

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
Администрация города Кемерово

И. Ю. УСКОВ

КЕМЕРОВО: РОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Кемерово
Кузбассвузиздат
2011

УДК 94 (571.17) «16/19»
ББК ТЗ (2Рос–4Ке)
У75

Утверждено к печати ученым советом Института экологии человека СО РАН

Работа выполнена в рамках научной программы СО РАН
IX.85.1. «Власть и общество в Сибири: проблемы взаимодействия
и социально-экономического развития региона в XVI–XX вв.,
проект IX.85.1.7. «Система государственного управления обществом
и природными ресурсами Сибири в XIX–XX вв.».

Ответственный редактор
доктор исторических наук, проф. **В. А. Волчек**

Рецензенты:
доктор исторических наук **А. Б. Коновалов**,
кандидат исторических наук **А. Н. Ермолаев**,
кандидат исторических наук **Н. М. Морозов**

Усков И. Ю.

У75 Кемерово: рождение города / И. Ю. Усков; отв. ред. В. А. Волчек;
Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т экологии человека. – Кемерово:
Кузбассвузиздат, 2011. – 351 с.; ил.

ISBN 978-5-202-01009-5.

В монографии показаны этапы генезиса градообразования на территории г. Кемерово до конца 1930-х годов, раскрывается взаимосвязь физико-географических, социально-экономических, общественно-политических и других факторов в его образовании, прослеживается процесс развития городской территории. Составлены биографии персоналий, связанных с исследованием и разработкой Горелой горы: рудознатца М. Волкова, горного инженера Н. А. Соколовского, реконструирована поколенная роспись крестьян Кемеровых, представлены списки председателей органов управления в городе в 1920–1930-е годы.

Предназначена для специалистов по истории Сибири, исторического краеведения, а также аспирантов и студентов.

ББК ТЗ (2Рос–4Ке)

ISBN 978-5-202-01009-5

© Усков И. Ю., 2011
© Ин-т экологии человека СО РАН, 2011
© Издательство «Кузбассвузиздат», 2011

Велик он был. Но кто начало
его воздвиг, разбил жильё?
О, Кемерово, что означало
издревле прозвище твоё?
Б. Ахмадулина, Кемерово, 1959 г.

ОТ АВТОРА

В сентябре 1936 г. газета «Кузбасс» сообщила своим читателям о состоявшемся обсуждении готовившейся к печати книги о г. Кемерово. На специально организованной встрече с общественностью автор М. А. Никитин познакомил аудиторию с первыми главами, где была представлена история города и Кузбасса в целом, начиная с XX в. и заканчивая гражданской войной. В мероприятии приняли участие и некоторые герои произведения – строители первых батарей коксохимического завода тов. Степачёв, Смирнов, Журавлёв, инженер Лоханский¹. С целью учёта мнения более широкого круга участников об изложенных там событиях отдельные вошедшие в основной текст эпизоды были опубликованы на страницах газеты².

Имя члена Союза писателей СССР *Михаила Александровича Никитина (1902–1973)*, к сожалению, остаётся практически неизвестным в современной региональной историографии³. Между тем именно ему принадлежит первый научно-популярный очерк о будущем областном центре, опубликованный в 1929 г.⁴ и более

¹ Обсуждение книги о Кемерово // Кузбасс. 1936. 14 сент.

² *Никитин М.* [Очерки из книги о Кемерово] // Кузбасс. 1936. 18, 23, 27 сент.; 15, 24 окт.; 12, 15 нояб.

³ См. о нём: Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1932. Т. 3. Стлб. 762; *Высоцкий А.* Михаил Александрович Никитин // Сибирские огни. 1962. № 12. С. 163–164; *Якимова Л.* Вчера, сегодня, завтра (к 70-летию М. А. Никитина) // Сибирские огни. 1973. № 4. С. 171–173; Некролог // Литературная Россия. 1973. № 40 (5 окт.); Очерки русской литературы Сибири. Т. 2. Советский период / отв. ред. Л. И. Якимова. Новосибирск, 1982.

⁴ *Никитин М.* Кемерово: город, не отмеченный на карте // Сибирские огни. 1929. № 4. С. 149–164; перепечатка по кн.: *Никитин М.* Второй гигант: очерки о Сибири. М., 1931. С. 3–37.

чем на два десятилетия явивший собой пример широко известного печатного материала о молодом г. Кемерово¹.

Замысел автора о написании монументального труда по данной теме не был полностью реализован и воплотился лишь в рамках небольшого по размерам очерка. Однако не будет преувеличением сказать, что начало летописи города Кемерово было положено М. А. Никитиным. В 1930-х годах очерк как набирающий популярность среди читателей периодики жанр становится одним из определяющих в советской литературе. Строго ориентированный на современность и оперативность, он сочетал в себе черты публицистичности и документализма. Многие произведения М. А. Никитина, посвящённые истории нашего края, выполнены в этом стиле презентации актуальной повседневности², и, по мнению Л. Якимовой, автора «можно назвать летописцем Кузбасса»³.

Не единожды бывая в Кемерово, одну из таких поездок в 1948 г. он, будучи в составе делегации от Союза писателей СССР, посвятил Дню шахтера, который отмечался в стране в первый раз. В череде различных мероприятий состоялась встреча писателя с заведующим промышленным отделом газеты «Кузбасс» И. А. Балибаловым. По воспоминаниям дочери последнего, отец разговаривал с московским писателем о литературе⁴. Можно предположить, что собеседники в разговоре не могли не коснуться темы прошлого и настоящего столицы области, перемены в которой так поразили писателя: «...маленький и, в сущности, воображаемый городок превратился в большой промышленный центр»⁵.

---

¹ Во 2-м изд. Большой Советской энциклопедии в словарной статье о Кемерово в списке литературы рекомендованы только две работы, в том числе очерк М. Никитина. См.: Кемерово // БСЭ / гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1953. Т. 20. С. 510.

² См., напр.: *Никитин М.* Шаги великана. М., 1948; *Он же.* Кузбасские записи. М., 1953.

³ *Якимова Л.* Указ. соч. С. 173.

⁴ *Балибалова Д. И.* «Мы городу создали имя...» // Летописец города Кемерово: сб. памяти И. А. Балибалова. Кемерово, 2007. С. 43.

⁵ *Никитин М. А.* Разъезд мечты (1948) // *Никитин М.* Кузбасские записи... С. 112.

Сейчас невозможно представить историю Кемерово без имени *Ивана Алексеевича Балибалова (1911–1991)* – техника-технолога по образованию, журналиста по профессии, краеведа-летописца по призванию. Полученное когда-то задание редакции написать статью о городе стало главным делом всей жизни. Пять изданий его книги «Кемерово»¹ явились бесспорным доказательством востребованности среди земляков труда исследователя, скрупулёзно собиравшего по крупицам сюжеты о родном крае.

Владея пером журналиста, Иван Алексеевич в доступной форме умел преподнести читателю собранные многочисленные факты и считал, что «работа историографа весьма кропотлива и трудоемка. Собрать материал нелегко, ещё труднее его, как говорится, переварить, осмыслить, убедиться в достоверности. В погоне за одной деталью события приходится неделями перебирать архивные папки, ворошить кипы старых газетных подшивок и журналов, доставать и перечитывать десятки редких книг по различным отраслям знаний, разыскивать и беседовать с непосредственными участниками того или иного события. И уж потом садиться за письменный стол»².

Конечно, книга «Кемерово» – произведение своего времени. Не все грани истории города нашли в ней отражение. Многие темы являлись закрытыми для освещения (например, сталинские репрессии), в оценке иных событий необходимо было строго придерживаться заданного идеологического направления (например, в рецензии на подготовленный к печати четвёртый вариант книги отмечалось «...совершенно недопустимое вольное освещение автором исторических фактов, связанных с именем В. И. Ленина»³), встречаются и неточности в описании некоторых событий.

---

¹ *Балибалов И. А.* Кемерово. Кемерово, 1957; 2-е изд. Кемерово, 1962; 3-е изд. Кемерово, 1968; *Он же.* Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976; изд. перераб. и доп. Кемерово, 1982.

² Цит. по: *Балибалова Д. И.* «Мы городу создали имя...»... С. 51.

³ ГАКО, ф. п-483, оп. 2, д. 376, л. 2.

Значение творчества И. А. Балибалова как краеведа состоит во впервые использованной методике целостного представления основных этапов исторического развития будущего областного центра. И его тезис «У каждого города есть своя родословная, свое лицо с неповторимыми характерными приметами»¹ применительно к Кемерово им был исполнен безукоризненно.

Вышеназванные заслуги получили высокую оценку среди общественности Кузбасса. В 2008 г. автору посмертно было присвоено звание «Почётный гражданин города Кемерово»², а с 1998 г. регулярно проводятся научно-практические конференции «Балибаловские чтения» по истории.

О Павле Фёдоровиче Мельникове (1905–1986) можно сказать как о фотолетописце города.

21 ноября 1972 г. в художественном салоне в рамках проведения мероприятий, посвящённых 50-летию образования СССР, была открыта фотовыставка «Кемерово вчера, сегодня, завтра», организованная творческой студией «Панорама». Экспозиция включала более 150 работ, рассказывающих об истории областного центра, 130 из которых принадлежали П. Ф. Мельникову, посвятившему основной профессии и одновременно увлечению краеведением сорок лет³.

По приезду в г. Щегловск в 1930 г. Павел Фёдорович занялся фотографией: на первые же свои накопления приобрел деревянный аппарат с треногой и стал делать съёмки различных частей города: улиц, домов, включая возводимые объекты и идущие на слом. По воспоминаниям тех людей, которые общались с ним, первое, что бросалось в глаза в его доме, – развешанные повсюду плёнки⁴. Постепенно, иногда с потерями (в 1937 г. большая часть снимков

¹ Томич И. Рождение города // Кузбасс. 1958. 29 янв.

² Подробно о жизни и творчестве И. А. Балибалова см.: Летописец города Кемерово: сб. памяти И. А. Балибалова / сост.: Д. И. Балибалова, Л. Ф. Кузнецова, И. Ю. Усков. Кемерово, 2007. 189 с.

³ Беккер С. В коллекции фотомастера – город // Комсомолец Кузбасса. 1972. 21 нояб.

⁴ Сарычева Т. Е. Остановил мгновение // Земляки. 2003. № 32 (11 июля).

пропала¹), у мастера формировался фотоархив. Многие из кадров, сделанных Мельниковым, стали единственными источниками по истории архитектуры города, как, например, снимки домов одних из первых поселенцев – крестьян Щегловых.

И. А. Балибалов и П. Ф. Мельников. 1980-е гг.

Выставка, состоявшая из работ Павла Фёдоровича, экспонировалась несколько месяцев. За большой вклад в её подготовку 14 декабря 1972 г. автор был награжден почётной грамотой горкома КПСС и городского Совета депутатов трудящихся².

Это культурное мероприятие получило широкий резонанс в обществе, и после закрытия экспозиции было принято решение выпустить фотоальбом по истории Кемерово. Первым опытом стало участие в авторском коллективе по аналогичному изданию, посвящённому 60-летию города³.

---

¹ Беккер С. Фотолетопись Кемерово продолжается // Комсомолец Кузбасса. 1973. 18 янв.

² ГАКО, ф. п-15, оп. 14, д. 5, л. 92, 95.

³ Кемерово: город, рождённый Октябрем / авт.-сост. И. Балибалов, В. Банников и др. Кемерово: Творческая студия «Панорама», 1978. 65 л. В альбом вошли фотографии А. Булина, А. Военкова, В. Грызихина, Ю. Гурина, В. Гурина, Б. Иванова, Б. Ильяшенко, В. Кафо, Н. Клименко, В. Клюева, Д. Коробейникова, П. Костюкова, А. Кузярина, П. Мельникова, В. Сергеева, Ю. Сергеева, В. Шарова.

И затем уже в 1983 г. альбом «Кемерово. Вчера. Сегодня. Завтра», включивший 276 снимков, был подготовлен на высоком профессиональном уровне. Основой концепции издания послужил приём сравнения: «что было и что стало». Фотолетопись наглядно показала 70-летний путь от старого села Усть-Искитимского до крупного индустриального города, областного центра Кузбасса. Предисловие к альбому написал доцент КемГУ Д. В. Кацюба, а тексты к фотографиям – М. М. Кушникова и сам автор.

После смерти П. Ф. Мельникова уникальное собрание негативов не поступило на государственное хранение¹. Но, безусловно, потомки благодарны за его подвижнический труд. Провидческим представляется один из отзывов на выставку в уже не близком нам 1972 году: «Обещаем Вам, что в 2000 году город будет ещё прекраснее. Мы сделаем его таким и продолжим Вашу фотолетопись, Павел Фёдорович!»². Постепенно сбываются зафиксированные в этих строках мечты, повышается уровень комфортности для проживания людей в столице Кузнецкого бассейна. А лучшим мероприятием по увековечиванию памяти П. Ф. Мельникова мог бы стать выпуск научного издания фотолетописи Кемерово³.

Д. И. Балибалова в воспоминаниях отмечает, что «творческую эстафету» отец передал *Геннадию Евлампиевичу Юрову*, посвятив ему на одной из своих подаренных книг следующие строки: «Я город грунтовал полсотни лет, ты продолжай – пиши портрет»⁴.

Поэт и публицист Г. Е. Юров не только словом⁵, но и делом (будучи главным редактором краеведческого альманаха «Красная Горка») выполняет завет Ивана Алексеевича. Пользуясь случаем, выражаем искреннюю признательность Геннадию Евлампиевичу за предоставляемую возможность публиковаться в замечательном,

¹ Кузнецова Л. Что имеем, то храним // Кузбасс. 1994. 15 июля.

² Цит. по: Беккер С. Фотолетопись Кемерово продолжается...

³ Подробнее см.: Усков И. Ю. Страницы истории фотолетописи г. Кемерово // Балибаловские чтения. Вып. пятый. Кемерово, 2008. С. 204–208.

⁴ Балибалова Д. И. «Мы городу создали имя...»... С. 79.

⁵ Юров Г. Е., Кравчук В. П. Планета Кемерово. Поэмы. Графика. Кемерово, 2003.

любимом горожанами альманахе, каждый выпуск которого бережно и любовно готовится к печати главным редактором.

Прозаик М. А. Никитин, журналист И. А. Балибалов, фотограф П. Ф. Мельников, поэт Г. Е. Юров – каждый на своём творческом поприще внёс бесценный вклад в написание истории Кемерово. Их фанатичная преданность и бережное отношение к делу являются примером для новых поколений исследователей, в том числе и для пишущего эти строки...

Профессиональный интерес к истории своего родного города возник в связи с большим количеством разночтений, которые встретились в литературе, посвящённой начальным этапам его зарождения. Обращал на себя внимание факт отсутствия искомой информации в обобщающих трудах по истории Кузбасса¹. Определённый итог работы по проблеме формирования старожильческого населения областного центра ранее нами был представлен в монографическом исследовании². Впоследствии вышли в свет работы, посвящённые двум культовым фигурам: потомкам пашенного крестьянина Верхотомского острога Михаила Щегла и рудознатцу Михайле Волкову³.

Настоящее исследование является попыткой внести ясность в определение возраста Кемерово как населённого пункта, имеющего статус города. В целях решения указанной проблемы были изучены экстерналии и интерналии генезиса градообразования на территории будущего областного центра, обусловившие наполнение функциями расположенные там населённые пункты. В результате выявления новых источников введённая ранее в научный оборот информация

---

¹ Усков И. Ю. Разночтения в сведениях о начальной истории г. Кемерово // 55 лет Кемеровской области. Кемерово, 1998. С. 36–39.

² Усков И. Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001.

³ Кузнецова Л. Ф., Усков И. Ю. Щегловы: историко-генеалогическое исследование. Кемерово, 2005; Усков И. Ю., Волков В. Г. Михайло Волков: опыт документальной биографии. Кемерово, 2007.

в необходимых случаях исправлялась, уточнялась или же была дополнена.

Автор приносит искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Кемеровского областного краеведческого музея Л. Ф. Кузнецовой за многолетнее плодотворное творческое сотрудничество, специалисту и человеку, истово радеющей за развитие краеведения, во многом способствовавшей подготовке и появлению данного исследования.

Автор признателен всем архивным сотрудникам, оказавшим оперативную помощь в организации исследовательской работы с источниками, особенно сотрудникам отдела информации ГУКО «ГАКО», о трудовой деятельности в котором автор хранит самые светлые воспоминания.

Благодарим наших уважаемых рецензентов доктора исторических наук А. Б. Коновалова, кандидатов исторических наук А. Н. Ермолаева и Н. М. Морозова за внимательное ознакомление с рукописью и высказанные пожелания по исправлению её недостатков.

Автор признателен заведующему лабораторией истории Южной Сибири Института экологии человека СО РАН доктору исторических наук В. А. Волчке за многолетнюю поддержку в профессиональном росте.

ВВЕДЕНИЕ

1. Дискуссия о возрасте города

24 июня 2005 г. постановлением Кемеровского городского Совета народных депутатов № 253 была принята новая редакция Устава города Кемерово. Пункт 1 ст. 1 Устава гласит: «Город Кемерово (до 27 марта 1932 г. – Щегловск) образован 9 мая 1918 г.»¹.

Вскоре в средствах массовой информации была открыта полемика по поводу возраста областного центра. Её суть в точке отсчёта определения возраста: от первого упоминания в источнике заимки Щегловой (1698 г.) или от присвоения селу Усть-Искитимскому статуса города (1918 г.)².

Дискуссии в научном споре, безусловно, необходимы. Однако в пылу споров оппоненты порой неоправданно апеллировали к историческим источникам, выдавали известные факты за первооткрытия, переносили типичное для процессов градообразования в других регионах страны на специфичные

---

¹ Кемерово. 2005. 8 июля.

² Орлов Б. Кемерово старше Питера на пять лет! // Комсомольская правда. 2005. 29 июля (интервью с А. М. Кулемзиным; мнения В. Сергиенко, В. Тогулева); Три века Кемерово // Кузбасс. 2005. 6 авг.; Истоки города Кемерово // Кузбасс. 2005. 17 авг.; Иванов С. Кемеровские депутаты не хотят попасть в историю? // Кузбасс. 2005. 31 авг.; Он же. Истина где-то рядом // Кузбасс. 2005. 14 сент.; Орлов Б. В Кемерове начнутся археологические раскопки? // Комсомольская правда. Кемерово. 2005. 16 сент.; Ленская О. Анатолий Кулемзин: «← Кемерово старше Санкт-Петербурга!» // Город. 2005. 07–14 окт.; Штраус О. 340 или 87? Возраст города зависит от его географии // Кузбасс. 2005. 11 окт. (интервью с И. Ю. Усковым, Л. Ф. Кузнецовой); Юдин Ю. Источник летаргии // Край. № 41 (14 окт.); Иванов С. Дом Губкиных как вещественное доказательство // Кузбасс. 2005. 30 нояб.; Красносельская Т. У каждого свой дом как вещественное доказательство // Кузбасс. 2005. 15 дек. (комментарии В. Р. Лозинга, Г. Е. Юрова); Иванов С. Споры утихли, вопросы остались // Кузбасс. 2006. 31 янв.

условия Кузбасса. Проблема возраста города не стала предметом дискуссий на уровне региональных научных конференций, время от времени напоминая о себе на страницах местной периодической печати. Очевидно, настало время монографического исследования некоторых вопросов, поставленных в ходе череды полемики.

В восприятии исследователями и общественностью возраста Кемерово можно выделить несколько периодов.

В 1920-е годы исторические истоки г. Щегловска известны не были. В издании, посвящённом 10-й годовщине Октябрьской революции в Кузнецком округе, их освещению были отведены скудные строки: «До 1914 г. Щегловск (или село Щеглово, названное по фамилии первых его основателей) был обыкновенным крупным сибирским селом... 9 мая 1918 г. село Щеглово было преобразовано в город Щегловск»¹. Председатель горсовета С. А. Озеров в одном из выступлений привёл легендарные сведения о появлении населённого пункта, основанного братьями Щегловыми, якобы в 1906 г. переселившимися из Орловской или Курской губернии на место нынешнего города².

В 1929 г. были опубликованы материалы I Всесоюзной переписи населения, проведённой в 1926 г. В них изложен один из вариантов легенды о возникновении населённых пунктов. Об отсутствии в нём правдоподобия свидетельствует принцип датировки, основанный на опросах старожилов, по мнению которых, деревни якобы возникли ещё до начала фактического включения Среднего Притомья в состав Российского государства, а некоторые даже до похода Ермака в Сибирь. К сожалению, извлечённая из данного источника хронология довольно прочно закрепилась в краеведческой литературе. Так, оказалось, что село Усть-Искитимское основано в 1720 г., а улус Мозжуха — в 1606 г.(!)³. Датировка появления заимки крестьянина Щеглова

¹ За десять лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине Октября. Щегловск, 1927. С. 4, 8.

² Кузбасс. 1929. 17 окт.

³ Список населённых мест Сибирского края. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 406, 550.

возле устья реки Искитимки 1720 годом укрепилась в краеведческой литературе до начала 1960-х годов¹.

В день празднования 17-й годовщины Октябрьской революции в газете «Кузбасс» была напечатана редакционная статья об истории Кемерово. В ней, в частности, отмечалось: «217 лет назад, на берегу реки Томи, о которой древнерусские путешественники писали, что она «зело быстра», был основан город при остроге под названием Щегловск, с числом жителей 100 человек... 200 пустых и бесславных лет. Октябрьская революция прекратила их однотонный счёт и начала свой новый счёт, новым годам, бурным, торопливым, пламенным. Город, рождённый Октябрем и пятилетками, живёт напряжённо, как струна, молодой, напористой жизнью»². Появление этой заметки имело важные последствия для региональной историографии. Эпитет «Город, рождённый Октябрем» закрепился за Кемерово и до настоящего времени. Таким образом, усиление идеологического подтекста для демонстрации прямого влияния последствий социалистической революции на процессы прогрессивной трансформации населённых пунктов сибирской глубинки привели к тому, что на рубеже 1930–1940-х годов даже преобразование села Щегловского в уездный г. Щегловск стало датироваться 1917 (а не 1918) годом³.

В 1962 г. А. Князев, член Всесоюзного географического общества, обратил внимание общественности на новый исторический источник, позволяющий на начало XVIII в. уточнить датировку появления населённых пунктов Томского и Кузнецкого уездов. На «Чертеже земли Томского города» (в составе «Чертёжной книги Сибири» 1701 г.) С. У. Ремезова «на реке Томи, на правом берегу, против устья реки

---

¹ *Потапкин И.* От Щегловской заимки до города Кемерово // Кузбасс. 1937. 14 окт.; *Спидченко К. И.* Города Кузбасса (экономико-географический очерк). М., 1947. С. 63; *Балибалов И.* Кемерово. Кемерово, 1957. С. 13.

² Город, рождённый Октябрем // Кузбасс. 1934. 7 нояб.

³ Щегловская улица // Кузбасс. 1937. 6 окт.; Кемерово – город угля, химии, энергетики и машиностроения // Кузбасс. 1947. 19 янв.; *Шаповалов В. С.* (пред. горисполкома) Кемерово – центр Кузбасса // Кузбасс. 1947. 22 окт.

Куроискитим, помечена *деревня Щеглова*»¹ (курсив здесь и далее наш. – У. И.).

В этом же году выходит второе переработанное издание книги «Кемерово» И. А. Балибалова, в котором автор, используя находку А. Князева, датирует возникновение заимки Щеглова 1701 годом, но размещает её «*на левом берегу Томи, в устье Искитимки*»². Вероятно, Иван Алексеевич не смог найти объяснение факту нахождения заимки Щеглова на карте Ремезова на правом берегу реки Томи, а села Щеглово, преобразованного в город, на левом берегу. В последующих изданиях книги данная информация повторялась и, учитывая авторитет журналиста-краеведа, довольно широко цитировалась другими исследователями, не озадаченными самостоятельно обратиться к первоисточнику³.

В 1968 г. впервые по истории города была проведена научная конференция. В вышедшем сборнике материалов конференции выделяется статья В. А. Кадейкина, в которой на основе архивных документов рассмотрен процесс преобразования села Усть-Искитимского в г. Щегловск⁴.

В 1970-х годах интересующая нас тематика, относящаяся к периоду XVIII–XIX вв., практически не разрабатывалась. В развитие ранее сформулированных выводов А. И. Балибалов дополнительно представил своё видение образно-наглядной характеристики Кемерово: «У каждого города есть своя родословная, своё неповторимое лицо с характерными приметами времени. Наш город – не воин и не герой. Его площади и скверы не украшены памятниками седой старины, а народная память сохранила совсем немного легенд о здешних местах и первопроходцах.

---

¹ Князев А. Новая страница истории Кемерово // Кузбасс. 1962. 7 апр.

² Балибалов И. А. Кемерово. Кемерово, 1962. С. 58.

³ См., напр.: Грякова Г. Заимка Щеглово // Комсомолец Кузбасса. 1988. 31 марта; Смокотина Л. От заимки до города // Кузбасс. 1993. 4 июня.

⁴ Кадейкин В. А. Город, рождённый революцией // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. Кемерово, 1968. С. 7–21.

Наш город – труженик. Он производит более девятисот видов изделий и продуктов из угля, дерева, камня, металла»¹.

Бюро горкома КПСС и исполком городского Совета народных депутатов 16 ноября 1977 г. совместным постановлением утвердили комиссию по подготовке и празднованию 60-летия города Кемерова².

В 1978 г. появляется статья известного кузбасского географа С. Д. Тивякова, посвящённая «Хорографической чертёжной книге» С. У. Ремезова – первой крупной картографической работе, выполненной тобольским картографом в 1697 г. (с вносимыми до 1711 г. добавлениями). На листе № 130 был нанесён контур бассейна реки Томи с притоками от реки Мунгат до устья и среди 25 поселений значилась заимка Щеглова³. Таким образом, именно данный чертёж С. У. Ремезова становится первым историческим источником (и остаётся таковым до сегодняшнего дня), на котором встречается упоминание о заимке Щегловой. К сожалению, статья С. Д. Тивякова осталась практически незамеченной историками города.

Во второй половине 1980-х годов на страницах областной прессы впервые начинается полемика по поводу определения возраста городов Кузбасса, и прежде всего Новокузнецка⁴. Мнения участвующих сторон были разведены при выборе способа решения основного методологического вопроса дискуссии – что считать точкой отсчета: день присвоения поселению статуса города или время возведения первого жилища?⁵

---

¹ *Балибалов И. А.* Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976. С. 6.

² МУ «Городской архив» г. Кемерово. Ф. 1, оп. 1, д. 531, л. 140–141.

³ *Тивяков С. Д.* Первые карты земли Кузнецкой // *Земля Кузнецкая*. Кемерово, 1978. С. 91.

⁴ Город Новокузнецк был образован на базе рабочего поселка строителей КМК в 1931 г., в 1932 г. произошло объединение г. Кузнецка (основан как острог в 1618 г.) и Новокузнецка. Официальной датой образования города стал 1931 г. О дискуссии по удревнению возраста города см.: *Ширин Ю.* Мы и наша история // *Комсомолец Кузбасса*. 1988. 17 мая.

⁵ *Кривошеева Е.* Воспитание историей // *Кузбасс*. 1986. 18 июня.

Активизация сторонников по удревнению возраста Кемерово связана с выступлениями канд. ист. наук, доцента кафедры археологии КемГУ А. М. Кулемзина. 19 марта 1987 г. в сообщении на X отчетно-выборной конференции областного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК) он призвал участников форума в преддверии подготовки к юбилейной дате – 70-летию города – встать на защиту его исторической чести: «Историческая неточность готовящейся кампании заключается в том, что Кемерову не 70 лет, а более 300. Древностью своего города мы должны гордиться, любить и глубоко изучать свою историю, а не стыдливо от неё отворачиваться». В целом выступление призывало кузбассовцев обратиться к своим духовным корням, ссылки на какие-либо источники отсутствовали¹.

Следует заметить, что кемеровчане имели определённые исторические знания о «досоветском периоде» истории своего края, развитие которых обеспечивалось представителями вузовской и академической науки региона. В буклете, посвящённом вышеназванной юбилейной дате, вышедшем многотысячным тиражом, его авторы-составители отмечали: «История любого города начинается задолго до того, как на географической карте появляется обозначающий его кружок. Не исключение и Кемерово, который по официальным документам моложе Великого Октября на один год, но родословную которого можно проследить с 1701 года»². Председатель Кемеровского горисполкома В. В. Михайлов в интервью одному из авторов буклета Б. Синявскому заключил: «Не забываем мы и того, что ещё в 1701 году в географическом атласе Сибири на чертеже «Земли Томского города» тобольским картографом и географом С. У. Ремезовым была указана деревня Щеглова»³.

¹ ГАКО. Ф. р-555, оп. 1, д. 55, л. 18–19.

² Кемерово 70 лет / авт.: Б. Синявский, Е. Ильвес, А. Зубченко. Кемерово: Панорама, 1988.

³ Город у Красной горы // Огни Кузбасса. 1988. № 2. С. 3.

Таким способом косвенно было дано пояснение причин двойственности позиции официальных властей по поводу юбилейного торжества. Датировка истории Кемерово как городского поселения, «освящённая Октябрём», и в политико-прагматическом контексте, и в определённости даты утверждения городского статуса, и в соответствии с советскими традициями празднования красных дат была предпочтительнее, чем датировка истории возникновения Кемерово как населённого пункта, не определённая по существу.

«Замороженное» состояние этой проблемы обуславливалось отсутствием в исторической науке этого периода новых теоретико-методологических подходов в изучении локальной истории, некритичным отношением к ранее опубликованным трудам. Даже А. М. Кулемзин в своих первых публикациях показывает отсутствие знакомства с первоисточником: «Уже на первой карте Сибири, составленной в 1701 году Семёном Ремезовым, имеются и значок на берегу Томи, и слово «Кемерово» (?! – *И. У.*)»¹.

Отсутствие системных исследований по дореволюционному периоду, единичные выступления в прессе сторонников вести отсчёт возраста от первого упоминания заимки Щеглово на картах С. У. Ремезова вполне закономерно привели к тому, что в Уставе Кемерово, принятом на городском референдуме 17 декабря 1995 г., статья 1 закрепляла 9 мая 1918 г. как дату его образования².

В 1997 г. творческая группа из трех человек, получив одобрение исполнительной власти, поставила целью своей работы реконструировать восприятие возраста областного центра: «80 или 300 лет – большая разница. Если нам повезёт в архивном поиске, возможно, со временем удастся максимально уточнить дату возникновения

---

¹ Кулемзин А. М. Помнить родство // Комсомолец Кузбасса. 1989. 18 апр.; *Он же*. Отчего же так мы возгордились? // Кузбасс. 1994. 4 марта. Фактические ошибки в датировках возникновения населённых пунктов см.: Котляров Ю. Кемерово – молодой и старый // Кузнецкий край. 1995. 30 марта.

² Кемерово. 1995. 30 ноября.

города»¹. К сожалению, вышедший трехтомник (кн. 2. Кемерово, 1998; кн. 3. Новосибирск, 1999) охватил события из истории только XX в., оставив нам лишь замечание, которым авторский коллектив собирался определить возраст населённого пункта: «... начало начал города можно отнести к интервалу между датой создания Верхотомского острога и первым официальным упоминанием о существующем уже селении в известном «Чертеже» Ремезова». Между тем в заметках авторов имеется ряд наблюдений, с методологической точки зрения важных для анализа процесса градообразования. Так, М. М. Кушникова отмечает: «Воспроизвести историю нашего города представляется задачей куда более сложной, чем, скажем, историю Кузнецка или Томска. Главная причина – в некоей «конгломератности» этих первых селений. Селения возникали отнюдь не синхронно, а в течение ряда лет, так что и поэтому тоже, коль они составили ядро будущего Кемерово, – никак нельзя назвать дату основания города с точностью не только до числа и месяца, но даже и года»². Безусловно, верное наблюдение и сделанный вывод. Оставалось наполнить исторический процесс содержанием.

В 1998 г., после ознакомления с «Чертежом земли Томского города» С. У. Ремезова, мы привлекли внимание научной общественности к месту нахождения заимки Щегловой *на правом берегу* реки Томи. Участники 2-й Камчатской экспедиции (1734 г.) Г.-Ф. Миллер и С. П. Крашенинников, поднимаясь от Кузнецка до Томска соответственно сухопутным и водным путём, также отметили в своих дневниках нахождение заимки Щегловой на правом (восточном) берегу реки Томи. По данным Г.-Ф. Миллера, деревня Щеглова называлась также Красноярской. На основании этих сведений нами был сделан вывод, что отмеченная на чертежах С. У. Ремезова заимка Щеглова это не село Усть-Искитимское, преобразованное в город Щегловск,

¹ Кушникова М. М., Сергиенко В. А., Тогулев В. В. Страницы истории города Кемерово. Кн. 1. Новокузнецк, 1997. С. 7. См. также: Сергиенко В. А. Страницы биографии города // Кемерово. 1997. № 44. 30 окт.

² Кушникова М. Наш город – древний... Субъективные заметки о «возрасте» города Кемерово // Кемерово. 1997. № 11. 13 марта.

а деревня Красный Яр¹. Как, оказывается, полезно обращаться к уже опубликованным (30 лет назад!) источникам², а не сетовать на отдалённость центральных архивов.

Между тем расставаться с устоявшимися стереотипами очень сложно. И в дни празднования 80-летия городского статуса Кемерово на страницы областной прессы вновь «выплеснулась волна» большой полемики по поводу его возраста. Началом послужило интервью с А. М. Кулемзиным, в котором учёный ссылается на упоминание заимки Щеглова на «Чертёжной карте Сибири» С. У. Ремезова, составленной 18 сентября 1698 г. и изданной в 1701 г.³ Отрадно, что в интервью верно указывалось нахождение заимки на правом берегу реки Томи, однако неправильное наименование работы и фамилии тобольского картографа вызвало появление заметки известного кемеровского краеведа Л. И. Соловьёва. Указав на ошибки, Соловьёв выдал следующую сентенцию: «Возраст для города не имеет значения – 300 или 80. Главное, чтобы кемеровчане любили Кемерово, чтобы был порядок в подъездах, дворах»⁴. Ответ А. М. Кулемзина кристаллизировал позицию сторонников «древней» датировки города, поэтому приведём его: «Первое письменное упоминание о заимке Щеглова (от которой пошла деревня, а затем посёлок и город, впоследствии переименованный в Кемерово) действительно имеется на «Чертеже всех сибирских градов и земель» С. У. Ремезова, составленном им 18 сентября 1698 года. Это известный исторический факт и против него просто неразумно спорить и кого-то убеждать»⁵.

---

¹ *Усков И. Ю.* Разночтения в сведениях о начальной истории г. Кемерово // 55 лет Кемеровской области: материалы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998. С. 36–39.

² С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М., 1966. С. 43; *Миллер Г.-Ф.* Описание Томского уезда Тобольской провинции (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 75.

³ *Смолякова Ю. А.* Два века жили зря? // Кузнецкий край. 1998. 28 апр.; *Она же.* Кемерово старше Санкт-Петербурга на пять лет // «АиФ в Кузбассе». 1998. № 18.

⁴ *Соловьёв Л. И.* Твои года – твоё богатство // Кемерово. 1998. № 21 (21 мая).

⁵ *Кулемзин А. М.* История нас рассудит // Кемерово. 1998. № 30. 23 июля.

В ходе дискуссии глава города Кемерово В. В. Михайлов сделал заявление, в котором, в частности, резонно заметил: «В 1918 г. Кемерово, в то время Щегловск, официально приобрел статус города. Факт бесспорный, имеет документальное подтверждение. Что касается 300-летия... Дата, конечно, замечательная, но в данном случае – небесспорная. Возможно, поселению, на основе которого вырос наш город, три сотни лет, а возможно, и поболее. Здесь широкое поле деятельности для исследований учёных. Специалисты должны сказать своё веское слово и относительно принципов отсчёта возраста населённых пунктов»¹.

В дальнейшем вышеуказанная дискуссия переместилась в кулуары, но способствовала усилению внимания исследователей к дореволюционной истории Кемерово.

В 1999 г. в альманахе «Разыскания» были опубликованы материалы переписи населения Верхотомского острога, извлечённые из «Дозорной книги Томского уезда» 1703 г.² Материалы «Дозорной книги» свидетельствуют, что в ведомстве Верхотомского острога находилось всего три деревни: выше острога – деревня Щеглова, ниже острога – на устье речки Глубокой (без названия) и на речке Стрельной деревня Макарова. В них проживали только пашенные крестьяне, работающие на «государевой» и «собинной» земле, платящие «по десяти денег в год». К сожалению, год владения пашенными заимками по выданным грамотам («крепостям») в документе указан только для крестьян деревни Макаровой – «сга» или 6201 г. (от сотворения мира), т. е. 1693 г. от Рождества Христова³.

Определённым итогом исследований автора данных строк по истории родного города стала монография, в которой, в частности, было отмечено, что деревня (с поставлением церкви – село)

¹ 300 – хорошо, 80 – точно // Кемерово. 1998. № 20. 14 мая.

² Усков И. Ю. Материалы переписи Верхотомского острога 1703 года // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 189–199.

³ РГАДА. Ф. 214, кн. 1371, л. 533об.–534об. К сожалению, в публикации по техническим причинам год оказался не указанным. См.: Разыскания... С. 196–197.

Усть-Искитимская была образована в 1734–1736 гг. И это *не было переносом ранней деревни Щеглово (Красноярской) на новое место, а возник новый населённый пункт!* Поэтому цепочка заимка Щеглово – село Усть-Искитимское (Щегловское) – город Щегловск (Кемерово) неправомерна. Заимка Щеглово, ставшая деревней Красный Яр (Красная), вошла в городскую черту только в 1962 г.¹

В рамках проведённых Балибаловских чтений доктором исторических наук С. В. Макаrchуком сделано несколько сообщений по ранней истории «кемеровских деревень»². Наиболее важным для нашей темы является тезис ученого о путях возникновения сибирских городов. Первый путь – строительство городов-острогов, ставших административными центрами (Тюмень, Тобольск, Томск и др.), и второй путь – объединение под единой городской чертой населённых пунктов (полицентризм при отсутствии ярко выраженного объединяющего центра). Именно вторым путем и возник город Кемерово³.

В 2005 г. увидела свет монография, посвящённая основателям первой заимки на территории будущего областного центра Кузбасса – крестьянскому роду Щегловых. Нашлось в ней место и сведениям об истоках города, в частности месторасположению заимки Щеглово, рождению г. Щегловска⁴.

Из полемических заметок этого времени выделяются работы Г. Юрова, выступившего против удревления возраста города. Первоначально аргументация Геннадия Евлампиевича сводилась к поэтическим метафорам. Ощущение себя и города ровесниками вызвало появление строк:

---

¹ Усков И. Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001. С. 38, 61.

² Макаrchук С. В. Деревня Кемерово в XVIII в. // Балибаловские чтения. Кемерово, 2001. Вып. 2. С. 32–36; *Он же*. Деревня Усть-Искитимская (Щеглово) в XVII – н. XX в. // Балибаловские чтения. Кемерово, 2003. Вып. 3. С. 12–16; *Он же*. «Кемеровские» деревни в XVII веке // Балибаловские чтения. Кемерово, 2005. Вып. 4. С. 23–27.

³ Макаrchук С. В. «Кемеровские деревни» в XVII веке... С. 23.

⁴ Кузнецова Л. Ф., Усков И. Ю. Щегловы: историко-генеалогическое исследование. Кемерово, 2005. С. 7–8, 26–27.

Я строил город много зим и лет,
Мир был нетронут, первозданен, молод.
Едва открыл глаза на белый свет,
Едва ступил,
Я начал строить город...

Ссылается Г. Е. Юров и на творчество оформителя книги, посвящённой 80-летию Кемерово, художника В. П. Кравчука¹: «Создавая облик города, он улавливал его характер, подчёркивал самые светлые, самые жизнеутверждающие его черты. И это черты молодого восьмидесятилетнего города»².

Немного позднее Г. Е. Юров предложил уже известное разграничение: «Кемерову как населённому пункту все триста лет и более, Кемерову как промышленному, административному, демографическому, архитектурному и культурному образованию, чей городской статус обретён в 1918 г., – более восьмидесяти»³.

В целом в конце 1990 – начале 2000-х гг. кемерововедение развивалось с позитивными результатами. Этому процессу способствовали: проведение научно-практических конференций «Балибаловские чтения», издание различных краеведческих альманахов, увеличение количества выступлений с историческими сюжетами в средствах массовой информации. Накопление знаний сопровождалось и досадными издержками. Нередко журналисты ненамеренно ошибались в презентации научной информации, тем самым формируя у широкой читательской аудитории искажённое представление об историческом времени города. Так в специальном выпуске «Комсомольской правды в Кузбассе», посвящённом Кемерово, сообщается о появлении заимки Щеглова в 1701 г. на левом

---

¹ Кемерово: графика, поэзия / ред.-сост. С. Л. Донбай; художник В. П. Кравчук. Кемерово, 2000.

² Юров Г. У родника на Красной горке // Кузбасс. 2000. 26 апреля.

³ Юров Г. Возраст города // Красная горка: краеведческое издание. Кемерово, 2003. Вып. 4. С. 5–7.

берегу Томи, близ устья Искитима¹, тем самым многотысячным тиражом множится ошибка, уже не единожды опровергнутая исследователями.

При возобновлении в 2005 г. (в связи с принятием новой редакции Устава г. Кемерово) очередной полемики о его возрасте обертонном выступлений напрашивался постулат диалектики о переходе количества в качество, в соответствии с которым количество накопленного фактического материала по озвученной выше проблеме и энергии, затраченной её участниками на восстановление исторической истины, должны перейти в качественно новое официальное отношение к родословной города. Судя по количеству публикаций в ряду своих предшественниц, дискуссия стала самой массовой в СМИ.

Новация не случилась. Но сколько было озвучено фактических и концептуальных ошибок притом, что все факты, которыми оперировали, давно введены в научный оборот! Уже первая публикация, с которой началась полемика, содержала грубейшие ошибки: якобы атлас с картами С. У. Ремезова был издан в 1701 г.; перепись 1703 г. зафиксировала вокруг устья р. Томи и впадающей в неё р. Искитимки несколько деревень, в их числе Щегловка² и Макарова; 9 мая 1918 г. исполком Томской губернии принял решение из 20 (!) сёл и деревень образовать г. Щегловск. Забавно было читать, как профессиональный историк, архивист В. В. Тогулев, соавтор нескольких книг по истории города XX века, удревняет его возраст до 400 лет на основании легендарной даты появления деревни Мозжухи в 1606 г.³ В газете приведён фрагмент из «Чертежа земли Томского города», а во всех публикациях (интервью с А. М. Кулемзиным, статьи некоего С. Иванова) речь идет о «Большом чертеже всех сибирских градов и земель»,

---

¹ Комсомольская правда в Кузбассе. 2005. 10 июня. С. VI.

² Как вариант ошибки: деревня Щеглова в устье реки Глубокой. См.: Кузбасс. 2005. 31 авг.

³ Комсомольская правда в Кузбассе. 2005. 29 июля. С. 7.

на котором «обозначена деревня Щегловка». А. М. Кулемзин привлекает в доказательство своей точки зрения дневниковые записи С. П. Крашенинникова: «В 5 верстах выше Улуса стоит деревня Кемерово»¹. Но деревни Щеглова и Кемерово – разные населённые пункты!

Концептуально новых идей, кроме заведомо бесперспективной затеи провести археологические раскопки на подворьях жителей деревни Красной², не возникло. Аргумент сторонников удревления возраста Кемерово (С. Иванов) по стоящему в центре города «Дому Губкиных», которому перевалило 150 лет и он в два раза старше официального возраста города, не выдерживает научной критики³. Даже если брёвнам, из которых сделан дом, 100–150 лет (что ещё надо доказать), к дореволюционной истории города Кемерово он не имеет никакого отношения. Согласно автобиографии владельца дома Павла Исаевича Губкина, до 1918 г. он проживал с родителями и семьей на заимке Черный Этап Караканской волости, затем участвовал в гражданской войне⁴. По акту обследования здания, проведённого в 1977 г., дом был «построен в 1926 году первоначальной балансовой стоимостью 17 741 руб.»⁵. История «Дома Губкиных» заслуживает самостоятельного исследования⁶, но быть аргументом в определении возраста города не может.

По завершении полемики её организаторы⁷ опубликовали результаты соцопроса. Респондентами стали 198 кемеровчан, 91 % из них знали о проведённой дискуссии, 53 % поддержали предложения

---

¹ Город. 2005. 07–14 окт.

² Кузбасс. 2005. 14 сент.; Комсомольская правда. 2005. 16 сент.

³ Кузбасс. 2005. 30 нояб.

⁴ Кемеровский областной краеведческий музей. Научный архив. № 286. Л. 1.

⁵ МУ «Городской архив» г. Кемерово. Ф. 1, оп. 1, д. 580, л. 77.

⁶ Усков И. Ю. Дом Губкиных: легенды и реальность // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 2008. С. 82–92.

⁷ Очевидный искусственный характер проведённой полемики показывает тот факт, что осталось непонятым: кто являлся «организаторами дискуссии», один из них публиковался под псевдонимом – Сергей Иванов.

её авторов о возрасте города, 27 % отнеслись к этому безразлично, 12 % – резко негативно, остальные затруднились ответить, 78 % – за создание компетентной общественной комиссии для изучения вопроса¹. Реакция администрации областного центра к данной проблеме, как и прежде, не изменила принципу прагматичности. В печать был дан комментарий председателя комитета по развитию местного самоуправления Кемеровского городского Совета народных депутатов В. Р. Лозинга: «До сегодняшнего дня отсчёт идет с 1918 г., когда Кемерово получил статус города. Этот факт сомнению не подвергается... Мы считаем, что, прежде чем вынести вопрос на рассмотрение горсовета, его необходимо серьёзно подготовить. Специальная комиссия должна наработать необходимые общие позиции»².

На наш взгляд, фактический материал по проблеме становления, образования и развития Кемерова в достаточной степени введён в научный оборот. Требуется лишь внимательное, корректное отношение к работам своих предшественников. Один из наших учителей по alma-mater доктор культурологии, профессор А. М. Кулемзин продолжает настаивать на отсчёте возраста города с 1698 г.³ Его спор с представителями власти идет уже даже не вокруг даты основания, а вокруг мировоззренческих идей.

Между тем продолжают выходить из-под пера журналистов статьи об основании деревни Щегловой на устье реки Искитимки, о «казацком» происхождении Щегловых, о службе Степана Кемерова и переезде его потомков на левый берег Томи, которые способствуют не реконструкции исторического прошлого областного центра, а скорее его мифологической истории⁴.

---

¹ Кузбасс. 2006. 31 янв.

² Кузбасс. 2005. 15 дек.

³ Сколько в человеке памяти, столько в нём и человека // Земляки. 2006. № 15 (14 апр.); Корнейко С. 300 лет – пустык // Российская газета. 2006. 6 сент.

⁴ Попок В. Сколько же лет городу Кемерово? // Кузбасс. 2008. 2 февр.

2. Постановка проблемы

Актуальность настоящего исследования во многом определена вышеизложенной перманентной дискуссией и отсутствием специального научного исследования по теме, вынесенной в заголовок монографии.

Её разработка получила перспективу благодаря результатам исследования истории Томского и Кузнецкого уездов XVIII – начала XX в. в рамках деятельности научных школ З. Я. Бояршиновой, Л. М. Горюшкина, М. М. Громько, А. Н. Жеравиной, Г. П. Жидкова, З. Г. Карпенко, Д. Я. Резуна, Е. И. Соловьёвой, в отдельных работах историков (В. А. Сергиенко, А. А. Халиулина, А. Х. Элерт и других).

В отношении истории города Кемерово (Щегловска) последующего периода – до конца 1930-х гг. в работах историков Новосибирска (И. А. Воробьёва, Н. Я. Гущин, В. А. Исупов, С. А. Красильников, А. С. Московский, А. И. Тимошенко, М. В. Шиловский, В. Т. Шуклецов), Омска (А. Р. Ремнёв), Алтайского края (Л. А. Афанасьева, В. Б. Бородаев, М. А. Дёмин, А. В. Контев), Томска (В. П. Андреев, В. Г. Волков, Е. В. Луков, М. Е. Плотникова, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк) и Кузбасса (О. В. Баев, Т. М. Баталова, О. А. Белоусова, А. В. Бельков, В. И. Бельков, Д. Н. Белянин, Г. П. Ващенко, Е. В. Вечер, З. Ф. Волкова, А. В. Волченко, С. О. Гаврилов, З. П. Галаганов, Л. Ю. Галкина, Ю. Ю. Гизей, Ю. П. Горелов, Н. С. Головань, В. А. Дробченко, К. А. Заболотская, С. П. Звягин, К. Ю. Иванов, Е. В. Ипатенко, В. А. Кадейкин, Е. Б. Каймашникова, Г. П. Калишева, Д. В. Кацюба, В. М. Кимеев, Л. Ф. Кузнецова, Н. Ф. Кустова, М. М. Кушникова, М. Г. Леухова, А. А. Лопатин, С. В. Макаручук, Г. А. Макурина, Т. А. Реховская, В. А. Сергиенко, В. В. Тогулев, Е. Н. Шуранова, Н. П. Шуранов и другие) определены тенденции хозяйственного освоения его территории, содержатся ценные сведения и выводы по важным эпизодам деятельности предприятий промышленного узла, системы

государственного и отраслевого управления, общественной жизни и быту горожан и жителей окрестных деревень в мирное и военное время.

Целью монографии является определение особенностей возникновения Кемерово как городского поселения. Конкретные задачи работы заключаются в исследовании природно-ресурсных, социально-экономических и административно-территориальных предпосылок образования будущего областного центра. Объект исследования составили населённые пункты, вошедшие в его современную городскую черту, а предметом исследования – сам процесс формирования городской черты.

Территориальные рамки исследования составляют границы городской черты Кемерово, утверждённой распоряжением администрации Кемеровской области от 08 февраля 1996 г. № 79-р: «...городская черта г. Кемерово проходит на юго-востоке, начиная от р. Томь, вдоль пр. Комсомольский, пр. Ленинградский, ул. Марковцева, по фактически занятой территории металлическими гаражами, жилой застройки и промышленными предприятиями города до автомобильной дороги г. Кемерово – г. Ленинск-Кузнецкий; далее с включением земель аэропорта, ГСП «Городской», д. Комиссарово: р. п. Ягуновский, р. п. Пионер, затем включая очистные сооружения и отстойники ПО «Азот», пос. Улус-Мозжуха, земли р. п. Боровой, р. п. Кедровка, р. п. Промышленновский, далее с включением земель администрации Рудничного района для пос. ш. «Северная» и д. Красная и через р. Томь к проспекту Комсомольский»¹.

Хронологические рамки исследования охватывают 1665–1941 гг., т. е. от времени строительства Верхотомского острога до утверждения городской черты Президиумом ВС РСФСР в довоенный период, что является достаточным рубежом для раскрытия поставленной цели.

Источниковая база исследования сформирована из следующих групп документов.

---

¹ Об изменении городской черты // Кемерово. 1996. № 12 (22 марта).

1) Законодательные акты центральных государственных органов периода Российской империи, Временного Сибирского правительства, Российского Правительства адмирала А. В. Колчака, РСФСР и СССР в большей своей части являются опубликованными¹. Данная группа источников представляет особую ценность, так как отражает социальное развитие различных категорий населения в регионе, формирование административно-территориального устройства, правила преобразования селений в города, утверждает распорядительные постановления местных органов управления и самоуправления.

2) Делопроизводственная документация является основой исследования. Данный комплекс содержит первичные сведения о социально-экономическом, общественно-политическом развитии региона и представлен в основном текущим делопроизводством местных органов управления и самоуправления. Весьма незначительная часть данного вида источника, отражающего историю города Кемерово, была опубликована в сборниках, посвящённых времени установления советской власти и периода гражданской войны². Учитывая принципы

---

¹ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск, 2007; Декреты Советской власти / АН СССР. Ин-т истории; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М., 1957–1989. Т. 1–13; Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. I / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск, 1998; Законодательная деятельность Российского правительства адмирала А. В. Колчака (ноябрь 1918 г. – январь 1920 г.) / сост. Е. В. Луков, Д. Н. Шевелев. Томск, 2002–2003. Вып. 1–2; Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). I собр. СПб., 1830. Т. 1–40; II собр. СПб., 1830–1884. Т. 1–55; III собр. СПб., 1885–1916. Т. 1–33; Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1932 г.; СУ РСФСР. 1924–1932 гг.

² Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): сб. документальных материалов / Парт. архив Томск. обкома КПСС. Гос. архив Томск. области. Томск, 1957; Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг. [Сб. док-тов. Введ. Г. Докучаева]. Кемерово, 1966; Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.) / Черняк Э. И., Косых Е. Н., Якимова Т. В. и др. Новосибирск, 1987; Подвиг Центросибири: сб. документов. Иркутск, 1986; Советы Западной Сибири 1919–1925 гг.: сб. документов / сост. Л. М. Живолядова, И. И. Кванская. Новосибирск, 1980; Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919): сб. документов / под ред. В. А. Кадейкина. Кемерово, 1957.

комплектования Архивного фонда Российской Федерации, поиск данного корпуса источников был произведён по фондам одного федерального (РГАДА), пяти государственных (ГУКО «ГАКО», ГАНО, ГАСО, ГАТО, ЦХАФ АК) и одного муниципального (МУ «Городской архив» г. Кемерово) архивов. Особую ценность представляют материалы Томского губернского, Щегловского уездного земельных комитетов и Щегловской городской думы, раскрывающие перипетии борьбы городского и сельского обществ по разрешению земельных споров, а фактически за сохранение за Щегловском статуса города.

Отдельную группу делопроизводственных документов составили материалы (как опубликованные¹, так и архивные) по открытию Горелой горы и разработки каменного угля, прежде всего, отражающие деятельность рудознатца Михайлы Волкова.

3) Демографические источники содержат информацию о населении деревень, уездов, позволяющую проанализировать демографические процессы в динамике. Данный корпус источников представлен материалами первичного ревизского (ревизские сказки, отложившиеся в ЦХАФ АК), церковного (метрические книги – в ГУКО «ГАКО», ГАНО, ГАТО), государственного (акты записи гражданского состояния за 1920–1925 гг. – в ГУКО «ГАКО») учёта населения, а также публикациями демографической статистики (в т. ч. материалов переписей)².

4) Картографические источники предоставляют большие возможности в познании исторических явлений. Данный корпус источников использован нами в двух направлениях. Во-первых, для наглядного представления процесса формирования границ городской черты,

---

¹ История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX века. Барнаул, 1991; Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999; *Усков И. Ю., Волков В. Г.* Михайло Волков: опыт документальной биографии. Кемерово, 2007.

² Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск, 1904; Список населённых мест по сведениям 1859 г. Томская губерния. СПб., 1868; Список населённых мест Сибирского края. Т. 2. Округа северо-восточной Сибири. Новосибирск, 1929; Список населённых мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911; Список населённых мест Томской губернии. Томск, 1923.

т. е. результата пространственного аспекта исторического процесса на определённой территории. Во-вторых, в качестве самостоятельного исторического источника, информация которого иногда разрушает устоявшиеся в историографии и в обществе стереотипы (как, например, в вопросе о местоположении деревни Щегловой в конце XVII в.) и помогает автору в выстраивании концепции генезиса градообразования на территории города Кемерово. Корпус представлен как архивными (межевые планы деревень 1820-х и 1910-х годов отложились в ЦХАФ АК и КОКМ), так и опубликованными¹ материалами.

5) Источники личного происхождения представлены несколькими группами документов.

Первая состоит из путевых записей, описаний уездов, составленных участниками академических экспедиций в Сибирь XVIII в.² Особенно ценными являются оригинальные сведения Г.-Ф. Миллера и С. П. Крашенинникова о составе населённых пунктов на 1734 год, позволяющие раскрыть процесс формирования деревень на территории будущего города в первой половине XVIII в.

Наиболее многочисленной является группа документов, представляющих собой воспоминания участников установления советской власти и гражданской войны в Кузнецком и Щегловском уездах Томской губернии. Созданные в основной своей массе в 1957–1965 годах воспоминания требуют весьма критичного подхода, так как мемуаристы зачастую преувеличивали свое значение в революционных событиях и обвиняли других участников в фальсификации фактов. Тем не менее для некоторых страниц истории города периода 1918–

---

¹ Ремезов С. У. Чертежная книга Сибири. СПб., 1882; Топографический план г. Кемерово 1932–1934 гг. / Издание Кемер. гор. ком. хоз-ва. Масштаб 1:10 000.

² С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / подг. текста и вст. ст. Н. Н. Степанова. М.; Л., 1966; Миллер Г.-Ф. Описание Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г. / подгот. к печати и вст. ст. А. Х. Элерт // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988; Фальк И. П. Записки путешествия // Полное собрание учёных путешествий. СПб., 1824. Т. 6.

1919 годов данный источник остаётся единственным, и в этом его безусловная ценность.

Группа представлена как архивными, так и опубликованными источниками¹, включая подготовленное газетой «Кузбасс» издание, посвящённое 10-летию установления Советской власти в Кузнецком округе². Основу текста издания составили немногочисленные архивные материалы, а в основном воспоминания участников и современников событий. Отсутствие ссылок на респондентов позволяет использовать издание как некое коллективное воспоминание о революционных событиях в регионе, ценность которого заключается в относительно небольшом периоде, отделяющем источник от описанной в нём исторической реальности.

Наконец, ещё одну группу составили документы фондов личного происхождения доктора ист. наук З. Г. Карпенко и З. Я. Бояршиновой, скульптора Г. Баранова, в которых отложились сведения по различным аспектам истории изучаемого региона.

б) Значительную группу источников составила периодическая печать. Её особая ценность заключается в отражении разнообразной информации – от социально-экономической жизни общества до повседневного быта населения. Кроме того, газеты являются незаменимым источником для составления хроники событий в жизни населённых пунктов. Учитывая многообразие периодических изданий, автор не ставил задачи охватить все издания и осуществил репрезентативную выборку. В ходе работы над монографией были изучены подшивки таких газет, как: «Сибирская жизнь» (Томск, за 1908–1919 гг.), «Томские епархиальные ведомости» (Томск, за 1898–1916 гг.), «Официальные известия Томского губернского комиссариата Сибирского временного правительства» (Томск, за 1918 г.), «Знамя революции» (Томск, за 1918–1919 гг.), «Правительственный вестник» (Омск, за 1918–1919 гг.),

---

¹ За власть Советов!: сб. воспоминаний. Кемерово, 1957; Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., пред. и коммент. С. В. Волкова. М., 2004.

² За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции. Приложение к газете «Кузбасс». Щегловск, 1927.

«Пролетарское утро» (Щегловск, за 1920–1921 гг.), «Советская Сибирь» (Омск, Новониколаевск, за 1920–1923 гг.), «Кузбасс» (Щегловск (Кемерово), с 1925 г.), «Комсомолец Кузбасса» (Кемерово, с 1950 г.), «Кемерово» (Кемерово, с 1991 г.), а также отдельные номера некоторых других периодических изданий, в которых встречалась информация о городе Кемерово.

В целом состояние источниковой базы позволяет достичь цели исследования.

Основные методологические принципы определения времени и места основания городов и вообще населённых пунктов были сформулированы в одной из последних работ авторитетного специалиста в этой области научных знаний, руководителя Группы исторической географии Института российской истории РАН, доктора ист. наук Я. Е. Водарского (1928–2007). Учитывая недостаточность теоретического обоснования аргументации авторов дискуссии о возрасте города Кемерово, процитируем сформулированные Я. Е. Водарским принципы:

«1. Датой основания (возникновения) города могут считаться две даты: дата основания или возникновения его как населённого пункта и дата его учреждения как города, т. е. получения им от правительства юридического статуса города в форме законодательного акта.

2. При отсутствии прямого указания даты возникновения города как населённого пункта ею может считаться наиболее раннее упоминание о нём в письменных источниках или наиболее ранние археологические свидетельства о его существовании как населённого пункта.

3. Дата возникновения древнего города как населённого пункта может считаться датой возникновения ныне существующего города (населённого пункта) только при условии доказанности его непрерывного существования.

4. Ликвидация города как населённого пункта, т. е. как социальной ячейки, гибель или уход его населения, запустение занимаемой площади означает прекращение его существования. Основание

на этой запустевшей площади нового города (населённого пункта) не означает возрождение прежнего города как населённого пункта: это будет новый населённый пункт, новая социальная ячейка. Поэтому дата основания прежнего города не может считаться датой основания нового населённого пункта.

5. Переход населения города (населённого пункта) как социальной ячейки на новое место означает перенос и сохранение города (населённого пункта).

6. Основание нового города (населённого пункта) рядом с уже существующим городом (населённым пунктом) или даже на части занимаемой последним площади и их последующее слияние ещё не означает, что датой основания нового города (населённого пункта) должна считаться дата основания уже существующего города (населённого пункта), так как это зависит от того, был ли новый город (населённый пункт) основан как новая социальная ячейка или как часть существующей. Если это была новая социальная ячейка, то решение вопроса, в свою очередь, зависит от того, какая из этих ячеек оказалась доминирующей и поглотила соседнюю.

7. При объединении нескольких населённых пунктов и предоставлении объединённому населённому пункту статуса города датой основания этого города является дата предоставления ему городского статуса»¹.

В приложение монографии вошли документальные материалы различного вида, дополняющие основной текст и предоставляющие возможность освободить его от чрезмерного цитирования источников. Самостоятельным историко-генеалогическим исследованием в приложении является реконструированная поколенная роспись крестьянского рода Кемеровых, чье родовое прозвание опосредованно носит областной центр.

---

¹ *Водарский Я. Е.* Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты). М., 2006. С. 47–49.

Глава 1. ИСТОКИ ГОРОДА

1.1. Первая заимка

Истоки истории поселений на территории современного Кемерова связаны с Верхотомским острогом, поставленным в 1665 г. к югу от Сосновского острога¹. Эта датировка, идущая от Г.-Ф. Миллера, уникальная во всей литературе XVIII–XIX вв., и не доверять ей, по мнению исследователей, нет причины². Встречающуюся в некоторых изданиях датировку основания острога – 1657 год³, извлечённую из известного дореволюционного географического описания России⁴, следует признать ошибочной⁵.

Острог был построен с целью отражения набегов калмыков и киргизов, которые в XVII в. были нередкими. Так, в 1697 г. «они киргизские люди и шуйские мужики подъезжали под Верхотомский острог воровски и отогнали у верхотомских крестьян 17 лошадей, 50 скотин рогатой; а бегучи дорогою, по вестям, того скота прикололи многое число»⁶.

¹ Миллер Г.-Ф. Историко-географическое описание Томского уезда (1734 г.) // Источники по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1988. С. 75.

² Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г.-Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 79; Резун Д. Я. Верхотомский острог // Историческая энциклопедия Кузбасса. Познань, 1996. Т. 1. С. 99.

³ Мытарев А. А. От Абы до Яи: геогр. словарь Кузбасса. Кемерово, 1970. С. 35; Кацюба Д. В. История Кузбасса: краеведческое пособ. для учащихся 7–10-х классов. Кемерово, 1983. С. 30; Резун Д. Я., Васильевский Р. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 127–128; Города Кузбасса / сост.: Н. П. Шуранов, В. В. Савинцев. Новосибирск, 2002. С. 50; Кауфман А. О. Артиллерия укрепленных пунктов Кузнецкого уезда в первой половине XVIII в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2006. Вып. 8. С. 45 и др.

⁴ Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. СПб., 1907. Т. XVI. С. 165.

⁵ Подробнее см.: Усков И. Ю. О времени поставления Верхотомского острога // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: сб. мат. регион. науч. конф. Новосибирск, 2007. С. 227–231.

⁶ Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1882. Кн. 1. С. 70.

Вскоре после основания Верхотомский острог стал одним из центров земледельческого освоения Среднего Притомья. В 1670 г. в нём числилось 29 пашенных крестьян: «Самушка Петров, Демка Григорьев, Стенка Дубской, Микитка Федосьев, Мишка Федосьев, Андриюшка Миронов, Афонка Микитин, Ивашко Яковлев, Сенка Микифоров, Ивашко Лукьянов, Микишка Трифанов, Тимошка Остафьев, Куземка Микифоров, Стенка Лапин, Игнашка Санатыр, Афонка Лукьянов, Карпушка Кондаков, Софонко Кондаков, Афонка Кондаков, Якушко Волк, Максимко Никитин, Гаврилко Фёдоров, Конашко (?) Дубской, Тимошка Мардашев, Васка Петров, Ивашко Степанов, Максимко Григорьев, Ивашко Кобел, Ромашко Наумов», которые обрабатывали 14 десятин с четью казённой пашни¹.

Первоначально всё население сосредотачивалось в самом остроге: в 1672 г. – 28 крестьянских дворов с 24,5 дес. казённой пашни; в 1690 г. – 49 крестьянских дворов с 24,5 дес. казённой пашни².

Первые деревни в районе острога были учтены «Дозорной книгой Томского уезда», составленной воеводой стольником Л. Р. Петрово-Соловово в 1703 г.: «вверх по Томе реке» деревня Щеглова, «вниз по Томе реке на усть речки Глубокой», «на речкой Стрельной» деревня Макарова³. Время появления деревень отмечено только для последней, в которой крестьяне Крековы завели свои пашни по крепостям Верхотомского острога в 1693 году⁴.

Несмотря на то, что в «Дозорной книге» поселения называются деревнями, по всей видимости, они являлись заимками. По отношению к деревне Макаровой в источнике прямо говорится, что крестьяне

---

¹ Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII вв.: сб. документов / сост. и автор прим. В. Н. Добжанский. Кемерово, 2006. Вып. 3. С. 68. В литературе приводятся другие данные: «30 ссыльных людей», «прибыло 31 человек на пашню». См.: Резун Д. Я. Верхотомский острог... С. 99; Скрабина Л. А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – н. XX вв.). Кемерово, 1997. С. 19.

² Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху. Томск, 1980. С. 245.

³ РГАДА. Ф. 214, кн. 1371, л. 524–537об.

⁴ Там же. Л. 533об.–534об.

(4 семьи) живут «на особых своих заимках»; на устье речки Глубокой поселение не имеет названия, а переписаны в нём лишь две семьи (Кузьмы Бороды и Афанасия Мченского), поселившиеся «в той же верхотомской окружной меже», вероятно, незадолго до переписи¹. В условиях относительной свободы земельных ресурсов и малочисленности населения захватное землепользование способствовало широкому распространению заимок. В то же время наблюдается определённая неустойчивость указанных поселений, характеризующаяся фактом выбытия из них крестьян и основанием позднее на этих местах уже новых деревень².

Деревня Щеглова выделяется большим составом проживающих в ней семей и безусловным статусом уже сложившегося поселения, не прекратившего впоследствии своего существования: «Того ж Верхотомского острога пашенные крестьяне живут вверх по Томе реке выше Верхотомского острога в деревне Щагловой. А кто именно и то писано ниже сего порознь.

Крестьянин Михайло Щагол. А по сказке его детей у него сын Пётр женат, а у него дети Григорей 15 лет, Алексей 8 лет родом; да у него Михайло сын Борис женат. А на великого государя десятинные пашни пашет он по одной десятине в поле, а в дву по тому ж, а на себя пашет он пашни по три десятины в поле, а в дву по тому ж, сена косит по сту копен и с той своей пахоты платит он в казну великого государя отсыпного хлеба по книгам Степана Тупальского по четверти ржи в казенную четверопудную меру, да ямских по десяти денег в год.

Крестьянин Фёдор Щаглов. А по сказке его детей у него сын Алексей году, да с ним же живут в разделе брат его родной Михайло

---

¹ На «Чертеже Томского города» (1701 г.) на р. Глубокой населённые пункты не отмечены. См.: *Ремезов С. У.* Чертёжная книга Сибири. СПб., 1882. Л. 13. А. Д. Колесников ошибочно объединил деревню Макарову и заимки на устье речки Глубокой, отметив, что позже в источниках деревня именуется Глубокой. См.: *Колесников А. Д.* Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX вв. Омск, 1973. С. 40.

² ЦХАФ АК. Ф. д-1, оп. 1, д. 328, л. 952–973об.

женат, а у него сын Василей году. А десятинную пашню пашут они на великого государя по полдесятине в поле, а в дву по тому ж, а на себя они пашут пашни по три десятины в поле, а в дву по тому ж, сена косят 150 копен и с той своей пахоты платит он в казну великого государя отсыпного хлеба по книгам Степана Тупальского по четверти овса в казенную четверопудную меру, да ямских по десяти денег в год.

Крестьянин Тимофей Коренев. А по сказке его детей у него сын Иван женат, а у него детей сын Стефан трех лет, да у Тимофея сын Григорей женат, а у него сын Микифор году. А на великого государя десятинная пашни пашет он по одной десятина в поле, а в дву по тому ж, а на себя пашет он пашни по четыре десятины в поле, а в дву по тому ж, сена косит 150 копен, да он же платит ямских по десяти денег в год.

Крестьянин Фёдор Щаглов. А по сказке его детей у него нет, а с ним живет не в разделе брат его родной Григорей 20 лет. А на великого государя десятинная пашни пашут они по одной десятине в поле, а в дву по тому ж, да на себя пашут они пашни по четыре десятины в поле, а в дву по тому ж, сена косит по 150 копен, да они ж платят ямских по десяти денег в год.

Крестьянин Данила Иванов. А по сказке его детей у него нет, а с ним живут не в разделе братья его родные Иван 7 лет, Стефан 5 лет. А на великого государя десятинная пашни он не пашет и отсыпи ничего не платит, а пашут на себя пашни по полдесятины в поле, а в дву по тому ж, сена косят по 20 копен, а платит он ямских по десяти денег в год.

Крестьянин Савелей Коренев. А по сказке его у него пасынки Василей 15 лет, Леонтей 10 лет, Фёдор 4 лет, Алексей 2 лет. А на великого государя десятинная пашни пашет он по полдесятины в поле, а в дву по тому ж, да на себя пашет он пашни по полторы десятины в поле, а в дву по тому ж, сена косит по 50 копен, да он же платит ямских по десяти денег в год»¹.

---

¹ РГАДА. Ф. 214, кн. 1371, л. 531об.–532об. Ксерокопия с микрофильма: ГАТО. Ф. р-1863, оп. 1, д. 185, л. 60об.–61об.

Когда возникла заимка Щеглова?

10 января 7204 (1696) г. боярским приговором было повелено «всем сибирским городам и с уезды... написать чертежи на холстине, и сколько верст или дней ходу города от города, также и русские деревни и волости и ясачные волости от того города, и на каких реках те города и уезды и ясачные волости стоят, и то описать на чертеже именно»¹. Выполнение данного приговора было возложено на уже известного своими работами тобольского картографа сына боярского Семёна Ульяновича Ремезова (1642 – после 1720). «Чертежи», выполненные мастером, остаются первыми историческими источниками, на которых отмечена *деревня* (а не заимка) Щеглова. Поэтому остановимся на хронологии атласов Ремезова, столь часто упоминаемых (хотя зачастую не знакомых авторам) в ходе полемики.

Первой работой С. У. Ремезова стала «Хорографическая чертёжная книга» (далее – ХЧК). Созданная в 1697 г., она была взята картографом в 1698 г. в Москву (приехал 14 августа) для поднесения Петру I. Критически оценив свой первоначальный атлас, Ремезов вернулся с ХЧК обратно в Тобольск (приехал 1 января 1699 г.). После революции ХЧК была вывезена за границу и впервые опубликована факсимильно в Голландии в 1958 г., рукопись находится в Гуфтоновской библиотеке Гарвардского колледжа (США).

Будучи в Москве, С. У. Ремезов составил «Чертёж всех сибирских градов и земель» (18 сентября 1698 г.). К 8 ноября с него была снята копия на белой хлопчато-бумажной ткани («китайке»), которая хранилась в архиве Географического общества и экспонировалась в Государственном Эрмитаже. «Чертёж всех сибирских градов и земель» вошел в состав следующего атласа Ремезова – «Чертёжную книгу Сибири» (л. 21) (далее – ЧКС), составленную в Тобольске в период с 30 января 1699 г. по 10 ноября 1701 г. Впервые ЧКС была опубликована фотолитографическим способом в Санкт-Петербурге в 1882 г.

---

¹ ПСЗ РИ–I. СПб., 1830. Т. III. № 1532. С. 217.

Наконец, последним атласом С. У. Ремезова стала «Служебная чертёжная книга» («СЧК»), начатая им в 1702 г., находящаяся на хранении в Рукописном отделе РНБ и изданная только в начале XXI в.

Чертежами С. У. Ремезова, на которых отмечена деревня Щеглова, являются:

- 1) в «ХЧК» – «Река Том с урочищи и степь з жильями язык» (гл. 43), с изображением реки Томи с притоками от реки Мунгат до устья;
- 2) в «ЧКС» – «Чертёж земли Томского города» (гл. 11);
- 3) в «СЧК» – «Чертёж земли Томского города» (лист 58; по пагинации рукописи л. 80).

Не понятна ссылка авторов в ходе полемики на «Чертёж всех сибирских градов и земель», так как он помещен в доступном современном издании¹. На карте нанесён Верхотомский острог, а деревни Щегловой нет.

Датировка чертежей не так проста, как кажется на первый взгляд. К сожалению, ни один из подлинников «городовых» чертежей не сохранился, а данные об их составлении на местах довольно скудны (история создания чертежей Кузнецка и Томска неизвестна²). Исследователь творчества С. У. Ремезова Л. А. Гольденберг пишет: «ВТобольскойприказнойизбе оннашёлидругиечастныечертежиСибири, копии которых составили основную часть «ХЧК». Гидрографическая сеть всей Сибири представлена в атласе довольно полно и свидетельствует о богатом содержании чертёжного фонда Тобольска»³. Использовал ли Ремезов подлинник, выполненный по боярскому приговору 1696 г., или более ранний по времени создания экземпляр?⁴ Источниковедческий анализ «Чертежа земли града Томского» ещё ждет своего исследователя.

¹ *Седых Г., Сергиенко В., Тивяков С.* Земля Кузнецкая – история Сибири. Кемерово, 1997. С. 135–136.

² *Гольденберг Л. А.* Семён Ульянович Ремезов 1642 – после 1720 гг.: сибирский картограф и географ. М., 1965. С. 162.

³ Там же. С. 160.

⁴ А. Ю. Огурцов достаточно весомо датирует подлинник чертежа соседнего «града Кузнецкого» 1668–1673 гг. См.: *Огурцов А. Ю.* К вопросу о датировке чертежа «града Кузнецкого» // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 1993. Вып. 1. С. 103–107.

Таким образом, верхняя граница времени появления деревни Щегловой фиксируется 1696 г. Нижнюю границу возможно определить лишь приблизительно – временем появления в остроге крестьянина Михаила Щегла при изучении в дальнейшем крестьянских книг Томского уезда – именных списков пашенных крестьян с перечнем обрабатываемой ими десятинной пашни периода 1671–1696 гг.¹

Как уже указывалось во введении, в историографии довольно прочно укрепилось мнение о нахождении заимки Щегловой на карте С. У. Ремезова на левом берегу реки Томи при впадении в неё безымянной речки (Искитимки)². Однако из чертежей видно, что деревня Щеглова находилась на том же берегу, что и Верхотомский острог, т. е. на правом берегу реки Томи.

На первоначальное нахождение д. Щегловой на правом берегу реки Томи указывают в 1734 г. участники 2-й Камчатской экспедиции Г.-Ф. Миллер и С. П. Крашенинников³.

Итак, ни С. У. Ремезов, ни Г.-Ф. Миллер, ни С. П. Крашенинников не указывают нахождение заимки Щеглова на левом берегу р. Томи «при впадении в неё Безымянной реки». Сведения Г.-Ф. Миллера уточняют, что первоначально деревней Щегловой называлась находящаяся сейчас в черте города деревня Красная. Смена названий у деревень была не таким уж редким явлением. Материалы ревизских переписей отмечают проживание крестьян Щегловых как в деревне Красный Яр, так и в деревне Усть-Искитимской.

Вызывает недоумение и тот факт, что авторитетный знаток истории Притомья З. Я. Бояршинова, ссылаясь на дореволюционного исследователя Томского края Д. Н. Беликова, писала: «По чертёжной

---

¹ По сведениям Н. Н. Оглобина, для Томского уезда по данному периоду сохранилось 15 книг. См.: *Оглобин Н. Н.* Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768) // ЧОИДР. 1895. № 2. С. 349.

² См. напр.: *Города России. Энциклопедия.* М., 1994. С. 186; *Халиulina А. А.* «Земля Кузнецкая» в летописях и трудах учёных (XVII – нач. XX вв.). Историография Кузбасса. Кемерово, 1995. С. 25.

³ *Миллер Г.-Ф.* Указ. соч. С. 94; С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М., 1966. С. 43.

книге С. У. Ремезова к исходу XVII в. в пределах Кузнецкого уезда (с переданным к этому времени в ведомство Кузнецка Верхотомским острогом, ранее входившим в состав Томского уезда) числилось 25 небольших русских селений»¹. Такие же сведения приведены в одном из учебных пособий². В действительности, ведомство Верхотомского острога из Томского уезда в Кузнецкий перешло только в результате административно-территориальных преобразований 1779–1782 годов³.

В ходе второй губернской реформы (1719–1724 гг.) вводились низшие территориальные единицы – дистрикты. В состав Верхотомского дистрикта Томского уезда Енисейской (с 1726 г. – Тобольской) провинции Сибирской губернии входила и деревня Щеглова (Красноярская).

Спускавшийся по Томи из Кузнецка в Томск участник 2-й Камчатской экспедиции С. П. Крашенинников 2 октября 1734 г. прибыл в Верхотомский острог. Перед ним исследователь зафиксировал следующие населённые пункты: «Щеглакова (Щеглова. – У. И.) деревня, на правой стороне, от Багровой в 5 верстах; Красной камень, на той же стороне, длиной сей камень на 1 версту, на конце его стоит Кемерова деревня, от Щеглаковой в 1 версте; Кучюковы юрты, на левой стороне, от Кемеровой в 2 верстах, в них живут крещёные татары; Можжухина деревня, на той же стороне, от Кочюковых юрт в 2 верстах, стоит над устьем Можжухиной речки, которая вышла из степи верстах в 60»⁴.

Непосредственный руководитель С. П. Крашенинникова, будущий основоположник сибиреведения Г.-Ф. Миллер (он ехал в Томск сухопутным путем) в составленном списке русских деревень вверх по Томи от Верхотомского острога отметил деревни:

---

¹ Бояринова З. Я. Ранние страницы истории Кузнецкого города // Новокузнецк в прошлом и настоящем. Новокузнецк, 1971. С. 21.

² Халиуллина А. А. Указ. соч. С. 25.

³ ЦХАФ АК. Ф. д-1, оп. 2, д. 151, л. 129.

⁴ С. П. Крашенинников в Сибири... С. 43.

«1. Мозжухина, в 4 верстах от острога, на западном берегу Томи, на устье рч. Мозжухиной.

2. Кемерова, в 8 верстах от острога, на восточном берегу, на устье рч. Акаевой.

3. Щеглова или Красноярская, на восточном берегу, в 1 версте от предыдущей.

4. Плешкова, на рч. Искитим, которая впадает в Томь с запада, напротив Щегловой, в 4 верстах от устья речки...»¹.

Таким образом, благодаря бесценным сведениям (материалы I ревизской переписи по Верхотомскому острогу утеряны) учёных-путешественников фиксируется возникновение в первой трети XVIII в. на территории будущего города двух русских деревень – Кемеровой и Плешковой, а также татарских Кучюковых юрт. В дальнейшем в материалах делопроизводства (в частности, ревизских сказках) за деревней Плешковой закрепилось официальное название – Кур-Искитимская.

Уже в XVIII в. за Кучюковыми юртами закрепляется название Мозжухины юрты, или улус Мозжуха. С. П. Крашенинников не уточняет, какая этническая группа татар в них проживала. По мнению современного этнографа В. М. Кимеева, это тюльберы или близкие к ним, обрусевшие к концу XIX века, кумышцы и камлары². Обращает на себя внимание, что на «Чертеже Томского города» С. У. Ремезова в районе Верхотомского острога никакие инородческие группы населения не отмечены, в то время как Тюлюберская волость отмечена на «Чертеже Кузнецкого города» между правыми притоками Томи – речками Нижняя Терсь и Тайдон³. Поэтому вызывает сомнение утверждение о существовании тюльберского улуса Мозжуха «с незапамятных времён»⁴. Название топонима «Мозжуха» происходит

¹ *Миллер Г.-Ф.* Указ. соч. С. 94.

² *Кимеев В. М.* Национально-культурное своеобразие района // *Очерки истории Кемеровского района.* Кемерово, 2004. С. 30–31.

³ *Ремезов С. У.* Чертёжная книга Сибири. СПб., 1882. Л. 14.

⁴ *Очерки истории Кемеровского района...* С. 76.

от переноса с одноимённого гидронима¹, версия происхождения от антропонима² не подтверждается известными нам источниками.

С местным татарским населением в историографии традиционно связывается и топоним Кемерово³. Сосредоточимся на исследовании этого вопроса.

1.2. Топоним Кемерово

До конца 1950-х годов в кузбасской историографии топоним объяснялся своим происхождением от искажённого тюркского слова КИМ-РВА – «горючий камень»⁴.

В 1959 г. выходит «Словарь местных географических терминов» Э. М. и В. Г. Мурзаевых. В нём авторы указывают, что тюркский термин «кемер, кемир» обозначает «берег, утёс, обрыв», и в качестве одного из примеров, получивших название от термина, приводят город Кемерово и Кемеровскую область⁵. Так как угольные пласты Кемеровского месторождения, выходя на поверхность, образуют крутой обрыв правого берега реки Томи, в научно-популярной литературе данная версия получила в дальнейшем широкое распространение.

Наконец, в это же время фиксируется и третья версия объяснения топонима Кемерово – от фамилии Кемеров. Под художественным пером

---

¹ Воробьева И. А. Названия населённых пунктов Кемеровской области (на современном этапе и в их истории) // Учёные записки Кемеровского гос. пед. института. Кемерово, 1971. Вып. 26. С. 126.

² Шабалин В. М. Тайны имён Земли Кузнецкой: краткий топонимический словарь Кемеровской области. Кемерово, 1994. С. 119.

³ В справочной литературе основание деревни ошибочно датировалось 1836 или 1863 годами. См.: Советская сибирская энциклопедия. Т. 2. Новосибирск, 1931. С. 641; Мытарев А. А. Указ. соч. С. 70; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1953. Т. 20. С. 509; 3-е изд. М., 1973. Т. 12. С. 34.

⁴ Ваниток А. С. 230 лет со дня открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна. Кемерово, 1951. С. 16; Балибалов И. А. Кемерово. Кемерово, 1957. С. 13; Щербинин С. Н. 50 лет Кемеровскому руднику. Кемерово, 1957. С. 6.

⁵ Мурзаев Э. М., Мурзаева В. Г. Словарь местных географических терминов. М., 1959. С. 108.

писателя В. С. Рехлова рудознавец М. Волков встречается с молодым татаринном Темиром, жителем ближайшего улуса верхотомских татар, от которого пошёл род Темировых-Кемеровых¹.

Объяснение топонима через фамилию фиксировалось фактом проживания граждан с фамилией Кемеровых и материалами диалектологических экспедиций, организованных кафедрой русского языка Томского государственного университета. Причем носители фамилии полярно трактовали возможность названия города через свою фамилию. Так, по мнению информатора членов экспедиции: «Кемерово по фамилии названо. Кемерова дочь была за Москалёвым Нефед Иванычем в Старых Червях»². С другой стороны, по воспоминаниям (1957 г.) партийного и советского работника Александра Федотовича Кемерова, «утверждение деда, а потом и мои более или менее основательные изыскания свидетельствуют именно о не распространённости этой фамилии, а отнюдь не наоборот, как утверждают наши местные, с позволения сказать, историки. Многие из молодых, как мне известно, утверждали, что деревушка Кемерово ранее состояла исключительно из Кемеровых – жителей этой деревни. На самом же деле в деревне Кемеровой не было ни одного жителя с фамилией по имени этой деревни»³.

Появившиеся версии в объяснении топонима учитывает во 2-м издании своей книги (1962 г.) И. А. Балибалов. Отвергая предположение о названии деревни Кемерово по имени первопоселенца (что отстаивал до конца своей жизни), автор пишет о первоначальном нахождении в устье речки Акаевой улуса Темирово (с тюркского – «железный»), а затем русской деревни Кемерово, расположенной рядом с угольным обрывом («кемиром») ⁴.

¹ Рехлов В. С. Повесть о Михайле Волкове. Кемерово, 1960. С. 163–164.

² Цит. по: Воробьева И. А. Названия населённых пунктов Кемеровской области... С. 120.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 166, л. 19.

⁴ Балибалов И. А. Кемерово. Кемерово, 1962. С. 42–43; *Он же*. Берег Михайлы Волкова // Огни Кузбасса. 1987. № 3. С. 68.

Один из крупных отечественных специалистов по ономастике В. А. Никонов в 1966 г., отмечая в основе топонима тюркское «кемер» (со ссылкой на словарь Мурзаевых), допускает возможность образования через личное имя¹. Характерно, что мнение Никонова, в свою очередь, повлияло на точку зрения Э. М. Мурзаева, который позднее отметил: «...оформление на *-ово* позволяет думать о топонимическом переходе через личное имя»².

Рубеж 1960–1970-х годов можно считать окончанием определённого этапа в историографии изучаемой проблемы. На нём кристаллизуются три вышеизложенные точки зрения в объяснении топонима Кемерово. Характерной чертой всех выдвинутых версий являлось то, что они были построены исключительно на *лингвистическом материале, исторические источники по заселению и освоению региона авторам оставались неизвестными.*

В начале 1970-х годов филолог И. А. Воробьёва обратила внимание, что деревня Кемерово упоминается в 1734 г. в «Реестре деревням от Кузнецка вниз по Томи до Томска» С. П. Крашенинникова, и пришла к выводу, что по структуре и времени возникновения топонима деревня была названа по первому поселенцу³. В это же время историком А. Д. Колесниковым отмечен факт фиксации переписью Томского уезда 1703 г. в Верхотомском остроге двора Степана Кемерово (Кемирова по записи)⁴.

После выхода работ западносибирских учёных версия происхождения названия деревни Кемерово от первопоселенца с аналогичной фамилией становилась наиболее убедительной. Для «чистоты эксперимента» требовалось найти указание на данный факт в материалах переписей. На это ушло ещё два десятилетия. Наконец,

¹ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 186.

² Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984. С. 248.

³ Воробьёва И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973. С. 126; *Она же.* Язык земли: о местных географических названиях Западной Сибири. Новосибирск, 1973. С. 30.

⁴ Колесников А. Д. Указ. соч. С. 40.

В. А. Могильников в небольшой заметке сугубо специализированного журнала сообщает поистине бесценные для нас сведения (без ссылок на источник, так как заметка помещена редакцией в рубрике «Почта»): «Исследование в архиве древних актов в Москве показало, что деревня Кемерова названа по фамилии её основателя – Афанасия Степановича Кемерова. Его отец – крестьянин Степан Кемеров в конце XVII – начале XVIII веков жил в Верхотомском остроге, в ведомстве которого была основана эта деревня. В XVIII веке деревня Кемерова росла медленно. Дети Афанасия Степановича покинули её»¹.

Казалось бы, все доказательства в пользу одной из версий налицо. Однако в общественном сознании восприятие города и угля как единого целого настолько глубоко укоренилось, что в краеведческой и художественной традиции сохранялась версия возведения топонима Кемерово к тюркскому термину «ким-рва» («горючий камень», «уголь»)². Отметим также, что подвижник на почве кузбасской топонимики В. М. Шабалин, перечисляя имеющиеся в литературе версии происхождения названия областного центра, отдавал предпочтение: от тюркского «кемер» – «склон горы, берег, обрыв»³.

Таким образом, исторические сведения, введённые в научный оборот в 1970 – первой половине 1990-х годов, неопровержимо доказывают, что *топоним (географический объект) Кемерово образован от антропонима (фамилии)*.

Решение поставленной задачи представляется неполным без анализа фамилии первопоселенцев Кемеровых. Кто они, откуда, что обозначает их антропоним? Насколько нам известно, в региональной

---

¹ Могильников В. А. Кемерово. История названия // Русская речь. 1993. № 4. С. 127.

² Балибалов И. А. Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1982. С. 44; Губин Л. «Горелая гора» Михайлы Волкова // Вокруг света. 1983. № 1. С. 47; Карпенко З. Г. Кемерово // Историческая энциклопедия Кузбасса: в 3 т. / Т. 1. А–К. Познань, 1996. С. 310.

³ Шабалин В. М. Тайны имён Земли Кузнецкой... С. 83; Шабалин В. Тёзки // Кузбасс. 1998. 20 нояб.

историографии история рода верхотомских Кемеровых не получила сколько-нибудь полного освещения.

Попытаемся, опираясь на имеющиеся у нас немногочисленные источники, восстановить начальную историю рода Кемеровых.

Первые сведения о представителях рода сообщает «Дозорная книга Томского уезда» 1703 г.: «Крестьянин Стефан *Кемиров*. А по сказке его детей у него сын Антон 15 лет, Афанасей 10 лет. А на великого государя десятинные пашни пашет он по полдесятине в поле, а в дву по тому ж, да на себя он пашет пашни в той же окружной меже по три десятины в поле, а в дву по тому ж, сена косит по 360 копен и с той своей пахоты платит он в казну великого государя отсыпного хлеба по книгам Степана Тупальского по осминке ржи овса, то ж в казенную четверопудную меру, да он же платит ямских по десяти денег в год»¹.

Материалы переписи 1720 г. по Верхотомскому острогу утрачены, и следующую запись о представителях рода мы встречаем в исповедных росписях Вознесенской церкви села Верхотомского за 1742 г. Здесь в составе прихожан – «пашенных крестьян», находившихся на исповеди, под № 191 значится Пётр Афанасьев сын *Темиров* 32 лет, жена его Ирина Петрова 25 лет, дети их: Никита 6 лет, Матвей 2 лет и мать его крестьянская вдова Екатерина Иванова 55 лет с дочерью девицей Федосьей 18 лет². Его умерший отец, государственный крестьянин Афанасий Степанович, и был основателем (до 1734 г.) деревни Кемеровой³.

В этих начальных сведениях первой половины XVIII в. фамилия фиксируется двояко Кемировы – Темировы. Это подтверждается написанием в источниках XVIII в. названия деревни как *Темирова*. Например, в 1781 г. крестьянин Новиков указал о нахождении железной руды (сферосидерита – подчинённой толще угленосных отложений

¹ РГАДА. Ф. 214, кн. 1371, л. 525.

² ГАТО. Ф. д-173, оп. 1, д. 13, л. 215.

³ РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 3582, л. 449; ЦХАФ АК, ф. д. 169, оп. 1, д. 829, л. 35.

прослойки руды) между деревнями Темировой и Красноярской¹. То, что деревня Кемерова имела название Темирова, указывал и геолог А. Н. Державин². Двоякость антропонима, как и топонима, объясняется «народной» этимологией, когда он, утратив свой прежний смысл, подвергался вторичному осмыслению.

Кем же был поселившийся в начале XVIII в. в Верхотомском остроге крестьянин Степан Кемиров (судя по возрасту детей, примерно 1660–1665 года рождения)? К сожалению, определить первоначальное место проживания крестьян, в отличие от служилых людей, очень сложно. Возможны более или менее продуктивные предположения.

В историографии укрепилось мнение о тюркском происхождении первопоселенца. Однако, несмотря на очевидное лингвистическое соответствие антропонима, версия о происхождении Степана от местного татарского населения не находит подтверждения в источниках.

Как уже отмечалось выше, на «Чертеже земли Томского города» С. У. Ремезова в районе современного областного центра ни на правом, ни на левом берегу реки Томи не указаны поселения аборигенов, а С. П. Крашенинников и Г.-Ф. Миллер не пишут о проживании в деревне Кемеровой татар. Таким образом, «Темиров улус» является всего лишь историографическим фантомом, а не историческим фактом. Поэтому считаем нецелесообразным приводить в учебных пособиях, предназначенных для школьников, фрагменты из повести В. Рехлова о происхождении Кемеровых без какого-либо научного комментария³.

Не мог быть Степан и выходцем из Темерчинской волости («темерчи» по-татарски значит «кузнец»), располагавшейся по р. Оби, выше устья р. Томи. З. Я. Бояршинова, перечисляя причины неуплаты

¹ Каталог фондовых материалов Западно-Сибирского геологического треста. Томск, 1935. С. 53.

² Державин А. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска // Известия имп. Томского университета. Томск, 1890. Кн. 2. С. 55.

³ Герасимов А. Н., Герасимова С. А. История Кемеровской области: книга для чтения. Кемерово, 2007. С. 46–47.

ясака, встречавшиеся в ясачных книгах, не упоминает случаев перехода ясачных в русские селения¹.

Самым же главным доказательством нетюркского происхождения Степана служит то, что в исповедных росписях его потомки указаны среди «пашенных крестьян», а не среди «новокрещённых татар» прихода Вознесенской церкви.

Приведенные выше источники позволяют, на наш взгляд, утверждать, что *Степан Кемиров не являлся представителем аборигенного (тюркского) населения*. Остаётся предположить, что его появление в Верхотомском остроге является следствием вольной крестьянской колонизации – основной причины увеличения численности русского населения Среднего Притомья во второй половине XVII – начале XVIII в.

Рассмотрим данную версию с точки зрения антропонимики.

Прежде всего, необходимо определить, какая форма антропонима – Кемиров или Темиров, – является исходной.

Практически на всех этапах истории взаимоотношение различных тюркских племен с русскими было достаточно тесным. Многие из тюркских (половецких) имён проникли в русскую антропонию и топонимию².

В основе антропонима Темиров лежит тюркское мужское имя Темур (Tīmūr) «прочный, стойкий», букв. «железо» (производные от него имена – Темир, Тимур)³. Уже в русских летописях мы встречаем объяснение (6903 г. от сотворения мира (1395 г.)) имени великого восточного полководца Тимура: «и то ради прозван бысть Темир Аксак, темиръ бо зовётся железо, аксак зовётся хромец половецкым языком»⁴.

---

¹ Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века // Труды Томского гос. университета. Томск, 1950. Т. 112. С. 96.

² Суперанская А. В. Что такое топонимика? М., 1985. С. 94.

³ Гафуров А. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков. Словарь. М., 1987. С. 194–195.

⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. XV. Стлб. 447–448.

С. Б. Веселовский антропонимический объект Темир, Темирев характеризует как распространённый в источниках XV–XVII вв. Среди приводимых учёным примеров: Темир Михайлович, умер в 1546 г.; Дмитрий Иванович Темирев, писец, 1551 г., Двина; Темир Смирного Базаров, 1568 г., Ярославль; Темир Алалыкин, 1572 г., суздалец; Севрюк Темирев Корякин, 1578 г., Москва; Никита Темиров Комаров, 1608 г., Нижний Новгород; Обида Темирев Панов, 1604 г.¹

Как видно, тюркское имя Темир как по территориальной, так и по социальной распространённости прочно входит в русскую антропонимическую систему как некалендарное имя. Причём производная от него форма отчества фиксируется как Темирев и Темиров, а фамилия как Темирев.

Топонимический материал также свидетельствует о распространении антропонима. На современной карте Российской Федерации можно найти деревни Темерово в Псковской и Кировской областях, Большое Темерово в Ярославской области.

Между тем антропоним «Кемиров» в известной нам литературе не зафиксирован. Предположим, что он мог являться производной формой от антропонима «Темиров», а Степан – сыном крестьянина, носившего некалендарное имя Темир. Однако данная версия уязвима, прежде всего, лингвистически. Как на стадии праславянского языка, так и в современных русских говорах характерен фонетический переход задненёбных согласных в передненёбные, в частности *К* в *Т*².

Первичность формы «Кеме(и)ров(а)» подтверждается и тем фактом, что только она используется в массовых документальных

---

¹ *Веселовский С. Б.* Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 12, 19, 152, 224, 283, 315; Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. Л., 1988. № 173. С. 108.

² *Аддиванкин С. Ю.* Краткий очерк истории праславянской фонетики: учеб. пособие для студ. заочного обучения. Пермь, 1973. С. 42.

источниках XVIII – начала XX в.: ревизских сказках, метрических книгах, материалах Кузнецкого уездного суда, списках населённых мест Томской губернии¹.

В то же время фиксация формы «Темиров(а)» очень редка и характерна для народной среды (так, сведения о находке руды недалеко от деревни в 1781 г. зафиксированы в Горной экспедиции со слов находника – крестьянина Новикова). Вследствие указанной «народной» этимологии в современной русскоязычной среде фиксируется название областного центра как Темерово (данный факт засвидетельствован и любезно сообщён автору зав. лабораторией диалектологии Кемеровского государственного университета канд. филол. наук В. П. Васильевым).

Фонетический переход (происходящий в славянском языке) топонима «Кемерова» в «Темерова» совпал с наличием в тюркском языке слов с основой «кемер» и «темир». Это способствовало закреплению в краеведческой литературе реконструкции названия поселения русским населением сначала как «железный улус», а затем как «деревня, расположенная с угольным обрывом».

Таким образом, есть основания полагать, что антропоним «Кемиров» первичен антропониму «Темиров».

По форме антропонима (с суффиксом -ов) заключаем, что Степан должен быть сыном крестьянина с прозвищем (так как подобное имя не существует) «кемир». В. М. Шабалин допускал возникновение фамилии Кемеровых от прозвища «Кемер» – «крутой берег» или «Комур» – «уголь». Однако данное прозвище (да ещё в тюркской транскрипции) не характерно для русской (и, вероятно, для тюркской²) антропонимической системы. Представляется, что в данном объяснении В. М. Шабалин ставит антропоним

¹ ЦХАФ АК. Ф. д. 1, оп. 2, д. 1238; ф. д-2, оп. 1, д. 8285; ф. д-169, оп. 1; д. 229, 829; ГАНО. Ф. д-156, оп. 1, д. 4978–4984; ГАКО. Ф. д-15, оп. 1, д. 1, л. 48об.–49; Список населённых мест по сведениям 1859 г. Томская губерния. СПб., 1868. С. 109 и др.

² Унбегаун Б.-О. Русские фамилии: пер. с англ. / общ. ред. Б. А. Успенского. М., 1995. С. 292–300.

в зависимость от топонима, тогда как в действительности было наоборот.

Возникает своеобразная патовая ситуация, когда этимология антропонима находится в противоречии с данными имеющихся источников об этносоциальном происхождении носителя данного антропонима. Будучи великороссом, Степан Кемиров носит тюркскую фамилию (что само по себе вполне допустимо), не имеющую удовлетворительной этимологии (отметим ещё раз, что в известных нам источниках данная фамилия больше нигде не фиксируется). Выходом из создавшегося положения может являться предположение, что *форма антропонима как «Кемиров» вторична, существовала некая первичная его форма*. Безусловно, это только гипотеза, однако имеющиеся источники требуют того, чтобы она была рассмотрена.

В работе Д. Н. Беликова опубликован «Список населённых мест Колыванской области», присланный из Колыванского Областного правления в Барнаульское Духовное правление в апреле 1782 г. В этом списке среди деревень Сосновского ведомства (включавшего деревни Верхотомского дистрикта), приписных к Колывано-Воскресенским заводам, значится деревня Немирова¹. И это не было типографской ошибкой. Аналогичный список «Росписи селениям и деревням» (июнь 1782 г.), отошедших из Томского в Кузнецкий уезд, сохранился среди документов Томского городского магистрата. В нём деревня Кемерова также указана как *Немирова*². Вполне очевидно, что речь идёт об одном документе, составленном в нескольких копиях. Данный документ интересен тем, что доносит до нас названия некоторых населённых пунктов, отличных от их наименования в материалах состоявшейся в этом же году IV ревизской переписи. Так, деревня Ерофеева в ревизской

---

¹ Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-насельники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия). Томск, 1898. С. 122.

² ГАТО. Ф. д-50, оп. 1, д. 353, л. 6об.

переписи значится как Колмогорова, Шепелева – Усть-Унгинская, Бородина – Елыкаева¹.

Проведённый анализ названий населённых пунктов позволяет заключить, что на протяжении XVIII в. характерна определённая неустойчивость в форме топонимов. Поэтому есть основания полагать, что «Роспись селениям и деревням» 1782 г. даёт нам ещё один вариант изучаемого топонима – «Немирова». Структура данного варианта однозначно свидетельствует о названии деревни по первому поселенцу. Фамилия *Немиров* образована от охранительного («апотропеического») имени Немир. Чтобы отвести зло, родители зачастую давали имена со значением, прямо противоположным тому, что ожидали или желали для детей².

Быть может, Степан Кемиров был Немировым? Конечно, версия, построенная лишь на одном упоминании в источниках варианта топонима, имеет слабую доказательную силу и требует, в частности, объяснения перехода антропонима «Немиров» в «Кемиров». Но как одна из рабочих гипотез, снимающая, кстати, известное противоречие в вопросе об этносоциальном происхождении Степана и носимого им антропонима, вероятно, имеет право на существование.

Имеющиеся источники позволяют рассмотреть ещё одну версию происхождения Степана Кемирова. В дневнике известного исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта, в записи от 28 апреля 1721 г., деревня Кемерова обозначена как Комарово³. Профессор П. Н. Венюков, исследовавший в 1894 г. северную часть Кузнецкого каменноугольного бассейна, в своей работе указал как один из вариантов (наряду с Темирева) названия деревни Кемерова – *Комарова*⁴.

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-169, оп. 1, д. 229.

² *Веселовский С. Б.* Ономастикон... С. 217; *Унбегаун Б.-О.* Указ. соч. С. 165.

³ *Messerschmidt D. G.* Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Teil. 1. Berlin, 1962. С. 93. Автор выражает глубокую признательность В. Ю. Гейеру (КемГУ) за помощь в переводе источника.

⁴ *Венюков П. Н.* Геологические исследования в северной части Кузнецкого каменноугольного бассейна летом 1894 года // Труды геологической части Кабинета Е. И. В. СПб., 1895. Т. 1. Вып. 2. С. 72.

В переписи пашенных крестьян Верхотомского острога 1700 г., проведённой О. Качановым, указан *Стенька Каморов* с сыновьями Антошкой 17 лет и Афонкой 8 лет¹, которые отсутствуют в списке пашенных крестьян Верхотомского острога 1703 г. Степан Кемиров с двумя сыновьями (стакими же именами и сопоставимым возрастом), наоборот, известен переписи 1703 г., но отсутствует в переписи 1700 г. Следовательно, Степан Комаров и Степан Кемиров одно и то же лицо! Таким образом, версия о первоначальной форме топонима «Кемерова» как «Комарова» вполне имеет право на существование.

Состояние и анализ источниковой базы, а также синтезация знаковых для нашей темы научных результатов историографии позволяют автору сформулировать следующие выводы: топоним происходит от антропонима Кемиров; первый известный носитель фамилии, пашенный крестьянин Степан Кемиров, по происхождению являлся великороссом, а не представителем местного татарского населения; форма антропонима Темиров (русская фамилия тюркского происхождения) вторична, возникла в русскоязычной среде в результате «народной» этимологии; форма антропонима Кемиров не находит удовлетворительной этимологии ни в русской, ни в тюркской антропонимической системе (в качестве рабочих гипотез, на основании данных косвенных источников возможно предположить происхождение фамилии от первоначальной формы Немиров или Комаров).

Дальнейшие исследования, связанные как с расширением привлекаемых исторических источников, так и изучением лингвистических взаимовлияний русской и тюркской антропонимических систем, позволят, надеемся, приблизиться к решению поставленной задачи.

Единственный сын Афанасия Степановича Кемерова – Пётр – покинул деревню, став одним из основателей деревни Боровой. К XX веку потомки рода утратили память о своём родоначальнике и стали связывать происхождение фамилии от одноименной де-

---

¹ РГАДА. Ф. 214, кн. 1279, л. 40.

ревушки. Так, А. Ф. Кемеров рассказывал И. А. Балибалову, что он от своих отца и деда слышал о предке как о беглом солдате екатерининского времени, у которого были основания укрыться в глухой деревушке и назваться её именем¹. Приведём ещё одну версию представителя рода, сторожа конторы барзасского рудника, рассказанную корреспонденту газеты: «Фамилия Кемеровы пошла от шахт кемеровских. Когда строили шахты, то крестьян выселили в Боровушку, Кедровку, высланных и стали звать Кемеровы. Давно это было, тогда ещё тут кругом валы военные были, остроги разные»².

Перед нами яркий пример того, как генеалогия из науки, обрабатывающей материал по истории семьи, добытый из разных источников, превращается в науку, собирающую такой материал у различных семей и тем самым сохраняющую современную устную историческую память для будущих историков³. Семейные воспоминания старожильского населения, бесспорно, должны стать предметом специального изучения, в частности сюжет ссылки или побега родоначальника в Сибирь в поисках лучшей жизни. Так, по семейным воспоминаниям не менее знаковой в истории города фамилии, «Щегловы были крестьяне, бежавшие в Сибирь от феодального гнета из северной части России в надежде получить свободу и землю-кормилицу»⁴. Основатель деревни Мозжухиной, Егор Васильевич Козловский (р. ок. 1720 г.), происходящий из семьи «детей боярских», в семейных легендах превращается в беглого казака⁵.

В приложении приведена поколенная роспись крестьянского рода Кемеровых, чье родовое прозвание носит областной центр.

¹ Балибалов И. Берег Михайлы Волкова... С. 68.

² Барзасс и барзасцы (очерки о руднике) // Кузбасс. 1930. 12 окт.

³ Бычкова М. Е. Генеалогия в современном краеведении // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению: тез. докл. и сообщ. Пенза, 1989. С. 111–112.

⁴ Грякова Г. Займка Щеглово // Комсомолец Кузбасса. 1988. 31 марта.

⁵ РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 3579, л. 461; ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 166, л. 11.

В самой же деревне Кемеровой в 1763 г. проживали семьи крестьян Колокольцевых, Лапиных, Романовых, Голуновых и Щербаковых¹. IV ревизская перепись (1782 г.) зафиксировала большое семейство Андрея Васильевича Крекова, 65 лет². К началу XX в. фамилия Крековых стала самой распространённой в деревне Кемеровой.

1.3. Волостное село

По именному указу от 22 июля 1759 г. вся территория Среднего Притомья вошла в состав Колывано-Воскресенского горного округа: «Для размножения толь знатную пользу казне... из Томского и Кузнецкого уездов крестьян ныне в добавок приписать и достальных по последней ревизии в помянутых Томском и Кузнецком уездах обретающих крестьян...»³. Потомки пашенных крестьян Верхотомского острога получили статус *приписных* и были вынуждены отбывать рекрутскую и натуральные повинности на заводах, составлявших личную собственность императорской фамилии.

Материалы переписи, проведённой с целью учёта приписных душ, свидетельствуют, что на изучаемой территории к этому времени возникли деревни Евсеева, Боровая на правом берегу реки Томи и Усть-Искитимская на левом берегу. Более точно определить период (1734–1759 гг.) возникновения селений пока не представляется возможным, так как в имеющихся материалах II ревизской переписи

---

¹ В. А. Могильников отмечает проживание во время III ревизской переписи только крестьян Голуновых и Щербаковых. См.: Могильников В. А. Указ. соч. Но в данном случае речь идёт о «переехавших собою» в деревню между II и III ревизиями: из Томска Григорий Иванович Голунове 25 лет с братом Григорием же 16 лет, и из Ачинского острога Никифоре Семёновиче Щербакове 74 лет с двумя сыновьями. См.: РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 3582, л. 488–488об.

² ЦХАФ АК. Ф. д-169, оп. 1, д. 229, л. 636–637.

³ ПСЗ РИ–I. СПб., 1830. Т. XV. № 10976. С. 363.

(1747 г.) пашенные крестьяне Верхотомского острога (371 ревизская душа) перечислены без разделения по деревням¹.

В деревне Евсеевой проживали семьи Семёна Леонтьевича Бородина (внук Кузьмы Бороды, имевшего заимку в 1703 г. при устье речки Глубокой), Ивана Гавриловича Власова (внук пашенного крестьянина 1703 г. Кондратия Власова) и братьев Ивана и Андрея Акинфиевых². Свое название новая деревня, без сомнения, получила по имени умершего отца братьев – Евсея Ильина Акинфиева (в 1747 г. – 62 лет³).

Среди основателей деревни Боровой значится единственный сын Афанасия Степановича Кемирова – Петр. От его пяти сыновей произошло многочисленное потомство. Так, во время IV ревизии (1782 г.) все жители д. Боровой носили фамилию Кемировы⁴.

Наконец, материалы переписи фиксируют деревню Усть-Искитимскую, в которой в 1759 г. проживали потомки верхотомских крестьян – Щегловы, Салтыковы, Кореневы, Суховы, Крековы, Лапины, Новиковы⁵. Данной деревне, возникшей при устье речки Искитимки, левого притока реки Томи, через полтора столетия суждено было стать «матерью» города Щегловска.

Среди основателей деревни были представители рода Щегловых – сыновья упомянутых в «Дозорной книге Томского уезда 1703 г.» Фёдора и Петра Михайловичей, а также Григория Никитича. По их фамилии за деревней закрепилось второе название – Щеглова⁶.

Ещё раз обратим внимание: заимка Щеглова на картах С. У. Ремезова и деревня (впоследствии – село) на устье речки Искитимки – совершенно разные населённые пункты! К сожалению,

---

¹ РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 3579, л. 449–460об.

² ЦХАФ АК. Ф. д-1, оп. 1, д. 328, л. 967об.

³ РГАДА. Ф. 350, оп. 2, д. 3579, л. 456об.

⁴ ЦХАФ АК. Ф. д-169, оп. 1, д. 229, л. 644–645об.

⁵ Там же. Ф. д-1, оп. 1, д. 328, л. 974об.–979.

⁶ Список населённых мест по сведениям 1859 г. Томская губерния. СПб., 1868. С. 107.

как это показано во введении, в историографии прочно утвердилось мнение о тождестве данных двух населённых пунктов¹.

Ранее основание деревни Усть-Искитимской нами датировалось 1734–1736 годами². Утверждение шло на основании «Ландкарты Томского и Кузнецкого уездов» 1736 г., составленной Василием Шишковым³. В документе на левом берегу Томи, напротив деревни Красноярской, обозначена деревня Искитим (при этом рисунка реки нет). Вероятно, правильное будет сказать, что это отмеченная Г.-Ф. Миллером на речке Искитим деревня Плешкова, которая в ревизских сказках отмечалась как Кур-Искитимская.

На «Ландкарте Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов» 1750 г. на левом берегу Томи обозначена д. Щеглова⁴. По-видимому, именно данный источник доносит до нас первые сведения о населённом пункте, послужившим основанием для будущего города.

На неустойчивость топонимов в XVIII в. мы уже обращали внимание. Так, в упоминавшемся ранее «Списке населённых мест Колыванской области» 1782 г., доносящего до нас названия некоторых деревень, отличных от их наименования в материалах ревизской переписи, мы не обнаружим ни д. Усть-Искитимской, ни д. Щегловой⁵. Вряд ли здесь имеет место пропуск названия. Тогда следует признать, что д. Усть-Искитимская записана под каким-то другим наименованием. Пока эта топографическая загадка ждёт своего разрешения.

Административная реформа 1779–1782 гг., проведённая в правление Екатерины II, преобразовала низшие административные едини-

---

¹ Тождество двух поселений отмечается не только в работах краеведов, но и у профессиональных историков. Так, А. Д. Колесников отметил, что деревня Щеглова из «Дозорной книги» 1703 г. «стала основанием города Щегловска, современного Кемерово». См.: *Колесников А. Д.* Указ. соч. С. 40.

² *Усков И. Ю.* Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001. С. 38.

³ РГАДА. Ф. 271, оп. 3, д. 140; Копия: ЦХАФ АК. Ф. р-1736, оп. 1, д. 17.

⁴ ЦХАФ АК. Ф. д-50, оп. 12, д. 231а.

⁵ *Беликов Д. Н.* Первые русские крестьяне-населенники Томского края... С. 122; ГАТО. Ф. д-50, оп. 1, д. 353, л. 60б.

цы дистрикты в приписные слободы. В состав Верхотомской слободы Кузнецкого уезда вошли и «кемеровские» деревни¹. IV ревизская перепись (1782 г.) зафиксировала «вновь заселённую по речке Кедровке» д. Кедровую². Основатели её – крестьяне из окрестных деревень: Хворостинины, Анкудиновы, а также переехавшие «сами собою» из Верхотомского острога в 1792 г. Касаткины, Беянины, Крековы и Колокольцовы³.

С 1 января 1799 г. в Колывано-Воскресенском горном округе было введено волостное правление⁴. Верхотомская слобода стала волостью. В первой трети XIX в. административный центр волостного правления из села Верхотомского был перенесён в деревню Усть-Искитимскую⁵. Пока не выявлен документ, объясняющий причины, побудившие горное начальство перенести административный центр (два поселения располагались на реке Томи на расстоянии семи вёрст). Село Верхотомское в это время оставалось самым крупным по численности жителей поселением волости, являлось центром церковного прихода, обслуживавшего достаточно большую территорию.

Наделение деревни Усть-Искитимской административным статусом во многом предопределило точку отсчёта пространственного вектора развития будущего города. Верхотомский острог, некогда боевой форпост освоения Среднего Притомья, утратив функции административного центра, постепенно превратился в рядовое по статусу земледельческое село⁶. В то же время д. Усть-Искитимская

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-1, оп. 2, д. 151, л. 123об.–129.

² Там же. Ф. д-169, оп. 1, д. 229. Деревня располагалась по обеим сторонам речки Кедровки и левом берегу речки Чесноковки, правого притока реки Томи. См.: Списки населённых мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911. С. 525.

³ ЦХАФ АК. Ф. д. 169, оп. 1, д. 829, л. 21–28.

⁴ Там же. Ф. д-1, оп. 2, д. 155, л. 118–122.

⁵ Там же. Ф. 163, оп. 1, д. 262, л. 130об.–131 (по сведениям на 1833 г.).

⁶ Характерно, что в 1930-х годах в генезисе селения различались этапы острога и села: «В 1657 году был выстроен острог... как крепость русских войск во время завоевания Сибири. Примерно с 1812 года здесь стали селиться крестьяне и к этому времени относится образование села». См.: Кузбасс. 1937. 23 октября.

становится доминирующей среди «кемеровских» деревень, в частности по численности населения (табл. 1).

Таблица 1

*Динамика численности приписных крестьян «кемеровских» деревень
Верхотомской волости (д. об. п.)**

Населённые пункты	1763 г.	1795 г.	1834 г.	1859 г.	1900 г.
Боровая	24	42	96	135	246
Евсеева	28	48	54	94	126
Давыдова				74	121
Кедровая		96	179	235	366
Кемерова	72	97	94	151	210
Красный Яр	49	76	72	101	182
Кур-Искитимская	188	286	207	205	369
Усть-Искитимская	164	241	212	273	448
Итого	525	886	914	1268	2068

* Составлена по: ЦХАФ АК. Ф. д-1, оп. 2, д. 151, л. 276об.; ф. д-2, оп. 1, д. 8285; ф. д-169, оп. 1, д. 229; ГАТО. Ф. д-3, оп. 44, д. 1630; Список населённых мест по сведениям 1859 г. Томская губерния. СПб., 1868. С. 107–110.

Анализ данных таблицы показывает, что численность населения в современных границах города¹ за вторую половину XVIII – первую половину XIX в. (с III по X ревизии) увеличилась почти в два с половиной раза. Среднегодовой прирост населения составил 0,92 %. Низкий показатель обусловлен тем, что Колывано-Воскресенский (с 1834 г. – Алтайский) горный округ был закрыт для переселения, и увеличение численности в этот период осуществлялось только за счёт естественного прироста. Определённое влияние на динамику состояния демографии внутри волости оказывали переводы крестьянских семей в соседние деревни. Так, в 1821 г. из д. Усть-Искитимской треть семейств (14 из 41) были переведены Канцелярией Колывано-Воскресенского горного округа в деревни Ляпкину, Кобелеву, Таловскую, Новоизылинскую, Ягунову и Орский станец Чаусской волости². Наблюдался и об-

¹ Данные о численности населения улуса Мозжухинского, Ячинской инородной управы не выявлены.

² ЦХАФ АК. Ф. д-1, оп. 2, д. 3009, л. 15–17об.

ратный процесс – перевод крестьян в изучаемые деревни. В результате к VIII ревизской переписи (1834 г.) фамильный состав старожильского населения «кемеровских» деревень пополнился крестьянами Беляниными, Бубинными, Касаткиными, Кокоревыми, Колмогоровыми, Крещеновскими, Макаровыми, Нехорошевыми, Родионовыми, Тимофеевыми¹.

Кроме приписных крестьян, в деревнях отмечаются единичные случаи проживания других категорий населения: сельских мещан, государственных крестьян (административно объединённых в Подонинскую волость), отставных заводских служащих, урочных служащих, а также яшных (потомки местного тюркского населения). Определённую информацию в этом отношении доносят до нас ведомости Верхотомского волостного правления о количестве населения, домов, церквей, кузниц по селениям (табл. 2).

Таблица 2

Из ведомости Верхотомского волостного правления о количестве населения, домов, церквей, кузниц по селениям. 22.10.1843–17.11.1844 гг.*

Населённые пункты	Ревизские души		Церкви	Часовни	Число домов						Кузниц	Мельниц
	м.п.	ж.п.			обществ.	крестьян		отст. завод.	урочных	яшных		
						припис.	государ.					
Боровая	50	48				19						2
Евсеева	25	28				11			2	1		2
Кедровка	82	97				33		1	1			5
Кемерова	44	50		1	1	19	1					2
Красный Яр	32	40				16	2		1		1	3
Кур-Искитимская	104	104				39	4		1	1	2	9
Усть-Искитимская	93	117		1	2	42	2	1	1		1	5

*Составлена по: ЦХАФ АК. Ф. д-2, оп. 1, д. 8578, л. 22об.–23.

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-2, оп. 1, д. 8285.

В 1846 г. с постройкой в Усть-Искитимском храма во имя святителя и чудотворца Николая административный центр волости становится центром самостоятельного церковного прихода¹, тем самым деревня преобразуется в *село*.

В 1853 г. на речке Камышной, недалеко от деревни Кур-Искитимской, возникла ещё одна деревня, вошедшая впоследствии в состав города, – Давыдова (Ишанова). Свое официальное название она получила от фамилии одних из основателей – Степана и Петра Ивановичей Давыдовых, переехавших наряду с Д. Ф. Корневым из деревни Кур-Искитимской².

Отмена в 1861 г. крепостного права для приписных крестьян «кемеровских» деревень выразилась в распространении на них прав «свободных сельских обывателей». В течение трёх лет все податные лица переводились с горнозаводской барщины на денежный оброк³. Крестьяне должны были платить 6 руб. в год с каждой ревизской души мужского пола за пользование землями, которые по-прежнему оставались собственностью Кабинета Его Императорского Величества. Субъектом землепользования объявлялась крестьянская община. Документами, юридически определяющими размеры крестьянских дач, признавались планы межевания 1820–1830-х годов⁴. В январе 1899 года земли, отводимые в надел крестьянам Алтайского округа, стали собственностью государственной казны, которая должна была выкупать их у Кабинета в течение 49 лет, а крестьяне облагались оброчной податью в пользу казны⁵.

Пореформенное законодательство установило двухступенчатую систему выборных органов местного крестьянского управления:

---

¹ ГАТО. Ф. д-170, оп. 1, д. 978, л. 23.

² Там же. Оп. 9, д. 480, л. 77об., 78об.; ЦХАФ АК. Ф. д-2 оп. 1, д. 8285, л. 102об.–103, 105об.–106.

³ ПСЗ РИ-II. Т. XXXVI. Отд. первое. СПб., 1863. № 36717. С. 437–438.

⁴ Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973. С. 145. Планы межеваний волостей Кузнецкого уезда отложились в фонде Чергёжной Главного управления Алтайского округа. См.: ЦХАФ АК. Ф. д-50, оп. 5.

⁵ Жидков Г. П. Указ. соч. С. 181.

сельское управление (сельский сход и сельский староста); волостное управление (волостной сход, волостной старшина, волостное правление и суд).

Центральной фигурой волостного правления был избираемый на трехлетний срок старшина, подчинявшийся, с одной стороны, коллективному мнению волостного схода, а с другой – представителям местной администрации в лице чиновника по крестьянским делам, полицейского исправника, судебного следователя¹.

На сходах в решении различных вопросов значительным было влияние волостного писаря, часто единственно грамотного среди жителей человека и получавшего за свою работу жалованье (остальные выборные только освобождались от натуральных и денежных повинностей).

Восстановить полный список верхотомских волостных старшин и писарей исследователям ещё предстоит. Так, известно, что в 1882 г. волостным старшиной на сходе был избран крестьянин деревни Ягуновой Алексей Осипович Щеглов, а волостным писарем – мещанин Фёдор Степанович Максюков².

Алтайский округ был с существенными ограничениями открыт для переселения крестьян «из внутренних губерний» в 1865 г., впрочем до 1882 г. в Верхотомскую волость причислилось лишь 42 души (открепились 9) и ещё 27 проживали в селениях без разрешения³. С 1885 г. переселенцы по разрешению начальства стали основывать свои засёлки: Воскресенский (1885 г.), Подъяковский (1887 г.),

---

¹ *Якимова И. А.* Волостное управление на Алтае во второй половине XIX века // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX веков: мат-лы Третьей регион. науч. конф. Новосибирск, 1998. С. 224–227.

² Сын последнего, Александр, ученик 6-го класса томской гимназии, возвращаясь в Томск после рождественских каникул, трагически погиб, когда чистил свой револьвер. По факту его гибели было назначено следствие. См.: Корреспонденции // Восточное обозрение (г. СПб.). 1885. 21 февр. (№ 8); *Сергиенко В. А.* Деревня Кемерово, 1882 г. // Кемерово. 1997. 4 янв.

³ *Ваганов Н. А.* Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа. СПб., 1886. Таблица: Верхотомская волость.

Осиновский (1890 г.), Хмелевский (1892 г.) и др. Как отмечается в отчёте 1892 г. волостного старшины Елина, «вновь причисленные крестьяне домохозяйством обзавелись все, но до хозяйства старожилов не дошли; хлебопашества их определить количеством ещё не возможно, по обработке земель к разведению хлебопашества и скотоводства, на первых порах имеют, по-видимому, достаточное усердие»¹.

До конца XIX в. переселенцы существенно не влияли на рост численности жителей волости (показатель среднегодового прироста за 1859–1900 годы составил 1,2 %), да и Кабинет в своей миграционной политике переходит от поощрения к ограничению притока желающих на земли горного округа. По правилам 1899 г. переселение на Алтай разрешалось только с согласия министра двора и МВД, прекращался приём населения в заполненных участках, а приселение к старожилам допускалось только при наличии излишков сверх 15-десятичной душевой нормы².

Причислялись переселенцы и к крестьянскому обществу волостного села. Так, например, подворная перепись 1900 г. учла в с. Усть-Искитимском хозяйство Павла Александровича Шевелёва³. Шевелёвы переехали из с. Мартынова гора Никольской волости Соль-Вычегодского уезда Вологодской губернии⁴ осенью 1898 г. На берегу р. Искитимки Павел Александрович для своей растущей год от года семьи выстроил дом. Его потомки и сейчас проживают в областном центре. Один из них, внук – Александр Николаевич Шевелёв⁵, движимый глубочайшим чувством родовой памяти, проявив при этом завидную гражданскую позицию, стал инициатором установки памятного камня старожилам Кемерова. По решению коллегии

---

¹ Сведения о состоянии Верхотомской волости Кузнецкого округа (к статистическим сведениям) // Очерки истории Кемеровского района. Кемерово, 2004. С. 285.

² Жидков Г. П. Указ. соч. С. 144.

³ ГАТО. Ф. д-3, оп. 44, д. 1617, л. 3об.–4.

⁴ ГАКО. Ф. д-60, оп. 3, д. 49, л. 256об.

⁵ *Калишева Г. П.* Александр Николаевич Шевелев, уроженец города Щегловска // Балибаловские чтения: мат-лы Второй науч.-практ. конф. (Кемерово, ноябрь 2001 г.). Кемерово, 2001. С. 120–123.

городской администрации полутораметровый памятник, выполненный из камня цельной породы, установлен в парке имени Жукова (на месте бывшего кинотеатра «Антошка») и открыт в 2004 г. на праздновании Дня города¹. На камне табличка с надписью: «Памятный знак основателям города. На этом месте в XIX веке располагался дом семьи Шевелевых – старожилов города Кемерово».

Шевелёвы, конечно, не основатели города, но радует факт, что памятный знак на левом берегу небольшой речки Искитимки будет напоминать современным кемеровчанам о месте рождения будущего областного центра. К сожалению, проект музеефикации попавшего под снос при строительстве здания областной филармонии «домика Щегловых» (пер. Буйских, 4) не был реализован².

Таким образом, накануне XX в. на территории Кемерово (в современных границах) располагались восемь русских деревень и один татарский улус. Истоки будущего промышленного центра уходят в аграрную колонизацию Среднего Притомья в конце XVII – первой половине XVIII в. Земледельческое освоение региона предопределило основание большинства старожильческих населённых пунктов, в том числе «кемеровских» деревень, что стало отправной точкой, начальным этапом генезиса градообразования.

Включение региона в состав Кольвано-Воскресенского (Алтайского) горного округа оказало влияние на социальный вектор развития населённых пунктов. С одной стороны, свободная крестьянская колонизация прекращается, труд самих земледельцев отягощается припиской к заводам. С другой – хозяйственное освоение Среднего Притомья от земледельческого закономерно переходило в земледельческо-промышленное, обусловленное наличием местных природных ресурсов. Применительно к исследуемой территории данный процесс связан с открытием и разработкой Горелой горы с её угольным месторождением.

---

¹ В честь старожилов // Кемерово. 2004. 16 янв.; *Щербакова Е.* Чтобы помнили // Кузбасс. 2004. 11 сент.

² См. подробно: *Кузнецова Л. Ф., Усков И. Ю.* Щегловы: историко-генеалогическое исследование. Кемерово, 2005. С. 36–46.

Постановлением Коллегии Администрации Кемеровской области от 20.12.2007 № 358 в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации в качестве объекта культурного наследия регионального значения включён памятник истории – гора Горелая (1721 г.), расположенная на правом берегу реки Томи, в Рудничном районе города Кемерово¹.

Уникальность Горелой горы состоит в том, что в данном случае памятником истории является часть неживой природы, она способствовала формированию специфичной модели отношений между человеком и природой. Возникновение Кемерово и многих других городов Кузбасса связано с реализацией и развитием этой модели².

Многие аспекты открытия, исследования и разработки главного природного богатства горы – месторождения каменного угля – в местной историографии обрели черты мифологичности, непоколебимости, которые зачастую противоречат сведениям дошедших до нас источников. Поэтому обратимся к ним прежде, чем охарактеризуем события начала XX века, кардинально изменившие традиционный уклад жизни крестьян волостного села и прилегающих к нему деревень.

---

¹ Историко-культурное наследие Кузбасса: сб. нормативных актов / сост. Т. Л. Баранова, Ю. Ю. Гизей, В. Н. Жаронкин, И. В. Захарова. Кемерово, 2007. С. 48, 53.

² Зыков А. В. Горелая гора – общекузбасский памятник истории // Балибаловские чтения: мат-лы Второй науч.-практ. конф. Кемерово, 2001. С. 24–25.

Глава 2. РУДОЗНАТЕЦ МИХАЙЛО ВОЛКОВ

2.1. Тобольский казачий сын

О Михайле Волкове написаны научные статьи, художественные книги, сняты фильмы, но всё же его биография остаётся сплошным белым пятном. Кто он, откуда? По этому поводу существовал ряд противоречивых версий. Согласно одной из них, Михайло Волков – тобольский казачий сын, согласно другой – крестьянин помещицы Переяславль-Рязанской провинции Феклы Селивановой. Неизвестность биографии рудознатца воссоздала в воображении Ю. Юдина образ полумифического, «баснословного героя», подобного героям народных эпосов¹.

Это как раз тот случай, когда накопление историографии (а имя Михайлы Волкова упоминалось в литературе по истории поисков руды в России, угольной промышленности Кузбасса, по истории юга Западной Сибири в начале XVIII в.) не сопровождалось появлением новых знаний...

В научной литературе имя Михайло Волкова связано в основном с историей поисков и открытия медных руд в Среднем Приобье и на Алтае, прежде всего, как одного из товарищей известного рудознатца крестьянина Чаусского острога Степана Костылева.

Один из первых историков Кольвано-Воскресенских горных заводов, командующий Сибирской укрепленной линии, генерал-поручик Ганс (Иван Иванович) Веймарн (1722–1792) упоминает в оставшемся неопубликованном «Изъяснении» (1766 г.) о *тобольском казачьем сыне* Михайле Волкове, вместе с Костылевым, обследовавшем

---

¹ Юдин Ю. Кемерово: сентиментальная прогулка // Кузнецкий край. 2000. 15 апр.; Он же. Чёрный квадрат. Баснословные сказания об угле и горняках. Кемерово, 2005. С. 32.

урочища на реке Алее. По мнению Веймарна, в 1720 г. рудознаты показали за собой «государево дело», после чего были доставлены в Москву. Затем они вместе с плавильным мастером Инютиным были отправлены «для досмотру тех мест», но мастер, получив взятку, тех руд не досмотрел, после чего, опасаясь наказания, бежал. В 1721 г. Волков вместе с берггауэром Бривцыном и уктуским жителем Петровым вторично был отправлен в Сибирь, где от них сбежал¹.

Розыскное дело, связанное с утайкой мастером Фёдором Инютиным «добрых» руд, подробно описано в качестве приложения в работе (1884 г.) горного инженера В. Рожкова².

История открытия алтайских руд стала объектом исследовательского интереса Л. Малеева (1909 г.), в одной из статей которого сказано, что поводом отправки в 1721 г. экспедиции во главе с берггауэром Бривцыным послужило доношение Волкова с указанием в нём мест: 1) по р. Томи; 2) по р. Ояшу, в верховьях р. Оби; 3) в устье р. Порос. Характерно, что Малеев называет Волкова «доносителем о рудных местах» без упоминания его сословной принадлежности³.

В 1896 г. в «Горном журнале» появляется качественно новая (со времен Г. Веймарна) информация о Михайле Волкове. Горный инженер Н. Я. Нестеровский сообщил, что «первое историческое сведение о Кузнецком бассейне дано было в 1720 г. рудоискателем Волковым, упоминавшем в своей заявочной сказке о горелой горе в 20 саж. высотой, по Томи, в 7 верстах от Верхотомского острога». Подчеркнём, что речь здесь идет именно о *горелой горе* (а не об угле), которые в то «отдалённое время назывались огнедышащими и им приписывалось вулканическое происхождение»⁴.

---

¹ ГАНУ. *Веймарн Г.* Историческое, критическое и наставительное изъяснение о Колывано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводах (рукопись). С. 10–11.

² *Рожков В.* Деятельность артиллерии-капитана В. Н. Татищева на Уральских заводах в царствование Петра Великого // Горный журнал. 1884. Т. III, № 8. С. 281–282.

³ *Малеев Л.* Алтайский горный округ // Русская старина. 1909. № 8. С. 309.

⁴ *Нестеровский Н.* Геогностический очерк Кузнецкого угленосного бассейна // Горный журнал. 1896. Т. IV. № 11. С. 187.

Именно этим объясняется, почему в 1910 г. горный инженер В. Н. Мамонтов (управляющий Кемеровским рудником!) первые поиски каменного угля в Алтайском горном округе отнёс к указанию о нём в 1754 г. унтер-шихтмейтером Денисовым около Усть-Каменогорской крепости¹.

В 1915 г. Н. Я. Нестеровский опубликовал обнаруженное в архиве Уральского горного управления донесение рудоискателей Волкова, Комарова и Костылева и уточнил его датировку – 1721 г.²

Н. Я. Нестеровский не решился назвать Михайло Волкова первооткрывателем каменного угля в Кузбассе. Отсутствуют сведения об открытии угля в регионе в начале XVIII в. и в первых советских энциклопедиях³.

В 1930-х годах историк В. И. Шемелёв в своих исследованиях использовал фактографический материал из работ Г. Веймарна и Н. Нестеровского. В отличие от последнего, автор в заявлении Волкова видит одно из первых указаний на каменный уголь не только в Кузбассе, но, пожалуй, в России вообще, так как первые результаты геологических изысканий на территории будущего Донбасса относятся также к 1722 году. Представленная информация о рудознатце (тобольском казачьем сыне), по существу, совпадает с сообщением Веймарна (в том числе о побеге Волкова при возвращении из поездки в Сибирь)⁴.

К концу 1930-х годов данные о том, что первые сведения о каменном угле доставил казачий сын Михайло Волков, обнаруживший в 1721 г.

---

¹ *Мамонтов В. Н.* Поиски и разведки каменного угля // Горные и золотопромышленные известия (г. Томск). 1910. № 12 (15 июня).

² *Нестеровский Н. Я.* К истории открытия каменного угля в Кузнецком угленосном бассейне Алтайского горного округа // Горный журнал. 1915. Т. III (№ 7–9). Неофиц. часть. С. 79.

³ Каменноугольная промышленность, Кузнецкий бассейн // Сибирская советская энциклопедия. Новосибирск, 1931. Т. 2. Стлб. 461–478, 1082–1088; Кузнецкий бассейн // Большая советская энциклопедия. 1-е изд. Т. 35. М., 1937. Стлб. 375–383.

⁴ *Шемелёв В., Лугунин Н.* 15 лет борьбы за Кузбасс. Новосибирск, 1932. С. 4; *Шемелёв В. И.* История Кузбасса с древнейших времён до отмены крепостного права. Кемерово, 1998. С. 104–107.

«горелую гору» в обрыве реки Томи, закрепляются в региональной историографии¹.

Во второй половине 1940-х годов преподавателями кафедры истории горной техники Московского горного института под руководством д-ра экон. наук, профессора А. А. Зворыкина на основе документов ЦГАДА (ныне – РГАДА) разрабатывалась проблема открытия и начала разработки угольных месторождений в России².

В процессе работы с архивными источниками были обнаружены документы, сыгравшие ключевую роль в реконструкции образа Михайлы Волкова в последующие полстолетия. Первый из них – донесение Сибирского горного начальства за подписью Патрушева и Блюэра, отправленное из Уктуса 7 мая 1722 г. на имя Берг- и Мануфактур-коллегии. В прилагаемом к донесению реестре на первом месте фигурировал «№ 1 уголь каменный ис Томска доносителя Михаила Волкова». И второй – разбор 26 мая 1724 г. в Берг-коллегии жалобы, посланной Феклой Селивановой³.

Первый документ являлся абсолютным подтверждением того факта, что рудознатцем Михайлой Волковым в 1721 г. был открыт каменный уголь. Второй обнаруженный источник стал основой для нового направления исследований – версии крепостного происхождения рудознатца.

Образ рудознатца как крепостного крестьянина, сына русского народа, патриота, весьма оперативно был воспринят региональным сообществом историков и краеведов 1950 – начала 1960-х годов. Так, в редакционной статье, опубликованной в альманахе «Сталинский

---

¹ Колобков М. Кузбасс. Новосибирск, 1939. С. 12.

² В первых публикациях наблюдалась недооценка вклада предшественников в изучение проблемы. Так, в статье 1946 г. открытие угля в регионе датируется на основании донесения Акинфия Демидова в Берг-директориум в 1739 г. с просьбой дать ему привилегию на разработку угля «подле реки Том под городом Кузнецким». См.: Зворыкин А. А. Кузнецкий угольный бассейн // Уголь. 1946. № 10–11. С. 32–33.

³ Зворыкин А. К истории Кузнецкого угольного бассейна // Вопросы экономики. 1948. № 3. С. 47–55; Пантелеев Н. Михайло Волков – первооткрыватель Кузнецкого угольного бассейна // Кузбасс. 1948. 4 апреля.

Кузбасс», Михайло Волков является одновременно и казачьим сыном и крепостным крестьянином¹. В своих ранних работах И. А. Балибалов характеризует первооткрывателя кузнецких углей как крепостного крестьянина². Скульптор Г. Н. Баранов начал работу над статуей рудознатца «как русского крепостного человека»³.

Закреплению образа Михайлы Волкова как крепостного крестьянина способствовало художественное слово Виталия Степановича Рехлова (1914–1975). В 1958 г. он публикует повесть «Рудозналец»⁴, журнальный вариант будущей книги «Повесть о Михайле Волкове»⁵. «Повесть» стала первым художественным произведением об истории открытия каменного угля в Кузбассе и получила доброжелательные отклики читателей⁶.

Вероятно, под влиянием этого образа меняется социальное происхождение рудознатца и в работах М. Н. Колобкова – с казачьего сына на крепостного крестьянина⁷.

Достаточно приближенно донесена история открытия угля в Кузнецком крае в популярной работе Ф. Д. Бублейникова, отразившей уровень обыденного исторического знания середины 1950-х годов: «Некий Михаил Волков искал по берегам Томи вместе с Фёдором Комаровым и Степаном Костылевым медную руду. Во время этих поисков

---

¹ Казачий сын Михайло Волков – первооткрыватель Кузнецкого бассейна // Сталинский Кузбасс. 1949. № 2. С. 180–181.

² Балибалов И. А. Михайло Волков // Кузбасс. 1952. 17 янв.; *Он же*. Кемерово. Кемерово, 1957. С. 14–15; Кемерово, 1962. С. 33–34; Кемерово, 1968. С. 17–18. См. также: Кузнецкий угольный бассейн. М., 1957. С. 34.

³ Баранов Г. Слово скульптора // Кузбасс. 1952. 3 янв.

⁴ Рехлов В. Рудозналец // Огни Кузбасса. 1958. № 11. С. 12–108.

⁵ Рехлов В. С. Повесть о Михайле Волкове. Кемерово: Книжное изд-во, 1960. – 178 с.; 2-е изд. Кемерово: Книжное изд-во, 1972. – 215 с.

⁶ Малашевич А., Пуряев Т. Повесть о простом русском человеке // Кузбасс. 1961. 22 февр.

⁷ Колобков М. Н. Михайло Волков – первооткрыватель Кузбасса (к 230-летию открытия кузнецкого угля) // Сибирские огни. 1952. № 4. С. 131–135; *Он же*. Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства). Кемерово, 1956. С. 43; Колобков М. Н., Матвеев А. К. Кузнецкий угольный бассейн // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1973. Т. 13. С. 559–560.

они неожиданно открыли «горелую» гору. Крестьяне догадались, что под землей горит угольный пласт, и начали его разведку»¹. Здесь соответствует истине только факт поиска М. Волковым медной руды, все остальное является всего лишь размышлениями автора.

В 1960-х годах версия о крепостном происхождении рудознатца была подвергнута сомнению в работах д-ра ист. наук, профессора З. Г. Карпенко. По её мнению, в донесении Селивановой нет сведений о том, что рязанский рудознатец бывал в Сибири. В списке рудознатцев (опубликован в работе В. Рожкова), привезённых в 1720 г. В. Н. Татищевым из Москвы на Урал, М. Волкова нет. Г. Веймарн и В. Рожков сообщают о Волкове как о тобольском казачьем сыне (А. Зворыкин никак не комментирует работы данных авторов). Следовательно, заключала З. Г. Карпенко, больше оснований предполагать, что первооткрывателем кузнецкого угля был тобольский казачий сын Михайло Волков².

После работ З. Г. Карпенко, мэтра исторической науки Сибири, версия о казачьем происхождении рудознатца в историографии становится преобладающей³. В ряде публикаций авторы отмечали его крепостное происхождение⁴, но зачастую о социальном статусе

---

¹ *Бублейников Ф. Д.* Геологические поиски в России. М., 1956. С. 112; Глава из книги опубликована также: *Открытие угля в Кузнецком крае // Уголь. 1994. № 12. С. 61–62.*

² *История Кузбасса. Т. 1: с древнейших времен до 1917 г. На правах рукописи. Кемерово, 1962. С. 80–81; Карпенко З. Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963. С. 41; *История Кузбасса. Ч. I–II. Кемерово, 1967. С. 49–50; Карпенко З. Г.* Кузнецкий угольный 1721–1971 г. Кемерово, 1971. С. 7.

³ *Горняки Кузбасса. Новосибирск, 1971. С. 9–10; Баронская О.* Имя на карте // *Земля Кузнецкая. Кемерово, 1986. С. 122; Родионов А. М.* На крыльях ремесла: повествовательная хроника камнерезного дела на Алтае с 1786 года и до наших дней. М., 1988. С. 47–52; *Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. Кемерово, 1997. С. 30–31; Угольный Кузбасс: страницы истории. Кемерово, 2005. С. 10.*

⁴ *Щербинин С. Н.* 50 лет Кемеровскому руднику. Кемерово, 1957. С. 5; *Соколова В. П.* Из летописи Кузбасса (памятные даты). Кемерово, 1960. С. 3; *Яворский В. И.* Земля Кузнецкая от древних эпох до наших дней. М., 1973. С. 37–38; *Губин Л.* «Горелая гора» Михайлы Волкова // *Вокруг света. 1983. № 1. С. 46–49; Ильичёв А. И., Соловьёв Л. И.* География Кемеровской области. Кемерово, 1994. С. 8; *Рязская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Горбунов. Рязань, 2002. С. 68.*

М. Волкова просто не писали¹. Новых документов, раскрывающих его судьбу, исследователями выявлено не было.

Таким образом, к 90-м годам XX столетия сведения о Михайле Волкове ограничивались данными о поисках им в составе группы рудознатцев в 1720–1722 годах руд на Алтае, в результате которых был обнаружен уголь в «горелой горе» около Верхотомского острога Томского уезда. Пожалуй, и всё! Отмечаемые в литературе формулировки его социального происхождения (тобольский казачий сын или крепостной крестьянин) пока с большей долей вероятности можно квалифицировать как *возможные способы социальной идентификации человека посредством статусной терминологии, выявленной в историографии XVIII века*. К слову, во всех известных на тот момент источниках Михайло Волков фигурирует и как «*доноситель о рудах*».

В марте 1997 г. сотрудником РГАДА Кононовой был исполнен запрос Администрации Кемеровской области². Исполнитель выявила и привела в выдержках доношение М. Волкова от января 1721 г. В справке рудознавец назван *тобольским сыном боярским*. Что это: допущенная архивистом опечатка или реальный исторический факт? Отсутствие полного текста источника не позволяло ответить на данный вопрос, и тем не менее сведения о «боярском сыне Михайло Волкове» оперативно были включены в научный оборот³.

Архивная справка с определённым анализом проблемы в 2001 г. была использована в работе И. Ю. Ускова, посвящённой истории города Кемерово⁴.

---

¹ Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Исследователи Кузбасса. Кемерово, 1983. С. 13–14; Кацюба Д. В. История Кузбасса: краеведческое пособие для учащихся 7–10-х классов. Кемерово, 1983. С. 32.

² РГАДА. Архивная справка от 26.03.1997 № 175 «Об открытии угольных месторождений в Томском крае».

³ Кушникова М. М., Сергиенко В. А., Тогулев В. В. Страницы истории города Кемерово. Кн. 1. Новокузнецк, 1997. С. 26.

⁴ Усков И. Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра. Кемерово, 2001. Гл. 2. С. 27–33. В виде отдельной статьи глава опубликована: Усков И. Ю. Рудознавец Михайло Волков // Красная Горка: краеведческий альманах. Вып. 2. Кемерово, 2001. С. 84–94; *Он же*. Берег Михайлы Волкова // ТЭК и ресурсы Кузбасса:

К сожалению, И. Ю. Ускову осталось неизвестным опубликованное в 1991 г. донесение приказчика Белоярской крепости С. Серебрянникова кузнецкому коменданту Б. А. Синявину от 18 августа 1717 г., в котором упоминался Михайло Волков¹. На основе этого документа алтайские историки отмечают: «В 1717 году казачий сын (в документе сословная принадлежность не указана. – И. У.) Михаил Волков жил в Чаусском остроге. Очевидно, там и произошла его встреча с Костылевым». Датировка экспедиции Костылева и Волкова на Алей, отнесённая Веймарном к 1720 году, по мнению автора, ошибочна. Заблуждение исходило от доношения 1734 г. самого С. Костылева: «Другие же подробности этого рассказа не оставляют сомнений в том, что экспедиция состоялась до 1720 года», – заключают исследователи². Полностью доношение С. Костылева руководителю Канцелярии главного правления Сибирских и Казанских заводов В. Н. Татищеву об обстоятельствах открытия алтайских месторождений медных руд в первой половине 1720-х годов было также опубликовано алтайскими коллегами³.

Использование напечатанных, а также хранящихся в архивах документов, прежде всего материалов переписей населения Западной Сибири в конце XVII – начале XVIII в., позволило томскому исследователю В. Г. Волкову выдвинуть версию (2004 г.) о том, что Михайло Волков был сыном *крестьянина Красномысской слободы Тобольского уезда* Михаила Аверкиева сына Волковых, а также осветить основные этапы его трудового пути⁴.

региональный научно-производственный и социально-экономический журнал. 2001. № 3. С. 118–122.

¹ История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX века. Барнаул, 1991. С. 24–25.

² *Бородаев В. Б., Дёмин М. А., Контев А. В.* Рассказы по истории Алтайского края: учеб. пособ. для средней школы. Ч. 1. 1672–1735 годы. Барнаул, 1997. С. 68, 191. См. также: *Афанасьева Л. А.* Волков Михаил // Энциклопедия Алтайского края: в двух томах. Барнаул, 1997. Т. II. С. 94.

³ Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска). Барнаул, 1999. С. 308–312.

⁴ *Волков В. Г.* Алтайские рудознатцы первой трети XVIII в.: происхождение и роль в первоначальном освоении территории Верхнего Приобья и Алтая // Ползуновский альманах. Барнаул, 2004. С. 80–82.

Включение в исследовательский инструментарий методик генеалогического анализа источников стало своеобразным выходом из историографического тупика в вопросе о социальном происхождении и ранних годах Михайлы Волкова. Контент-анализ введённых когда-либо в научный оборот архивных материалов показал, что количество документов, в которых фигурировало имя «доносителя о рудах» Михайлы Волкова, медленно, но росло. Сложность для исследователя представило то обстоятельство, что ни в одном из известных документов не указано отчество рудознатца. Поэтому и возникла ситуация, когда накопление историографии не способствовало получению новых знаний.

Современный термин «генеалогия» полисемантичен, и его смысловая нагрузка отражает три уровня знаний: генеалогия как вспомогательная историческая дисциплина, как предмет исторического исследования или один из видов исторических источников¹. Исследователи отмечают, что вся генеалогия в целом – это средство познания одной из сторон истории; ее предметом являются методы изучения родственных связей, а главным методом – родословная. Основная задача генеалогии заключается в выработке наиболее эффективных путей составления родословных².

Возможность обоснования той или иной версии происхождения нашего рудознатца требует привлечения такого ценного, массового и, что показательно, достаточно хорошо сохранившегося источника, каковым являются материалы переписей населения. К сожалению, исследователями данный источник оставался мало востребованным.

В 2007 г. В. Г. Волковым и И. Ю. Усковым была впервые предпринята попытка монографической реконструкции биографии М. Волкова. В работе обосновано ранее представленное В. Г. Волковым проис-

---

¹ Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исслед.: 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / отв. ред. сер. Е. А. Мельникова. М., 2004. С. 3.

² Петрова О. В. О развитии генеалогической методики // Исследования по источниковедению истории СССР: Дооктябрьский период. М., 1988. С. 208.

хождение «доносителя о рудах», прослежена биография, рассмотрен процесс увековечивания его имени. В приложении приведён документальный материал (в том числе обнаруженный нами документ о времени и месте побега М. Волкова с рудников) и поколенная роспись крестьян Волковых¹.

Появление монографии, на наш взгляд, способствовало активизации научных изысканий в отношении тех исторических событий, которые привели к открытию каменного угля в Кузбассе. Ряд возражений в реконструированной биографии М. Волкова представил алтайский исследователь В. Б. Бородаев². В статье открытие месторождения на Красной горе рассматривается в общем контексте рудных поисков, которые велись крестьянами-промысловиками на юге Западной Сибири в 1717–1720 годах. Учёный доказывает, что Михайло Волков, «открывший» Красную гору не позднее конца 1719 г., заявлял её как месторождение серебряных руд, ошибочно приняв «горелую землю» за серебряную руду. Высказано предположение, что авторство в определении образца, присланного в Уктус, как каменного угля принадлежит И.-Ф. Блюэру.

Доктор ист. наук И. В. Ковтун выявляет и изучает полный текст доношения Михайлы Волкова в Тобольскую губернскую канцелярию (январь 1721 г.). Из публикации полного текста документа следует, что рудознатец являлся *тобольским казачьим сыном*³. Нам теперь известно его социальное происхождение, однако в реконструкции биографии ещё рано ставить точку. Остановимся на уже известных её страницах.

---

¹ Усков И. Ю., Волков В. Г. Михайло Волков: опыт документальной биографии. Кемерово, 2007. 56 с.

² Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горке // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 2008. С. 18–29.

³ Ковтун И. В. От «письмагоры» до «огнедышащей горы»: открытие петроглифов и угля в Кузнецкой котловине // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН. Кемерово, 2010. С. 45.

2.2. Судьба «доносителя о рудах»

В конце XVII – начале XVIII в. перед молодым царём Петром I стояла грандиозная по масштабам задача. Необходимо было провести не отдельные, частные реформы, не простое улучшение функционирования государственного механизма, а его коренное, радикальное изменение. Эти планы влекли за собой огромные финансовые расходы. А пока экономика России, как и прежде, полностью зависела от привозного европейского серебра и других металлов, наполовину – железа, главным образом шведского и английского. Таким образом, поиск полезных ископаемых внутри страны становится делом государственной важности. Законодательная основа этому процессу была заложена 24 августа 1700 г. именованным указом об учреждении приказа Рудокопных дел «золотыя и серебряныя и иных руд дела ведать», а вслед за ним ещё одним – о прииске золотых, серебряных, медных и иных руд по всей территории России, о награждении «учинивших» таковой прииск частных людей и «о не чинении им никаких обид»¹.

Особенность сибирского рудоискательства в XVII в. заключалась в том, что основными поисковыми признаками, по которым находили месторождения полезных ископаемых, были остатки древних горных выработок: ямы, шахты и отвалы вокруг них. Эти хорошо видимые на поверхности разработки первых рудокопов сибиряки называли «чудскими копами», считая, что их оставил легендарный народ «чудь». Сибирские поисковики были не столько геологами, сколько археологами, занимаясь одновременно не только заброшенными древними шахтами, но и «бугрованием» – раскопками курганов².

Рудоискательство в Среднем и Верхнем Приобье и Среднем Притомье в 20-х гг. XVIII в. связано с именами Степана Костылева и его «товарищей»: Михайлы Волкова, Леонтия Останина, Фёдора Комарова (Комара) и Ивана Горбуна (Горбунова).

¹ ПСЗ РИ. I собр. СПб., 1830. Т. IV. № 1812. С. 75; № 1815. С. 79–80.

² Бородаев В. Б., Дёмин М. А., Контев А. В. Рассказы... С. 65.

Из доношения Степана Костылева 1720 г. известны подробности начального этапа этой деятельности. В 1717 г. Степан Костылев предпринял попытку, основываясь на разрешении сибирского губернатора М. П. Гагарина, набора «охочих людей» в Коркиной слободе для поиска «руды серебрянная, медная, железная и иных; и слюды; и в курганах вещей». Приказчик слободы Константин Захаров «охочих людей... не дал и руд искать не велел...». В 1718 г. Степан Костылев прибыл в Томск и «приискал товарища Ивана Горбуна». В 1719 г. он подал челобитную коменданту Василию Козлову «отпустить» его и «товарища Горбуна искать в Томских урочищах руды». Степан Костылев жаловался в вышестоящие инстанции на самоуправство Константина Захарова и Василия Козлова, просил разобраться и определить к рудоискательскому делу своего товарища Ивана Горбуна, а ему самому назначить жалованье¹.

В доношении руководителю Канцелярии главного правления Сибирских и Казанских заводов В. Н. Татищеву, датированном 1734 годом, Степан Костылев сообщал, что «в прошлом 1720-м г. в Томском уезде обыскал я, низжайший, с товарищи моими Михайлом Волковым, Леонтеем да Макаром Останиными, Фёдором Комаровым выше Томска по Обе и по Алею рекам... медные руды»².

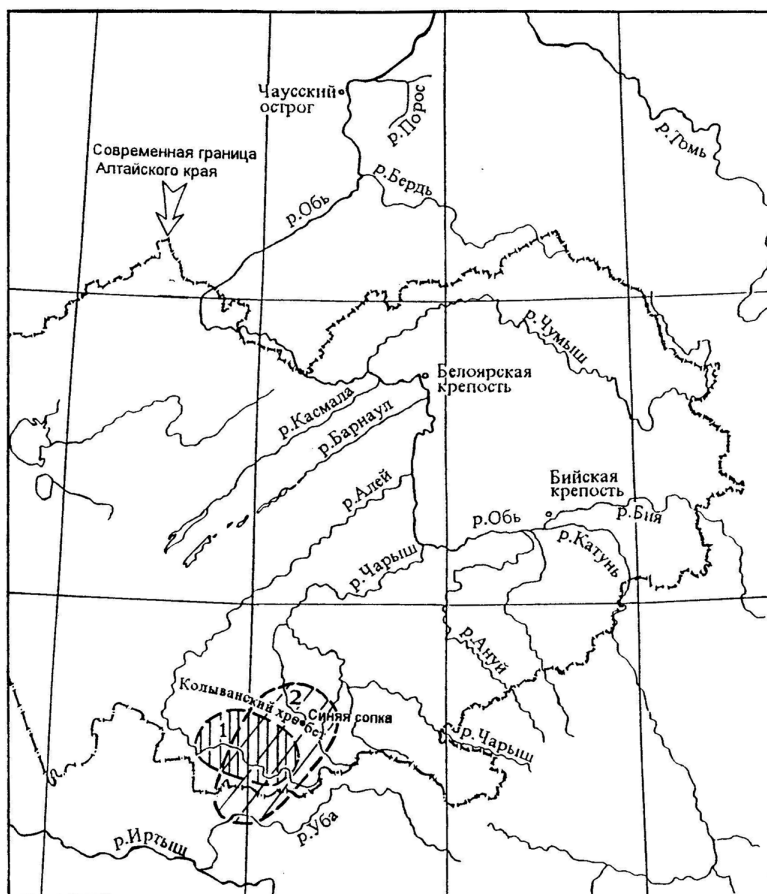
Таким образом, начало деятельности Степана Костылева связано с Коркиной слободой (ныне город Ишим Тюменской области), где он пытался собрать команду «охочих людей» для поисков серебряной и медной руды. В переписной книге 1710 г. по Коркиной слободе в деревне Максимовой указан Степан Григорьев сын Костыль 30 лет вместе с сыновьями Яковом и Степаном. Упомянутый в переписной книге Степан Костыль идентифицируется нами уже как Степан Костылев. Совпадают имена его детей и их возраст. То, что вместо фамилии здесь указано прозвище, наводит на мысль, что и Ивана Горбу-

---

¹ Малеев Л. Указ. соч. С. 307–308; Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска)... С. 296.

² Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска)... С. 308.

на в соответствии с существовавшими установками по совершенствованию культуры языка официального делопроизводства могли переименовать Иваном Горбуновым.

Район поисков руды в 1717–1721 гг.

В ведомстве той же Коркиной слободы в деревне Фирсовой проживали в 1710 г. ещё несколько известных рудознатцев: Матвей Дмитриев сын Кожевников (он же Кудрявцев, он же Устюжанин) 40 лет с сыном Петром 2 лет. Следующим в той же переписи шли Иван Денисов 50 лет с сыном Петром 15 лет и Андрей Трифонов

с женой Софьей и дочерьми Катериной и Марьей. Первые – это известные рудознатцы Иван и Пётр Шелегины, второй – брат Леонтия Останина¹.

В августе 1717 г. в донесении кузнецкому коменданту Б. А. Синявину приказчик Белоярской крепости Степан Серебрянников сообщал: «...приезжали сюда в Белоярский Чаусского острога восемь человек: Михайло Волков с товарищи и просились здесь в Белоярском жить, и я их не принял и отослал назад в Чаусский острог...»².

То, что речь в этом документе идет о рудознатце Михайле Волкове, не вызывает сомнений. К сожалению, нам не известны имена всех восьми человек этого похода, кроме упомянутого в документе Дорофея Веснина, имя которого также встречается в переписной книге Коркиной слободы 1710 г. в той же деревне Максимовой, где проживал Степан Костылев. Оброчный крестьянин Дорофей Афанасьев Веснин сорока лет проживал с женой, сыном Андреяном и дочерьми³. Следовательно, и Михайло Волков мог быть связан с Коркиной слободой.

Выявить происхождение Михайлы Волкова, как уже отмечалось, удалось томскому исследователю В. Г. Волкову, привлёкшему переписные книги и материалы 1-й ревизии.

В дополнительной переписи 1721 г. тех, кто явился после первой ревизии 1719 г., в деревне Гуселетовой ведомства Бердского острога указаны крестьяне Максим и Иван Михайловы Волковы, «родом Сибирской губернии Тобольского уезду Коркиной слободы», которые заявляли, что жили «во крестьянх» и написаны в переписных книгах 1719 г. в Коркиной слободе. Материалы 1-й ревизии 1719 г. по Коркиной слободе не обнаружены, а в переписной книге 1710 г., этих Волковых там не оказалось. Нашлись они гораздо западнее, в Красномысской слободе. В 1710 г. в ней (ныне село Красномыльское Курганской области) жил крестьянин Михайло Аверкиев сын Волковых 50 лет

¹ Волков В. Г. Алтайские рудознатцы первой трети XVIII в ... С. 80, 83.

² История Алтая в документах и материалах... С. 24.

³ Волков В. Г. Указ. соч. С. 80.

с детьми Михайлой 30 лет, Максимом и Иваном. То, что этот Михайло Волков из Красномысской слободы – отец Максима и Ивана из деревни Гуселетовой, подтверждается дополнительными сведениями. Иван Волков сообщал, что живёт у брата Василия Поклонова, а в Красномысской слободе жил в 1708 и 1710 гг. Семён Аверкиев сын Поклон 70 лет (возраст, вероятно, завышен) с детьми Иваном, Василием, Мартыном и Феофаном. Таким образом, Иван Волков приходится Василию Поклонову двоюродным братом.

Остаётся один вопрос: кто же из двух Михайлов Волковых, отец или сын, идентичен рудознатцу Волкову. Вероятнее всего, это был младший Михайло Волков, т. к. его возраст (30 лет в 1710 г.) полностью совпадает с возрастом Степана Костылева – они ровесники-одногодки, между ровесниками вполне естественна дружба-«товарищество». Иревизская перепись 1719 г. в Красномысской слободе не зафиксировала Михайлу Аверкиева Волкова и его детей¹.

Попробуем восстановить жизненный путь Михайлы Волкова, исходя из предположения, что рудознатец Михайло Волков идентичен Михайле Михайлову Волкову. Родился Михайло Волков, вероятнее всего, не в Красномысской слободе, а прибыл туда вместе с отцом в конце XVII века (в переписной книге по Красномысской слободе Тобольского уезда 1680 г. Михайло Аверкиев Волков не упоминается). В 1708 и 1710 годах жил там вместе с отцом, который числился пашенным крестьянином. В период между 1710 и 1717 гг. он переселяется вместе с братьями и отцом в Коркину слободу Тобольского уезда. Здесь, вероятно, отец – Михайло Аверкиев, был записан в беломестные казаки. По крайней мере, так возможно объяснить указание рудознатца как тобольского казачьего сына. Совершенно определённо можно утверждать, что с этого времени начинается промысловая деятельность Михайлы Волкова, чему могло способствовать знакомство с проживавшими в Коркиной слободе крестьянами-промысловиками.

---

¹ Волков В. Г. Указ. соч. С. 81.

В 1717 г. Михайло Волков числится уже как житель Чаусского острога Томского уезда. Чаусский острог (ныне г. Колывань Новосибирской области), основанный в 1713 г. на берегу Оби, в то время пользовался славой одного из крупнейших центров сибирского бугровщичества. Через Чаусский острог шла дорога из Пришимья в Томск, отсюда, вдоль Оби на юг, дорога вела к Бердскому острогу, основанному в 1716 г., и дальше на Алтай.

Его дальнейшая биография частично переходит из области предположений к области фактов.

В 1717 г. Михайло Волков отправился из Чаусского острога на Алтай, к Белоярской крепости, для поселения на новых землях. Крепость была основана в том же 1717 году. Вероятно, на новом месте Михайло Волков с «товарищами» рассчитывал расширить зону своей рудоискательской деятельности и, без сомнения, был главным в этой группе, иначе для приказчика Белоярской крепости не имело бы смысла называть только его имя, а остальных просто «товарищами». Вследствие действий приказчика группа вынуждена была пойти дальше на юг «вверх по Оби-реке под Чемры» (речка Чемровка, правый приток реки Оби, недалеко от слияния Бии и Катунь).

О деятельности Михайлы Волкова в 1718 году по выявленным документам ничего не известно, но в 1719 г. (по показаниям Степана Костылева 1722 и 1734 гг.) он находился в группе рудознатцев в не разрешённой властями экспедиции в верховья реки Алей. Открыв шесть месторождений медной руды, С. Костылев и Ф. Комаров, учитывая опыт общения с местными властями, сказали государево «слово и дело» и были отправлены из Томска в Тобольск и далее в Москву в Преображенский приказ для проведения следствия. Привезённые в столицу руды были опробованы в Берг-коллегии (до 4 апреля 1720 г.) и подтвердили высокое содержание металла¹.

---

¹ Рожков В. Указ. соч. С. 97.

Как отмечают вслед за Веймарном некоторые авторы, Михайло Волков был вместе с Костылевым в Преображенском приказе. Однако в этот период первый находился в Сибири.

По мнению В. Б. Бородаева, Волков признавал право первооткрывательства алейских руд за С. Костылевым и позднее, летом 1721 г., в одиночку не повёл уральских специалистов на алейские месторождения, и те вынуждены были до осени искать Костылева, в результате чего экспедиция на Алтай не состоялась¹.

Двигаясь к югу, Михайло Волков дошёл до верховий Иртыша (р. Убы), где находился с 1717 по 1720 г. либо постоянно, либо наездами. Со слов С. Костылева (доношение от 2 ноября 1734 г.) известно, что М. Волков ездил с артелями «бугрывать верх по Иртышу реке» и даже находил здесь чудские копи. «От устья убинского езды дней с пять видели чудские старые копи, а в копиях обретается руда признаком золотая»².

1720 год, по словам самого Михайлы Волкова, он встретил в Омской крепости, где был «для звериного промыслу». Здесь он «...сказал за собою государево слово и дело из Омской крепости прислан в Тоболеск и подал доношение о прииске руд в Томском уезде ниже Томска верст семдесят на реке Шагарке да вверх по Обе на реке Поросе и во всем Томском уезде по рекам же»³.

Так как самих минералов Волков не представил, для подтверждения заявления из Тобольска вместе с рудным мастером Фёдором Инютиным его посылают в Томск. Волков показал Инютину места находок по рекам Порос, Ояш и Шегарка, после каждого обследования возвращаясь в Томск. Тогда же они отправляются «*вверх по реке Томи до Красной горы, и у той горы руды приискали, и, взяв сверху той горы горелой земли, и говорил [Фёдор Инютин] та де земля значит добрую серебряную руду*»⁴. По возвращении в Тобольск Инютин и Волков

¹ Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове... С. 21–22.

² РГАДА. Ф. 271, оп. 1, кн. 12, л. 136.

³ Там же. Кн. 621, л. 85–86 об.; Усков И. Ю., Волков В. Г. Михайло Волков... С. 33.

⁴ Усков И. Ю., Волков В. Г. Михайло Волков... С. 33.

объявили собранные образцы в губернской канцелярии. Для их освидетельствования Михайло Волков вместе с Фёдором Инютиным были отправлены в Кунгур (октябрь 1720 г.).

Собственное доношение Михайлы Волкова о поисках руд (январь 1721 г.) является первым официальным документом, извещающем о месторождении каменного угля на территории будущего г. Кемерово. Но понимал ли сам рудознатец, что он открыл? На этот, казалось бы, парадоксальный вопрос обращает внимание в своей статье В. Б. Бородаев. Исследователь отмечает, что петровские указы о разведке подземных недр требовали «сыскивать золотых, и серебряных, и медных, и иных руд», «каменный уголь» в документах отсутствует. Во всех известных доношениях крестьян-промысловиков об их деятельности в Томском и Кузнецком уездах речь идет о поисках железных и серебряных руд. Наконец, собственное доношение М. Волкова прямо свидетельствует, что красный охристый цвет «горелой земли» ассоциировался не только у него, но и у мастера Инютина с «доброй серебряной рудой». «Михайло Волков заявлял Красную гору как месторождение драгоценных серебряных руд, а нашёл там каменный уголь – не меньшая драгоценность, как выяснилось со временем», – заключает В. Б. Бородаев¹.

В Кунгуре выяснилось, что руда оказалась пустой породой. Сибирский губернатор князь А. М. Черкасский уведомил указом 17 февраля 1721 г. В. Н. Татищева, что Михайло Волков подал донос на Ф. Инютина «в неприиске в Томском уезде руд и о взятках его с жителей того уезда Чеужского острога». По розыску на месте дознались, что Инютин взял с жителей 400 руб. деньгами, несколько «косяков» камки и других подарков, и о руде утаил. Узнав о грозившей беде, Ф. Инютин бежал и скрылся у А. Демидова на Невьянском заводе².

Сибирское горное начальство для изучения месторождений, заявленных Костылевым и Комаровым, а также для повторного

---

¹ Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове... С. 28.

² Рожков В. Указ. соч. С. 281–282.

обследования мест, указанных Волковым, в мае 1721 г. направляет в Томск немецкого горного специалиста Пауля Прифцена (Бривцына). В своём доношении в Берг-коллегию от 27 мая 1721 г. бергмейстер Я. Блюэр пишет: «По указу вашему послали мы в Томск берггауэра Павла Бривцына да для письма и всякой помощи за школьника Никиту Петрова да с ними доносителя Михаила Волкова, которой прислан из Сибирской губернии сего мая 2-го дня, а школьника за недовольством искусства без мастера послать невозможно, а двоих послать будет здесь в людех оскудение, и для оной посылки дали мы им на нынешний на 1721 год его великого государя жалованья, а имянно... и дали мы им от себя пункты, в которых написали, чтоб они, приехав в Томск, сыскали посланных с Кунгура доносителей Комарова и Костылева, и со оными по данной им за нашими руками з доношения Волкова копии, и по показанию их, велели места осмотреть и описать...»¹.

В Томске выяснилось, что Степан Костылев уже вновь уехал на горный промысел («в Кыргызской степи по реке Кожуху медную руду»²). Его встреча с Прифценом произошла слишком поздно, рудоискатели на «Алейские горы» не поехали: «опасаясь орды калмыков, кочевавших по Алею, и степи выгорели, корму мало, зимовать нельзя»³. Зато в сентябре 1721 г. Прифцену были показаны «рудные места» Михайлы Волкова, расположенные сравнительно близко от Томска.

Из «Книги записной руднаго прииску, кто какие рудные признаки об[ъ]явил, и которые против доношения об[ъ]явлены и осмотрены, и то ниже сего писано [1]721 году»:

«[1]721 году сентября 11-г[о] дня доносител[ь] Михайло Волков об[ъ]явил против своего доношения вверх по Томе реке, от Верхотомскова острогу семь верст, красную горелую гору, а вышина

---

¹ Усков И. Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра... С. 32.

² Малеев Л. Указ. соч. С. 310.

³ Открытие и начало разработки угольных месторождений... С. 93.

той горе дватцат[ь] сажен. А признаки и слои в той горе разными виды, а слоями и признаками лежит на полдень. А толстота тем слоям по аршину, и по два, и по три аршина. И изо оной горы взято признак, на которых явствуют потписи. А при том месте прилегло сосновых лесов малое число. А удобных рек к заводу в близости нет, разве в семи или в десяти верстах обрести мочно; тако ж против того и лесов.

Того ж вышеписаннаго числа оной доносител[ь] Волков об[ъ]явил против своего доношения, которая речка из вышепомянутой красной горы вышла. И против его показания смотрели ж, и никаких признаков по той речке обрести не могли...»¹.

Из приведённого фрагмента видно, что участники обследования, немецкий специалист П. Прифцен и уктусский житель Н. Петров, дают оценку местности рядом с Красной горкой. Как отмечает В. Б. Бородаев, речь идет о возможности строительства вододействующего рудоплавильного завода, работающего на древесном угле из сосновых дров. В отчёте Прифцена каменный уголь не упомянут, Красная гора вновь была признана рудным месторождением².

Экспедиция П. Прифцена вернулась в Кунгур 10–12 февраля 1722 г. Здесь, на Урале, был, скорее всего, определён кемеровский уголь. «Реэстр рудам» с «№ 1. Уголь каменной из Томска, доносителя Михайла Волкова...» содержится в доношении Сибирского обербергамта в Берг- и Мануфактур-коллегии, отправленном 7 мая 1722 г. за подписью саксонского специалиста И.-Ф. Блюэра³.

Донесение, реестр руд и образцы были посланы в Москву. Волков и Костылев до получения ответа из Берг-коллегии были направлены к горным работам на Подволошный рудник, находившийся неподалёку от Уктусского.

---

¹ *Перевалов В. А.* Новые документы о горнозаводском деле на Урале и в Сибири в первой четверти XVIII в. (по материалам ГАСО) // Уральский исторический вестник. Вып. 9: Проблемы экономической истории России: региональное измерение. Екатеринбург: Академкнига, 2003 / www.ihist.uran.ru/index/ru/uiv/n9/218 (документ № 7).

² *Бородаев В. Б.* Архивные материалы о Михайле Волкове... С. 27.

³ Открытие и начало разработки угольных месторождений... С. 106.

Степан Костылев сообщал, что Волков был направлен «на Григоровский рудник в Пермь» и оттуда бежал¹. Удалось обнаружить документ, уточняющий место и время побега. Это доношение от 21 февраля 1724 г. комиссара Матвея Ловзина о производстве при принадлежащих к Пыскорскому заводу рудниках работ, адресованное руководителю Сибирского обер-бергамта генерал-майору В. де-Геннину. В своём отчёте Ловзин отмечает: «В прошлом году бежали доносители о рудах сибирския жители города Томска Михайло Волков, да Белуторской (Ялуторовской. – И. У.) слободы попов сын Михайло Протопопов...»².

Сообщение о том, что Михайло Волков «сибирский житель города Томска...» не противоречит версии происхождения рудознатца, так как Чаусский острог, к которому он был приписан, относился к Томскому уезду, и в делопроизводственных документах начала XVIII в. жители уезда не отделялись от жителей города, к которому этот уезд относился. Например, тот же Степан Костылев в документе 1734 г. назван «томским жителем рудоискателем...»³.

Населённый пункт Пыскор (расположен в 11 км от г. Усолье) основан Строгановыми в 1558 г. как крепость. В 30-х годах XVII в. здесь казной был построен медеплавильный завод – один из первых на Урале. Медную руду для плавки привозили с Григоровского рудника и других мест. В 1657 г. завод был остановлен за «выработкой руды». Прибыв на новое место назначения, генерал-лейтенант В. де-Геннин лично осмотрел означенные места в Соликамской провинции и засвидетельствовал, что «в той горе медного шифера имеетца довольно». По его распоряжению 26 июля 1723 г. В. Н. Татищев прибыл на Пыскор строить новый медеплавильный завод. «За некоторым помешательством и невспоможением от воеводы людьми» завод был восстановлен только в следующем

---

¹ Серебряный венец... С. 310.

² ГАСО. Ф. 24, оп. 1, д. 22, л. 230.

³ Малеев Л. Указ. соч. С. 20–21.

году с учреждением при нём Пермского бергамта (подчинённого обер-бергамту)¹.

Григоровской рудник находился в горе над рекой Камой, при сельце Григоровском, от Пыскорского завода в 28 верстах. По описанию В. де-Геннина: «Оной рудник горами лежит положением места, в состоянии флека или шиферных руд флец возвышение и упадение имеет от востока к западу, простираение от севера к югу. Шифер лежал толщиною неравною от 3 и до 8 вершков, в содержании добротою от $\frac{3}{4}$ и до одного фунта ис центнера, а между оным бывает и пустой шифер, не имея в себе содержания меди»².

Документ снимает имевшееся противоречие о месте побега рудознатца. Отправленный первоначально на Подволошный рудник, в следующем 1723 г. М. Волков переводится на Григоровский рудник восстанавливаемого Пыскорского медеплавильного завода, находящегося в ведомстве Пермского бергамта (отсюда в сообщении Костылева географическая привязка «в Перми»). Вероятно, нахождение в подмастерьях (направлялся «для науки к добыче руд») стало не по нраву решительному и вольнолюбивому Михайле Волкову, и он в этом же году сбегает с рудника, чем поставил себя вне закона.

Найти его по «горячим следам» властям не удалось. В 1734 г. в доношении на имя В. Н. Татищева Степан Костылев просил отпустить его в Приобье, где надеялся найти Михайлу Волкова, собрать «вольных людей» и вместе с ними отправиться на поиски золотой убинской руды³.

Возможно, Михайло Волков после бегства с Григоровского рудника вновь добрался до верховий Иртыша, так же как и Костылев, рассчитывая найти «золотые чудские копи» и оправдаться перед властями. По крайней мере, известно, что близ Убинского форпоста

---

¹ *Де-Геннин В.* Описание Уральских и Сибирских заводов / пред. акад. Павлова. М., 1937. С. 540–543. Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 435. Сейчас село Пыскор входит в состав Усольского района Пермского края.

² *Де-Геннин В.* Указ. соч. С. 545–546.

³ РГАДА. Ф. 271, оп. 1, кн. 12, л. 136–136об.

в селе Секисовском в 1792–1794 гг. проживала семья Изота Иванова Волкова, который, судя по возрасту, вполне мог быть внуком или племянником рудознатца Волкова. Известно также, что в ведомство Усть-Каменогорской крепости в 1759 г. из Омской крепости было прислано немало крестьянских семей, но Волковых среди них не было. Таким образом, Изот Иванов Волков поселился здесь раньше. Среди потомков Изота – Александр Мелентьевич Волков¹. Не является ли известный сказочник, один из самых знаменитых наших земляков, потомком рудознатца? Реконструкция биографии Михайлы Волкова продолжается...

Версия о происхождении Волкова из крепостных крестьян помещицы Селивановой в связи с выявленным доношением рудознатца отпадает сама собой. Крепостной Михайло Волков и его сибирский тёзка – два совершенно разных лица. Кроме того, поиск Михайлы Волкова, проведённый среди крепостных крестьян разных помещиков Селивановых в Рязском уезде (относившемся в 1724 г. к Рязанской губернии Переяславль-Рязанской провинции), по переписи 1710 г. и по материалам 1-й ревизии (1719 г.) не выявил ни одного. Это заставляет думать, не пыталась ли Фёкла Селиванова причислить не принадлежащего ей человека в число своих крепостных. К тому же среди крестьян ни один не назван по фамилии, что свидетельствует против версии о М. Волкове как крепостном крестьянине, который в устах помещицы не мог именоваться фамильным прозвищем².

Такова известная нам «линия жизни» Михайлы Волкова. Историческая наука свидетельствует о существовании крестьянских династий рудознатцев, которые активно занимались поиском полезных ископаемых и плавильным делом в уездах Северо-Восточной России

---

¹ Краткое родословие Александра Мелентьевича Волкова следующее: 1. Изот Иванов Волков (р. ок. 1730). 2. Митрофан Изотов Волков (р. 1758). 3. Тимофей Митрофанов Волков (р. 1782). 4. Архип Тимофеев Волков. 5. Михаил Архипов Волков. 6. Мелентий Михайлович Волков. 7. Александр Мелентьевич Волков (р. 1891). См.: *Усков И. Ю., Волков И. Ю.* Указ. соч. С. 19.

² *Усков И. Ю., Волков И. Ю.* Указ. соч. С. 17.

(например, Соликамском, как Тумашевы из Пыскорского монастыря) и постепенно передвигались в Сибирь, сначала в Верхотурский, а затем Тобольский уезды. Михайло Волков также мог быть представителем одной из династий уральских или сибирских рудознатцев, известные из которых состояли в сословии государственных крестьян и соответственно в первую очередь привлекались властями для решения государственных проблем.

2.3. Символ города

28 мая 2004 г. Кемеровский городской Совет народных депутатов утвердил положение «Об эмблеме города Кемерово». Эмблема представляет собой «изображение памятника Михайле Волкову, установленного в городе Кемерово в 1968 году на площади, названной его именем. Памятник находится на фрагменте постамента, стилизованного под скалу. Памятник изображён на фоне треугольника, символизирующего угольный террикон. Треугольник выполнен в двух цветах – черном (нижняя левая часть треугольника) и зеленом. Надпись «КЕМЕРОВО» расположена по диагонали с левой стороны треугольника. На чёрной части треугольника указан год основания города – цифра «1918» (п. 1.3)¹.

Таким образом, в основу эмблемы (символа) положен памятник Михайле Волкову скульптора Г. Н. Баранова. Пророческим стало содержание заметки в газете «Кузбасс»: «У Кемерова два крёстных отца – уголь и простой крестьянин Михайло Волков, открывший залежи «горючего камня» два с половиной века назад. Накануне Дня шахтёра в областном центре был торжественно открыт памятник бородатому рудознатцу на площади его имени»².

Монумент органично вписался в облик города, без него уже невозможно представить Центральный район. Между тем над созданием образа человека из прошлой исторической эпохи Георгий

¹ Кемерово. 2004. 11 июня.

² Кузбасс. 1968. 27 авг.

Николаевич Баранов (1917–1994) работал два десятилетия, создав за это время 15–20 скульптурных эскизов, некоторые из них были воплощены в жизнь¹. Пока удалось выяснить судьбу не всех работ мастера. По воспоминаниям самого Г. Н. Баранова, он с помощью других коллег по цеху лепил М. Волкова для городов Анжеро-Судженска, Белово, Прокопьевска и Томска².

30 января 1950 г. открылась 5-я областная выставка произведений художников Кузбасса. Наряду с живописью и графикой также экспонировались работы начинающего скульптора кемеровского товарищества «Художник» Г. Н. Баранова, в том числе – впервые фигура первооткрывателя угля в Кузбассе Михайлы Волкова³.

Произведение, названное автором «Михайло Волков, обнаруживший каменный уголь», являло собой бюст замечательного рудознатца, и было представлено на Всесоюзной художественной выставке 1950 года, открытой в залах Третьяковской государственной галереи⁴.

К работе над большой статуей Волкова в целях последующего экспонирования на Всесоюзной художественной выставке 1951 года Г. Баранов приступил совместно со скульптором Олегом Коломойцевым, выпускником Академии художеств, приехавшим на работу в Кузбасс. Замысел создания данного образа у выпускника Академии созрел ещё в Москве.

К октябрю 1951 г. статуя высотой 2,7 м, изображающая рудознатца в момент обнаружения им месторождения, со взглядом первооткрывателя, устремленным вдаль и прижимающего к груди кусок

---

¹ *Небогатова М.* О нём должны помнить люди // *Земляки*. 1999. № 31 (29.07–04.08); *Смокотина Л. П.* Дорога из прошлого в грядущее // *Балибаловские чтения: материалы Второй науч.-практ. конф.* Кемерово, 2001. С. 29; *Винчина Л. Н.* История одного памятника // *Красная горка: краеведческое издание.* Кемерово, 2004. Вып. 5. С. 114–116.

² Кемеровский областной краеведческий музей. ОФ 14965.

³ *Спечова Н.* Творчество художников Кузбасса // *Кузбасс*. 1950. 19 февр.

⁴ *Брайковская В.* Произведения кузбасского скульптора на Всесоюзной изобразительной выставке // *Кузбасс*. 1951. 31 марта; *Баранов Г.* Рудознатец Михайло Волков // *Комсомолец Кузбасса*. 1951. 3 окт.

каменного угля, была готова¹. По инициативе Кемеровского отделения Союза советских архитекторов был проведён конкурс на составление проекта монумента, победителем которого стал проект молодого архитектора В. А. Сурикова. Фигуру Волкова предполагалось сделать из бронзы, а пьедестал – из полированного темно-серого гранита с общей высотой 9 метров.

Местом его установки первоначально был избран вход на центральную площадь города со стороны улицы Советской². Впрочем, вскоре по утвержденному генеральному плану было запроектировано разместить в сквере на площади, завершающей вторую по значимости после Советской улицу Весеннюю³.

Однако в действительности монумент будет установлен только через полтора десятилетия, и его прототипом станет иное видение образа Волкова. Местонахождение выполненной скульптуры не выявлено, по воспоминаниям Г. Баранова в соавторстве с О. Коломойцевым он лепил статую для Анжеро-Судженска⁴.

В 1950-х годах Г. Барановым было изготовлено ещё несколько аналогичных изображений рудознатца.

23 октября 1954 г. состоялась юбилейная сессия Томского областного и городского Советов депутатов трудящихся, посвящённая 350-летию города Томска. В составе делегации от Кемеровской области присутствовал Г. Н. Баранов. Председатель Кемеровского облисполкома П. И. Морозов передал томичам дар кемеровских трудящихся – скульптуру Михайлы Волкова⁵. Уже позднее, 23 февраля 1955 г., кемеровский горисполком решением № 101 оформил её передачу: «Скульптуру Волкова, первооткрывателя каменно-угольных

---

¹ Баранов Г. Рудознатец Михайло Волков // Комсомолец Кузбасса. 1951. 3 окт.

² Донбай Л., Нецадимов К. Монумент первооткрывателю Кузбасса Михайле Волкову // Кузбасс. 1951. 25 нояб.; Колобков М. Михайло Волков – первооткрыватель Кузбасса... С. 155.

³ Кожуни Н. По генеральному плану // Комсомолец Кузбасса. 1952. 20 июня.

⁴ Письмо Г. Н. Баранова И. А. Балибалову // КОКМ. ОФ 14965.

⁵ Красное знамя (г. Томск). 1954. 24 октября; Кузбасс. 1954. 26 окт.

месторождений в Кузбассе, изготовляемую в скульптурной мастерской города Томска для города Кемерово, преподнести в дар городу Томску в честь 350-летнего юбилея»¹. Сейчас это произведение из гипса с тонировкой под старую бронзу, высотой 250 см на основании размером 87 x 87 см находится в Томском областном краеведческом музее².

В 1959 г. во Дворце пионеров города Прокопьевска была установлена выполненная из тонированного гипса статуя М. Волкова высотой 1,5 м на постаменте 0,8 м. В 1964 г. она поступила в фонды открывшегося Прокопьевского краеведческого музея³.

Работа над основным образом рудознатца долгое время не находила художественного решения у мастера. И вот как-то «ночью проснулся весь в поту, соскочил с койки, взял в руки пластилин и до утра вылепил Волкова, как есть сейчас»⁴.

Искусствоведы высоко оценивают творение мастера: «На площади среди деревьев на четырехгранном постаменте стоит памятник Волкову. Рудознатец изображен в рост, держа в руках камень, обнаруженный им на Горелой горе. Памятник решён без ложной патетики, тактично, сдержанно. Найдены масштабные соотношения между фигурой и постаментом, общим размером памятника и площади. Площадь небольшая, замкнутая зданиями, поэтому и весь строй композиционного решения располагает к близкому, неторопливому общению. Историческая правда образа соединена с идейно-смысловым содержанием монумента. Удачно выбрано место расположения памятника. Михайло Волков, всматриваясь вдаль, «видит» расстилающийся перед ним большой город, улицу, полную движения, делового ритма, а за его спиной высится здание Политехнического института – кузницы инженерно-технических кадров современного Кузбасса»⁵.

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 6, д. 30, л. 431.

² ТОКМ. ОФ. 2703.

³ Прокопьевский краеведческий музей. ОФ 2103.

⁴ Письмо Г. Н. Баранова И. А. Балибалову // КОКМ. ОФ 14965.

⁵ Откидач В. А. Художники Кузбасса. Л., 1983. С. 117.

Перед памятником (архитектором пьедестала стал В. А. Суриков) расположены два камня. На одном из них высечены известные слова Петра I о каменном угле. А на другом – слова скульптора Г. Н. Баранова: «Мне довелось осуществить мечту юности работать и завершить в 1959 г. памятник М. Волкову». Эта датировка приведена в ряде работ, посвящённых памятнику рудознатца, хотя до его открытия оставалось почти десятилетие¹.

Постановлением Совета министров РСФСР в 1974 г. памятнику Михайле Волкову как произведению искусства был присвоен статус федерального значения².

Его изображение очень быстро стало отождествляться в сознании кемеровчан с неким знаком, эмблемой. Уже через три года, в 1971-м – юбилейном 250-летнем со дня открытия каменного угля году, оно

¹ Откидач В. А. Указ. соч. С. 116, 173; Юдин Ю. Чёрный квадрат... С. 32.

² Постановление от 04.12.1974 № 624 «О дополнении и частичном изменении постановления Совета министров РСФСР от 30.08.1960 г. № 1327 «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» // Историко-культурное наследие Кузбасса: сб. нормативных актов / сост. Т. Л. Баранова, Ю. Ю. Гизей, В. Н. Жаронкин, И. В. Захарова. Кемерово, 2007. С. 16.

используется при освещении мероприятий, связанных с подготовкой Дня шахтёра¹. Через три десятилетия процесс получит законодательное завершение.

* * *

В Рудничном районе города Кемерово есть улица Волкова с прилегающими к ней 1-м и 2-м переулками Волкова. Но вот в честь которого Волкова – двух Героев Советского Союза (Николая Васильевича или Ивана Архиповича) или рудознатца Михайлы, у горожан нет единого мнения². Причем если *в литературе*, посвящённой угольной промышленности Кузбасса, указывается о присвоении улице имени Михайлы Волкова, то *в устной традиции* (старожилы района, сотрудники краеведческого музея) название улицы связывается с именем одного из героев Великой Отечественной войны.

Казалось бы, однозначность должна быть установлена документом о наименовании или переименовании улицы. Но оказалось, что в решении этого вопроса не всё так просто.

Время появления на карте города улицы Волкова нами датируется 1950 годом по следующим основаниям. Она не упоминается во время выборов в городской Совет депутатов трудящихся 19 октября 1950 г., но уже присутствует при выборах народных судов в Рудничном районе города 30 октября 1951 г.³ Рудничный райисполком уже в мае 1951 г. разрешал отвод усадеб под индивидуальную застройку гражданам по ул. Волкова⁴. Появление названия улицы в это время зафиксировано в плане работ по благоустройству Рудничного района города Кемерово (утверждённом 17 марта 1950 г.), в котором значилось устройство

---

¹ Кузбасс. 1971. 25 авг. и др.

² Улицы носят их имена: библиографическое пособие / Центральная библиотека имени Н. В. Гоголя; информационный отдел «Модем»; сост. Е. В. Зими́на, Г. Р. Гарьятулина; ред. Т. С. Вяткина. Кемерово, 2002. С. 6.

³ ГАКО. Ф. р-18, оп. 5, д. 38, л. 103.

⁴ Там же. Ф. р-469, оп. 1, д. 30, л. 421.

гравийной дороги Волковской – от Химлаборатории до конца улицы посёлка [Стандарт?]¹.

Обращение к документам местных исполнительных органов власти за 1950 г. позволило выяснить, что 21 марта 1950 г. горисполком принимает решение № 157 «О переименовании одноимённых улиц и переулков по Кировскому и Рудничному районам города»². Решение предписывало председателям райисполкомов в течение марта и апреля изменить названия одноимённых улиц, согласно утверждённому приложению. К сожалению, последнее в архивном деле отсутствует. Нет копии вышеназванного документа и в фонде кемеровского горкомхоза за 1950 г.³

Полагаем, что именно во исполнение этого решения горисполкома была переименована улица Менделеева (её название связывается с находившейся на ней Химлабораторией; одноименная улица была и в Кировском районе⁴) в улицу имени Волкова. Название улицы Менделеева исчезает в списках избирательных участков по Рудничному району после выборов в городской Совет 19 октября 1950 г. По всей видимости, из-за этих выборов замена названий была отложена на полгода. Сейчас улица Менделеева существует в Кировском районе города Кемерово.

Итак, в 1950 г. появляется улица имени Волкова (иногда в документах начала 1950-х годов улица называется Волковской⁵). Однако архивные документы не разрешают поставленный вопрос, остаётся высказать свои предположения.

Первое решение о переименовании улиц в честь кузбассовцев – героев Великой Отечественной войны по документам горисполкома

---

¹ ГАКО. Ф. п-14, оп. 6, д. 4, л. 24.

² Там же. Ф. р-18, оп. 5, д. 41, л. 384.

³ МУ «Городской архив» г. Кемерово. Ф. 20, оп. 1, д. 10, 11.

⁴ См.: Образование избирательных участков по выборам в Верховный Совет СССР на территории города Кемерово. Избирательные участки № 45 и 66 // Кузбасс. 1950. 25 янв.

⁵ См., например, списки улиц избирательных участков по выборам в Советы депутатов трудящихся различных уровней 23 декабря 1952 г.: ГАКО. Ф. р-469, оп. 1, д. 42, л. 285.

датируется 14 февраля 1962 г. В результате на карте города появились улицы имени Г. И. Красильникова, В. И. Мызо, Н. И. Трофимова, А. П. Максименко и И. С. Назарова¹.

В это время проводились мероприятия и по увековечиванию памяти Героев Советского Союза Николая Васильевича и Ивана Архиповича Волковых. В мае 1965 г. горняки шахты «Северная» в память о героегорняке Н. В. Волкове решили установить на комбинате шахты мемориальную доску². 9 мая 1970 г. в сквере у проходной азотно-тукового завода был торжественно открыт мемориальный обелиск с высеченными на нём именами погибших заводчан, в том числе И. А. Волкова³. Причём в публикациях, посвящённых этим событиям, о присвоении имён героев названию улицы в городе Кемерово сведений нет. Это позволяет, на наш взгляд, говорить о том, что в 1950 г. переименование улицы произошло не в честь героев войны, да и обстановка в стране в то время вряд ли могла способствовать этому событию.

С Михайло Волковым ситуация как раз наоборот. В 1948 г. его имя открывается с новым звучанием: как патриота русской земли, первооткрывателя кузнецкого угля, художественный образ рудознатца воплощается в скульптуру, представленную в 1950 г. на областной выставке произведений художников Кузбасса. В 1950-х годах об улице Рудничного района, носящей имя рудознатца, указала З. Г. Карпенко⁴.

Поэтому есть все основания считать, что улица имени Волкова наименована в честь рудознатца. А юридически закрепить наименование в силу утери решения 1950 г., по нашему мнению, возможно топонимической комиссией администрации города Кемерово.

---

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 6, д. 124, л. 249.

² *Парфенов Н.* Памяти героя // Кузбасс. 1965. 12 мая.

³ *Гаврилов М.* Обелиск герою // Кузбасс. 1970. 15 мая; Памятники Кузбасса. Кемерово, 1980. С. 116–118.

⁴ ГАКО. Ф. р-1261, оп. 1, д. 52, л. 1 (в материалах для докладчиков, посвящённых 50-летию Кемеровского рудника).

Тем временем память о первооткрывателе кузнецких углей продолжает увековечиваться в Кузбассе. 10 августа 2006 г. в городе Берёзовском на реконструированной площади был открыт выполненный из металла памятник Михайле Волкову (скульптор Валерий Геннадьевич Вавилин)¹. Сибирский ювелирный завод «Атолл» изготовил сувенир «Михайле Волкову – первооткрывателю кузнецких углей»...

Как правило, в биографии любого города существуют неразрывно связанные с ним знаковые личности. Без образа Михайлы Волкова невозможно представить современный Кемерово. Для тобольского казачьего сына открытие в 1718–1719 гг. на реке Томи Горелой горы – лишь эпизод в нелегкой жизни промысловика. Предполагая местонахождение здесь рудных запасов, М. Волков дважды, в 1720 и 1721 гг., возвращается к ней с представителями сибирского горного начальства. Вместо руды последняя экспедиция в феврале 1722 г. доставила на Урал образцы каменного угля – полезного ископаемого, разработка которого станет важным фактором возникновения города. Впрочем, потребуются почти два столетия, прежде чем возникшие вблизи Горелой горы села и деревни объединятся в крупный индустриальный центр Западной Сибири.

---

¹ В честь первооткрывателя // Земляки. 2006. № 33 (18 авг.).

Глава 3. КЕМЕРОВСКОЕ УГОЛЬНОЕ МЕСТОРОЖДЕНИЕ

3.1. Завет Петра I

Народное предание (документальных свидетельств не сохранилось) гласит, что Петру I в один из азовских походов преподнесли кусок каменного угля, при виде которого царь произнёс: «Сей минерал, если не нам, то нашим потомкам будет весьма полезен»¹. С позиций современного цивилизационного сознания в отношении Кузбасса в этих словах закодирован посыл о необходимости развития там имеющейся минеральной базы для обеспечения социального благополучия не только его жителей, но и России в целом.

Берг-коллегия, разбирая донесение Блюэра и Патрушева 1722 г., выдвинула вопрос о практическом использовании найденного Михайлой Волковым минерального топлива: «...о оном угле осведомить – невозможно ль оттуда водяным путем к заводам или к рудным каким промыслам возить, и о том рапортовать»². Однако до разработки Горелой горы в то время дело не дошло.

Здесь уместно остановиться ещё на одном аспекте проблемы – вопросе о первооткрывателе кузнецких углей. В 1910 г. управляющий Кемеровским рудником горный инженер В. Н. Мамонтов, отвечая себе же на поставленный вопрос об открытии месторождения, отмечает: «Я думаю, что на такой вопрос не может быть определённого ответа, так как самый термин «открытие» вряд ли применим к полезному ископаемому, которое

---

¹ Впервые в литературе эта фраза зафиксирована: *Ковалевский Е.* Геогностическое обозрение Донецкого горного края // Горный журнал. Ч. 1. Книжка 1. СПб., 1829. С. 1.

² Открытие и начало разработки угольных месторождений... С. 105.

выходит на дневную поверхность и резко, бьющим в глаза образом, отличается от окружающих его пород»¹.

В 1940 г. составители многотомного издания «Геология СССР» пишут: «Угли Кузнецкого бассейна как полезное ископаемое известны местному населению очень давно. В 1721 г. <Мессершмидт> совершил путешествие от Томска до Кузнецка по р. Томи и затем через Кузнецкий Алатау в Абаканск. Путешествием этого учёного и его спутника фон Страленберга положено начало изучению Кузнецкого бассейна»².

С 1948 г. вопрос перестает быть дискуссионным – статус первооткрывателя прочно закрепляется за рудознатцем Михайло Волковым: «Попытки приписать открытие кузнецких углей Мессершмидту, Страленбергу и Гмелину должны быть, безусловно, отвергнуты как не соответствующие действительности»³...

В 1745 г. Михаил Васильевич Ломоносов, редактируя русский перевод «Минерального каталога» Кунсткамеры, в группе «Земли» отмечает: «66. Серая земля, наподобие каменного угля, или лучше сказать: смуроватая глина; найдена при устье реки Абашовы, которым впала в Тому; за *Мессершмидтовым* клеймом. 150. Земля с белыми и красными пестринами, найденная в огнедышащей горе при устье реки Абашеевы, которым впала в реку Томь»; в группе «Жирные минералы»: «153. Каменное уголье в небольших прутиках; при устье Абашовы найдено. 154. Каменное уголье, светящееся, слоеватое; от реки Абашовы»⁴.

Таким образом, Ломоносов четко зафиксировал каменный уголь, найденный доктором медицины Даниилом Готлибом Мессершмидтом (Messerschmidt) у «огнедышащей горы» при устье р. Абашевой около города Кузнецка. Приглашённый Петром I Мессершмидт был направлен

---

¹ *Мамонтов В. Н.* Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества (отчет о разведках). Томск, 1910. С. 7.

² Геология СССР. Т. XVI. Кузнецкий бассейн / ред. В. И. Яворский. М.; Л., 1940. С. 15.

³ *Зворыкин А.* К истории кузнецкого угольного бассейна... С. 48.

⁴ *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 5. Труды по минералогии, металлургии и горному делу. М.; Л., 1954. С. 76, 82, 97.

в Сибирь «для изыскания всяких раритетов и аптекарских вещей: трав, цветов, корней и семян и прочих принадлежащих статей в лекарственные составы». Во время путешествия (1720–1727 гг.) Мессершмидт уделял много внимания сбору образцов всякого рода полезных ископаемых, в результате чего удалось составить большую коллекцию¹.

Обратимся к хронологии передвижений ученого. 5 июля 1721 г. Мессершмидт, следуя на трёх стругах вверх по течению Томи, выехал из Томска в сопровождении своего помощника, пленного шведа Страленберга, который, проводив его до деревни Томиловой, вернулся в Томск². Прибыл Мессершмидт в Кузнецк 30 июля, а 9 августа выехал, направляясь в Абаканский острог³. Таким образом, водный путь из Томска до Кузнецка занял целых 25 дней, что, безусловно, позволяло исследователю изучить прилегающие окрестности. Представляется, что Мессершмидт *не мог не заметить и Горелую гору* около Верхотомского острога⁴. Характерно, что и Михайло Волков находился в данном районе примерно в это же время (экспедиция Прифцена выехала из Уктуса в Томск в мае 1721 г., а уже в сентябре зафиксирована заявка Волкова о «горелой горе»)! Прояснить ситуацию могли бы дневники путешественника (они опубликованы в 1960-х годах на немецком языке), но в них описание пути из Томска в Кузнецк и Абаканский острог отсутствует⁵.

---

¹ Известно, что Д. Г. Мессершмидт открыл пласты или толщи каменного угля в районе Нижней Тунгуски. См.: *Боднарский М. С.* Очерки по истории русского земледелия. М., 1947. Т. 1. С. 94.

² В литературе встречаются неверные данные о том, что Ф. И. Страленберг был вместе с Мессершмидтом в Кузнецке. См., например: *Мирзоев В. Г.* Историография Сибири (XVIII в.). Кемерово, 1963. С. 19; *Окладников А. П., Мартынов А. И.* Сокровища Томских писаниц. М., 1972. С. 10.

³ *Новлянская М. Г.* Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 29.

⁴ Участник 2-й Камчатской экспедиции С. П. Крашенинников, проплывая в 1734 г. из Кузнецка в Томск, фиксирует «горелую гору» как «красный камень». См.: С. П. Крашенинников в Сибири... С. 43, 51.

⁵ *Титова З. Д.* Ранние страницы этнографического изучения Сибири (Дневник путешествия Д. Г. Мессершмидта) // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. М., 1978. Вып. 8. С. 6.

Тот факт, что Мессершмидт видел «огнедышащую гору» на правом берегу Томи в 20 верстах выше Кузнецка, которую принял за «вулкан»¹, стал известен из работы Ф. И. Страленберга (1730 г.). В своём сочинении он упоминает данную гору между Томском и Кузнецком у Абинских татар².

Итак, Д. Г. Мессершмидт в 1721 г. «собрал на месте угольного пожара на р. Абашевой обломки каменного угля», но «М. Волков, бесспорно, является первооткрывателем каменного угля в Кузнецком бассейне»³. К сожалению, исторические исследования зачастую подвержены идеологическим суждениям. Не случайно, что отрицание роли иностранных путешественников в открытии кузнецких углей произошло в 1948 г., когда в СССР началась борьба против космополитизма и в отечественной исторической науке закрепляется теория днепровского происхождения племени Русь...

Нами не оспаривается факт первооткрытия кузнецких углей Михайло Волковым, простым русским человеком, искусным рудознатцем. Но научный долг требует отдать должное и подвижнику науки, энциклопедисту, немцу по национальности Даниилу Готлибу Мессершмидту (1685–1735), который, по крайней мере, в верховьях Томи в это же время открывает каменный уголь⁴...

В 1739 г. Акинфий Демидов, основатель горнозаводского дела на Алтае, обратился с донесением в Генерал-Берг-директориум, в котором просил дать ему привилегию на разработку обнаруженного «подле реки Томи под городом Кузнецким» угля, а также право поисков «в объявленных и других местах Томского, Кузнецкого и Енисейского ведомств оного угля и других металлов и минералов».

---

¹ История Кузбасса. Т. 1. С древнейших времен до 1917 г. Кемерово, 1962. С. 83; Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф. Указ. соч. С. 22 и др.

² Об этом пишет Н. Нестеровский в 1896 г. со ссылкой на Страленберга (*Das Nord und Östliche Theil von Europa und Asia*. Stockholm, 1730. С. 324).

³ См., например: История Кузбасса. Т. 1. С древнейших времен до 1917 г... С. 83 и др.

⁴ К сожалению, в последней коллективной монографии по истории региона имя Д. Г. Мессершмидта даже не упомянуто. См.: История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово, 2006. 360 с.

Берг-директориум постановил выдать Демидову «с прочетом указ, а где что изыщут, о том объявить по силе привилегии»¹. Успел ли произвести разведку и добычу угля А. Н. Демидов, неизвестно. Уже в 1747 г. в целях пополнения дворцовой казны серебром Алтайские рудники и заводы были изъяты у его наследников на государево имя, положив начало формированию Колывано-Воскресенского горного округа.

В XVIII в. открытие Волкова не нашло практического применения, конкурировать с древесным топливом каменный уголь в это время не мог. В. Н. Татищев замечает во «Введении к историческому и географическому описанию Великороссийской империи» (1742–1744 гг.): «В Сибири ж во многих местах около Томска, також и в Угории, сыскан каменной уголь, которой состоит из земли суптельной смешанной с серою, что запах его на огне свидетельствует, цветом черен, слоеват и на воздухе разсыпается. И хотя таковой камень в Англии вместо дров употребляют, но в Сибири за великим доволством дров никогда не употребляем»². Безусловно, отмечая наличие угля «*во многих местах около Томска*», В. Н. Татищев имел в виду и «горелую гору» М. Волкова³.

В 1771 г. участник очередной академической экспедиции в Сибирь И. П. Фальк при описании Томского уезда отмечает: «Кроме железной руды в кругляках и в болотах, извести и торфа, который

---

¹ Зворыкин А. А. Кузнецкий угольный бассейн... С. 32–33.

² Татищев В. Н. Избранные труды по географии России / под ред. А. И. Андреева. М., 1950. С. 159.

³ В более ранней работе «Общее географическое описание всея Сибири» (февраль 1737 г.) В. Татищев отмечает наличие угля в Сибири «во многих местах, яко в Томском, також и Угории». В связи с этим представляется необходимым подкорректировать данные региональной историографии о том, что первые сведения о запасах каменного угля в Кузнецком уезде в научной литературе принадлежат перу М. В. Ломоносова. Впрочем, и редактируемый М. В. Ломоносовым русский перевод «Минерального каталога», и работы по географии России В. Н. Татищева *впервые были опубликованы* лишь в 50-х годах XX столетия. См.: Татищев В. Н. Избранные труды по географии России... С. 67.

не употребляется, в уезде, как известно, нет никаких руд, солей или драгоценных минералов, но в Томе между гольшами попадаются и драгоценные»¹.

О каменном угле почти на столетие просто забыли.

3.2. Наркиз Александрович Соколовский

В 1842 г. в «Горном журнале» впервые в литературе было приведено описание угольного месторождения, названного Щегловским: «Месторождение это составляют четыре угольные пласта, изогнутые дугообразно и заключённые в песчанике; три пласта имеют толщины от 3 до 6 вершков, а четвертый – от нескольких вершков до 3 сажень. Длина пластов простирается до 25 сажень, впрочем, концы их скрываются под водою, тогда как вершина дуги, где пласты достигают наибольшей толщины, находится над уровнем воды в 10 и более саженьях. Оно представляет один из самых поучительных и ясных примеров изменения, которое представляют породы каменноугольной формации от горения угольных пластов, и вместе с тем имеет один из самых живописных видов, какие только можно встретить по всему течению Томи и рек, в неё впадающих»².

Автор статьи *капитан* (на 1842 год) Соколовский исследовал в 1834 г. часть Кемеровского (Щегловского) угольного месторождения, которая незадолго до этого (в 1825 или 1827 гг.) была разведана отправленной Горной канцелярией партией. Уголь прошёл испытания на Гурьевском заводе и оказался годным как при кричном, так и при доменном производстве³.

Кроме Щегловского месторождения, в статье приведены описания пластов угля близ деревень Атамановой и Боровиковой на правом берегу Томи; при реке Ине, близ деревень Меретской, Старопестерёвой

¹ Полное собрание учёных путешествий. СПб., 1824. Т. 6. С. 537.

² О каменном угле, найденном близ деревни Афоной и в некоторых других местах Алтайского округа (г. капитана Соколовского 2-го) // Горный журнал. 1842. Кн. 4. С. 39.

³ Там же. С. 41.

и Граматиной; возле деревни Берёзовой, в 20 верстах от Томского завода. Отмечается наличие угля по рекам, впадающим в Томь, Мрассу, Терси, Кондоме.

Основное внимание в статье отводится описанию углей Афонинского «месторождения», разведка которого производилась в 1836 г. для нужд Гавриловского завода. Изучая химические свойства афонинских углей, Соколовский впервые выделил отдельные слагающие пласт угля ингредиенты и подверг химическому анализу каждый из них¹. Открытие Соколовским составных частей угля (на основе блеска и физического облика) осталось незамеченным в русской литературе и привлекло к себе внимание учёных только после опубликования в 1919 г. работы М. Стопс (Stopes), в которой описаны выделенные автором четыре ингредиента угля с присвоением каждому из них специального названия², известные из современных учебников по углехимии, такие как: витрен, кларен, дюрен и фюзен.

Впервые проведённый Соколовским опыт по выделению входящих в состав угля составных частей получил свое признание гораздо позже, когда к изучению угля применили петрографический метод³.

Соколовский впервые воедино связал данные о местонахождениях каменного угля в Кузнецкой котловине и попытался определить границы «каменноугольной области» Алтайского горного округа («не менее 40 тысяч квадратных вёрст»). Он предсказал широкие возможности для развития в регионе промышленности: «...прибавив к тому месторождения железных руд, сопровождающие здешний каменный уголь, близость лесов, необходимых для горных работ, и, наконец, быструю, судоходную Томь, которая разрезывает каменноугольную

---

¹ О каменном угле, найденном близ деревни Афоной и в некоторых других местах Алтайского округа (г. капитана Соколовского 2-го) // Горный журнал. 1842. Кн. 4. С. 27–31.

² Геология СССР. Т. XVI. М.; Л., 1940. С. 16; Яворский В. И. Очерк по истории геологического исследования Кузнецкого бассейна. М., 1962. С. 14–15.

³ Яворский В. И. Земля Кузнецкая от древнейших времен до наших дней. М., 1973. С. 50.

область на две половины и представляет столь удобный путь сбыта произведений здешнего края в Томск, как центр Сибири, в Обь и далее, должно согласиться, что сама природа сосредоточила здесь все средства для развития обширного заводского производства»¹.

В 1842 г. месторождения углей стали объектом изучения знаменитого русского геолога П. А. Чихачёва, по заданию Корпуса горных инженеров совершившего поездку на юг Западной Сибири (на территории современной Кемеровской области он находился с 11 по 28 августа по ст. стилю²), а в 1844 году – профессора геологии Московского университета Г. Е. Щуровского.

Поименование П. А. Чихачевым Кузнецкой каменноугольной области (по Н. А. Соколовскому) термином «бассейн», принятом западноевропейским научным сообществом в XIX веке при обозначении любого крупного месторождения неорганических полезных ископаемых³, ставится ему в заслугу в области геологии Алтая⁴.

Нельзя отрицать, что статья Соколовского среди историков осталась незамеченной, однако его имя, безусловно, находилось в тени именитого русского геолога. В 1963 г. З. Г. Карпенко особо отметила, что «пора восстановить справедливость и признать, что этот алтайский инженер сделал не меньше для изучения Кузнецкого бассейна, чем упомянутые учёные»⁵. Однако реальных действий со стороны научного сообщества не последовало, имя Соколовского для кузбассовцев оставалось неизвестным.

---

¹ О каменном угле, найденном близ деревни Афонойной... С. 42–43.

² П. А. Чихачёв изучал 24–26 августа угольные пласты у деревень Берёзово, Афоино и Бачаты. См.: *Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай* / пер. с фр., предисл. и коммент. В. В. Цыбульского. М., 1974.

³ См., например: *Готье-де-Клобри*. О селитроносных известняках Парижского бассейна // *Горный журнал*. 1835. Ч. 1. Кн. 3. С. 452–469.

⁴ *Чихачев П. А. Путешествие в Восточный Алтай...* С. 16; *Тивяков С. Д.* Давший имя бассейну // *Земля Кузнецкая: альманах о природе Кемерово*, 1978. С. 83–86.

⁵ *Карпенко З. Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах. Новосибирск, 1963. С. 46.

В работах по истории Кузбасса нами встречено десять (!) различных комбинаций чина и фамилии автора статьи в «Горном журнале»: капитан Соколовский 2-й¹, учёный Соколовский (второй)², инженер-капитан Соколовский³, инженер-капитан Соколовский 2-й⁴, инженер-капитан А. Соколовский⁵, инженер-капитан А. Соколовский 2-й⁶, инженер-капитан Л. А. Соколовский⁷, инженер-капитан Л. А. Соколовский 2-й⁸, горный инженер Лука Александрович Соколовский (Соколовский 2-й)⁹, горный инженер Л. А. Соколовский¹⁰.

Перед нами очередной пример того, как некоторые издержки уважительного или некритического отношения к историографическому наследию нередко реализуются исследователями в ненамеренное искажение исторической действительности. Историки, не привлекая дополнительных источников, находясь под влиянием работ друг друга,

---

¹ *Мамонтов В. Н.* Кемеровское месторождение каменного угля. Томск, 1910. С. 7; *Шемелев В. И.* История Кузбасса с древнейших времен до отмены крепостного права. Кемерово, 1998. С. 203, 210; *Балибалов И. А.* Кемерово. Кемерово, 1957. С. 15.

² *Колобков М. Н.* Кузнецкий бассейн. Новосибирск, 1947. С. 19; *Ванишок А. С.* 230 лет со дня открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна. Кемерово, 1951. С. 20.

³ *Колобков М. Н.* Кузнецкий бассейн. Очерки экономики угольного Кузбасса. Новосибирск, 1947. С. 25; *Колобков М.* Исследователи Кузбасса. Кемерово, 1959. С. 6 (в сноске на статью: Соколовский 2-й); *Кацюба Д. В.* История Кузбасса: краевед. пособие. Кемерово, 1975. С. 25.

⁴ *Карпенко З. Г.* Из истории угольной промышленности Кузбасса до Великой Октябрьской Социалистической революции // Труды Томск. гос. ун-та. Т. 128. Томск, 1954. С. 89; *Щербинин С. Н.* 50 лет Кемеровскому руднику. Кемерово, 1957. С. 6; История Кузбасса. Кемерово, 1967. Т. I–II. С. 75; *Карпенко З. Г.* Кузнецкий угольный. Кемерово, 1971. С. 10; Кузбасс. Кемерово, 1978. С. 30; *Карпенко З. Г.* Развитие угольной промышленности и черной металлургии: учеб. пособие. Кемерово, 1985. С. 12–13.

⁵ *Балибалов И. А.* Кемерово. Кемерово, 1962. С. 286; 3-е изд. Кемерово, 1968. С. 18.

⁶ *Карпенко З. Г.* Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири... С. 45.

⁷ *Балибалов И. А.* Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1976. С. 158; Кемерово, 1982. С. 131; Угольный Кузбасс: страницы истории. Кемерово, 2005. С. 11.

⁸ Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996. Кемерово, 1997. С. 33.

⁹ *Крылов Г. В., Завалишин В. В., Козакова Н. Ф.* Исследователи Кузбасса. Кемерово, 1983. С. 45.

¹⁰ История Кузбасса / отв. ред. *Н. П. Шуранов.* Кемерово, 2006. С. 71; *Зюзьков Ю. С.* Ценности «Красной горки» // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование: науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). Кемерово, 2008. С. 32.

в течение столетия отождествляли автора статьи с самым известным представителем рода – горным начальником Алтайского горного округа в 1843–1853 годах генерал-лейтенантом Лукой Александровичем Соколовским (1810–1883). Указание на порядковый номер при фамилии и отсутствие при этом инициалов в делопроизводстве того времени означало одновременное прохождение службы родственников или однофамильцев.

Между тем в словаре исследователей Алтайского края существует прямое указание на автора нескольких статей в «Горном журнале», в том числе и о каменном угле. Это родной брат Луки – *Наркиз Александрович Соколовский*¹.

Историческая справедливость требует того, чтобы имя Н. А. Соколовского по достоинству было оценено потомками. Повторимся ещё раз, именно Наркиз Александрович Соколовский составил первое научное описание Кемеровского угольного месторождения, разработка которого фактически предопределила существование современного областного центра.

В фонде Алтайского горного правления удалось обнаружить формулярный список о службе советника отделения частных золотых промыслов полковника Н. А. Соколовского (1858 г.)².

Согласно формулярному списку, «полковник Наркиз Александров сын Соколовский 2-й», 46 лет, холост, православного вероисповедания, происходил из дворян Нижегородской губернии. На службу поступил по окончании Горного кадетского корпуса (1831) с определением на Кольвано-Воскресенские заводы, где уже работал его старший брат Лука. Во время учёбы за отличное прилежание и успехи в науках неоднократно награждался книгами, а также малой серебряной и малой золотой медалями.

---

¹ Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 200.

² Приносим искреннюю благодарность алтайскому исследователю В. В. Ведерникову за указание на данный формулярный список.

По прибытии в округ был определён приставом сначала Локтевского рудника, а затем и Локтевского серебро- и медеплавильного завода (1834). За составленное геогностическое описание рудников Локтевского округа¹ произведён берг-гешвореном (горный чин) XII класса².

С 1 мая по 1 октября 1834 г. в составе поисковой партии был командирован на разведку золотоносных россыпей по рекам Осиповой и Тайдону. Вторично находился в составе Нижнетерсинской партии в полевой сезон 1836 года, когда открыл золотоносную россыпь³.

В 1834 г. в составе Министерства финансов был создан военизированный Корпус горных инженеров. Специальные наименования горных чинов заменялись общевоинскими. Вследствие этого Наркиз Александрович 1 июля произведён в чин поручика⁴.

3 ноября 1836 г. Соколовского назначают управляющим Барнаульским окружным училищем. За десятилетие нахождения в данной должности Наркиз Александрович проявил усердие в службе и обеспечил порядок во вверенном ему учреждении. Свидетельством этому служит определение его на различные дополнительные должности (временно) – инспектором учебной части, правителем дел Горного совета, командированием в Санкт-Петербург для препровождения караванов с серебром. Соколовский последовательно продвигается по чинам: штабс-капитан (6 декабря 1836), капитан (14 апреля 1840), майор (7 апреля 1846) и становится кавалером орденов св. Станислава 3-й ст. (1838) и св. Анны 3-й ст. (1842)⁵.

19 апреля 1846 г. Н. А. Соколовский был назначен управляющим Сузунским заводом. И вновь им проявлено усердие в работе: в 1848 г.

---

¹ Взгляд на рудники Локтевской округи // Горный журнал. 1833. № 3. С. 124–134.

² ЦХАФ АК. Ф. д-2, оп. 1, д. 3454, л. 1 об.–2, 17.

³ Геогностическое обозрение верхней половины долины реки Нижней Терси, впадающей в р. Томь // Горный журнал. 1836. № 9. С. 534–543.

⁴ ЦХАФ АК. Ф. д-2, оп. 1, д. 3454, л. 2 об.

⁵ ЦХАФ АК. Ф. д-2, оп. 1, д. 3454, л. 2 об.–5 об.

награждён знаком отличия беспорочной службы за 15 лет, а в 1852 г. – за 20 лет, в апреле 1849 г. произведён в чин подполковника¹.

Высочайшим приказом, отданным по Корпусу горных инженеров 6 марта 1853 г., Н. А. Соколовский был назначен помощником горного начальника Алтайских заводов. С усердием выполняя обязанности, награждается орденом св. Анны 2-й ст. (6 декабря 1853), бронзовой медалью на Андреевской ленте, в память о Крымской войне (август 1856), знаком отличия беспорочной службы за 25 лет. В 1854 г. во время нахождения в Санкт-Петербурге по приказанию министра финансов был командирован для осмотра рудников, принадлежащих Питкарандской компании. За подготовленный отчёт по осмотру рудников великой княжной Марией Николаевной пожалован бриллиантовым перстнем. С июня по октябрь 1855 г. на время отбытия А. Р. Генгросса в Санкт-Петербург исполнял обязанности горного начальника Алтайских заводов².

Будучи помощником горного начальника Алтайских заводов, полковник (с апреля 1856) Н. А. Соколовский 15 сентября 1856 г. назначается советником 5-го отделения при Алтайском горном правлении по делам частных золотых промыслов. Совмещение должностей происходило до 19 июля 1857 г., когда помощником горного начальника был назначен подполковник Богданов.

С апреля по декабрь 1858 г. Н. А. Соколовский находился в отпуске для излечения болезни на кавказских минеральных водах, в период которого ему был пожалован орден св. Станислава 2-й ст.

Последняя должность, указанная в формуляре, гласит, что по докладу Департамента горных и соляных дел Министерства финансов от 31 января 1859 г. Н. А. Соколовский был переведён управляющим Чертёжного горного департамента³.

Такова пока незаконченная биография одного из горных инженеров Алтайского горного округа Наркиза Александровича Соколовского, чьё

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-2, оп. 1, д. 3454, л. 6–7об.

² Там же. Л. 7, 8–10об.

³ Там же. Л. 13об.–15об.

имя незаслуженно долго оставалось в тени его старшего брата Л. А. Соколовского и знаменитого геолога П. А. Чихачёва.

3.3. Крестьянский промысел

Как уже отмечалось, по свидетельству Н. А. Соколовского щегловский уголь прошёл испытания на Гурьевском заводе и показал свою практическую пригодность, однако и в XIX веке его промышленное производство не было освоено.

Тем не менее с развитием сибирской промышленности, и в частности пароходства, спрос на твёрдое топливо неуклонно возрастал. На имя министра императорского двора (в 1855 г. Алтайский горный округ вновь переходит в ведомство Кабинета Е. И. В.) в начале 1870-х годов от частных лиц начинают поступать прошения на добычу каменного угля по берегам реки Томи. Учитывая отсутствие практического опыта разработки данного полезного ископаемого в Сибири, Кабинет Е. И. В. препроводил ходатайства Алтайскому горному правлению и предложил предоставить по этому поводу свои заключения. Согласование вопроса, выработка «Правил для частной каменноугольной промышленности в Алтайском округе ведомства Кабинета Его Императорского Величества» (1890) при явно охранительной тенденции в политике Кабинета в отношении соблюдения своих экономических интересов потребовали много времени. Обстоятельно данная проблема раскрыта В. Н. Мамонтовым¹, что позволяет нам уйти от её детального анализа.

Для нас представляет несомненный интерес рапорт горного инженера Д. Богданова начальнику Алтайских заводов. Отправленный в августе 1878 г. для проверки слухов о неразрешённой добыче угля близ деревни Кемеровой, Богданов доносит до нас чрезвычайно важные сведения о добыче местными крестьянами угля кустарным способом. В силу их важности для нашей темы рапорт приведён в приложении монографии.

---

¹Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля. Томск, 1910. С. 10–32.

Удобное геологическое расположение пластов (выходят на дневную поверхность берега сплавной реки) способствовало стихийно увеличивающейся добыче и сплава угля местными жителями для сбыта в Томске. По расспросам Богданова, крестьяне уже 10 лет таким образом поставляли топливо на рынок, при этом добыча велась самым примитивным способом («колодцем»), не используя практически никаких креплений¹. Угольным пластам они дали названия: Андреевский, Промежуточный, Жесткий и Красный².

Продолжительная разработка крестьянами ограниченной прибрежной к р. Томи части угольного района способствовала формированию в народном сознании его синкретичного восприятия уже в это время как «каменноугольной копи». В июне 1878 г. в Алтайское горное правление поступило прошение нарымского мещанина Изосима Петровича Почекунина, проживавшего в деревне Мозжухиной Верхотомской волости, с просьбой: «Каменноугольная копь, находящаяся по течению реки Томи с правой стороны около деревни Кемеровой Верхотомской волости, Кузнецкого округа, никому в арендное содержание не отдана до настоящего времени, а как я вышеозначенную копь имею намерение взять в арендное содержание сроком на три года, поэтому покорнейше прошу ... как велика будет назначена арендная плата в год на означенную копь»³.

Не получив ответа из Кабинета Е. И. В. на ходатайства частных углепромышленников, начальник алтайских заводов в октябре 1878 г. приказал Кузнецкому окружному полицейскому управлению «строго воспретить» крестьянам деревни Кемеровой добычу угля. Однако, несмотря на грозящее наказание, этот промысел не «канул в лету». В апреле 1884 г. старшина Верхотомской волости Щеглов рапортовал в Главное управление Алтайского горного округа, что двенадцать крестьян деревни Кемеровой ведут разработку каменноугольной за-

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-3, оп. 1, д. 179, л. 56–57об.

² Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля... С. 53.

³ ЦХАФ АК. Ф. д-3, оп. 1, д. 179, л. 45.

лежи. Рапорт был направлен в Кузнецкое окружное полицейское управление с резолюцией о привлечении к ответственности упомянутых в нём лиц¹.

О значимости для крестьян деревни Кемеровой указанного промысла говорит тот факт, что после утверждения «Правил для частной каменноугольной промышленности в Алтайском округе...» (1890) вскоре, 1 февраля 1891 г., состоялся сельский сход, принявший решение ходатайствовать о свидетельстве на право разведки и разработки уже известных нам угольных пластов².

Сельское общество крестьян деревни Кемеровой стало единственной крестьянской артелью, получившей в 1892 г. отвод для добычи твёрдого топлива (остальные три отвода были отданы частным лицам). Условия были самыми льготными, без какой-либо оплаты собственнику недр, от крестьян-промысловиков лишь требовалось вести работы строго по правилам горных работ. Однако сразу же эти нормы стали грубо нарушаться, и уже в следующем году действие правил о частной промышленности было приостановлено, а отводы отобраны обратно³.

Период легальной разработки щегловского месторождения артелью крестьян оказался непродолжителен. Но несанкционированная деятельность местных жителей на «копях» продолжалась, как и прежде, с одной стороны, хищническим, а с другой – крайне опасным для жизни способом. Только через десятилетие Кабинет проявил экономическую заинтересованность в данном угольном районе и организовал его первичную детальную разведку.

В конце XIX века угольные пласты у д. Кемеровой не становились объектом научного изучения.

Летом 1889 г. советом Томского императорского университета для геологических наблюдений в пределах губернии был командирован

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-3, оп. 1, д. 36, л. 1–3об.

² Там же. Д. 1335, л. 116.

³ *Мамонтов В. Н.* Кемеровское месторождение каменного угля... С. 31.

геолог, хранитель Минералогического кабинета Алексей Николаевич Державин (1857–1919). Целью командировки стало изучение береговых разрезов реки Томи в ходе десятидневного плавания от Кузнецка до Томска.

Протицируем (в силу библиографической редкости) фрагмент из отчета учёного о геологическом строении берегов Томи в интересующем нас районе: «Между дер. Щегловой и Темировой песчаник переслаивается с сланцеватой глиной, падая на ЮВ углом до 40°. Среди пластов с таким падением песчаник и сланцеватая глина вдруг являются изогнутыми дугообразно вместе с заключёнными в них пластами каменного угля, которых ясно можно различить три; мощность их трудно определима в плоскости разреза, т. к. уголь постепенно переходит в углистую сланцеватую глину. Достоин замечания, что левое крыло этих дуг (т. е. на СЗ) имеет более крутое падение, чем правое. Расстояние между концами дуг у уровня воды до 3 саж. при высоте берега до 15 саж. Щегловское месторождение, по описанию капитана Соколовского 2-го, осматривавшего его в 1834 г., составляют 4 угольных пласта, из которых три толщиной от 3 до 6 верш., а четвертый от нескольких вершков до 3 саж. [идет сноска на статью. – У. И.]. Высота берега, осыпи и крутизна позволяют наблюдателю рассматривать этот разрез только от уровня воды. Месторождение носит следы бывшего пожара (о чем сказано и в описании капитана Соколовского), так как в вершине берега песчаник местами имеет красный оттенок, вследствие бывшего обжигания.

От Темировой до дер. Мозжухи – пост-плеоценовые отложения.

Ниже дер. Мозжухи, где Томь поворачивает с СЗ на СВ, левый берег состоит из высоких утесов серого глинистого известняка, падающего круто на ЮВ; окаменелостей в нём не найдено»¹.

По мнению М. А. Усова, приведённая А. Н. Державиным зарисовка антиклинали отвечала чрезвычайно высокому положению воды в реке,

---

¹ Державин А. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска // Известия имп. Томского ун-та. Томск, 1890. Кн. 2. С. 55.

а относительное положение образующих эту складку трёх пластов угля не согласуется с действительностью¹.

В связи со строительством Транссибирской железной дороги и ростом потребности в силовой тяге на каменном угле, Кабинет Е. И. В. стал искать новые формы организации развития угольного дела в более крупном масштабе.

В 1894 г. Кабинет снаряжает в Алтайский горный округ экспедицию с целью исследования северной части Кузнецкого каменноугольного бассейна, прилегающей к железной дороге, и определения северной границы распространения угленосных пород. Экспедицию возглавил профессор Павел Николаевич Венюков (1856–1916). В его последующих за экспедицией работах представлен результат детального изучения геологического строения окрестностей деревни Кемеровой, описывается разрез берегового обнажения², а в одной из них напечатан фотографический снимок с частью этих обнажений³. Данная фотография является не только пока первым известным снимком Горелой горы, но и вообще первой известной фотографией, запечатлевшей территорию будущего областного центра!

П. Н. Венюков приводит результаты анализа каменных углей: углерода – 60,8–68,9 %, летучих веществ – 28,9–31,2 %, золы – 2–8,8 %, при сгорании дают спекающийся кокс. Следы эндогенного пожара ученый объяснил «результатом тех хищнических выработок каменного угля, которые ещё до недавнего времени довольно часто здесь практиковались», прокомментировал он и технологию эксплуатации

---

¹ Усов М. А. Состав и тектоника Кемеровского месторождения Кузнецкого каменноугольного бассейна. Томск, 1926. С. 3 (Известия Сибирского отделения Геологического комитета. Т. V. Вып. 4).

² Венюков П. Н. Геологические исследования в северной части Кузнецкого каменноугольного бассейна летом 1894 года // Труды геологической части Кабинета Е. И. В. СПб., 1895. Т. I. Вып. 2. С. 72–73; Венюков П. Н. Геологическое описание юго-восточной четверти 14-го листа VII-го ряда десятиверстной карты Томской губернии (Лист Балахонка) // Труды геологической части Кабинета Е. И. В. СПб., 1896. Т. II. Вып. 1. С. 23–26.

³ Венюков П. Н. Геологическое описание... С. 12.

выработок, «которые велись крайне небрежно, неосторожно, небольшими ортами – нечурами, без крепи»¹.

В 1907 г. без предварительной разведки на прилегающей к Горелой горе территории были заложены четыре шахты, называемые в народе «закопушками». Началась так называемая промышленная разработка запасов твёрдого топлива на основе обушка, лопаты и тяжелейшего физического труда. Открылась новая страница истории Кемеровского месторождения. Имя её первооткрывателя – Михайлы Волкова – было увековечено в отчёте 1910 г. управляющего рудником В. Н. Мамонтова, переименовавшего бывший Промежуточный угольный пласт в Волковский².

---

¹ Венюков П. Н. Геологические исследования... С. 72–73.

² Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля... С. 53.

Глава 4. ОБРЕТЕНИЕ ГОРОДСКОГО СТАТУСА

4.1. Экономический центр Верхотомской волости

Развитие деревень Верхотомской волости в начале XX в. во многом было predetermined двумя обстоятельствами.

Специальным указом от 19 сентября 1906 г. обособленное положение земель Алтайского округа отменялось. Алтай открывался для свободного переселения крестьян из Европейской России, с распространением на эту категорию мигрантов общегосударственных льгот.

На его территорию хлынул огромный поток переселенцев, здесь оседали 48 % крестьян, направлявшихся в сибирские губернии¹, что сразу отразилось на численности жителей «кемеровских» деревень (табл. 3).

Показатель среднегодового прироста населения за период 1904–1911 годов составил 9,1 %, а за 1911–1920 годы – 16,4 %! К 1918 г. старожилы уже растворились в массе пришлых. Так, из 8 750 человек в селе Усть-Искитимском – 7 700 (88 %) являлись разночинцами².

Переселенческая политика на Алтае проводилась одновременно с землеустроительными работами. По закону от 31 мая 1899 г. наделы (15-десятичная душевая норма) передавались в бессрочное пользование крестьянских общин. При этом за Кабинетом сохранялось право на недра. Сущность землеустройства заключалась в замене захватного крестьянского землевладения надельным³.

Землеустроительные работы в Алтайском округе были завершены в 1914 г. Около 40 % надельной земли округа остались в непо-

---

¹ Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.). Новосибирск, 1973. С. 199.

² ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 4.

³ Жидков Г. П. Указ. соч. С. 181–183.

средственным распоряжении Кабинета, они делились на земельные дачи (предназначались для сдачи в аренду), лесные дачи (входили в состав лесного хозяйства) и земельно-лесные дачи (являлись свободным запасным фондом).

Таблица 3

Динамика численности населения «кемеровских» деревень в начале XX в.*

Населённый пункт	1904 г.			1911 г.			1920 г.	
	двор	м. п.	ж. п.	двор	м. п.	ж. п.	двор	об. п.
Боровая	54	121	130	100	264	321	144	755
Евсеева	26	58	62	50	108	159	71	332
Давыдова	22	68	76	53	142	164	75	602
Кедровка	84	183	192	104	277	337	169	882
Кемеровая	41	96	116	93	174	215	115	684
Комиссарова	–	–	–	–	–	–	82	470
Красный Яр	34	98	98	53	209	263	104	567
Кур-Искитимская	68	203	190	132	351	450	134	713
Усть-Искитимское	119	313	331	201	209	263		10375**
Улус Мозжуха	25	68	64				76	381
Итого	473	1008	1249	786	1734	2171		15761

* Таблица составлена по: Памятная книжка Томской губернии на 1904 г. Томск, 1904. С. 488–495, 516–517; Список населённых мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911. С. 520–525; Список населённых мест Томской губернии. Томск, 1923. С. 39–40.

** В том числе: в г. Щегловске – 5 845, Кемеровском руднике – 2 828, Химическом заводе – 1 762 чел.

Межевые наделы получили и исследуемые нами старожильческие поселения – важный фактор в будущем сторонников и противников придания волостному селу статуса города. В селе Усть-Искитимском надел был отведен на 504 души м. п. в размере 6 460 дес. «удобицы»¹.

В Кемеровском областном краеведческом музее сохранились межевые планы некоторых «кемеровских» деревень, наглядно представляющие границы «города» начала XX века. Среди них «Съемочный план деревень Давыдовой и Комиссаровой Верхотомской волости»²,

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 16воб.

² КОКМ. ОФ 15288/7.

фиксирующий появление ещё одного населённого пункта (на речке Камышенке), вошедшего впоследствии в черту г. Кемерово.

Необходимо отметить, что далеко не все переселенцы могли приписаться к сельской общине. Так, за 1907 г. в Томской губернии официально причислились 31 571 душа м. п., а без приемных приговоров вселились 23 765 душ м. п.¹ И в дальнейшем эта тенденция только усиливалась. Процесс провоцировал конфликт между старожилами и новосёлами («разночинцами»), на которых первые, пользуясь правом владения землей, перекладывали с себя различные платежи и повинности. Так, в докладной записке (начало 1919 г.) от уполномоченных граждан разночинцев села Щеглова к Всероссийскому правительству отмечается: «С самого начала нашего массового поселения в Щеглове между нами и старожилами идет глухая непрерывная борьба. Мы являемся для них доходной статьёй, и старожилы делают все возможное, чтобы лучше нас эксплуатировать. Но, платя всевозможные сельские поборы, промысловые и поимущественные налоги, мы не имеем возможности участвовать в правильном их распределении и расходовании. В данное время мы платим им до 50 тыс. руб. разных ежегодных поборов...»².

Резкий рост численности населения в районе с началом проведения аграрной реформы государства, необходимость урегулирования поземельных отношений между старожилами и переселенцами во многом ускорили процесс градообразования, придания волостному селу статуса города.

Немаловажным условием выбора местожительства переселенцев в Верхотомской волости стала промышленная разработка собственными средствами Главным управлением Алтайского округа залегаемых там запасов угля.

Проведение первых разведочных работ поручалось уставщику Кольчугинской копи Н. С. Вьюкову. 28 августа (10 сентября по н. ст.)

---

¹ Жидков Г. П. Указ. соч. С. 198.

² ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 4–4об.

1907 г. на Кемеровской копи была заложена первая шахта (сечением $1,2 \times 1,7$ саж.)¹. Эта дата считается датой основания Кемеровского рудника².

Разведывательные работы велись два с половиной года. Заинтересованное в добычи угля у деревни Кемеровой руководство Алтайского округа в январе 1908 г. просит Кабинет Е. И. В. назначить управляющего Лабораторией Алтайского округа талантливого горного инженера, титулярного советника В. Н. Мамонтова заведующим «разведочными» работами, при этом командировав его на полтора месяца «для ознакомления с современною постановкою угольного дела» в Донецкий, Домбровский и Силезский каменноугольные бассейны³.

Прибыв осенью 1908 г. в деревню Кемерову, Владимир Николаевич Мамонтов принял на себя руководство углеразведкой, результаты которой привёл в своём капитальном отчёте. Мамонтов, в частности, приводит историческую справку о разработке местных залежей угля, подробно описывает их основной геологический разрез, составляет поперечный разрез угленосной свиты (из шести пластов), уделяет внимание химическому составу углей.

Долгое время биография первого управляющего Кемеровского рудника оставалась неизвестной, и только в последнее время стала предметом изучения исследователей⁴. Один из угольных пластов рудника назван в его честь – Владимирским.

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. д-4, оп. 1, д. 1814, л. 20об.–21; Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля... С. 43.

² В литературе можно встретить иные даты основания рудника: 15 (28) августа (В. А. Кадейкин), 30 сентября (И. А. Балибалов). В первом случае явная ошибка в переводе стилей. Во втором – принята дата заложения (по новому стилю) третьей шахты, когда проходчики «вскрыли вершину пласта толщиной семь метров». См.: *Кадейкин В. А. Город, рожденный революцией // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч.-конф. Кемерово, 1968. С. 7; Балибалов И. А. Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1982. С. 11.*

³ ЦХАФ АК. Ф. д-4, оп. 1, д. 1814, л. 63.

⁴ *Волкова З. Ф. История Кемеровского рудника в лицах: В. Н. Мамонтов // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: науч. практ. конф. (2007, Кемерово). Кемерово, 2008. С. 38–43.*

Добыча угля стала производиться с 1910 года. В 1911 г. было поднято на-гора 149 тыс. пудов. Уголь (по себестоимости 4,5 коп. за пуд) продавался (за 6 коп. пуд) на месте или на плотках доставлялся в Томск¹.

В июне 1911 г. В. Н. Мамонтов, отбывая в Санкт-Петербург, сдаёт имущество «каменноугольных работ по реке Томи» уставщику В. Шалкову². Уже в следующем году Главное управление Алтайского округа передало Кемеровский рудник вместе с другими кабинетскими предприятиями в аренду Акционерному обществу Кузнецких каменноугольных копей («Копикуз»).

* * *

В начале XX в. волостное село Усть-Искитимское разительно выделялось по уровню своего экономического развития среди окрестных деревень. По сведениям на 1911 год, в селе находились церковь, волостное правление, сельское училище, хлебозапасный магазин, два склада земледельческих орудий, пять мануфактурных и две мелочные лавки, казённая винная лавка, два ренсковых (виноградных вин) погреба, пивной склад, паровая мельница, кожевенный завод, пароходная пристань, проводились с 8 по 15 ноября Михайловская ярмарка и еженедельно базар по пятницам и субботам³. В то время как в деревнях Давыдовой, Кедровой, Боровой находилось лишь по одной мелочной лавке, в Кур-Искитимской – мелочная лавка и мукомольная колёсная мельница, а в Кемеровой – часовня и хлебозапасный магазин⁴.

Село Усть-Искитимское стало крупным торговым центром. Уже в конце XIX в. сельское общество планировало открытие в селе ярмарки. Однако долго крестьяне не могли прийти к согласию о сроках её проведения, кто был позажиточней, выступали за 9 мая (весной цены, как правило, выше), победнее – за 6 декабря (часть нового урожая

---

¹ ЦХАФ АК. Ф. 86, оп. 1, д. 58, л. 8об.–9.

² Там же. Ф. д-4, оп. 1, д. 1952, л. 12-17.

³ Список населённых мест Томской губернии на 1911 г. Томск, 1911. С. 521.

⁴ Там же. С. 523, 525.

можно было продать, т. к. весной вывозить уже нечего). Конфликт внутри общества вынес на страницы прессы некий «проезжающий», ратовавший за интересы менее защищённой в материальном плане части крестьян¹. Ушло десятилетие на улаживание вопроса между конфликтующими сторонами и в различных уездных и губернских инстанциях, когда наконец Михайловская ярмарка, а также еженедельный базар были открыты².

Базар сразу показал свою востребованность, продавцы и покупатели съезжались для торговли даже из дальних селений. Высокие цены на лошадей, коров и хлеб современники объясняли наплывом многочисленных переселенцев из европейской части России³.

Уже в январе 1912 года сельский сход во главе со старостой С. Бебякиным единогласно постановил ходатайствовать о разрешении иметь вторую (летнюю) ежегодную ярмарку в дни девятой седмицы по Воскресении Христова с правом быть в продаже на таковой собственных крестьянских изделий, привозных – торговцами мануфактуры, чаепитных и прочих товаров. На согласование вопроса в различных инстанциях ушло достаточно времени, прежде чем Общее Присутствие Губернского управления 21 сентября 1912 г. определило открыть в селе вторую ежегодную ярмарку в 9-ю пятницу после Святой Пасхи⁴.

Владельцами мануфактурных и мелочных лавок являлись вышедшие из крестьянской среды и проживавшие в селе барнаульский мещанин Евгений Дмитриевич Балаганский, томский мещанин Николай Степанович Вейс, а также крестьяне Алексей и Фёдор Никитовичи Ефремовы и Щеглов. Как в мирских делах «хозяйственные мужички» всецело подчиняли «мир» своей воле, с болью приводится на страницах «Сибирской жизни».

---

¹ Село Щеглово, Кузнецкого округа // Сибирский вестник. 1890. 8 июня.

² Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск, 1904. С. 488–489.

³ Сел. Щегловское, Верхотомской вол. (о базаре) // Сибирская жизнь. 1909. 31 июля.

⁴ Ягунов Ф. Девятая пятница // Красная горка: краеведческое издание. Кемерово, 2008. Вып. 9. С. 142–145.

Местные коммерсанты держали цены на товары. Попытка приехавшего в село «разночинца» Малахова разрушить монополию «базарного» синдиката вызвала со стороны последнего жёсткий отпор. Созванный сельский сход по указанию торговцев, постановил опечатать мануфактурную лавку Малахова. Постановление схода было отменено участковым крестьянским начальником, но крестьяне не подчинились его приговору. Началось дознание, по итогам которого 70 домохозяев были подвергнуты трехдневному аресту¹.

Торговые заведения села обеспечивали работой 60 человек. В связи с отсутствием урегулированных отношений с владельцами, 17-часовым рабочим днём без перерыва на обед большие надежды на улучшение их положения редакция газеты связывала с созданием профессиональной организации².

Волостное село становится и образовательным центром округа.

В селе Усть-Искитимском находилось сельское одноклассное начальное училище Министерства внутренних дел, открытое 6 ноября 1873 г. в здании бывшей Усть-Сосновской сельскохозяйственной школы, выкупленном с торгов Верхотомским волостным обществом. Заведение финансировалось из двух источников – губернского земского сбора и средств общества³.

Срок обучения в школе-училище составлял 3 года, Закон Божий преподавал сельский священник, а русский язык с чистописанием и арифметику – учитель, который вёл занятия во всех трёх отделениях. Наполняемость в классах была небольшой, например, в 1882 г. учились 22 мальчика и 2 девочки, на 1 января 1903 г. – 34 мальчика и 9 девочек⁴.

---

¹ Из Кузнецкого уезда (Власть кулаков. Последствия недорода) // Сибирская жизнь. 1910. 4 июня.

² Из с. Щегловского, Кузнецкого у. (служащие торговых заведений) // Сибирская жизнь. 1913. 15 окт.

³ *Гизей Ю. Ю.* Усть-Искитимская школа // Балибаловские чтения: мат-лы Пятой науч.-практ. конф. Кемерово, 2008. С. 21.

⁴ *Киприянова Г. А., Сергиенко В. А.* Кемерово: исторический паспорт города. Кемерово, 1998. С. 4; *Гизей Ю. Ю.* Усть-Искитимская школа... С. 22.

Учителя часто менялись. Одной из причин текучести был их конфликт с попечителем школы – волостным писарем. Так, учительница Л. О. Борейлио, работавшая там с 1887 г., вынуждена была просить о переводе и переехала в с. Ильинское¹. В 1911 году в школе работали два преподавателя².

Волостное село оставалось центром церковного прихода, объединявшего более десятка деревень и улусов. В 1895 г. в селе был освящён новый храм, который по приговору от 16 декабря 1912 г. решили расширить в длину и ширину на 10 аршин³. Тем не менее побывавший в селе в мае 1915 г. епископ Томский и Алтайский Анатолий остался не доволен храмом, который «довольно поместителен и благолепен для всякого другого села, но для такого, как Усть-Искитимское, когда таковыя села во внутренних губерниях украшаются каменными громадными, благолепными храмами – убог»⁴. Старое здание церкви было продано только в 1907 г.⁵

Приход отличало почти полное отсутствие сторонников протопопа Аввакума (в 1894 г. на его территории проживало всего три старообрядца). В источниках присутствует упоминание об утверждении К. И. Бажанова в должности священника Щегловской старообрядческой общины Кузнецкого уезда (1914 г.), но сама община официально не была зарегистрирована⁶.

¹ Из Щегловой, Кузнецкого округа // Сибирская жизнь. 1891. 20 февр.

² Верхотомская волость, Кузнецкого у. (школьный голод) // Сибирская жизнь. 1911. 16 февр.

³ *Адаменко А. М.* Из истории прихода с. Усть-Искитимского // Архивы Кузбасса. 2006. № 1 (9). С. 84.

⁴ Томский Архипастырь среди своей паствы на окраинах епархии // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 19. Часть неофиц. С. 800.

⁵ Нахождением двух церковных зданий (нового и старого) можно объяснить указание в справочнике на 1904 г. о наличии в селе Усть-Искитимском двух православных церквей. См.: Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. Томск, 1904. С. 488–489.

⁶ *Иванов К. Ю.* О бытовании древлеправославных христиан на территории города Кемерово во второй половине XIX–XX вв. // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). Кемерово, 2008. С. 62–63.

Оценка села Усть-Искитимского как экономического центра большого района по состоянию на начало 1913 г. была дана в прессе:

«С. Щегловское является экономическим центром для района вёрст на 80–100 в диаметре. Здесь находится верхотомское волостное правление, больница (строится), резиденция крестьянского начальника, школа, обслуживающая широкий район, торговля различными товарами для сельского потребления, семь складов с.-х. машин и орудий, покупка хлеба, топлёного масла, целый ряд торгов, заведений и верстах в двух от села угольные копи.

Но с конца 1912 г. в торговой жизни этого центра наблюдается застой. У некоторых торговцев были «заминки» в платежах, другие за расстройством дела закрыли торговлю. На складах с.-х. машин тоже затишье, так как наученные горьким опытом прошлого года крестьяне откладывают приобретение машин до момента, когда урожай определится более точно.

На угольных копиях французская компания готовится к усиленной добыче угля, – там буравят землю, исследуют, строятся и т. д. Всего в копиях занято свыше 200 рабочих, но на полном ходу предполагается иметь до 3 тыс. человек. Рабочему на копиях платят 1 руб. 50 коп. – 1 руб. 80 коп. в день, что стягивает сюда свободные рабочие силы деревни. Пуд каменного угля на месте в первое время продавался по 6 коп., а теперь цена его поднялась до 9,5 коп.

К щегловским шахтам уже проводится ветка от строящейся Кольчугинской железной дороги»¹.

Газетная заметка отразила важные изменения, происходившие в 1913 году в экономической жизни округа.

* * *

10 ноября 1912 г. император Николай II утвердил устав Акционерного общества Кузнецких каменноугольных копей, главными

---

¹ Михайлов А. с. Щегловское (Усть-Искитим), Кузнецкого у. (экономическое значение села) // Сибирская жизнь. 1913. 28 июля.

целями которого были объявлены разработка залежей каменного угля и всякого рода минералов в месторождениях Алтайского округа Кабинета Е. И. В. и торговля означенными предметами и продуктами.

Акционерное общество создавалось с участием иностранного (французского) капитала. Председателем правления был избран бывший туркестанский генерал-губернатор тайный советник Владимир Фёдорович Трепов, управляющим (директором-распорядителем) – горный инженер Иосиф Иосифович Федорович¹, техническим директором – барон С. К. Фитингоф. Параллельно с «Копикузом», как того требовали условия договора с Кабинетом, учреждалось Общество Кольчугинской железной дороги, целью которого определялась постройка и эксплуатация железнодорожной линии (колеи общего пользования) от разъезда Юрга до Кольчугинских каменноугольных копей².

Для выяснения условий залегания пластов Кузнецкого бассейна, определения объёма промышленных запасов, составления «пластовой» карты (труды Геологической части Кабинета не давали оценки месторождений с технической и промышленной точек зрения) побудила «Копикуз» пригласить одного из лучших отечественных специалистов, основателя угольной геологии Леонида Ивановича Лутугина (1864–1915).

С весны 1914 года до 1917 года велись работы. Одна из четырёх поисково-геологических партий исследовала Кемеровскую и Кольчугинскую копи и уточняла границы бассейна.

Добыча угля на шахтах Кемеровского рудника значительно выросла, в 1914–1915 годах «Копикуз» добывал на нём более 2,5 млн пудов³. Лабораторные анализы, проведённые ещё в ноябре 1913 г.,

¹ О нём см.: *Волкова З.* Герой не нашего времени // Красная горка: краеведческое издание. Вып. 8. Кемерово, 2007. С. 31–42; *Калишева Г. П.* Иосиф, сын Иосифа // Кузбасс XXI век: иллюстрированный журнал. 2007. № 2 (8). С. 6–9.

² Подробно о создании обществ см.: *Баев О. В.* Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.). Кемерово, 2004. С. 103–114.

³ *Баев О. В.* Указ. соч. С. 120.

подтвердили его хорошую способность к коксованию. В мае 1915 г. с целью доведения добычи твёрдого топлива на руднике до 20 млн пудов в год была заложена шахта «Центральная»¹.

В 1915 г. «Копикуз» поставил задачу сооружения большой батареи коксовых печей производительностью до 12 млн пудов кокса в год. В августе директор-распорядитель И. И. Федорович заключил с фирмой Пирона и Муасса договор о постройке коксовых печей, и 15 октября под руководством «строителя печей бельгийца господина Муасс» приступили к разбивке и земляным работам по постройке химического завода. К началу 1916 г. было возведено большинство вспомогательных сооружений, и с начала года начата кладка печей 1-й батареи (50 печей), водокачки, котельной, электростанции, мастерских, строительство домов для рабочих и служащих².

5 сентября 1915 г. открыто временное товарное движение на Кемеровской ветви Кольчугинской железной дороги, а 1 декабря – временное пассажирское движение³.

Деятельность «Копикуза» кардинально повлияла на вектор развития населённых пунктов Верхотомской волости. Появляется индустриальный узел – железнодорожная станция, стройплощадка химического завода, медленно, но развиваются предприятия каменноугольного рудника. Первоначально рабочие и служащие нанимали жильё в окрестных деревнях, выплачивая большие суммы за комнаты, а чаще просто за съём угла⁴.

Постепенно вокруг промышленных предприятий вырастают собственные поселки. Так, в первом полугодии 1916 г. на Кемеровском руднике было закончено строительство двух домов для семейных рабочих на 8 квартир, казармы для рабочих на 50 человек, шесть амбаров при квартирах служащих и рабочих, два барака для рабочих-

---

¹ ГАКО. Ф. д-13, оп. 1, д. 9, л. 1.

² Баев О. В. Указ. соч. С. 130–132.

³ ГАКО. Ф. д-13, оп. 1, д. 1, л. 9. Официальное открытие дороги произошло 6 июля 1916 г.

⁴ Спицин Ин. Кемеровский рудник // Сибирская жизнь. 1917. 8 июня.

военнопленных на 100 человек, две бани. Начато возведение каменного дома для управляющего рудником, двух домов для служащих, казармы для рабочих¹. На кладке коксовых печей было занято 1 952 человека², и рядом с заводом возник жилой поселок.

Для отвода территории под химический завод и линии Кольчугинской железной дороги из надела крестьянского общества села Усть-Искитимского было отчуждено около 200 дес. земли³.

К 1914 г. в селе Усть-Искитимском открылось почтовое отделение Томского почтово-телеграфного округа. Сбор денег на его открытие проводил ещё в 1910 г. волостной старшина Ефремов, произошла растрата собранных средств, но дознание по этому делу было приостановлено⁴.

В начале 1917 г. почтовое отделение реорганизовали в почтово-телеграфное (по воспоминаниям связиста А. Тюлькиной телеграфный аппарат «Морзе» появился в 1918 г.⁵), которое размещалось недалеко от базарной площади. Тем не менее задержки корреспонденции на неделю-две продолжали оставаться нормой⁶.

Появление промышленных предприятий существенно изменило спокойную жизнь волостного села. С одной стороны, у его жителей появилась возможность найти постоянный заработок, село росло, торговля развивалась. Однако епископ Томский и Алтайский Анатолий, посетивший село 12 мая 1915 г., обратил внимание на снижение у населения общего уровня духовности. «Появился пришлый элемент в среде рабочих – тип обычного сибирского шахтёра, человека до отупения работающего, пока он там, в шахтах, под землёй, и до потери человеческого облика пьянствующего, хулиганствующего в часы

---

¹ ГАКО. Ф. д-13, оп. 1, д. 8, л. 20.

² Баев О. В. Указ. соч. С. 138.

³ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 16воб.

⁴ Село Усть-Искитим (Щеглово) Кузнецкого у. (дознание о растрате) // Сибирская жизнь. 1911. 13 февр.

⁵ Гринь П. Десять и тысяча... // Кузбасс. 1968. 17 мая.

⁶ С. Щегловское, Кузнецкого у. (почтовые порядки) // Сибирская жизнь. 1917. 16 февр.

свободы, – человека, для которого нет ничего святого. Отсюда, от этого грязного источника заразы, появился и заходил и между коренными жителями селения, – прежде в простоте сердца своего веровавшими глубоко в Бога, чтившими строго, до склонности к старообрядчеству, уставы святой Христовой церкви, – жалкий, дешёвый либерализм, легкое отношение к постам, подчас хульные речи о Христовой святине, усиление пьянства», – с горечью отмечалось архипастырем в описании своего путешествия¹.

С 1 января 1913 г. из состава Верхотомской волости выделались две новые: Вознесенская (с административным центром в с. Верхотомском) и Смолинская (с. Смолино)². «Кемеровские» деревни, расположенные на правом берегу Томи, отошли в состав Вознесенской волости, а левобережные остались в составе Верхотомской волости, официальное название административного центра которой (с. Усть-Искитимское) постепенно вытесняется народным наименованием – село Щегловское.

Процесс территориального дробления прежней волости стал следствием значительного увеличения численности населения в результате аграрной реформы начала XX века. Так, численность населения Томской губернии более чем удвоилась, Кузнецкого уезда с 1897 по 1914 г. – со 161 799 до 336 673 человек³. Насущным становится вопрос и об образовании новых уездов.

На роль самостоятельной административной единицы естественным образом стала претендовать северная часть Кузнецкого уезда. Наделённая богатейшими природными богатствами территория Кемеровского каменноугольного месторождения быстро пре-

---

¹ Томский Архипастырь среди своих пасомых на окраинах епархии. по р. Томи // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 19. Часть неофиц. С. 799. О распространении пьянства в селе см. также: с. Щеглово (самогонка и спекуляция) // Сибирская жизнь. 1917. 20 окт.

² Сибирская жизнь. 1913. 6 июля.

³ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXIX. Томская губерния. СПб., 1904. С. 1; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Статистические сведения. Томск, 1915. С. 3–4.

вращалась в густонаселённый по меркам Сибири промышленный центр. Начавшаяся война, существенно сократившая приток в Россию промышленной продукции из-за границы, заставила власти и столичные деловые круги обратить внимание на явно прогрессирующий экономический потенциал этого региона. Расположенное на берегу Томи при впадении в неё речки Искитимки село Усть-Искитимское (Щегловское), в округе которого сконцентрировались стратегически важные для государства промышленные предприятия, становится серьёзным претендентом на роль центра будущего уезда.

Способствовало этому и выгодное географическое положение села, которое оказалось центром в треугольнике уездных городов, равноудалённом от них (от Кузнецка на 200 верст, Томска – 180 верст и Мариинска – 200 верст). Высокая оценка местоположения будущего города была дана уже современниками событий:

«Здесь сама природа, в здоровом своём климате при изобилии строительных материалов, как камня, дерева и проч., отвела место для города, красавица река Томь разделяет свои чудные берега, один скалистый высокий, обросший хвойный лесом, другой с значительным подъёмом, поразительно ровной, громадной широкой площадью, с предназначающею другую сторону железной дороги для фабрик и заводов в неограниченном количестве»¹.

Исключительно благоприятные физико-географические условия во многом способствовали зарождению именно в данном месте городского поселения. Существует географическая закономерность размещения городов относительно разновидовых природных рубежей и мест с повышенным ландшафтным разнообразием². Район будущего областного центра соответствовал данному условию.

Расположение поселений у воды общеизвестно. Однако для крупного населённого пункта важно и общее гидрографическое разно-

---

¹ Новый Щегловский уезд и город Щегловск Томской губ. // Знамя революции. 1918. 16 янв.

² Зырянов А. И. Регион: пространственные отношения природы и общества: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Пермь, 2007. С. 8, 18–24.

образии, а не прямолинейные участки рек. Полноводная и быстрая река Томь в районе Кемерова образует широкую долину, ограниченную на северо-востоке Томь-Барзасским водоразделом, на юго-западе – Мозжухинским увалом. Среднегодовой сток Томи здесь почти вдвое больше, чем в районе Новокузнецка.

Левый берег Томи – это система обширных, полого поднимающихся одна над другой безугольных террас, представляющих собой комплекс идеальных строительных площадок, потенциально обеспечивающих фактически неограниченное развитие города.

В отличие от левого берега правый поднимается над Томью грядой залесенных холмов (100–150 м над водой) с неширокой надпойменной террасой (на ней разместилась деревня Красный Яр). Правый берег доминирует угленосными территориями, однако и здесь присутствовали пригодные для застройки строительные площадки¹.

4.2. Рождённый Октябрем

Рождение г. Щегловска выпало на переломный период в истории Российского государства: крушение империи, смены правительств, многовластие на местах, что отразилось на длительности процесса преобразования с. Усть-Искитимского (Щегловского) в город.

Многие документальные источники погибли в огне гражданской войны². Однако и дошедшие до нас свидетельства (законодательные и делопроизводственные материалы, воспоминания современников, периодическая печать) позволяют проследить события, приведшие к изменению статуса села, ставшего впоследствии административным центром индустриальной области Западной Сибири.

---

¹ Готов Г. А., Перцик Е. Н. Будущее городов Кузбасса. Кемерово, 1972. С. 68–69; Спидченко К. И. Города Кузбасса (экономико-географический очерк). Кемерово, 1947. С. 66–68.

² Причём обе противоборствующие стороны возлагали обвинения в гибели документов друг на друга. Ср.: ГАТО. Ф. р-1368, оп. 1, д. 98, л. 4; ф. р-173, оп. 1, д. 112, л. 42об.

Действующее законодательство предусматривало два порядка обращения селения в город: по инициативе его жителей и по распоряжению правительства. В первом случае согласие должно быть заявлено в приговоре, составленном по большинству – двух третей всех домохозяев. Документ передавался в Губернские или Губернские по крестьянским делам присутствия, которые проверяли его на легитимность, а также на достаточность у населения средств для содержания многочисленных органов нового порядка управления. Затем представление об учреждении города уже губернатором направлялось министру внутренних дел и после согласования с ведомствами последнего через Совет Министров – на Высочайшее утверждение царю.

Во втором случае, выгонная земля учреждаемому городу отводилась из окружных свободных казённых земель или приобреталась в собственность его обществом посредством обмена, покупки или других законных способов. При этом крестьяне, которые не желали быть причисленными в городское сословие, могли остаться в прежнем состоянии и продолжать пользоваться его правами¹.

Изначально идея нового города связывалась с созданием административного центра вновь образуемого в Томской губернии уезда. По поздним свидетельствам, определённым толчком в назревшем вопросе стал приезд в 1916 г. в село Усть-Искитимское А. А. Дурова, члена IV Государственной Думы, избранного депутатом от крестьянского населения Томской губернии. В конце 1916 – начале 1917 г. крестьянский начальник собрал приговоры волостных сходов, постановивших образовать новый уезд, и передал их Кузнецкому съезду крестьянских начальников². Однако решения не последовало, в Петрограде прошли события Февральской революции.

5 марта 1917 г. в селе Усть-Искитимском стало известно об отречении Николая II, и уже на следующий день *народное собрание* сформировало

---

¹ ПСЗ РИ-II. Т. 38. Отд. 2. № 40261. С. 200–201; Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях. СПб., 1899. Ст. 689.

² ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 11об.

*волостной исполнительный комитет*¹ (в августе председателем был [Василий Петрович] Шалёв²). В селе работал ещё один орган общественного самоуправления – *комитет общественной безопасности*, известный, в частности, по случаю попытки воспрепятствовать заготовке леса для строящегося химического завода. Управление Кольчугинской железной дороги было вынуждено обратиться в томский комитет с просьбой оказать содействие и ликвидировать этот барьер в заготовке для завода стройматериалов³. В апреле на Кемеровском руднике и химзаводе были сформированы *Советы рабочих и солдатских депутатов*, фактически выполнявшие роль профсоюзов. Появившиеся после Февральской революции многочисленные и разнофункциональные институты гражданского общества при преобладающем влиянии в них партии эсеров и умеренных социал-демократов, дают основание современным исследователям говорить о многовластии в Сибири, в отличие от сложившегося в столичных центрах государства двоевластия⁴.

Свержение самодержавия не остановило процесс административно-территориального реформирования.

Новый орган местного самоуправления, *Томское губернское народное собрание*, на своём заседании 7 мая 1917 г. обсудило вопрос о выделении из Кузнецкого уезда его северной территории в самостоятельную административную единицу – Щегловский уезд с центром в г. Щегловске. Собрание приняло резолюцию с положительным решением данного вопроса⁵.

Прибывшие с заседания Губернского собрания депутаты Кузнецкого уезда (Фастовец и Ильиных⁶) стали активно приводить

---

¹ с. Щеглово (начало общественности и некоторый выход в продовольственной нужде) // Сибирская жизнь. 1917. 23 марта.

² ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 14^гоб.

³ К постройке химического завода при ст. Кемерово // Сибирская жизнь. 1917. 18 апр.

⁴ Макаrchук С. В. Кузбасс после Февраля 1917 года: гражданское общество и многовластие // Общество и власть: Кузбасс в составе Томской губернии (1804–1925 гг.): мат-лы науч. конф. Кемерово, 2004. С. 97.

⁵ ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 6; ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 16^а.

⁶ ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 11об.

в жизнь его решение. Щегловскому сельскому народному собранию было предложено предоставить под новообразуемый город необходимую площадь земли.

21 августа 1917 г. на сходе (или по-новому – народном собрании) под председательством В. Беляева сельчане-щегловцы приговором подтвердили своё желание «село Щеглово перевести на городское положение» с условием дополнительной прирезки казённой земли в том количестве, «чтобы было вполне достаточно для всех лиц, проживающих в городе и желающих заниматься земледелием». При этом высказывались предложения, чтобы 540 усадебных участков распределялись между приписным населением и был прирезан лесной надел между речками Олемасовой и Ключевой в размере 5 тыс. десятин. Обязанность наделения усадебными участками вменялась «городской управе» (особой комиссии. – *У. И.*), которая должна была состоять из приписного населения. На сходе были также избраны делегаты на районное собрание¹.

В этот же день состоялось районное собрание, на котором присутствовали представители десяти волостей и с. Щегловского. Был рассмотрен вопрос об образовании Щегловского уезда и города Щегловска. Делегаты заслушали текст протокола щегловского сельского схода и единогласно приняли изложенные там предложения. Для решения организационных вопросов, связанных с предстоящими административными преобразованиями, была создана специальная комиссия в составе: Иллариона Павловича Фастовца (представитель Титовской волости), Панфила Ивановича Ильиных (Больше-Ямской волости), Петра Никифоровича Щукина, Андрея Яковлевича Букреева (оба от с. Щегловского), а также секретаря Верхотомского волостного исполнительного комитета Михаила Ефимовича Иванова, кандидата – Василия Петровича Шалёва (от Верхотомской волости). По окончании работы, «когда материал весь будет», уполномоченный комиссии обязывался будировать в Томском губернском комитете вопрос

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 14^г–14^{об}. Копия.

о немедленном образовании уезда и преобразовании села в город. Собрание приняло также решение ходатайствовать перед Томской губернской земельной управой об отводе казённой лесной дачи¹.

Затем крестьяне с. Щегловского составили план будущего города, разбитый на квадраты-кварталы. Площадь проекта охватила выгонную землю с частичным захватом пахотной. На бумаге довольно быстро были нарезаны 1 120 усадебных мест, раздача которых по жребию намечалась на 22 октября².

Однако именно в этот момент произошло то, что не только затянуло решение земельного вопроса (а без этого поселение в новом статусе существовать не могло) почти на десятилетие, но и проблема организации самого города перекочевала в повестку дня всех в последующем сменявших друг друга органов государственной власти.

Томская губернская земельная управа, узнав из объявления в газете о намеченной раздаче усадебных мест, не будучи даже уведомлённой, принимает решение отменить это мероприятие. Свои действия управа соотносила, прежде всего, с ожиданиями земельной реформы «в смысле социализации земель» от Учредительного собрания, вследствие чего не допустима была не только продажа городских земель, но и сдача их в аренду частным лицам³.

Для выяснения инцидента по существу в с. Щегловское 21 октября прибыл член губернской земельной управы П. А. Утукин, представивший по результатам поездки доклад⁴.

29 октября на очередном народном собрании вновь был поднят вопрос о наделении «граждан села Щеглова» (взамен планируемой под отчуждение городом) землёй из бывшей кабинетской Ягуновской земельной дачи, содержащей 3 028,61 десятин удобной и 337,09

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 14^в–14^{об.}, 15–15^{об.}. Копия.

² Там же. Л. 15^а.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 16^а–16^{об.}

десятин неудобной, всего – 3 365,7 десятины, а также лесных кварталов из Промышленной лесной дачи площадью 3 222 десятины. Соответствующее прошение было представлено в Томскую губернскую земельную управу делегатами П. Н. Щукиным, П. И. Ильиных и Н. Я. Бельским¹.

На основании доклада и сообщений представителей с. Щеглового губернский земельный комитет 7 ноября принимает решение о разработке порядка и условий сдачи участков в аренду, и предупредил сельское общество о *невозможности дать ему гарантии о прирезке какого-либо другого участка земли взамен отданной под городские постройки*. Комитет напомнил, что в соответствии с практикой юридического оформления землепользования арендно-оброчная казённая статья может быть дана заявителям на текущий год, если на неё не будет претензий со стороны других, более нуждающихся обществ².

Отсутствие компенсации за уступаемые городу земли резко меняет позицию крестьян-старожилов волостного села. На собрании, прошедшем 8 декабря, принимается новое решение: «Ввиду отказа нам от всех земельных угодий (согласно наших протоколов), которые мы просим за уступленную площадь под город, и отказа Томской губернской земельной управой пользоваться 540 усадебными местами по нашему плану, что нами было выговорено по протоколу от 21 августа с. г., мы от преобразования села Щеглова в город отказываем». Было указано на нелегитимность первоначального решения, так как протокол о согласии в отношении преобразования села в город подписали только 40 гласников, тогда как количество подписей гласников, обеспечивающее законность документа, не могло быть менее 72³.

Ставка на *нелегитимность* августовского решения станет главным доводом старожилов на протяжении всей последующей их борьбы за сохранение за ними сельского положения.

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 17.

² Там же. Л. 16^а–16^б.

³ Там же. Л. 49–49об.

30 декабря общее собрание граждан села Щегловского, открытое председателем сельской земской управы Петряковым, вновь подтвердило требования: закрепление за собой прежних 540 усадебных мест; за уступленные будущему городу 1 860 усадеб – отвод земли вблизи села; возмещение убытков за нарезку наделов; сохранение за жителями сельского положения. На районное собрание решено было делегатов не отправлять, так как накануне они подверглись оскорблениям¹.

Несмотря на категоричную позицию Щегловского сельского общества, делегаты 3-го районного собрания, проходившего 29–30 декабря, продолжили обсуждение вопроса об организации уезда и города. Так, инженер-строитель Я. А. Капепей (иногда встречается «Канепей») предложил войти в соглашение с Богословским горным округом о постройке такого железнодорожного моста через Томь, который бы кроме движения составов предусматривал возможность переправы конных повозок и пешеходов. Главный инженер химзавода И. И. Лоханский в докладе подчеркнул, что город Щегловск, имея около себя химзавод, имеет преимущество перед другими городами, так как сразу может получить газ и электрическую энергию для отопления, освещения и дешёвые ресурсы для мелкой промышленности. На собрании старый план города был отменён, и специально избранной комиссии поручалось обратиться к губернскому земельному комитету по поводу создания нового плана по типу «город-сад» при участии профессоров, архитекторов, инженеров и проч.²

* * *

Постановлением Временного правительства от 17 июня 1917 г. единственным органом власти и управления, совмещавшем функции местного самоуправления и правительственной власти на местах,

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 50–50об.

² Новый Щегловский уезд и город Щегловск Томской губ. // Знамя революции. 1918. 16 янв.

признавалось выборное всесословное земство (губернское, уездное, волостное).

В селе Усть-Искитимском выбирается *Щегловское волостное земство* (первая сессия – 26 сентября¹), а на Кемруднике и химзаводе – *Кемеровское рудничное земство*. Создаются исполнительные органы земств – *управы*.

После состоявшихся выборов на шестом заседании *совещания губернского и уездных земств* в Томской губернии 1 ноября 1917 г. признано необходимым образование Щегловского уезда, причём осуществиться это должно посредством решений уездных земских собраний с последующим утверждением губернским земским собранием².

17 ноября 1917 г. в городе Кузнецке, в зале Народного Дома, начала свою работу первая сессия *Кузнецкого уездного земского собрания*. 2 декабря собрание обсудило вопрос о разделении Кузнецкого уезда, признало ходатайство 15 волостей своевременным (за – 22 делегата, против – 16), и отнесла «ввиду сохранения целостности сметы на 1918 г. и правильности работы вновь учреждённого Кузнецкого уездного земства» дату официального выделения Щегловского уезда на 1 января 1919 г.³.

22 декабря 1917 г. Мариинское уездное земское собрание на своём втором чрезвычайном заседании дало согласие на причисление Барзасской волости к вновь образуемому Щегловскому уезду⁴.

В работе Кузнецкого собрания с правом совещательного голоса принимал участие один из делегатов от Кузнецкого уездного Совета рабочих и солдатских депутатов – нового после Октябрьской революции органа власти.

---

¹ Дробченко В. А. Кузбасс в вихре революций: общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. Томск, 2008. С. 453.

² ГАТО. Ф. 3, оп. 51, д. 69, л. 4.

³ ГАКО. Ф. р-124, оп. 1, д. 1, л. 32; Сибирская жизнь. 1917. 22 дек.

⁴ ГАТО. Ф. р-1, оп. 1, д. 23, л. 156.

Осенью 1917 г. активизируется деятельность Совета рабочих депутатов химического завода, в котором возрастает влияние большевиков¹. Ещё 16 сентября собрание его трудящихся приняло резолюцию о передаче власти Советам, отмене смертной казни, национализации банков, введении рабочего контроля над производством и распределением, о передаче земли трудовому народу и быстрейшем созыве Учредительного собрания². После Октябрьской революции, обсудив события в Петрограде, оно потребовало, чтобы Советы Сибири приложили все усилия для оказания немедленной действенной поддержки вступившему в борьбу за власть Всероссийскому съезду Советов³.

В местной историографии отмечается, что 11 (24) ноября 1917 г. «на коксохимзаводе и руднике были распущены исполнительные комитеты Народных собраний и установлена Советская власть»⁴, «Совет Кемеровского рудника первым из других Советов Кузбасса взял власть в свои руки... были самостоятельные Советы рабочих депутатов на химзаводе и железнодорожной станции»⁵, «объединённый Совет рабочих химзавода, Кемеровского рудника и станции Кемерово взял власть в свои руки»⁶ (во всех случаях без ссылки на источник).

---

¹ По сообщению Чумазова (из Кемерово) на Томской губернской конференции РСДРП (13 сентября 1917 г.): «До событий 3–5 июля мы не разбирались в социал-демократических течениях, но эти события, а особенно теперь корниловщина, пробудили интерес к вопросам политической жизни, и организация наша определилась, как большевистская. В настоящее время в организации 110 чел.». См.: Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919): сб. документов. Кемерово, 1957. № 45. С. 134.

² Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): сб. док. материалов. Томск, 1957. № 97. С. 120.

³ Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.) / Черняк Э. И., Косых Е. Н., Якимов Т. В. и др. Новосибирск, 1987. С. 189.

⁴ Соловьёва В. А. Первые шаги Кемеровского Совдепа // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. Кемерово, 1968. С. 51.

⁵ Кадейкин В. А. Город, рождённый революцией // 50 лет городу Кемерову... С. 11.

⁶ Очерки истории партийной организации Кузбасса: в 3 ч. Ч. I–II. Кемерово, 1973. С. 199; Шуранов Н. П. Основные этапы развития Кемеровской городской партийной организации // Город, рождённый Октябрем: тез. науч.-практ. конф., посвящённой 70-летию города Кемерово. Кемерово, 1988. С. 2.

Между тем, по воспоминаниям секретаря партийной организации РСДРП(б) М. Г. Смирнова, только «в декабре 1917 г. заводской временный комитет общественного порядка и безопасности вынужден был прекратить существование, и на стройке установилось единовластие Совета. Председателем его президиума стал С. Г. Стукин»¹. О совершившемся в средних числах декабря на химзаводе переходе «от Февраля к Октябрю» отмечается и в издании 1927 года².

Организационно процесс перехода власти на предприятиях был оформлен только 23 января 1918 г., когда постановлением собрания гласных Кемеровское волостное (рудничное) земство упразднилось; земская управа 1 (14) февраля сложила свои полномочия, передав все дела Кемеровскому Совету³. Делегатом на II съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов всей Сибири, проходивший 16–26 февраля в Иркутске, от Кемеровского Совета рабочих депутатов, объединяющего 1 800 человек, был избран левый эсер Николай Ильич Кампонец⁴.

Резолюцией от 25 января собрание рабочих Кемеровского рудника одобрило действия Советского правительства по роспуску Учредительного собрания⁵.

Ещё в ноябре 1917 г. на химзаводе и Кемруднике началось формирование добровольной Красной гвардии. Одна партия вооружения (200 бердан и 5 тыс. патронов) была доставлена из Омска делегатом III Западно-Сибирского областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов (2–10 декабря 1917 г.) от Совета химзавода И. Г. Ковалёвым. Аналогичная партия оружия была

---

¹ *Смирнов М. Г.* Из истории первой партийной организации г. Кемерова // 50 лет городу Кемерову... С. 46.

² За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции. Приложение к газете «Кузбасс». Щегловск, 1927. С. 12.

³ Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919)... № 87. С. 194.

⁴ Подвиг Центросибири: сб. документов. Иркутск, 1986. № 32. С. 75.

⁵ Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919)... № 76. С. 182–183.

доставлена С. Гулевичем из Томска. Первыми командирами стали Ф. А. Брокер и И. Г. Ковалёв, а комиссаром – Пискарев¹.

Установление власти Советов крестьянских депутатов в селе Усть-Искитимском сопровождалось жёсткой борьбой с волостной земской управой. В декабре 1917 – январе 1918 г. было проведено шесть крестьянских съездов, и лишь на последнем, прошедшем в деревне Кур-Искитимской, стороны пришли к половинчатой форме соглашения: «Вся власть – Учредительному собранию и признание Советов, признающих власть Учредительного собрания»².

К этому времени возвратилось значительное количество демобилизованных солдат. 30 декабря 1917 г. состоялся первый съезд солдатских депутатов. Большинство бывших армейцев оказались сторонниками советской власти³. Одним из них, вернувшимся в феврале 1918 г., был рабочий рудника Г. Д. Шувалов, оставивший ценные воспоминания о событиях марта – мая 1918 г.

Инициативная группа из демобилизованных солдат в составе участника революционных событий в Петрограде Ломова, а также Симохина и Шувалова предприняла попытку урегулировать с председателем сельской управы Ширяевым вопросы по восстановлению неприписных граждан в правах, но переговоры имели неудачный исход. Тогда в первых числах марта был выбран комитет неприписных, развернувший широкую агитационно-разъяснительную работу среди крестьян за установление советской власти. Кроме того, комитет с целью борьбы с безработицей организовал на коллективных началах артель по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий⁴.

Активизация общественной жизни в селе Щеглове, с высоким эмоциональным накалом проходившие съезды позволили очевидцу событий констатировать, что «в ближайшем времени, вероятно, будет

---

¹ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 11.

² Там же. С. 5–7.

³ Там же. С. 7.

⁴ Шувалов Г. Д. Первые Советы // За власть Советов!: сб. воспоминаний. Кемерово, 1957. С. 29–35.

созвано новое собрание, на котором и решится окончательно отношение к власти»¹. И действительно, через две недели агитационной работы комитета неприписных было созвано общее собрание жителей села. На нём был избран *сельский Совет крестьянских депутатов* в составе 21 человека (председатель – Петруничев) и делегаты на предстоящий волостной съезд Советов².

На волостном съезде Советов крестьянских депутатов Верхотомская земская управа была распущена, председателем волостного Совета стал Степан Гулевич. На съезде были избраны и делегаты от волости на предстоящий организационный съезд Советов будущего Щегловского уезда³.

С 12 по 22 марта (по н. ст.) 1918 г. в Кузнецке работал первый *уездный съезд Советов крестьянских депутатов*. Съезд одобрил роспуск Учредительного собрания, признал власть СНК, вынес постановление о роспуске земства с передачей его функции Совету, был избран исполком Совета рабочих и крестьянских депутатов во главе с А. Г. Петраковым⁴. Делегаты вновь обсудили вопрос об образовании Щегловского уезда с административным центром в г. Щегловске⁵.

30 марта 1918 г. ходатайство о создании нового Щегловского уезда (в составе волостей: Баянской, Борочатской, Больше-Ямской, Верхотомской, Вновь-Стрелинской, Зарубинской, Кемеровской, Крапивинской, Косьминской, Лебедовской, Морозовской, Подонинской (Алексеевской), Смолинской, Титовской, Тарсминской Кузнецкого уезда, Арсентьевской Томского уезда и Барзасской Мариинского уезда) и города Щеглово (так в документе. – У. И.) было поддержано исполкомом *Томского губернского Совета*⁶.

---

¹ По Сибири: Щеглово Томской губ. // Знамя революции. 1918. 12 марта (№ 42).

² Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 36.

³ Там же. С. 36–37.

⁴ Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919)... № 104. С. 216; Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.)... С. 267.

⁵ Белов И. П. Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов // За власть Советов!.. С. 45–46.

⁶ Кадейкин В. А. Город, рождённый революцией... С. 14.

Постановление губсовета предусматривало для уездного города Щеглова (преобразованному из одноименного села Верхотомской волости) отвод земель и лесных угодий из свободных казённых дач. С этой целью 6 апреля состоялось заседание «частного совещания» по вопросу *об образовании города Щеглова на наделных землях села Щегловского (Усть-Искитимского) (! – У. И.)*. На заседании присутствовали: председатель губернской земельной управы Е. И. Яницкий, член управы А. М. Горбунов, специалисты по землеустройству Пиглевский, Зунделевич и члены районной комиссии Ильиных, Фастовец и Букреев. Присутствующие заслушали доклад Пиглевского и Зунделевича, в котором отмечалось, что в окружающих село деревнях наблюдаются излишние душевые доли, поэтому острой нужды в земле нет, оставалось *«лишь разрешить вопрос о компенсации граждан села Щеглова за те земли, которые должны от него отойти под городской выгон, для чего необходимо 3 500 десятин земли»*. По мнению докладчиков, компенсацию необходимо было произвести за счёт Ягуновской (2 901,73 дес. удобной земли) и Промышленной лесной (598,27 дес.) дач, из последней также компенсировался лесной надел (640 дес.) взамен взятого под город¹.

Границы г. Щегловска определялись следующим образом: «...от реки Томи, в том месте, куда примыкает суходольная граница деревни Сухой, по той границе до пересечения ее просёлочной дорогой из названной деревни, по этой просёлочной дороге до пересечения ее Сухим логом, далее посредине названного лога до его устья, затем по речке Искитим до пересечения ее границей наделных земель дер. Плешковой, далее по границам наделов дер. Плешковой, Комисаровой и Давыдовой до Малого отростка Топкого лога, поэтому последнему до вершины Безымянной протоки реки Томи, с выходом оттуда на берег той реки Томи, а дальше вверх по течению реки Томи до исходного пункта среднего ее течения. В данной окружной меже заключается около 3 500 десятин удобной земли, причём если

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 77.

в натуре окажется больше или меньше, то уравнивать по направлению просёлочной дороги дер. Суховой».

Заслушав доклад землеустроителей, совещание постановило принять его к сведению при рассмотрении вопроса губернской земельной управой¹.

Однако указанным ведомством вопрос не был рассмотрен. Фактически образуемый г. Щегловск мог рассчитывать только на 3 500 десятин удобной земли из земельного фонда села Усть-Искитимского (Щегловского), общий объём которого, как уже отмечалось, составлял примерно 6 200 десятин. Само село оказалось в центре города, причём постройки крестьян, согласно новому плану, подлежали сносу. Советской властью рассматривалась возможность компенсации утраченных участков путём их нарезки в другом месте.

Между тем в связи с подготовкой к первому (учредительному) Щегловскому съезду Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов зажиточная часть старожильческого населения предприняла ещё одну попытку не допустить преобразования села в город. Распространялось мнение, что крестьяне отойдут к сословию мещан и будут обложены более высокими налогами, а их земельные наделы уменьшатся в 3–4 раза². В историографии данный факт объясняется следствием неоправдавшихся ожиданий крестьян-старожилов на получение дополнительных доходов от идущей административно-территориальной реформы уездного масштаба.

Съезд открылся 9 мая 1918 г. в здании Верхотомского волостного Совета. К огромному сожалению, его делопроизводственная документация погибла в годы Гражданской войны, но о работе в дни заседаний нам известно из воспоминаний участников: П. З. Прищепова, Г. П. Шатанова, И. П. Белова³ и особенно подробных – Г. Д. Шувалова.

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 77–77об.

² Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 37.

³ Прищепов П. З. У колыбели Щегловска // Кузбасс. 1928. 13 мая; Шатанов. Щегловск в день открытия (воспоминания участника) // Кузбасс. 1926. 9 мая; Знамена и хоругви (из воспоминаний тов. Шатанова) // Кузбасс. 1928. 13 мая; Белов И. П. Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов... С. 47–48.

На специально организованную манифестацию в одной процессии несли красные флаги и церковные хоругви. На трибуне Андрей Яковлевич Букреев произнёс речь и объявил город открытым.

На съезде большевики успешно противостояли попыткам своих противников расколоть ряды делегатов, повернуть их против советской власти. Большинство голосов были приняты решения: о признании власти Советов, о выделении Щегловского уезда из состава Кузнецкого, об избрании исполнительного комитета.

Заметим, в настоящее время существует официальная точка зрения, по которой день открытия съезда считается днём рождения г. Щегловска, которая закреплена в современной нам редакции Устава города Кемерово¹. По воспоминаниям Г. Д. Шувалова (подписанным им 18 апреля 1959 г.), работа съезда продолжалась девять дней, и «несмотря на яростные протесты кулацко-эсеровской группы, съезд подавляющим большинством голосов утвердил предложение об организации нового Щегловского уезда и о переименовании села Щегловка в город Щегловск. Это решение было принято поздно вечером 17 мая, но интерес к нему был настолько велик, что в ту же ночь о нём знало всё население села»². В исторической литературе 17 мая 1918 г. как дата преобразования села Щегловского в город не закрепились³, верифицировать её истинность достаточно сложно при отсутствии источников иного вида.

Определяемая в историографии численность избранного исполкома Щегловского Совета в количестве 17 депутатов (в т. ч. рабочих – 4 чел., служащих – 5, крестьян – 8 чел.)⁴, основана на воспоминаниях Г. Д. Шувалова (пофамильно перечислены 14 человек)⁵. В издании

---

¹ Кемерово. 2005. 8 июля.

² ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 26, л. 21. В опубликованных воспоминаниях Г. Д. Шувалова данные сведения отсутствуют. См.: Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 29–44.

³ Переименование села в город 17 мая отмечено в кн.: История Кузбасса. Кемерово, 1967. Ч. I–II. С. 251; Очерки истории партийной организации Кузбасса: в 3 ч. Кемерово, 1973. Ч. 1–2. С. 104 (без ссылки на источник).

⁴ Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.)... С. 298.

⁵ Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 41–42.

1927 г. и в заметке П. З. Прищепова также говорится о 17 избранных депутатах (пофамильно перечислены соответственно 14 и 12 человек)¹. И. П. Белов перечисляет 15 депутатов, не называя общей численности Совета², а С. Ф. Голкин пишет об избранном исполкоме в составе 15 человек (в т. ч. 5 рабочих, 4 крестьян, 5 служащих, 1 учителя) и перечисляет их пофамильно³.

Не вызывает сомнения, что общая численность исполкома составляла 17 человек, так как не названные С. Ф. Голкиным П. З. Прищепов и С. Гулевич, безусловно, входили в его состав⁴. Полный состав исполкома никогда не публиковался и, несмотря на присутствующие в воспоминаниях разночтения, восстанавливается вполне определённо в следующем виде:

- Баранов, зав. отделом просвещения, член РСДРП(б), учитель;
- Белов Иван Петрович, зав. продотделом, член РСДРП(б);
- Булычёв Иван Е., зав. отделом культпросвета (политкомиссар), крестьянин;
- Голкин Сергей Фёдорович, член РСДРП(б);
- Гулевич Степан, член РСДРП(б) (в марте 1920 г. находился в Щегловске⁵);
- Иванов Николай В., увоенком, член РСДРП(б), рабочий;
- Ильиных Панфил Иванович, зав. транспортом, анархист, служащий;
- Кузьмин Василий, зав. отделом народного хозяйства, крестьянин;
- Прищепов Пётр Захарович, р. 1892, д. Колбовка, Гомельский у., Могилевская губ., член РКП(б) с 3 апреля 1920 г.⁶;

¹ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 9; *Прищепов П. З. У колыбели Щегловска* // Кузбасс. 1928. 13 мая.

² *Белов И. П. Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов...* С. 48.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 62, л. 4. В опубликованных воспоминаниях данная информация отсутствует.

⁴ П. З. Прищепов один из немногих оставшихся в живых членов первого исполкома принимал участие в праздновании 10-летия города. С. Гулевич назван в составе исполкома в издании 1927 г., а также П. З. Прищеповым и И. П. Беловым.

⁵ ГАКО. Ф. п-47, оп. 1, д. 5, л. 3об.-4об.; д. 42, л. 2об.

⁶ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 28, л. 1; п-47, оп. 1, д. 28, л. 77об.

Рукавишников Степан [Иванович], председатель, член РСДРП(б),
техник-строитель;

Сенчук Фома;

Толда Софрон Фёдорович, зав. финотделом, крестьянин;

Фастовец Илларион Павлович, эсер;

Хомутников Роман Никитович, секретарь, член РСДРП(б),
служащий;

Шатанов Георгий Павлович, зам. зав. земотделом, крестьянин¹;

Шувалов Григорий Дмитриевич, зам. председателя, член
РСДРП(б), рабочий;

Щукин Пётр Никифорович, зав. отделом лесного хозяйства,
служащий.

Среди членов исполкома упоминаются также Чишков² (или
Чижков, участник съезда от правых эсеров³), М. Е. Соколовский,
крестьянин деревни Дедюево⁴ (о нём смотрите далее) и С. Субботин⁵.
Упоминание Сергея Субботина, первого председателя Совета рабочих
депутатов химзавода, в составе уездного исполкома является лишь
историографическим фактом.

Первым председателем Щегловского уездного исполкома стал
Степан Рукавишников. Вновь перед нами ситуация, когда о знаковой

---

¹ Родился в 1889 г., с. Старо-Шешлинское, Старо-Шешлинской вол., Чистопольского
у., Казанской губ., с 1908 г. – вольнопереселенец в село Банново Мунгатской вол., с 1914
по 1918 г. – в армии, март 1918 г. – член Крапивинского волсовдепа, май – зам. зав.
земотделом Щегловского совдепа, в декабре 1919 г. принимал участие в освобождении
Иркутска, в феврале 1920 г. вернулся в Банново, с 1923 – на химзаводе, 1928 г. –
председатель товарищества «Охотник», 1930 г. – на партработе в Щегловске (на 14 мая
1931 г.). См.: ГАКО. Ф. р-176, оп. 1, д. 440.

² За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 9. Данная фамилия
никем больше не упоминается и является, вероятно, редакторской ошибкой или
следствием неверных сведений.

³ Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 37.

⁴ Белов И. П. Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов... С. 48; Мазюков А.
Комиссар Красной гвардии Михаил Соколовский // Кузбасс. 1959. 2 дек.

⁵ Кадейкин В. А. Первый председатель Щегловского совдепа // Сердца, отданные
людям. Кемерово, 1966. С. 158; Балибалов И. А. Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра.
Кемерово, 1982. С. 24.

личности в истории города практически ничего не известно. Даже отчество председателя – Иванович – является историографическим фактом!¹ Как уже отмечалось, документы о работе съезда не сохранились, а в воспоминаниях участников тех событий, в том числе его заместителя Г. Д. Шувалова, Рукавишников назван только по имени.

По сведениям Г. Д. Шувалова, Рукавишников был членом РСДРП(б), техником-строителем². В. А. Кадейкин пишет о том, что Рукавишников после демобилизации из армии «вернулся в село Щеглово, на строительство коксохимического завода»³. Действительно, в составленных для выборов в Учредительное собрание списках избирателей химического завода (октябрь 1917 г.) значатся Владимир Иванович Рукавишников 32 лет (под № 627), Прасковья Ефимовна Рукавишникова 63 лет (№ 631) и Ксения Трифоновна Рукавишникова 25 лет (№ 934)⁴. Вероятно, данный документ послужил источником сведений об отчестве первого председателя Щегловского уисполкома для доклада председателя Кемеровского городского Совета Е. А. Залесова на торжествах, посвящённых 50-летию города⁵.

Так как в метрических книгах начала XX в. упоминаний о Рукавишниковых не встречено, их приезд в село Усть-Искитимское, несомненно, связан со строительством химзавода в конце 1915 – начале 1916 г. Вскоре С. Рукавишников был призван в действующую армию (например, С. Ф. Шевченко только в апреле 1916 г. прибыл на химзавод, а уже в мае был отправлен на фронт⁶). Поэтому в своих

---

¹ Залесов Е. А. Развитие города Кемерово за 50 лет Советской власти // 50 лет городу Кемерово: мат-лы науч. конф. Кемерово, 1968. С. 24; История Кузбасса. Кемерово, 2006. С. 126.

² Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 41.

³ Кадейкин В. Первый председатель // Кузбасс. 1964. 4 нояб.; Кадейкин В. А. Первый председатель Щегловского совдепа... С. 154.

⁴ ГАТО. Ф. р-240, оп. 1, д. 680, л. 10об., 15.

⁵ Петрова В. Праздник в Кемерове // Кузбасс. 1968. 18 мая; Залесов Е. А. Развитие города Кемерово за 50 лет Советской власти... С. 24.

⁶ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 147, л. 1.

воспоминаниях рабочие, прибывшие по договору на его стройку с Енакиевского завода в апреле 1916 г., не называют С. Рукавишника среди первых большевиков химзавода¹.

О времени гибели председателя исполкома также имеются источники лакуны. В. А. Кадейкин только в одной из своих публикаций пишет, что о мученической смерти Рукавишника (бывшего среди 1 500 политзаключённых² в Троицкосавской тюрьме) в период с 27 декабря 1919 г. по 9 января 1920 г. известно из воспоминаний Р. Н. Хомутникова³. Секретарь первого исполкома не оставил собственных воспоминаний. О том, что Хомутников чудом остался жив в троицкосавской бойне, известно из воспоминаний И. П. Белова⁴. Гибель Рукавишника И. П. Белов воспроизводит в двух вариациях: в результате расстрела в 1918 г. в тюрьме⁵ (в какой?), в другом случае – замучен белогвардейцами в тюрьме⁶ (когда, где?). В издании, посвящённом 10-летию советской власти в Кузнецком округе, также говорится о гибели Рукавишника «вместе с членами этого же состава уездного Совета: тт. Сенчуком, Булычёвым, Хомутниковым и Ивановым Николаем»⁷ в Троицкосавской тюрьме. Но в действительности Хомутников остался в живых, а Н. Иванов погиб не в Троицкосавске, а в результате засады белогвардейцев, вылавливавших участников побега из Александровского централа (иркутская каторжная тюрьма) в сентябре 1919 г.⁸

---

¹ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 79 (Е. М. Сотников), 147 (С. Ф. Шевченко); *Смирнов М. Г.* Первые большевики коксохимзавода // *За власть Советов!..* С. 20–25.

² О чудовищной расправе над политзаключёнными см.: *Борьба за Советы в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.): воспоминания и материалы.* М., 1940. С. 150–155.

³ *Кадейкин В.* Первый председатель // *Кузбасс.* 1964. 4 нояб.

⁴ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 139 (воспоминания И. П. Белова), л. 6.

⁵ *Белов И. П.* Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов... С. 48. См. также: *Гаврилов С. О.* К вопросу о становлении советской системы государственного управления в г. Кемерово // *Исторический выбор и судьбы России в XX веке: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Кемерово, 2008.* С. 58.

⁶ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 139, л. 6.

⁷ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 9.

⁸ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 138 (воспоминания И. Е. Обухова), л. 7; *Вдовин Е.* В колчаковских застенках // *Сердца, отданные людям...* С. 82.

В общем, биография первого председателя Щегловского исполкома ещё ждёт своего исследователя.

Имя Степана Рукавишникова увековечено в областном центре в названии одной из улиц Центрального района¹.

23 мая 1918 г. состоялось заседание исполкома уездного Совета, на котором были приняты решения об организации Красной гвардии в уезде, о преобразовании Щегловского сельского Совета в городской Совет, об организации комбедов и ряд других.

О том, что собой представлял город в это время, отражает заметка, посвящённая его десятилетию, – Щегловск занимал 85 десятин, домов, вместе с заречной частью было 360, улиц и переулков – 16, население – 3 906 душ².

Для разрешения вопросов, относящихся к организации нового уезда, и получения оружия в губернский исполком Советов были командированы Баранов и Шувалов³. Однако задание оказалось невыполненным. Начавшийся вдоль Транссибирской железной дороги чехословацкий мятеж застал командированных членов Щегловского исполкома в Томске, который им пришлось нелегально покидать.

...Через два года, при восстановлении постановлений советской власти 1918 г. об образовании города, Шувалов и Хомутников сообщали, что город Щегловск был утверждён не только губисполкомом, но и *Советом Народных Комиссаров*, который выдал новому городу безвозвратную ссуду в размере 25 тыс. рублей⁴. В работе, посвящённой 10-летию советской власти в Кузнецком округе, отмечается, что Совнарком в июне 1918 г. «санкционировал постановление Щегловского уездного Совета»⁵. Наконец, В. А. Кадейкин утверждение Советом Народных Комиссаров представленных предложений, касающихся г. Щегловска,

---

¹ Решением горисполкома № 152 от 12.04.1967 г. улица Тобольская переименована в ул. им. С. Рукавишникова. См.: МУ «Городской архив» г. Кемерово. Ф. 1, оп. 1, д. 213, л. 38.

² Что дала Щегловску Советская власть // Кузбасс. 1928. 13 мая.

³ Шувалов Г. Д. Первые Советы... С. 43–44.

⁴ ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 1об.–2.

⁵ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 9.

относит к 21 апреля 1918 г., но, к огромному сожалению, без ссылки на источник¹. Эта дата в дальнейшем закрепляется в историографии². Между тем в академическом издании законодательных актов первых лет советской власти никаких документов по интересующему нас городу не приводится³, и приходится констатировать, что вопрос об утверждении г. Щегловска в 1918 г. высшими государственными органами власти остаётся пока невыясненным...

В ночь с 3 на 4 июня 1918 г. члены Щегловского Совдепа и отряд красногвардейцев, погрузившись на пароходы⁴, поплыли вверх по Томи в Кузнецк. К вечеру 4 июня встреченные зажиточным крестьянством с белым флагом и хлебом-солью в город вошли белочехи. Советская власть пала, был сформирован *Комитет общественной безопасности* под председательством офицера Луговского⁵. В историографии встречается дата ликвидации советской власти в Щегловске 5 июня⁶. Впрочем, В. А. Кадейкин в последующих работах принимает дату 4 июня, в работе И. А. Балибалова упоминаются обе даты. Авторы последующих работ ссылаются на журналиста-краеведа.

Судьба многих членов первого Щегловского Совдепа оказалась печальной. Надежда на продвижение совместно с кузнецкими красногвардейцами к Барнаулу отпала в связи с падением последнего, связь

---

¹ *Кадейкин В. А.* Город, рождённый революцией... С. 15.

² См., например: *Усков И. Ю.* Кемерово: формирование территории и населения областного центра... С. 46; *Шуранов Н. П.* Городу Кемерово – 85 лет // Балибаловские чтения: мат-лы науч.-практ. конф., май 2003 г. Кемерово, 2003. Вып. 3. С. 90.

³ Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. / подгот. к печати С. Н. Валк и др. М.: Госполитиздат, 1959.

⁴ В источниках число отпльвших пароходов варьируется: 3 (издание 1927 г.), 4 (сведения капитана парохода «Курган» В. Н. Удинцева), 5 (сведения красногвардейцев С. Е. Полякова и С. Х. Дударева). См.: ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 65, л. 17; д. 149, л. 3; оп. 2, д. 211, л. 100; За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 17.

⁵ Народная газета (г. Томск). 1918. № 4 (30 (17) июня).

⁶ *Кадейкин В.* Первый председатель // Кузбасс. 1964. 4 ноября; *Кадейкин В. А.* Первый председатель Щегловского Совдепа... С. 156; *Балибалов И. А.* Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра. Кемерово, 1982. С. 24 (на с. 132 «Из летописи города» значится 4 июня); *Горелов Ю. П., Барabanов Ю. В., Кимеев В. М.* Памятники революции и гражданской войны в Кузбассе: мат-лы к Своду памятников истории и культуры СССР. Вып. 2. Кемерово, 1991. С. 27; *Гаврилов С. О.* Указ. соч. С. 58.

с губернским центром – Томском была потеряна. За время пребывания в Кузнецке щегловские совдеповцы, красногвардейцы и члены кузнецкого уисполкома не сумели выработать единую тактику, а многие из прибывших довольно быстро самовольно покинули город и отбыли обратно¹.

16 июня начальник Кузнецкого гарнизона доносил в Томск: «Вниз по Томи отправились из Кузнецка два парохода «Партизан» и «Красногвардеец» со штабом уездного Совдепа и отряд вооружённых красногвардейцев»². По воспоминаниям капитана парохода «Курган» В. Н. Удинцева, позднее (17 июня³) из Кузнецка эвакуировались красногвардейцы, в основном рабочие химзавода, на пароходах «Дедушка», «Курган» и «Бурлак», причём четыре парохода являлись буксирными и только «Красногвардеец» – пассажирским⁴.

На «Красногвардейце», плывшем впереди всех, находился С. Рукавишников⁵. Руководители Кузнецкого Совета во главе со своим председателем Андреем Гавриловичем Петраковым (1886–1920) плыли на «Кургане» и у заимки Черный этап сошли на берег с целью следовать через тайгу на Минусинск⁶. Очень скоро связь между пароходами, которых было четыре⁷, прекратилась.

Последним из судов шёл «Дедушка», перед ним «Курган».

Отрядом красногвардейцев на пароходе «Дедушка» командовал Михаил Ефимович Соколовский. В 1890 г. он в восемнадцатилетнем возрасте вместе с родственниками приезжает в деревню Дедюева

---

¹ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 65, л. 17; д. 147, л. 2.

² *Кадейкин В. А.* Кузнецк в революции // Новокузнецк в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф., посвящённой 350-летию основания Кузнецка. Новокузнецк, 1971. С. 15.

³ ГАКО. Ф. р-663, оп. 1, д. 28, л. 7 (воспоминания Н. В. Метёлкина).

⁴ ГАКО. Ф. п-483, оп. 2, д. 211, л. 100.

⁵ ГАКО. Ф. п-483, оп. 2, д. 211, л. 26 (воспоминания И. М. Дряхленкова, ехавшего на «Кургане»).

⁶ ГАКО. Ф. р-663, оп. 1, д. 28, л. 8; п-483, оп. 2, д. 211, л. 100.

⁷ По воспоминаниям С. Х. Дударева, отступили из Кузнецка на четырех пароходах, пятый остался в городе. Им мог быть только пароход «Бурлак». См.: ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 149, л. 4.

Верхотомской волости. В 1914 г. призывается в действующую армию и за проявленную храбрость на полях сражений награждается солдатским георгиевским крестом. В 1916 г. Соколовский вступает в партию большевиков, а в декабре 1917 г. возвращается домой¹.

Как отмечалось выше, И. П. Белов (запись воспоминаний сделана З. Г. Карпенко) называет имя М. Е. Соколовского в составе членов Щегловского Совдепа, оставаясь среди мемуаристов – участников съезда мая 1918 г. единственным в данном мнении. Не вызывает сомнения, что память в данном случае (или редакторская запись воспоминаний) подвела автора. Косвенно ненадёжность информации Белова подтверждает факт его неконкретных сведений о смерти Рукавишникова, а также описание никому более не известных деталей гибели члена исполкома Баранова на щербаковском острове². По свидетельству Г. Д. Шувалова, Баранов 30 мая 1918 г., будучи с ним в Томске, после падения в городе советской власти пошёл искать своего знакомого, у которого надеялся пересидеть «это смутное время»³, и поэтому физически не мог быть расстрелян белыми на щербаковском острове.

Капитан парохода «Дедушка» умышленно посадил его на мель в районе острова Бычье горло, недалеко от деревни Ажendarово (недоезжая пристани Крапивино). Здесь красногвардейцы, высадившись на берег, вступили в бой с отрядом штабс-капитана Альдмановича. В бою после «залпа белых» Соколовский падает с лошади. Находившиеся в этот момент рядом с ним С. Х. Дударев и Б. Куделькин не смогли оказать помощь своему командиру и под натиском противника отступили в лес⁴. Среди пленных красногвардейцев, посаженных в трюм белогвардейского парохода «Китай», Соколовского не было⁵. В издании, посвящённом 10-летию советской власти в округе, отмечается, что из

---

¹ Мазюков А. Комиссар Красной гвардии Михаил Соколовский // Кузбасс. 1959. 2 дек.

² Белов И. П. Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов... С. 48.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 26, л. 42.

⁴ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 149 (воспоминания С. Х. Дударева), л. 6.

⁵ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 79 (воспоминания Е. М. Сотникова), л. 10; д. 65 (воспоминания С. Е. Полякова), л. 21.

35 красногвардейцев уцелело и было взято в плен только 14 человек, начальник отряда Соколовский убит¹. О гибели М. Е. Соколовского в бою специально подчёркивает в своих воспоминаниях И. Г. Ковалёв². И. М. Дряхленков уточнил, что в Крапивино Альдманович похвастал: «Мы вашего Соколовского подняли на штыки»³.

19 июня Альдманович доносил в Томск: «Отрядом взято с собою три парохода. «Дедушка» на мели. Потери противника: 65 убитых, 13 раненых. В плен взято 80. С нашей стороны потерь нет»⁴.

Пленных красногвардейцев в трюме белогвардейского парохода «Китай» доставили в Щегловск. По пути была сделана остановка в селе Крапивино, троих рабочих химзавода Ф. Буйских, Д. Н. Степанова (1892 г. р.) и М. Д. Захарова (1891 г. р.) отделили от пленных и увезли на остров к деревне Щербаки (Березово), где и казнили⁵. По некоторым сведениям, осуждённым, среди которых также находились сторонники советской власти Дмитриев, Морозов, эсер Фастовец и другие, отрубили головы⁶.

3 ноября 1957 г. в честь 40-летия советской власти на улице Омской (сейчас – ул. Карболитовская) в сквере у облдрамтеатра (сейчас – областное училище культуры) состоялось перезахоронение (с Нижней колонии) останков красногвардейцев М. Д. Захарова, Д. Н. Степанова, Ф. Буйских, а также «неизвестного партизана»⁷. На месте перезахоронения был воздвигнут памятник-обелиск.

По ходатайству Совета ветеранов гражданской войны при областном краеведческом музее Кемеровский городской Совет депутатов трудящихся решением № 477 от 16 октября 1961 г.

---

¹ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 19. См. также: Мазюков А. Комиссар Красной гвардии Михаил Соколовский // Кузбасс. 1959. 2 дек.

² ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 73, л. 11.

³ Там же. Оп. 2, д. 211, л. 28.

⁴ *Кадейкин В. А.* Первый председатель Щегловского Совдепа... С. 158; *Кадейкин В. А.* Город, рождённый революцией... С. 17.

⁵ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 65, л. 21; д. 79, л. 10.

⁶ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 9, 17.

⁷ Памятник партизанам // Комсомолец Кузбасса. 1957. 6 нояб.

восстанавливается имя неизвестного героя – Соколовского Михаила Ефимовича. По мнению ветеранов, в отличие от ранних сведений о месте и времени гибели Соколовского, красногвардеец при отступлении из города Кузнецка был тяжело ранен и затем замучен кулаками на Щербаковском острове¹. Но насколько правильным было принятое решение? В воспоминаниях, записанных до 1961 г., только И. П. Белов отмечает гибель Соколовского на Щербаковском острове. Однако именно в этой части, как уже отмечалось, автор грешит неточностями, да и быть свидетелем ранения в бою Соколовского Белов не мог, так как покинул отряд красногвардейцев раньше его отхода из Кузнецка². Во многом на принятие горисполкомом решения повлияла деятельность по увековечиванию памяти отца Стихии Михайловны Соколовской. К сожалению, для этого дочь встала на преступный путь, совершив подлог в архивных документах³. Партийной комиссией при Кемеровском обкоме КПСС в апреле 1965 г. была признана поспешность исполнительной власти в принятии вышеуказанного решения⁴. Нами специально подробно рассмотрен вопрос о М. Е. Соколовском, активном борце за советскую власть, и приведён яркий пример того, как отрадное родственное чувство способствовало искажению одной из трагических страниц в истории города.

В октябре 1977 г. по проекту скульпторов В. Петухова и Н. Михайловского на могиле установлен четырехгранный обелиск на двухступенчатом постаменте, в верхней части которого помещена рельефная композиция, символизирующая этапы борьбы за советскую власть⁵. В 2005 г. памятник был реконструирован⁶.

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 6, д. 103, л. 82–83.

² Там же. Ф. п-483, оп. 1, д. 65, л. 16.

³ Там же. Ф. п-483, оп. 2, д. 209, л. 34, 71; *Бекшанский П.* Историю нельзя сочинять! // Комсомолец Кузбасса. 1964. 23 авг.; *Халиуллина А. А.* Моя работа в музее // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 58–59.

⁴ Там же. Ф. п-483, оп. 2, д. 209, л. 25–35.

⁵ Братская могила красногвардейцев. Город Кемерово // *Горелов Ю. П., Барабанов Ю. В., Кимеев В. М.* Памятники революции и гражданской войны в Кузбассе: материалы к Своду памятников истории и культуры СССР. Вып. 2. Кемерово, 1991. С. 28.

⁶ Памятник землякам // Кемерово. 2005. № 46. 11 нояб.

В Щегловске привезённых арестованных сторонников советской власти разделили. Кузнецкий уездный комиссар Нилов отобрал членов Совдепа для допроса в Кузнецк, а рабочие-красногвардейцы этапировались в Томск, в губернскую тюрьму¹. В Кузнецкую тюрьму были также доставлены члены Кузнецкого Совдепа во главе с А. Г. Петраковым, пойманные на третий день после высадки у заимки Черный этап².

По сведениям В. А. Кадейкина, из списка заключённых следовало, что члены исполкома Щегловского Совета, в том числе С. Рукавишников, 15 августа ещё содержались в Кузнецкой тюрьме³. Вскоре они были доставлены в Томск, в губернскую тюрьму.

Советская власть на время отступила, едва провозгласив рождение нового города – Щегловска. Поэтому уже при новой политической власти предстояло доказывать свою жизнеспособность. Эпитет «город, рождённый Октябрем», закреплённый за областным центром, вряд ли стоит подвергать сомнению. *Юридического решения о границах земельного отвода принято не было, и он фактически рос на части надельных земель села Усть-Искитимского (Щегловского). Но и сами процедуры оформления его образования были инициированы с нарушением действовавшего на тот момент законодательства.*

4.3. Борьба за статус города

1 июня 1918 г. высшей властью в Западной Сибири временно провозглашается *Западно-Сибирский комиссариат*, а на местах – губернские, уездные и городские комиссариаты. В обязанности последних входило восстановление органов местного самоуправления в законно избранном их составе там, где выборы уже состоялись, и проведение выборов в тех местностях, где к ним ещё не приступали. Комиссариаты по возобновлению работ демократических органов

¹ ГАКО. Ф. п-473, оп. 1, д. 99 (воспоминания Ю. Ю. Иванова), л. 2.

² Там же. Ф. р-663, оп. 1, д. 28, л. 8–9.

³ *Кадейкин В.* Первый председатель // Кузбасс. 1964. 4 нояб.

самоуправления должны были передать им всю полноту местной власти¹. Западно-Сибирский комиссариат просуществовал до 1 июля, когда всю полноту государственной власти на территории Сибири приняло на себя *Временное Сибирское правительство* (дислокация в Омске). Ранее учреждённые отделы и Управление делами комиссариата преобразовывались в министерства и канцелярию Совета министров².

4 июля Временное Сибирское правительство, считая советские учреждения незаконными, аннулировало все декреты, изданные Советом Народных Комиссаров и местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов³.

Новым властям вновь пришлось вернуться к рассмотрению вопроса об образовании Щегловского уезда и городского статуса Щегловска.

17 июня 1918 г. Томская губернская земельная управа рассмотрела заявление представителя Щегловского волостного земства А. И. Кирбякиева о необходимости подтверждения от властей Сибирского правительства утверждения города и уезда. Управа приняла во внимание следующее: 1) образование города и уезда настоятельно диктуется благоприятно сложившимися местными условиями; 2) застройка площади будущих городских земель самочинным порядком прогрессирует; 3) проведён ряд технических работ: исполнен план «города-сада», осуществлена нивелировочная съёмка местности; 4) срок раздачи усадебных мест, на которые поступило свыше 3 500 заявлений, назначен на 1 июля; 5) крестьянам села Щегловского, на надельных землях которых проектировался город, планировалось возмещение потерь в виде компенсации землями «Ягуновской дачи» общей площадью в 3,5 тыс. десятин. В итоге управа признала необходимым войти в Томский губернский комиссариат с вопросом утверждения городского

---

¹ Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. I / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. Томск, 1998. С. 15–17.

² Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. I... С. 48–49.

³ Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. I... С. 53–54.

статуса Щеглова и уезда того же названия и просьбой назначить в г. Щеглов особого комиссара. Далее следовало обратиться в Томскую губернскую земскую управу, чтобы она предписала Щегловской волостной земской управе до образования местного органа управления принять все его функции на себя¹.

Губернской земской управой был командирован инструкторский персонал. Созванное уездное чрезвычайное народное собрание, состоявшееся 3–7 июля, восстановило управление уездом в лице Временного исполнительного комитета с правами уездной земской управы с 1 июля текущего года.

Томская губернская земская управа 11 июля постановила, что образование Щегловского уезда считать окончательным с 1 января 1919 г. после утверждения его губернским Земским собранием. Избранный комитет признала временным, с полномочиями вести подготовительные работы по образованию уезда и выборов гласных в уездное земское собрание².

В самом Щегловске борьба между старожилами и неприписными за земельные участки приобрела общественно-политический характер, разделив население на две «партии»: городскую и сельскую. Обе стороны апеллировали к губернским властям.

Расположение будущего города-сада по обеим сторонам речки Искитимки в соответствии с проектом архитектора Парамонова было определено ещё на совещании 6 апреля текущего года. В его предполагаемых границах оказались и усадьбы жителей с. Щегловского.

Реакцией последних на проект явилось постановление Щегловского сельского народного собрания от 1 июля оставить жителей на сельском положении и отвести под город из надельных земель села лишь местности, находящиеся по левую сторону речки Искитимки (земли на правом берегу необходимы были для непосредственного выхода на пахотные и сенокосные угодья). В протоколе вновь

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 1–1об.

² Там же. Д. 98, л. 4, 4об. Сибирская жизнь. 1918. 18 июля.

обращалось внимание властей на то, что первое народное собрание дало приговор «под угрозой 15 тысяч рублей штрафа», подписали его только 40 человек (гласников), тогда как «в наличности у нас имеется более 500 человек». Через своих доверенных – А. П. Невзорова и И. И. Чижкова – старожилы села доставили выписку из протокола собрания в губернскую земельную управу¹. В этот же день собрание вернувшихся с фронта солдат (43 человека) также составило приговор о нежелании переходить на городское положение².

В управу поступило ещё одно заявление – от неприписного населения (через их представителей Чуфарова и Домрачёва) о том, чтобы ходатайство народного собрания оставить без удовлетворения, так как на нём они не присутствовали и поэтому не имели возможности заявить своего мнения по вопросам повестки³.

Губернская земельная управа, выяснив через земскую управу, что «границы города Щеглова ещё не утверждены», собралась 5 июля для рассмотрения поступивших заявлений. На заседании слово было предоставлено архитектору Парамонову, который заявил, что его проект существенно не пострадает, однако для устройства городского водопровода необходимо использовать самую высокую точку территории правого берега Искитимки, состоящего в наделе граждан села Щеглова⁴.

Из написанной на основании протоколов губернского земельного комитета и губернской земельной управы справки по вопросу образования города Щеглова на землях села того же названия следовало, что *о переводе граждан этого села на городское положение постановлений не было.*

На основании этого заключения губернская земельная управа постановила не переводить граждан села на городское положение. Ходатайство делегатов от неприписного населения было оставлено

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1, д. 6, л. 13–14.

² Там же. Л. 11–11об.

³ Там же. Ф. р-1362, оп. 1, д. 3, л. 38.

⁴ Там же.

без удовлетворения, так как якобы у заявителей имелась возможность предоставить в управу своё самостоятельное мнение¹.

Под город-сад управа постановила отвести часть земельного надела села Щеглова, расположенную по левую сторону Искитимки. Во исполнение этого граница города-сада определялась линией в направлении с юго-запада на северо-восток по речке Искитимке, на севере по реке Томи и далее по границе земельных наделов улуса Мозжухинского, деревень Камышной (Мазуровой), Давыдовой (Ишановой), Комиссаровой и Кур-Искитимской (Плешки). Граница между городом-садом и селом устанавливалась и в натуре с оставлением под усадьбами села земель, занятыми постройками. Земли на правом берегу Искитимки, ранее включённые в границы г. Щеглова, признавались принадлежащими гражданам села. Но при этом они обязывались беспрекословно отвести по требованию городского самоуправления территорию для устройства водопроводных станции, башни, магистралей и не имели права надела городскими усадьбами и лугами, расположенными на левой стороне р. Искитимки².

Фактически решением губернской земельной управы от 5 июля 1918 г. подтверждалось существование двух населённых пунктов – города Щегловска и села Щегловского, требовалось лишь закрепление этого состояния резолюцией высших органов власти.

14 июля собрание домовладельцев села Щеглова из неприписного населения выразило несогласие с решением земской управы, проигнорировавшей их двоякое положение. Его участники считали себя заложниками сложившейся ситуации: с одной стороны, имели купленные или арендованные усадьбы, но не имели земельных участков; с другой – переход на городское положение сулил им усадебные участки, но отсутствовала материальная и физическая возможность перенести на новое место свои дома. Собрание просило оставить неприписных на сельском положении, но уравнивать в правах на размеры наделов со

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 3, л. 38об., 39.

² Там же.

старожилами, «увеличив для этого площадь землепользования данного села путем прирезок из близлежащих кабинетских дач». В случае неудовлетворения просьбы собрание соглашалось остаться на городском положении с условием, чтобы «земля, занимаемая нашими постройками в селе, была включена в черту города»¹.

Учитывая, что факт образования нового уезда, как и факт перехода селения на положение города, требует санкции центральной власти, губернская земская управа 29 июля 1918 г. вновь вернулась к рассмотрению вопроса о Щегловском уезде и об изменении статуса села Щеглова на городской. Было принято во внимание, что фактическое разделение Кузнецкого уезда произошло, Кузнецкое земское собрание высказалось в положительном смысле, но реализация намеченного задерживалась нежеланием нарушать существующий порядок составления и исполнения разделительной сметы, проект которой оказался составленным неправильно. Губернская земская управа постановила *возбудить* перед Временным Сибирским правительством вопрос о выделении Щегловского уезда и утверждении плана города с передачей Ягуновской дачи в пользование села Щеглова².

В работах С. П. Звягина утверждение Щегловского уезда постановлением Временного Сибирского правительства значится 28 июля 1918 г., после чего на следующий день Томская губернская земская управа обсуждала вопрос об образовании уезда³. Утверждение Щегловского уезда действительно произошло 28 июля, но только не в 1918 г., а в 1919 г., и не Временным Сибирским правительством, а Советом Министров Верховного правителя А. В. Колчака⁴.

Первые выборы Щегловского городского самоуправления состоялись 11 августа 1918 г. Несмотря на то, что они прошли не на основании

---

¹ ГАТО. Ф. р-934, оп. 1. д. 6, л. 2–4об.

² Там же. Ф. р-1362, оп. 1, д. 98, л. 5об.

³ Звягин С. П. Щегловск в период гражданской войны (1918–1919) // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). Кемерово, 2008. С. 66; Звягин С. П. Кузбасс в годы гражданской войны: монография. Омск, 2007. С. 7.

⁴ Правительственный вестник (г. Омск). 1919. 1 окт.

существующего законодательства, постановлением исполняющего обязанности томского губернского комиссара Башмачникова городская дума была утверждена в следующем составе гласных: А. М. Асанов, Н. Я. Бельский, И. И. Бараненко, Еремин, М. Е. Иванов, И. И. Лоханский, М. Г. Мохов, Д. Колесников, Я. А. Канепей, М. Д. Скрипко, М. М. Хромов, Н. П. Чуфаров. Пойти на утверждение городской думы заставила губернские власти «неотложная необходимость таковой для разрешения не терпящих отлагательств вопросов», таких как мобилизация, открытие учебных заведений и т. п.¹

12 августа на заседании уполномоченных Михаил Григорьевич Мохов был избран городским старостой, а Михаил Ефимович Иванов его заместителем и казначеем городской управы, третьим членом городской управы стал Илларион Игнатьевич Бараненко, а кандидатом – Николай Павлович Чуфаров².

Городские власти столкнулись с проблемой малоземелья, так как июльскими постановлениями площадь земельных угодий уменьшилась с 3 500 до 1 500 десятин. Три тысячи усадебных мест уже были розданы, и столько же ожидали дальнейшей нарезки. Учитывая это, 6 сентября городским старостой М. Моховым была составлена докладная записка в губернскую земскую управу (через земельный отдел). В ней обращалось внимание губернских властей на рост города вдоль железной дороги и вверх по речке Искитимке, на необходимость для его развития прирезки 2 тыс. десятин земли за счёт земельных наделов деревень Давыдовой, Камышиной, Кур-Искитимской и улуса Мозжухинского. Отмечалось, что после того как каменные залежи, лежащие по правую сторону Искитимки, отошли к селу Усть-Искитимскому, крестьяне села сразу же увеличили плату за кубическую сажень камня в пять раз (с 1 до 5 руб.). Мохов предлагал поделить карьеры между горожанами и крестьянами и прирезать

---

¹Официальные известия Томского губернского комиссариата Сибирского временного правительства. 1918. 1 сент. (№ 6).

²ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 162, л. 2.

городу около 100 дес. земли с каменными карьерами. В оспаривании между лесничим и городскими властями находился вклинившийся с севера участок (24,96 дес.), отведённый ещё для нужд горного округа (Кабинета). В записке говорилось, что данный участок распланирован на городские усадебные места, и, кроме того, выпадающий в Томь «мокридин лог» образует в своём устье единственное место, где существует паромная пристань, и отчуждение участка лишит г. Щегловск единственного сообщения с рекой. Удовлетворение ходатайства о прирезках, подчёркивал Мохов, является чрезвычайно важным для развития поселения, так как «без селитебной и выгонной земли невозможен рост города, без карьеров невозможно нормальное строительство, а без разрешения конфликта с лесничим город лишается пристани и является отрезанным от водного пути»¹.

В этот же день Щегловская городская управа ходатайствовала перед губернским комиссаром об отмене постановлений земельной управы от 5 и 9 июля с. г. и о включении территории села Щеглова в реестр подведомственных ей земель².

Только 30 сентября 1918 г. на заседании Административного совета Временного Сибирского правительства представленный Министерством внутренних дел вопрос об образовании в пределах Томской губернии Щегловского уезда признан желательным, и ему (министерству) было предложено по соглашению с заинтересованными ведомствами выработать соответствующий законопроект³. Для санкции центральной власти требовалось постановление губернского земского собрания.

24 октября 1918 г. *Томское губернское земское собрание* согласилось на выделение Щегловского уезда из Кузнецкого; выразило пожелание об отводе г. Щегловску необходимого количества земли: выгонной и лесной; о компенсации населению села Щегловского

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 20–21.

² Там же. Д. 3, л. 21–21об.

³ Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.)... № 320. С. 466.

земель от казны; вопрос об отводе каменного карьера для г. Щегловска оставило открытым до получения согласия на это сельского общества¹. Таким образом, высшим губернским органом власти утверждались два поселения – город Щегловск и село Щегловское.

Однако губернское земское собрание фактически самоотстранилось от вопроса наделения нового города землёй. Между тем на землях села Щегловского стала производиться нарезка ещё 3 тыс. усадебных мест (3 тыс. уже были розданы). Крестьяне села через своих уполномоченных И. И. Чижкова и А. П. Невзорова выразили Щегловскому городскому самоуправлению в поданном заявлении свою позицию, в котором вновь указывалось на вынужденное согласие доверителей в августе 1917 г. на самовольный захват городом 540 усадебных мест, якобы оставленных для членов своего общества, в том числе призванных на войну и их семей, были подробно рассмотрены правила о порядке обращения селений в города. В итоге городскому самоуправлению указывалось, что все занятые под город земли являются «достоянием наших доверителей» и выражен категорический протест против застройки самовольно захваченных у Общества 540 усадебных мест и нарезки 3 тыс. новых «в нашем земельном наделе»².

Тем временем политическая обстановка в регионе вновь кардинально поменялась. 3 ноября 1918 г. Временное Сибирское правительство все свои полномочия по управлению территориями передало избранному в Уфе на Государственном совещании *Временному Всероссийскому правительству*³, прекратившему своё существование уже 18 ноября. В этот день принявший на себя верховную государственную власть Совет Министров передаёт право её осуществления адмиралу А. В. Колчаку с присвоением наименования Верховного правителя⁴.

Вновь двум противоборствующим в Щегловске сторонам пришлось обращать на себя внимание центральных властей.

---

¹ ГАТО. Ф. р-1, оп. 1, д. 36, л. 16–16об.

² Там же. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 69–70.

³ Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. I... С. 428–429.

⁴ Правительственный вестник (г. Омск). 1918. № 1. 19 нояб.

На имя Томского губернского комиссара Б. М. Михайловского от уполномоченных села Щеглова в ноябре было подано заявление, в котором они просили губернского комиссара принять меры к прекращению «незаконных и самовольных» действий со стороны городских властей, а вопрос о создании самого города направить в законном порядке. Крестьяне соглашались уступить под усадьбы свои земельные наделы с рядом условий: с. Щеглово остаётся на сельском положении; из городского плана исключаются 540 усадебных мест для предоставления их в пользование жителям села, призванным на войну, и их семьям и сиротам; крестьянам с. Щеглова из Ягуновской дачи должны быть нарезаны соответствующее число десятин земли, взамен уступаемой под городские усадьбы; сенокосные луга вниз по течению Томи до границы улуса Мозжухинского остаются в пользовании крестьян¹.

От уполномоченных граждан-разночинцев с. Щеглова Скрипко и Голубчикова также поступило ходатайство с просьбой уравнивать их в правах на землю со старожильческим населением и тем самым освободиться от кабальной в пользу последних зависимости. По мнению разночинцев, эта проблема решается путём присоединения села Щеглова к городу Щегловску².

Б. М. Михайловский 20 ноября послал Щегловскому городскому голове телеграмму о приостановке раздачи усадебных мест впредь до особого распоряжения, а вопрос образования города Щегловска из села Щеглова решил рассмотреть на междуведомственных совещаниях.

На совещаниях 5 и 7 декабря 1918 г. рассматривались требования Щегловского сельского и городского обществ. Заведующим отделом по делам городов и земств при Управлении Томского губернского комиссара Л. И. Карнаушевским был сделан доклад с освещением истории вопроса. Обмен мнениями по докладу отразил сложившуюся ситуацию: селяне-старожилы села, не имея ничего против образования города,

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 182, л. 9–10.

² Там же. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 4–5.

не хотят перейти на городское положение; город уже застраивается, в нём действует городское общественное управление; *момент возникновения города не имел законного основания*; при этом само образование города признано совещанием необходимым в государственных интересах¹. Далее обсуждались требования обществ.

Выяснилось, что требуемые сельчанами 540 усадебных мест уже проданы и застроены городом, но и удовлетворение условия их возврата привело бы к изоляции города от реки, завода и вокзала. Совещание посчитало целесообразным отвести селу запасную площадь земли, составляющую 180 усадеб (вместо 540) по числу домовладельцев села, из расчёта 20×80 саж.; сенокосные луга по течению реки Томи до границы улуса Мозжухинского должны были остаться в пользовании села. Сельское общество готово было уступить городу земли из своего надела по левую сторону от реки Искитимки (3 500 дес.) только тогда, когда ему состоится отвод соответствующей заменной земли. Совещание также высказало мнение не производить дальнейшую разбивку городских усадебных мест, не нашло поддержку и требование городского общества об отводе ему лесной площади за рекой в количестве 1 500 дес.; не получил разрешения вопрос о предоставлении городу каменного карьера².

Разбор взаимных претензий двух обществ, по мнению томского губернского комиссара Б. М. Михайловского, внес ещё больше путаницы по земельному вопросу. Так, выяснилось, что Управление государственных имуществ, в принципе, было ограничено в правах распределения отвода Ягуновской дачи, единственного источника компенсации сельскому обществу вместо изъятых у него земель. Проведённое обследование показало, что недра окрестности села Щеглова, а также самой Ягуновской дачи богаты колоссальными залежами каменного угля, притом коксующегося. К его выработке уже приступил «Копикуз»³.

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 75об., 76.

² Там же. Л. 76об.–77, 86–88.

³ Там же. Д. 182, л. 10об.

В январе 1919 г. Михайловский получил задание из Министерства внутренних дел – дать заключение по поводу образования Щегловского уезда и города Щегловска. Вследствие этого им был подготовлен обширный доклад (17 февраля). Рассмотрев историю вопроса, Михайловский заключил, что «утопичностью и отсутствием вполне конкретных предложений по поводу образования города Щегловска отличаются все постановления губернских земельной управы, комитета, земской управы, а также междудементальных совещаний». По мнению Михайловского, это обстоятельство доказывало, что «вопрос об устройстве города Щегловска ещё не созрел окончательно и выдвинут для решения слишком скоропалительно, под давлением сил, ничего общего не имеющих с благоустройством будущего города, а скорее с своими личными целями чисто спекулятивного характера». Губернский комиссар обращал внимание МВД и на то обстоятельство, что переход городу сельских земель создаст весьма опасный прецедент для предъявления аналогичных требований со стороны многочисленного неприписного переселенческого контингента не только данного района, но и в других местах. В заключение доклада Михайловский признавал выделение самостоятельного Щегловского уезда «вполне целесообразным и желательным для пользы дела», а выходом из создавшегося положения с городом видел в наделении его землёй села Щеглова «за выкуп, в порядке государственного отчуждения». В противном случае до проведения в жизнь земельной реформы открыть в селе Щеглове уездный административный центр до введения в нём городского положения, чему уже были прецеденты¹.

Достаточно критическая оценка возможности существования города, прозвучавшая со стороны руководителя губернии, была болезненно воспринята городской управой.

Специально для рассмотрения возникших препятствий окончательному утверждению города, изложенных в докладе управляющего Томской губернией, 7 марта по инициативе уездной и городской управ созывается совещание.

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 182, л. 11–11об.

Совещание констатировало (в тезисном изложении. – У. И.):

1. Щегловское сельское общество 21 августа 1917 г. категорично выразило свое желание о преобразовании села в город и 15 тыс. рублей общественных денег израсходовало на проектирование новых кварталов, но проект постигла неудача и вопрос «заглох». Заявление о вынужденном согласии не имеет под собой почвы, а всё сводится к вопросу об изыскании наилучшего способа компенсации в пользу старожильского населения землёй взамен отводимой общественной земли для города.

2. В Щегловском районе имеется 6 оброчных статей с 25 380,81 дес. При наличии такого запаса свободной земли «путаница в земельном вопросе» не должна иметь место.

3. На Ягуновской даче производились лишь разведки ископаемых, но и кроме её существует ещё пять оброчных статей.

4. Богатство Щегловского района залежами полезных ископаемых может быть истолковано только в пользу утверждения города.

5. Вопрос об образовании города возник ещё в 1916 г., и ни одно учреждение не высказывалось против. Вопрос о городе не только не утопичен, а, наоборот, помимо всяких постановлений, разрешился сам собой.

6. Наделение города землёй будет совершено актом закрепления за ним лишь прав на ту площадь, которой в большей её части город фактически уже пользуется. На очереди лишь вопрос о компенсации старожильскому населению за выделенную для города землю (п. 3). Здесь не создаётся никаких прецедентов, никакие соблазны не могут иметь места.

7. Вопрос об утверждении города в законодательном порядке нуждается именно в исключительно-спешном порядке. Неопределённость его положения может вызвать крупные недоразумения между старожильским и неприписным населением на почве пользования земельными угодьями.

8. Ликвидация города вызовет убытки по городским сооружениям до 6 млн руб., для торговых и промышленных предприятий – до 700 тыс. рублей.

9. Выходом из создавшегося положения является действительно наделение города землёй с. Щеглова в порядке государственных отчуждений, но не за выкуп, а путём отвода обществу в качестве компенсации соответствующего количества земли из Ягуновской и других дач. Присоединение села Щеглова к городу находится в интересах самого населения этого села – оно пользуется открытыми на средства города учебными заведениями, воинской охраной, милицией и всеми преимуществами города перед селом. Оставление Щеглова селом при городе создает чересполосицу и неизбежную для обеих сторон вечную тяжбу. Село не в состоянии представить достаточных помещений для уездных учреждений.

Суммируя вышеприведённые аргументы, совещание признало анализ вопроса об утверждении города, изложенный в докладе Управляющего губернией, неполным и односторонним. Решение этой проблемы и присоединение села Щеглова следует считать необходимостью как в государственном, так и в экономическом отношениях.

В протоколе зафиксировали особое мнение Нижне-Томского лесничего П. Щукова, который отметил, что Ягуновская, Топкинская, Дидеевская, Давыдовская и Марчихинская дачи не могут быть переданы сельчанам-щегловцам вследствие специального их назначения в будущем – как запасный фонд развития горно-заводской и фабричной промышленности. Больше-Промышленская не может быть передана, так как это единственная лесная дача, обслуживающая лесным материалом селения окрестных волостей.

Протокол был доведён до управляющего Томской губернией, а его копия – до сведения Министерства внутренних дел¹.

Учитывая мнение губернского комиссара, городским властям пришлось отстаивать право города на существование уже в Омске.

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 135–137.

Необходимо отметить, что Министерство внутренних дел благожелательно относилось к созданию г. Щегловска. Городской отдел МВД 21 марта просил департамент общих дел МВД в срочном порядке внести на рассмотрение Совета Министров подготовленный законопроект о введении в Щегловске городского положения. Было предложено предоставить избирательные права и жителям села Щеглово за исключением тех, которые пожелают остаться на сельском положении, а также право участия на первых выборах граждан, не проживших установленного в законе годового срока, так как городское население существует всего год-два, раздача большинства участков произошла в августе прошлого года, и при применении требования закона подавляющее большинство населения будет лишено избирательных прав. Что же касается земельного вопроса, то городской отдел МВД видел его решение после согласования с Министерством земледелия в «приобретении земли у села Щеглово в понудительном порядке отчуждения земель для государственной надобности, так как не могут быть принесены в жертву интересы села, состоящего из 180 дворов, интересы будущего развития города и развития промышленности и разработки естественных богатств края»¹.

Одна из поездок в Омск городским старостой М. Г. Моховым была совершена в апреле. Вероятно, вопрос в центральных органах власти продвигался медленно, и городской староста не спешил сообщать результаты своей поездки. Это вызвало недовольство со стороны инициативной группы разночинцев по утверждению города. В газетной заметке отмечалось: «Наступающая весна настоятельно требует решения вопроса об утверждении нашего города, так как жителям села Щеглово, большая часть земельного надела которых намечена под устройство первой части города, уже разбита на усадьбы, которые по жеребьёвке розданы гражданам и уже застраиваются, несмотря на то, что часть этой земли распахана для будущих посевов, и, следовательно, общественники с. Щеглово должны быть компен-

---

¹ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 106.

сированы землёй из имеющихся вблизи свободных казённых земельных угодий немедленно». Улаживание запутанных муниципальных дел разночинцам виделось в проведении новых выборов гласных¹.

Городским властям пришлось столкнуться с достаточно острой критикой своей деятельности со стороны разночинцев. Основным аргументом последних был нелегитимный характер существования органа городского самоуправления, утверждённого губернским комиссариатом только до 1 января 1919 г. Отсюда и требование проведения новых городских выборов².

Стремление представителей проектируемого города рассматривать строящийся химзавод как входящий в черту городских земель вызвал со стороны руководства акционерного общества «Копикуз» определённую тревогу. Допуская в будущем соединение завода и города, в то время оно считало «такое искусственное расширение города за счёт отдельных самостоятельных промышленных пунктов» не отвечающим «положению вещей». На отправленное управляющему Томской губернии отношение по данному вопросу управление «Копикуза» 12 мая 1919 г. получило ответ, что вопрос об образовании города Щегловска ещё не разрешён правительством³.

Отсутствие санкции правительственной власти на утверждение г. Щегловска явилось основанием для Управляющего губернией объявить городскую управу вне закона и соответственно её распоряжения и постановления как не имеющих законной силы. В мае начальнику Щегловской уездной милиции из губернского управления поступило указание объявить под расписку «лицам, именующим себя членами Щегловской городской управы», об их незаконном статусе⁴.

---

¹ Щегловск (в ожидании утверждения нового города) // Сибирская жизнь. 1919. 3 мая.

² Щегловск (Аферисты в качестве заправил «города») // Сибирская жизнь. 1919. 14 мая; Щегловская история // Сибирская жизнь. 1919. 21 июня; г. Щегловск (Представители нашего «самоуправления») // Сибирская жизнь. 1919. 8 июля; гор. Щегловск (Под дамокловым мечом) // Сибирская жизнь. 1919. 15 июля.

³ ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 110, л. 122–123об.

⁴ Там же. Л. 97.

Только 23 июля 1919 г. Совет министров принимает такое долгожданное для щегловского городского общества постановление, которым *«посёлок, лежащий на территории наделных земель села Щеглова»*, преобразовывался в г. Щегловск с введением в нём Городового положения 1892 г. Однако вопрос о наделении города землёй, о включении в городскую черту села Щеглова и о нарезке этому селу дополнительных угодий в возмещение отходящей от него земельной площади, поручался министру внутренних дел в рамках подготовки проекта особого закона¹.

Как видим, правительства менялись, а проблема землеотвода для г. Щегловска оставалась нерешённой.

После утверждения Щегловска уездным городом там следовало разместить ряд уездных учреждений, что оказалось не простым делом. Так, для уездного Казначейства требовалось каменное строение. В Щегловске было только одно соответствующее здание, принадлежавшее Ахмадулле Шадыевичу Сайдашеву – одноэтажное торговое помещение (ул. Никольская, 33), но в нём располагался свечной склад томского епархиального правления. В октябре оно было реквизировано, а губернским властям пришлось заверять правление в том, что начальник щегловской милиции подыщет для свечного склада другое помещение².

Деятельность уездных учреждений фактически так и не началась. В Сибири вновь произошла смена власти...

4.4. Освобождение Щегловска

Во второй половине 1919 г. власть Верховного правителя адмирала А. В. Колчака оставалась неустойчивой. Так, 5 августа 1919 г. в сводке департамента милиции МВД отмечалось беспокойное положение в Томской губернии, где появляются всё новые «шайки», одна из которых – шайка Шевелёва в 150 человек, оперирует в Щегловском уезде³. Сводка отразила наличие партизанских отрядов.

¹ Правительственный вестник. 1919. № 246. 1 окт.

² ГАТО. Ф. р-1362, оп. 1, д. 462, л. 54–55об.

³ Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919)... № 186. С. 361.

Необходимо отметить, что в Томской губернии не было таких многотысячных армий повстанцев-партизан, как на Алтае и в Енисейской губернии. В Кузнецком и Мариинском уездах действовало около 20 отдельных отрядов (по 100–150 человек в каждом). Подобные военизированные соединения под руководством В. П. Шевелёва-Лубкова, В. Кузнецова, Г. Д. Шувалова, И. П. Новосёлова и Г. Ф. Рогова сосредотачивались в основном на юге, в таёжных районах Кузнецкого уезда, и на востоке, в Мариинской тайге. 13 декабря часть отрядов объединились в армию Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов (21 декабря реорганизована в 1-ю Томскую партизанскую дивизию)¹.

Действия колчаковцев, такие как произвол, порки, расстрелы «в попытке» к бегству, насилия над женщинами, способствовали росту социальной базы партизан. Преступные, подрывающие престиж существующей власти, действия чинов щегловской уездной милиции даже привели к конфликту между милицией и городским воинским гарнизоном (начальник – подпоручик Луговской), разбираться в котором пришлось губернским властям².

Многие люди были вынуждены скрываться в тайге, далеко не сочувствуя советской власти, только чтобы спасти свою жизнь³. Действия партизан также не отличались деликатностью в отношении к противнику. По воспоминаниям одного из отступавших белогвардейцев, в Щеглове и близрасположенных деревнях «свиристествовала какая-то особенная по своим зверствам банда», члены которой раздевали донага пленников, обливали их «при 35–40-градусном морозе водой, подстёгивая плетью или палками, пока несчастная жертва падала замертво»⁴.

В этот период на страницах прессы отмечалось, что в окрестностях города «разгуливают шайки бандитов», вызывая у населения страх⁵.

---

¹ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): сб. документальных материалов. Томск, 1957. № 415, 432. С. 491–492, 509.

² Звягин С. П. Кузбасс в годы гражданской войны... С. 16–19.

³ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 21.

⁴ Вырыпаев В. Каппелевцы // Великий Сибирский Ледяной поход. М., 2004. С. 162.

⁵ Гор. Щегловск (Под дамкловым мечом) // Сибирская жизнь. 1919. 8 окт.

Очевидно присутствие уголовного элемента, так как «по части грабежей и убийств Щегловск и его окрестности едва ли не заслуживают пальму первенства среди сибирских палестин, что и понятно при наплыве сюда разных спекулянтов, авантюристов и т. п. сброда»¹.

Приводимые в историографии сведения о численности партизанской армии Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов – 18 тыс.² человек – являются явно преувеличенными. Вот как характеризовал выступление партизан в своих воспоминаниях (1967 г.) секретарь Щегловского укома партии в 1921–1923 гг. А. Г. Бабий: «Бегство администрации и вооружённых отрядов колчаковцев, появление в деревнях партизан дало отдушину накопившемуся за время колчаковщины недовольству крестьян против кулаков. Стали организовываться чем попало вооружённые отряды. Эти отряды никому не подчинялись. В районе Шевели – Крапивино организовалась целая “армия”»³.

Не следует забывать, что армия (Томская дивизия) в общей сложности существовала всего две недели (с 13 по 24 декабря 1919 г.). За такой короткий срок многотысячное и хорошо организованное партизанское войско сформировать невозможно⁴. Помощник начальника артиллерии 35-й дивизии 5-й Красной армии Г. М. Черемисинов подчёркивал, что дивизия вошла в контакт с «небольшими партизанскими отрядами, но в боевых действиях против армии Колчака они не участвовали... Томская партизанская дивизия оказалась слабо вооружённой, малочисленной и совершенно не имеющей боевого опыта»⁵. По воспоминаниям командира 3-го Барнаульского Сибирского стрелкового полка белой армии полковника А. И. Камбалина, при

¹ Город Щегловск (Возникающий город) // Сибирская жизнь. 1919. 16 апр.

² История гражданской войны в СССР. 1917–1922: В 5 т. Т. 4. Решающие победы Красной Армии над объединёнными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 – февраль 1920 г.). М., 1959. С. 551; В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. Новосибирск, 1969. С. 27.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 49.

⁴ Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов. Новосибирск, 1981. С. 215.

⁵ Черемисинов Г. В пламени и славе // Кузбасс. 1977. 30 марта; Щербаков М. Шла дивизия вперед... // Кузбасс. 1979. 22 дек. [интервью с Г. М. Черемисиновым].

движении из деревни Вагановой к городу Щеглову «столкновений с красными партизанами на своём пути не имели»¹.

В декабре 1919 г. карательный отряд капитана Спесивцева, узнав о мобилизации партизанами крестьян, выступил из Щегловска на село Шевели. Там выяснилось, что крестьяне готовят обед на 600 бойцов. Тогда отряд двинулся на Панфилово и Борисово, где информация подтвердилась. Побоявшись оказаться отрезанным, отряд повернул обратно в Щегловск². Представляется, что данная оценка численности партизан (без учёта выступившего в декабре с территории Алтая отряда Г. Ф. Рогова) является наиболее объективной.

Впоследствии командарм 5-й Красной армии Г. Х. Эйхе в своих мемуарах отмечал важность таких действий партизанских отрядов Томской губернии, как разрушение тыла белых, отвоение крестьянских масс на сторону революции и разложение колчаковских войск³.

Оперативная сводка штаба партизанских войск из села Борисова Щегловского уезда от 19 декабря донесла, что «конный отряд т[оварища] Рогова в несколько сот человек двинулся для преследования стремительно отступающих белых на Щегловск»⁴. По сведениям В. П. Шевелёва-Лубкова, с отрядом Г. Ф. Рогова выступил ещё один – Перцова-Громова⁵. К вечеру 20 декабря батальоны расположились в близлежащих от города Щегловска деревнях Кур-Искитимской, Комиссаровой и Ягуновой⁶. 21 декабря в полдень, не встретив должного сопротивления со стороны колчаковских войск⁷, роговцы вошли в город Щегловск. Посланная в сторону деревни Кобылиной разведка наткнулась на казаков и большей частью (27 из 40 человек) была уничтожена.

¹ Камбалин А. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Сибирском ледяном походе // Великий Сибирский Ледяной поход... С. 236.

² Колчаковия (очерки партизанского движения) // Кузбасс. 1927. 11 авг.; За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 29.

³ Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл. М., 1966. С. 348.

⁴ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)... № 426. С. 505–506.

⁵ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 11 (воспоминания В. П. Шевелёва-Лубкова), л. 71, 73.

⁶ Там же. Д. 252 (воспоминания Г. М. Батурина), л. 127об.; д. 379 (воспоминания А. С. Воронцова), л. 13; д. 390 (воспоминания И. Е. Баянова), л. 6.

⁷ Там же. Д. 379, л. 13; д. 390, л. 6.

Утром следующего дня уже партизанская разведка захватила в плен девять колчаковцев, едущих от станции Топки в Щегловск. Офицеры были допрошены, после чего заколоты штыками и саблями¹. По добытым сведениям стало ясно, что со стороны Топок идут крупные силы белых войск. Отряду была отдана команда занять позиции по линии железной дороги, используя железнодорожную насыпь как естественную преграду, с установкой 18 станковых пулеметов. Целый день продолжался бой, однако, опасаясь окружения города во много раз превосходящими силами противника, вечером отряд отступил в деревню Щербаки (Березовку). К вечеру 23 декабря роговцы прибыли в село Панфилово².

Встречающиеся в литературе даты нахождения отряда в городе: между 14 и 17 декабря³, 16 декабря⁴, 19–20 декабря⁵, не согласуются с данными оперативной сводки и сведениями мемуарных источников, авторы которых служили в его рядах.

В мемуарах можно встретить утверждение о существовании в Щегловске подпольной организации, помогавшей объединённым силам партизанской армии, наряду с отрядом Рогова, захватить Щегловск⁶. К сожалению, перед нами яркий пример фальсификации истории, желание респондентов задним числом присвоить себе звание подпольщиков и организаторов партизанского движения⁷.

По устоявшемуся мнению в историографии, отряд Рогова устроил в городе грабежи, пожары и бессудные расправы⁸. Иная точка зрения отражена в воспоминаниях бывших партизан, не согласных с выводами

¹ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 73 (воспоминания И. Г. Ковалёва), л. 19.

² Там же. Д. 252, л. 132–133.

³ За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции... С. 29.

⁴ *Ларьков Н. С., Рудин В. Г.* Гражданская война в Кузбассе (1918–1922) // Историческая энциклопедия Кузбасса. Познань, 1996. Т. 1. С. 146.

⁵ История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. Кемерово, 2006. С. 131.

⁶ *Геласимова А. Н.* Записки подпольщицы. М., 1967. С. 249–254.

⁷ *Лопатин А. А.* О вкладе А. Н. Геласимовой в изучение истории гражданской войны в Сибири // История белой Сибири: мат-лы 5-й Междунар. науч. конф. Кемерово, 2003. С. 47–52.

⁸ См., например: *Звягин С. П.* Кузбасс в годы гражданской войны... С. 58.

историков об анархо-кулацком характере отряда и утверждавших, что он обеспечил восстановление советской власти на Алтае раньше прихода в Сибирь Красной армии¹. Объяснение характера, сущности «роговщины» требует самостоятельного, взвешенного изучения, построенного на критическом подходе к сведениям мемуарных источников. Так, глубоко укоренившееся в обществе мнение о сожжении щегловской церкви «красным партизаном и бандитом Роговым» основано на письменных воспоминаниях, авторы которых о поджоге церкви знали по рассказам других, а те, кто непосредственно был в этот период у церкви, не утверждали, что церковь сгорела². Определённую предвзятость к действиям партизанского отряда в городе демонстрирует иной пример, встреченный в воспоминаниях. Так, Т. А. Каркавина рассказывала, что её вывели из квартиры, поставили к стене дома и вдруг «кто-то на лошади» подскочил к воротам и закричал: «Это же наши!», чем спас женщину от неминуемой гибели. Однако бывшая рядом в этот момент А. Д. Вдовина отрицает существование данного факта³.

В докладе Щегловского укома РКП(б) сообщалось, что роговский отряд учинил в городе «разгром учреждений и базара»⁴. Однако на момент взятия населённого пункта местный гарнизон и администрация уже покинули его пределы и жители фактически были без власти⁵. Численность убитых на улицах определяется в мемуарных источниках количеством 20, 30–40, 60 человек⁶. Безусловно, определённая часть приспешников прежнего режима была казнена партизанами, причём

---

¹ Белоусова О. А., Ващенко Г. Г. «Роговщина» по воспоминаниям партизан // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 225.

² Лопатин А. А. Была ли сожжена церковь в Щегловске? (мифы и действительность) // Балибаловские чтения: мат-лы Пятой науч.-практ. конф. Кемерово, 2008. С. 32.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 137, л. 14, 33.

⁴ Плотникова М. Е. О партизанском отряде Рогова и сущности «роговщины» // Новокузнецк в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф., посвящённой 350-летию основания Кузнецка. Новокузнецк, 1971. С. 72–73.

⁵ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 137, л. 14; д. 147, л. 4; д. 419, л. 45.

⁶ Там же. Д. 364 (воспоминания Д. Е. Дезедерьева), л. 6; д. 252 (Г. М. Батурина), л. 131; д. 137 (Т. А. Каркавиной), л. 33.

очень жестоко (например, правая рука начальника милиции 1-го участка Кузеванова – Василий Иванов (Васька Хрипатый) живым сожжён на костре¹). Но пока мы не можем утверждать о массовых бессудных расправах, учинённых партизанами в Щегловске. Сам отряд в боях за город потерял убитыми более 100 человек².

Пятая Красная армия под командованием известного полководца Генриха Христофоровича Эйхе окончательно ликвидировала колчаковский режим в Кузбассе. 15 декабря, на следующий день после освобождения Новониколаевска (Новосибирска), председатель СНК В. И. Ленин телеграфировал И. Н. Смирнову в Реввоенсовет (город Омск): «Позаботьтесь всячески о взятии в целости Кузнецкого района и угля»³.

Задача была возложена на 35-ю стрелковую дивизию (состоящую из двух бригад по три полка в каждой), командующим которой являлся член РСДРП(б) с 1917 г., участник Первой мировой войны Константин Августович Нейман (1897–1937)⁴. Освобождение Щегловска освещено в воспоминаниях военного комиссара дивизии И. Погодина⁵, помощника начальника артиллерии генерал-майора в отставке Г. М. Черемисинова⁶, судьба частей 3-й армии Колчака в Щегловской тайге описывается и в мемуарах представителей белого движения⁷.

В 1963 г. бывший боец 307-го полка И. Я. Смирнов прислал зав. партархивом Кемеровской области А. С. Мазюкову фотоснимок, сделанный в 1920 г. в Иркутске. На нём изображены – начдив

---

¹ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 73, л. 18; д. 137, л. 33.

² Конов А. А. К истории партизанского отряда Рогова // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 245.

³ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 51. М., 1982. С. 92.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1987. С. 397.

⁵ Погодин И. Щегловская тайга // Борьба за Урал и Сибирь. М.; Л., 1926. С. 120–122.

⁶ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 155 (1964, 1969 г.); Черемисинов Г. Разгром // Кузбасс. 1968. 17 мая; Он же. В пламени и славе // Кузбасс. 1977. 30 марта; Щербаков М. Шла дивизия вперед... // Кузбасс. 1979. 22 дек. [интервью с Г. М. Черемисиновым].

⁷ Пучков Ф. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе // Великий Сибирский Ледяной поход... С. 253–262; Ефимов А. Ижевцы и воткинцы // Великий Сибирский Ледяной поход... С. 323–336.

К. А. Нейман (в центре) с командирами 310-го полка А. Б. Гудко-Портненко (слева) и 308-го полка А. А. Глазковым¹.

После сдачи Новониколаевска, признавая неготовность армий к наступлению, новый главнокомандующий генерал-лейтенант В. О. Каппель (1883–1920) отдал приказ отвести все три имевшиеся в его распоряжении армии за линию реки Золотой Китат (1-я армия в эти дни практически разбежалась или перешла на сторону противника). Сложность операции заключалась в том, что между Томью и Золотым Китатом простиралась тайга, покрытая глубоким снегом, пройти который возможно было только по двум узким коридорам (вдоль железной дороги и по Щегловскому переселенческому тракту).

Щегловск располагался в граничащей притаёжной части и принял на себя множество частей, обозов, беженцев 3-й армии белых, сдвинутой далеко на юг для прикрытия района Бийск – Барнаул. Задача взятия города была поставлена перед второй бригадой 35-й дивизии 5-й Красной армии (комбриг Н. И. Татаринцев).

23 декабря 1919 г. 311-й полк (командир – Пётр Фёдорович Зелепугин²), выбив противника из деревни Ягуновой, продвинулся к окраине Щегловска с юго-запада. В обход с юга, у деревни Кобылиной, вышел к Томи Крепостной полк (комиссар – А. Я. Бук), 310-й полк (командир – Гудко-Портненко), отрезая отход противника к северным окраинам, подвергся сильному огню противника.

В этот же день первая бригада 35-й дивизии (307-й, 308-й, 309-й полки, комбриг – С. Д. Павлов) перешла на правый берег Томи в районе села Верхотомского и вступила в жаркие бои у деревень Кедровки и Латыши.

Для уточнения обстановки начдив К. А. Нейман провёл в деревне Ягуновой совещание. Первой бригаде была поставлена задача не пропустить противника по зимнику в Мариинск, а второй – продолжить штурм Щегловска³. В свою очередь, командующий 3-й армией

¹ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 265, л. 1–1об.

² О нём см.: *Щербаков М.* Сильные духом // Кузбасс. 1978. 9 апр.

³ *Щербаков М.* Шла дивизия вперед... // Кузбасс. 1979. 22 дек.

противника генерал-майор С. Н. Барышников (умер в 1933 г.) проводил совещание в деревне Боровой¹.

24 декабря бой разгорелся с новой силой. Противоборствующие стороны несли большие потери, деревни Латыши, Боровая, Кедровка несколько раз переходили из рук в руки. Около полудня 311-й полк овладел Щегловском, пленив 1 200 солдат и офицеров противника, захватив 600 подвод и тысячу лошадей 7-й и 11-й дивизий белых².

Крепостной полк в районе села Берёзово (Щербаки) перешёл на правый берег реки Томи и при поддержке обеих бригад прочно на нём закрепился.

В наступившую ночь, оставив в деревне Кедровке и прилегающих хуторах больных и раненых, белая армия устремилась в глубь тайги.

В районе деревни Дмитриевка сходились пути по трём направлениям: летняя дорога, переселенческий тракт и дорога на станцию Тайга. Общее руководство обороной и разгрузкой деревни взял на себя генерал В. М. Молчанов, начальник Ижевской дивизии, подошедшей туда к утру 25 декабря. Чтобы ликвидировать образовавшуюся пробку из неподвижных обозов, Молчанов отдал приказ на их уничтожение. Было сожжено от двух до трех тысяч саней³.

К полудню 25 декабря после упорных боёв 307-й (командир – Безродных) и 308-й (командир – Алексей Александрович Глазков) красные полки достигли Дмитриевки. Со стороны Щегловска дополнительно подошли 310-й и 311-й полки. Наступление шло с севера: от хутора Очина (?) (их сдерживали части 1-го Ижевского полка белых) и со стороны хутора Граничный (натиск красных сдерживали полки 7-й Уральской дивизии). Бой длился более семи часов. К вечеру красноармейцы завладели деревней⁴. В арьергардных боях погибли

¹ *Ефимов А.* Ижевцы и воткинцы... С. 525.

² *Черемисинов Г.* В пламени и славе // Кузбасс. 1977. 30 марта; *Щербаков М.* Шла дивизия вперед... // Кузбасс. 1979. 22 дек.

³ *Ефимов А.* Ижевцы и воткинцы... С. 330.

⁴ *Щербаков М.* Шла дивизия вперед... // Кузбасс. 1979. 22 дек.; *Ефимов А.* Ижевцы и воткинцы... С. 329–330.

почти полностью остатки 7-й Уральской дивизии¹. Командир 311-го стрелкового полка П. Ф. Зелепугин в своём донесении сообщал, что 25-й полк противника взят целиком в плен, обозы сжигают, орудия и пулемёты портят, путь отхода белых усеян брошенным имуществом².

Масштабы брошенного имущества, по подсчётам И. Погодина, составили около десяти тысяч подвод с вооружением, гражданским имуществом, продовольствием. Щегловская тайга стала кладбищем для 3-й белой армии³.

Тем временем приказом реввоенсовета 5-й армии все партизанские отряды, находящиеся на участке 35-й дивизии, в том числе 1-я Томская партизанская дивизия, с 25 декабря переходили в подчинение непосредственно Нейману⁴. Отряд Рогова ещё 24 декабря в селе Панфилове был разоружён или сам, по договорённости с представителем 312-го стрелкового полка 35-й дивизии, сложил оружие⁵.

Штаб во главе с начдивом пробыл в Щегловске только двое суток. Гораздо дольше продолжалась работа политического отдела дивизии. До 3 января 1920 г. он проводил мероприятия по расформированию партизанских частей и соединений, восстанавливал партийные и советские органы власти⁶.

Приказом военного комиссара дивизии И. М. Погодина 25 декабря в городе был организован *Щегловский уездный революционный комитет* – чрезвычайный орган управления. Основной его задачей являлась организация органов советской власти в уезде. Председателем ревкома был назначен работник политотдела дивизии Павел Никифорович Старостин, 1893 года рождения, член партии с мая 1917 года.

---

¹ Пучков Ф. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе... С. 260.

² Кручинин А. М. От Уральских гор до Щегловской тайги: краткая история 7-й Уральской дивизии горных стрелков // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2003. № 12. С. 54.

³ Погодин И. Указ. соч. С. 122; Пучков Ф. Указ. соч. С. 261–262.

⁴ Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)... № 438. С. 513–514.

⁵ Шишкин В. И. Ещё раз о Рогове и «роговшине» // Октябрь и Гражданская война в Сибири. История. Биография. Источниковедение: сб. ст. Томск, 1985. С. 114; Конов А. А. Указ. соч. С. 245.

⁶ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 155, л. 5.

Неутомимый и страстный агитатор и пропагандист, Старостин, мог выступать по несколько раз в день, убеждённо защищая политику партии и советского государства¹.

Ревкому досталось печальное наследство: магазины и лавки разграблены, товары расхищены, школы и учреждения разгромлены. К тому же отсутствие опытных работников, канцелярских принадлежностей и инструкций из центра значительно сдерживали работу. Ревкомом была проведена большая санитарно-профилактическая работа для прекращения распространения во вверенном уезде эпидемии тифа².

Организационная и агитационная деятельность среди рабочих и служащих предприятий, а также населения деревень велась ревкомом вместе с членами образованных ячеек РКП(б).

26 декабря 1919 г. в присутствии военкома 35-й стрелковой дивизии состоялось первое заседание, заложившее основание щегловской территориальной организации РКП(б). Параллельно были сформированы ячейки на химзаводе и Кемруднике. 23 февраля 1920 г. произошло слияние этих трех первичных парторганизаций с общим количеством членов 140 человек в единую городскую парторганизацию. Аналогичная работа шла и в уезде³.

29 февраля 1920 г. состоялась первая уездная партийная конференция, на которой присутствовали делегаты от 20 ячеек. Делегаты учредили руководящий орган в уезде – Центральное бюро в составе П. Н. Старостина, Губарева, Климовича, П. М. Попова и Резолюка, который уже в марте был переименован в Щегловский уездный партийный комитет РКП(б). Председателем избирается П. Н. Старостин, но в силу большой его загруженности фактическим руководителем комитета стал отозванный из Брюхановского волревкома К. С. Голубцов⁴. Константин Степанович (1890 г. р.) по профессии

¹ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 53; д. 116, л. 8.

² ГАНО. Ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 24об.; ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 1, л. 1; по Красной Сибири // Советская Сибирь. 1920. 31 марта.

³ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг. Кемерово, 1966. № 14. С. 38–41.

⁴ ГАКО. Ф. п-47, оп. 1, д. 1, л. 3, 6.

был учителем, давним большевиком, организатором советской власти в Оренбургской губернии, откуда после захвата власти генерал-лейтенантом А. И. Дутовым (1879–1921), атаманом Оренбургского Казачьего войска, бежал в Сибирь. Возглавив Щегловский уездный партком, Голубцов довольно быстро стал налаживать работу его ячеек, однако скоро заболел туберкулёзом, уехал в Оренбургскую губернию (на III уездной партийной конференции, состоявшейся 20–22 июня этого же года, его не было) и в 1921 г. умер¹.

Несмотря на краткий период своего существования, ревкому пришлось также обратиться к вопросу о статусе Щегловска. Со сменой политической власти противоборство старожилов и «неприписанных» не прекратилось. Щегловские крестьяне выбрали сельсовет, пытаясь дистанцироваться от города, а уездный ревком создал городской коммунальный отдел.

27 апреля 1920 г. в повестке дня заседания ревкома стоял один вопрос «О восстановлении постановлений Советской власти, состоявшихся в 1918 г. по поводу переименования села Щеглова в город»². Заседание вёл заместитель предревкома К. Г. Ермолаев, П. Н. Старостин присутствовал как председатель уездного комитета партии.

Заслушав докладчиков, бывших членов уездного исполкома Шувалова и Хомутникова, по вопросу переименования села Щеглово в город в 1918 г. и принимая во внимание, что на месте (в Щегловске. – У. И.) делопроизводство всех учреждений уничтожено отступавшими частями Колчака, ревком принял постановление просить губревком снести с центром и восстановить факт переименования села Щеглова в город. На заседании П. Н. Старостин подчеркнул: «...нездоровая, хищническая, узкогрупповая сельскохозяйственная политика меньшинства, состоящего из старожил и их нежелание о переходе на городское положение, объясняющееся этой политикой, нами и не должно приниматься во внимание, так как поощрение старожил

¹ ГАКО. Ф. п-47, оп. 1, д. 1, л. 24; Мазюков А. Председатель уездного парткома // Сердца, отданные людям... С. 49–51.

² ГАТО. Ф. р-173, оп. 1, д. 112, л. 41–42об.; ГАКО, ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 1–3.

будет тормозить развитие нового города – чисто рабочего города, который в будущем будет одним из крупнейших центров нашей Советской Сибири»¹.

Как ранее было отмечено, основной задачей ревкомов являлась подготовка и организация выборов Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Выполнив её, в том числе подтвердив городской статус Щегловска, уездный революционный комитет прекратил своё существование.

---

¹ ГАГО. Ф. р-173, оп. 1, д. 112, л. 42.

Глава 5. ОТ ЩЕГЛОВСКА К КЕМЕРОВО

5.1. Организация местного самоуправления

В марте 1920 г. отдел управления Сибревкома обратился ко всем губернским ревкомам с циркуляром, в котором предлагалось приступить к подготовительным работам по созданию не чрезвычайных, а предусмотренных Конституцией РСФСР избираемых органов местной советской власти.

Уполномоченный губревкома по выборам в Советы Щегловского уезда И. И. Степанов с помощниками прибыли 6 мая в г. Щегловск.

Весь город был разбит на четыре избирательных района: 1) химический завод со станцией Кемерово; 2) Кемеровский рудник; 3) центральный городской район, то есть собственно город и 4) Щегловский гарнизон.

Согласно правилам о выборах, списки кандидатов в городской Совет предоставлялись организациями или отдельными группами избирателей. В избирательную комиссию поступили списки (по каждому избирательному району) только от РКП(б), от других организаций и групп предложений не было.

Первые выборы в Щегловский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов состоялись 14–16 мая 1920 г. По действующему законодательству правом избирать и быть избранным обладали 4 283 человека (738 были лишены этого права), из них в голосовании приняли участие 2 478 человек (58,6 % избирателей). Процедура проводилась открыто, за списки голосовали поднятием рук: сначала за, потом против и воздержавшиеся.

В итоге креатуры Щегловской организации РКП(б) в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов в числе 52 членов и 23 кандидатов на случай выбытия действительных членов

прошли полностью¹. В результате в городе Щегловске появилось местное самоуправление. Одновременно с городским в уезде прошли выборы сельских Советов. Эти мероприятия стали началом привлечения широких слоев граждан к государственному управлению и хозяйственному строительству.

23 мая 1920 г. под исполненный оркестром «Интернационал» начал работу первый съезд Щегловского горюездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (172 делегата). На его заседаниях были заслушаны доклады избирательной комиссии, ревкома (как органа управления, выполнившего свою миссию), представителей волостей.

По нормативным документам уездные центры не создавали своих исполнительных органов, поэтому для работы между съездами был избран объединённый *Щегловский горюездный исполнительный комитет* в составе 17 человек (табл. 4) и 8 кандидатов.

Таблица 4

Состав Щегловского горюездного исполнительного комитета (май 1920 г.)²

Фамилия, имя, отчество	Основная профессия	Занимаемая должность
Старостин Павел Никифорович	Крестьянин	Председатель
Бутолин Андрей Андреевич	Рабочий	Зам. председателя
Ермолаев Константин Григорьевич	Письмовед	Зав. отделом управления
Шувалов Григорий Дмитриевич	Крестьянин	Зав. отделом земледелия
Комков Фёдор Семёнович	Бухгалтер	Зав. отделом труда
Мальгин Василий Петрович	Учитель	Зав. отделом народного образования
Дулупин Николай Фёдорович	Рабочий	Зав. военным отделом
Хомутников Роман Никитич	Крестьянин	Зав. отделом коммунального хозяйства
Партин Венедикт Васильевич	Рабочий	Зав. отделом финансов
Толда Софрон Фёдорович	Крестьянин	Зав. отделом продовольствия

¹ ГАНО. Ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 11–11об. Сводка результатов выборов приведена в приложении.

² ГАТО. Ф. р-173, оп. 1, д. 45, л. 35.

Фамилия, имя, отчество	Основная профессия	Занимаемая должность
Степачёв Филипп Николаевич	Рабочий	Зав. отделом народного хоз-ва
Яблонский Сидор Леонтьевич	Контор.	Чрезвычайная комиссия
Бехтерев Виталий Иванович	Учитель	Зав. отделом наробразования
Скарина Елизавета Елисеевна	Учительница	Центропечать
Ямковой Зиновий Яковлевич	Рабочий	Зав. отделом здравоохранения
Сорокин Иван Никитич	Рабочий	Зав. комитетом труда
Фёдоров Семён Егорович	Крестьянин	Зав. отделом земледелия

Одной из первоочередных задач исполкома в условиях военного времени стала мобилизация населения на неуклонное выполнение распоряжений советских органов. Уже 1 июня своим постановлением исполком вменял крестьянам в обязанность выполнить возложенные нормы продразвёрстки, рабочим следовало повысить производительность труда, волостным и сельским Советам – безотлагательно проводить в жизнь распоряжения высших властей, уездной и городской милиции – усилить борьбу с преступностью¹.

Первый год деятельности Совета был исключительно трудным, регулярно проходили мобилизации депутатов-коммунистов в отряды ЧОН, на продовольственный фронт, менялись структура, штаты горсовета. Аналогичной была ситуация и в других горсоветах Сибири².

Первоочередное внимание руководителям исполкома пришлось уделить борьбе с различными бандами, которые в 1920 и 1921 годах активно действовали на территории Щегловского уезда. Банды в основном были небольшими по численности (от трех до 18 человек³), но вреда приносили немало. Задачей специальных «ком-

¹ Советы Западной Сибири 1919–1925 гг.: сб. документов. Новосибирск, 1980. № 13. С. 40–42.

² Андреев В. П. Щегловский горсовет в 20-е годы // Балибаловские чтения: мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, 1998. С. 34.

³ Бельков В. И. Некоторые вопросы гражданской войны в Кузнецком крае // Архивы Кузбасса. 2009. № 1 (12). С. 98.

мунистических отрядов» (частей особого назначения) являлось их раскрытие и подавление, а также пресечение открытых мятежей против советской власти. В начале августа 1920 г. в уезде был раскрыт заговор, возглавляемый Н. И. Щегловым, ставившим своей целью поднять вооружённое восстание¹. Упорной была борьба с отрядом под командованием бывшего партизана И. П. Новосёлова, уклонившегося от сдачи оружия. Новосёлову долго удавалось уходить от преследования (утонул при отступлении 6 сентября 1920 г.), так как во многих сёлах он имел сторонников. Произведя разбойничье нападение, к утру его участники расходились по своим домам².

Секретарь Щегловского укома партии А. Г. Бабий характеризует первый год работы уездного аппарата как агитационный, когда населению разъяснялась политика партии и государства, велась борьба за внедрение порядка и дисциплины, за максимальное увеличение поставок хлеба, добычи угля³.

Согласно действующему законодательству, в октябре 1920 г. состоялся уже 2-й горуездный съезд Советов⁴.

В конце 1920 г. уисполком столкнулся с проблемой размещения вновь прибывших в город мобилизованных по решению Совета труда и обороны рабочих шахтёрских профессий, а также воинской части. С целью разрешения квартирного кризиса уисполком в селе Дмитриевском Барзасской волости, «оставленного теперь жителями», решил разобрать с целью перевоза здания бывшего Переселенческого Управления – больницу, школу и дом священника. Однако помещения находились в ведении губернского земельного отдела, который выступил резко против (20 декабря) их разбора, так как село Дмитриевское, «расположенное в центре колонизационного массива, явится исходным

---

¹ *Абраменко И. А., Вдовенко Г. Д.* Формирование коммунистических частей особого назначения в Кузбассе (1920–1924 гг.) // К истории партийных организаций Кузбасса: доклады и сообщения к науч. конф. Кемерово, 1962. Вып. 1. С. 48.

² ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 50–51; Ликвидация шайки Новосёлова // Советская Сибирь. 1920. 18 сент.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 54.

⁴ ГАНО. Ф. р-1, оп. 1, д. 313, л. 65–76.

пунктом для расселения будущих переселенцев»¹. Здание школы всё же было перевезено в Щегловск, но по пути отдельные его части оказались потерянными. Этот факт не остался незамеченным редакцией первой городской газеты «Пролетарское утро»².

Постановление об издании газеты в городе Щегловске было принято 10 декабря на совместном заседании президиума горuezдного исполкома и упарткома. Первый выпуск газеты, которой дали название «Пролетарское утро», приурочивался к открытию партийной конференции. Редактором был утверждён Б. М. Голубчик, до этого работавший редактором Анжеро-Судженской районной газеты «Коммуна»³.

Так как газета была уездной, в ней публиковались заметки и информация о жизни молодого сибирского города. К сожалению, отсутствие бумаги являлось причиной эпизодического выхода номеров, что осенью 1921 г. привело к её закрытию⁴.

27 марта 1921 г. завершились выборы в горсовет. Прошёл список кандидатов, предложенный уездным комитетом РКП(б), в который вошли и четверо беспартийных, рекомендованных упробюро⁵.

31 марта в условиях недовольства населения проводимой политикой продразвёрстки (в марте решением X съезда РКП(б) заменённой продналогом) начал работу 3-й Щегловский уездный съезд Советов. Делегаты избрали новый состав горuezдного исполнительного комитета, председателем президиума стал Михаил Иванович Ковешников, кандидат от крестьян Смолинской волости, а его заместителем – бывший командир партизанской армии (дивизии) В. П. Шевелёв-Лубков⁶.

---

¹ ГАТО. Ф. р-173, оп. 1, д. 255, л. 29–29об.

² Пролетарское утро. 1920. № 1. 23 дек.

³ ГАКО. Ф. п-47, оп. 1, д. 49, л. 1–2.

⁴ Последним в подшивке газеты, хранящейся в Научной библиотеке ТГУ, значится № 18 от 17 октября 1921 г. А. С. Мазюков прекращение выпуска газеты отметил «летом 1921 г.». См.: Мазюков А. С. Из истории развития периодической печати в Кемерове // 50 лет городу Кемерову... С. 192.

⁵ Выборы в горсовет // Пролетарское утро. 1921. № 5. 2 апр.

⁶ ГАНО. Ф. р-1, оп. 1, д. 594, л. 34.

Съезд обратился со специальным воззванием к рабочим и крестьянам не поддаваться на клевету, провокации и открытые вооружённые выступления против советской власти, а направить все силы на восстановление промышленности, транспорта и сельского хозяйства¹.

Опасения съезда по поводу выступлений против государственной власти оказались не напрасными. В ночь на 24 мая в городе и уезде был произведён арест лиц, именовавших себя «анархистами-террористами». Заговорщики во главе с В. Кудрявцевым и Е. Кулебякиным ставили цель свержения советской власти и убийство ответственных работников. При аресте выяснилось, что большинство из участвовавших в заговоре лиц находились на службе в милиции².

Участники заговора использовали имя одного из членов уисполкома – В. П. Шевелёва-Лубкова. Яркий представитель партизанского движения Василий Павлович Шевелёв (партизанская кличка – Лубков) был склонен к своеволию и неподчинению общей дисциплине. Будучи командиром отряда в 40–60 человек, находящегося при УЧК, он бравировал своей независимостью. Уездные советские и партийные власти с осторожностью смотрели в его сторону. С одной стороны, В. П. Шевелёв как общепризнанный военный знаток назначается командующим фронтов по ликвидации банд Рогова – Новосёлова (май – июль 1920) и Олиферова (декабрь 1920 – февраль 1921 г.), с другой – по настоянию укома РКП(б) летом 1922 г. губком РКП(б) отзывает его из Щегловска³.

С целью восстановления народного хозяйства в городе осуществлялась трудовая мобилизация свободного населения на различные работы, регулярно проводились воскресники⁴. В помощь голодающим Поволжья городская организация РКП(б) постановила отчислить 50 % пайка за сентябрь и всё жалование, щегловский гарнизон собрал 2 млн руб. и много продуктов⁵.

¹ Советы Западной Сибири 1919–1925 гг. № 41. С. 96–97.

² *Шпилянников А.* Преступная затея // Пролетарское утро. 1921. 8 июля (№ 14).

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 6, 50, 58–59.

⁴ Советская Сибирь. 1921. 27 июля, 5, 19 авг., 12 нояб.

⁵ Советская Сибирь. 1921. 21 авг., 11 нояб.

Всероссийский Центральный исполнительный комитет рядом своих постановлений начала 1920-х годов закрепляет полномочия городского Совета как высшего органа власти в пределах его территориальной юрисдикции.

Способом привлечения населения к активной работе в горсоветах стала организация в его составе секций. Так, 28 апреля 1921 г. Щегловский городской Совет, отметив, что оргработа «почти везде стоит не на должной высоте» и назрела необходимость объединения вокруг Совета трудящихся масс для разъяснения стоящих задач, решил создать при отделах исполкома секции. Сначала ограничились формированием шести: экономической, земельно-продовольственной, по здравоохранению, труду и социальному обеспечению; коммунальной, по народному образованию и административно-организационной¹.

Регулярные отвлечения депутатов на хозяйственно-политические кампании отрицательно сказывались на результативности горсовета. В исполком поступали предложения принять меры к подъёму активности органа самоуправления в виду «совершенной бездеятельности» как его самого, так и секций².

Организационный период в работе аппарата уисполкома явно затягивался. В 1922 г. новому составу уисполкома под председательством Венедикта Васильевича Партина пришлось ставить работу аппарата практически заново, так как, по мнению нового руководителя, отсутствовал отдел управления и тем самым не была налажена работа с вол-исполкомами и сельсоветами, милиция находилась на пути к разложению, прочие отделы развили сепаратизм, не считаясь с исполкомом, и это на фоне развивающегося в уезде воровства и уголовного бандитизма. В то же время в своём докладе Партин отметил, что политическое состояние уезда благоприятное, население окончательно уверило в твердость советской власти, а уисполком принимает меры к нормальной постановке работы аппарата в уездном масштабе³.

---

¹ Советы Западной Сибири 1919–1925 гг. ... № 44. С. 101–104.

² ГАНО. Ф. р-1, оп. 1, д. 594, л. 53; Советское строительство в Томской губернии // Советская Сибирь. 1921. 30 сент.

³ ГАКО. Ф. р-165, оп. 1, д. 8, л. 22об.

Дошедшие до нас обязательные постановления и приказы уисполкома того времени свидетельствуют, что одной из главных проблем, стоявших перед местной властью, были вопросы санитарного состояния городского поселения, его благоустройства¹.

21 февраля 1923 г. распоряжением губисполкома председателем Щегловского уисполкома назначается бывший председатель Кузнецкого уисполкома Яков Васильевич Залмаев².

8 марта 1923 г. прошли перевыборы Щегловского горсовета. В его состав вошли 51 член и 25 кандидатов, из которых представителей города Щегловска – членов совета 14 человек и 8 кандидатов, Кемрудника и химзавода – членов совета 37 человек и 17 кандидатов. Членов партии в Совете было 41, беспартийных – 10, среди кандидатов соответственно 18 и 7 человек.

За период своей работы горсовет нового созыва провёл семь заседаний, при нём были организованы административная, хозяйственная и культурно-просветительная секции³.

1 марта 1925 г. в докладе Я. В. Залмаева деятельность президиума горсовета была признана удовлетворительной, однако организационная постановка работы самого горсовета признана неудовлетворительной. Для устранения недочётов при очередной кампании выборов рекомендовалось обратить внимание на подбор работоспособных членов нового состава⁴. Следовало отказаться от выборов в Совет подавляющего числа ответработников и вовлекать в него массы беспартийных, усилить плановую систематическую работу в секциях, установить регулярную отчётность перед избирателями как отдельных депутатов, так и совета в целом⁵.

17–20 марта 1925 г. состоялись очередные выборы Щегловского горсовета, на которых были избраны 51 депутат и 17 кандидатов

---

¹ ГАКО. Ф. р-165, оп. 1, д. 7.

² ГАТО. Ф. р-173, оп. 1, д. 927, л. 39.

³ Видусов. Щегловский горсовет // Кузбасс. 1925. 6 марта.

⁴ ГАТО. Ф. р-173, оп. 1, д. 1255, л. 29.

⁵ Видусов. Щегловский горсовет // Кузбасс. 1925. 6 марта.

к ним. Впервые, как и в других горсоветах Сибири, был избран самостоятельный президиум в составе 6 человек и 2 кандидатов¹. Это значительно расширило его права, теперь горсовет мог издавать свои постановления, а главное, уделять больше внимания городским проблемам, а не уездным, оперативнее решать вопросы хозяйственной жизни г. Щегловска.

Постановлением ВЦИК от 4 февраля 1924 г. Сибревкому предоставлялось право проводить на территории Сибири низовое районирование – укрупнение волостей с последующим утверждением во ВЦИК. Проведение низовой реформы по всей Сибири было закончено летом 1924 г. Президиум Томского губисполкома 4 сентября утвердил порайонный состав Томской губернии². В числе образованных были Кемеровский и Щегловский районы, граница между которыми проходила по реке Томи.

Постановлением ВЦИК от 27 октября 1924 г. Кузнецкий и Щегловский уезды объединены в один Кольчугинский уезд с центром в посёлке Ленино (будущий город Ленинск-Кузнецкий)³.

После реформирования низовых административных единиц губернская и уездная системы преобразовывались. 25 мая 1925 г. Президиум ВЦИК утвердил образование Сибирского края с разделением его на округа и районы. Кемеровский и Щегловский районы вошли в состав Кузнецкого округа⁴.

Из-за административно-территориальных изменений в 1925 г. дважды проходили выборы региональных органов власти. 25 марта открылся первый съезд Советов Кольчугинского уезда, а уже в ноябре – первый Кузнецкий окружной съезд Советов. В президиум Кольчугинского исполкома были избраны 13 человек, в том числе от города Щегловска – В. Л. Орлеанский⁵. На заседании пленума Кузнецкого окружно-

---

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 25, л. 38.

² Протоколы заседаний Сибревкома и его президиума за июль – декабрь 1924 г. № 40 (1018). П. 1.

³ СУ РСФСР. 1924. № 84. Ст. 852.

⁴ СУ РСФСР. 1925. № 38. Ст. 268.

⁵ Кузбасс. 1925. 27 марта.

го исполнительного комитета председателем исполкома выбран тот же В. Л. Орлеанский¹.

В середине 1920-х годов Щегловск мало походил на город, недалеко уйдя от своего сельского прошлого (почти треть населения города занималось сельским хозяйством). Грязь, примитивное благоустройство, из культурных учреждений только одна библиотека. В целом Щегловск напоминал современникам Миргород, воспетый классиком².

Восстановительный период заканчивался, наступало время хозяйственного строительства. По воспоминаниям А. Г. Бабия, «многие читали «Город Солнца» Кампанеллы. Но это было так фантастично, что совсем не увязывалось с нашей действительностью. Если бы в то время кто-нибудь сказал, каким будет Щегловск через 50 лет, это было бы ещё более фантастично, чем «Город Солнца» Кампанеллы»³.

Уездная страничка в истории населённого пункта оказалась пройденной. Щегловск вступал в новый период своего развития с состоявшейся, пусть молодой, но самостоятельной городской властью и наконец обретя свои земельные границы...

5.2. Оформление городской черты и районного деления

27 мая 1920 г. на своём утреннем заседании съезд Щегловского горуездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов подтвердил постановление съезда 1918 г. о преобразовании села Щеглова в город Щегловск (сообщение делал П. Н. Старостин) и санкционировал постановление по данному вопросу ревкома⁴.

Новой городской власти предстояло окончательно решить спорный болезненный земельный вопрос, установить границы города. Причём сразу же, как видно из решения съезда, бывшее село Усть-Искитимское

---

¹ Кузбасс. 1925. 24 нояб.

² Щегловск – Миргород: маленький фельетон // Кузбасс. 1925. 8 мая.

³ ГАКО. Ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 51.

⁴ ГАНО. Ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 43об.

стало считаться целиком вошедшим в состав города. В связи с этим постановлением коллегии Верхотомского волисполкома от 4 июня 1920 г. административный центр волости был перенесён из города Щегловска в село Ягуново¹. В постановлениях уисполкома отмечалось, что в черту города Щегловска входят бывшее село Щеглово, заречная его часть (за речкой Искитимкой) и новые усадебные места². В июле 1922 г. горсовет своим постановлением в городскую черту включил даже отнесённые к городским посёлкам химзавод и Кемрудник³, однако на это требовалась санкция губернских властей.

Ещё в феврале 1921 г. уисполком предлагал коммунальному отделу совместно с уездным земельным отделом определить границы городского землепользования. Но на практике вопрос не решался долгие три года. Неопределённость территориальных границ г. Щегловска тормозила землеустройство смежных с ним селений, ходатайствующих о проведении этих работ. В 1923 г. луга, необходимые городскому хозяйству, отводятся АИК «Кузбасс». Продолжалась скрытая борьба между старожилами и новосёлами, но уже не в аспекте интереса к торговле землёй, с апеллированием к вложенному в землю труду⁴.

Наконец, весной 1924 г. городскими властями заключается договор с уездной земельной комиссией на определение действующей городской черты. В проект требуемого отвода, выполненного землемером-землеустроителем Томского губернского земельного управления Е. В. Богословским, были включены и земли бывшего села Усть-Искитимского.

7 июня 1924 г. Томское губземсовещание приняло и одобрило подготовку дела по установлению действующей городской черты г. Щегловска, а 19 июля проект отвода был представлен городским властям и уполномоченным Общества граждан бывшего села Усть-Искитимского.

---

¹ ГАТО. Ф. р-181, оп. 1, д. 200, л. 17.

² ГАКО. Ф. р-165, оп. 1, д. 7, л. 40.

³ ГАТО. Ф. р-173, оп. 1, д. 396, л. 70.

⁴ ГАКО. Ф. р-549, оп. 1, д. 1, л. 12об.–13об.

Не желая примириться с наступающими реалиями, сторонники сохранения самостоятельности села подают жалобу, отмечая, что проектом нарушается установленная в 1917 г. при образовании города граница с их хозяйственными отводами. 29 июля жалоба рассматривается Щегловской УЗК, которая решила в ходатайстве уполномоченным отказать, а с постановлением губземсовещания от 7 июня согласиться¹.

Уполномоченными от граждан бывшего села Дурегиним и Л. Москаленко была направлена в губземкомиссию кассационная жалоба на решение УЗК. В ней указывалось, что губземсовещание рассматривало вопрос как оформление существующей городской черты, а на деле произошло не оформление, а расширение городской черты. Кассаторы также отмечали, что земли бывшего села Усть-Искитимского, находящиеся в фактическом распоряжении городских властей, на основании действующего законодательства не могут быть механически перечислены в черту города. По причине ненадлежащего расследования дела кассаторы просили отменить решение Щегловской УЗК².

Кассационная жалоба была рассмотрена 9 марта 1925 г. на открытом судебном заседании Томской губернской земельной комиссии в составе заместителя заведующего ГЗУ Антипова (председатель), Одынца, народного судьи Ткаченко и секретаря Арановича.

Суд выслушал мнения сторон.

Представителем (Дурегин) и поверенными (Москаленко и Зеленин) земледельческого населения бывшего села Усть-Искитимского были доведены следующие доводы: 1) до 20 июня 1920 г. с. Усть-Искитим существовало самостоятельно, имея свои определённые границы; 2) город Щегловск образовался из посёлка Нахаловки, находившейся близ химзавода, на отведённой особой земле; 3) до 21 августа 1922 г. город землями не распоряжался и городские налоги не взыскивались; 4) полевые земли крестьянского населения состояли в исключительном

---

¹ ГАТО. Ф. р-181, оп. 1, д. 200, л. 15.

² Там же. Л. 15–15об.

трудовом пользовании крестьянского населения бывшего села Усть-Искитима; 5) проектом проведено не оформление, а расширение городской черты; 6) уисполком не доказал своих прав и УЗК не выяснила действительных прав и взаимоотношений сторон этой тяжбы.

Представители интересов г. Щегловска (юрисконсульт губместхоза Патушинский и заведующий отделом благоустройства губместхоза Соколов) полагали: 1) предмет спора установлен УЗК правильно, именно в области признания факта существования г. Щегловска, так как город образовался из села, он и есть бывшее село Усть-Искитим (если допустить самостоятельное существование села, то нет места для города); 2) документы устанавливают распоряжение городом не только усадебными, но и выпасами и покосными землями бывшего села; 3) крестьянское население пользовалось принадлежащими городу землями, но земли эти не состояли в бесспорном трудовом пользовании; 4) при землеустройстве производилось не расширение городской черты, а лишь оформление¹.

К делу прилагались копии восьми документов (датированные апрелем 1920 – маем 1924 гг.), устанавливающие фактическое заведывание городом спорными землями.

Выслушав объяснения сторон и ознакомившись с имеющимися документами, губземкомиссия признала решение Щегловской УЗК от 29 июля 1924 г. правильным, а доводы кассаторов – не имеющими достаточных оснований. Поэтому жалоба граждан Дурегина и Москаленко за отсутствием кассационных поводов была оставлена без последствий, проект определения границ города Щегловска, предъявленный сторонам на плане и в натуре, согласно решению Щегловской уземкомиссии, был утверждён. Вердикт был окончательным и обжалованию не подлежал².

Таким образом, определением судебного заседания Томской губернской земельной комиссии от 9 марта 1925 г. окончательно

---

¹ ГАТО. Ф. р-181, оп. 1, д. 200, л. 15об.–16об.

² Там же. Л. 17–18об.

признавался факт образования города Щегловска путём преобразования («переименования») села Усть-Искитимского. Кроме того, г. Щегловск впервые получил свои законодательно оформленные границы¹. Площадь его земель составила 3 163,6 га, в том числе 2 759,36 га – удобной и 404,27 га – неудобной².

Насколько справедливым стало решение губернской земельной комиссии? Практически оно было принято на основании сложившейся после восстановления советской власти практики, история вопроса до 1920 г. игнорировалась. Представляется, что поражение сторонников сохранения самостоятельности села Усть-Искитимского было predetermined ещё до судебного разбирательства. И дело здесь в следующем.

15 сентября 1924 г. ВЦИК принимает Положение о городских и сельских поселениях (далее – Положение), а на места высылается инструкция Административной комиссии ВЦИК с требованием составления и отправки списка городских поселений.

Большой процент населения города Щегловска, занимавшегося сельским хозяйством, не удовлетворял требованию Положения (не более 25 %³). Поэтому вставал вопрос о существовании самого города, он теряет уездный статус (в октябре 1924 г.).

5 декабря 1924 г. на заседании губернской комиссии по составлению списка городских поселений отмечалось, что количество сельскохозяйственного населения в Щегловске 29 %, но количество лиц, живущих на заработок по найму, составляет значительный процент всего самодеятельного населения (43 %) и наблюдается быстрый рост этой категории граждан благодаря близости промышленной зоны кемеровских копей и химического завода АИКа. Как вывод: г. Щегловск необходимо сохранить в качестве городского поселения⁴.

¹ Десять лет // Кузбасс. 1925. 15 марта.

² ГАКО. Ф. р-178, оп. 1, д. 49, л. 1.

³ В Президиуме ВЦИК (15 сентября) // Известия. 1924. 16 сент.

⁴ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 8, л. 30.

Таким образом, губернские власти встали на защиту города перед требованием Положения и уж тем более пошли на защиту интересов его властей в конфликте с представителями сельского общества, статус которого был в определённой степени запутан предшествующей правовой практикой. Отношение губернских властей по данному вопросу показывает и тот факт, что на упомянутом заседании 5 декабря посёлок Ленино в составе села Ленина и Ленинского рудника был переименован в г. Ленинск, а возражения крестьян села Ленинского признаны неосновательными¹.

ВЦИК постановлением от 6 июня 1925 г. *утвердил* Щегловск в составе списка городов Сибири². Между тем в ряде справочной литературы год 1925-й значится как год *образования* областного центра³, что, безусловно, не верно.

Очень скоро молодой город выдержал экзамен на право быть административным центром. Практика показала, что именно Щегловск в силу его географического положения, состояния и характеристик экономической инфраструктуры, наличия помещений под административные учреждения был готов стать центром крупного административно-территориального образования. В начале августа в Щегловск пришло телеграфное сообщение об утверждении города постоянным центром Кузнецкого округа Сибирского края⁴. Юридическое оформление этого статуса произошло позднее постановлением ВЦИК от 29 марта 1926 г.⁵

Следствием указанных решений и таких факторов, как быстрый рост населения и хозяйственного строительства, стало постановление Кузнецкого окрисполкома от 23 апреля 1926 г. о расширении действующей городской черты с включением в неё Кемеровского рудника и химического завода. 29 сентября 1926 г. на заседании

---

¹ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 8, л. 31.

² СЗ РСФСР. 1925. № 41. Ст. 295. С. 520.

³ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966. С. 186; РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 года. М., 1968. С. 149.

⁴ Кузбасс. 1925. 2 авг.

⁵ СУ РСФСР. 1926. № 19. Ст. 151.

президиума Сибкрайисполкома было утверждено ходатайство в части включения в городскую черту химзавода, а Кемерудника – отклонено¹. Однако в качестве протеста на включение химзавода в городскую черту правлением «Сибугля» была подана жалоба через ВСНХ, поэтому вопрос выносился на окончательное разрешение Президиумом ВЦИК².

Всесоюзная перепись 1926 г. учла на территории современного областного центра уже более десятка населённых пунктов (табл. 5).

Постановлением ВЦИК от 23 января 1928 г. деревня Кемерово отнесена к категории рабочих поселков³, создавалась комиссия по организации поссовета на Кемеруднике⁴. Однако уже 12 ноября 1928 г. Постановлением ВЦИК в состав города Щегловска были включены: «бывшее с. Кемерово, ст. Кемерово Томской ж. д., химический завод и посёлок при нём, Кемеровский рудник и посёлок при нём»⁵. С утратой д. Кемеровой статуса самостоятельного поселения был ликвидирован и Кемеровский район. Постановлением президиума Сибкрайисполкома от 6 февраля 1929 г. его территория полностью вошла в Щегловский район⁶.

Таблица 5

Численность населения на территории города Кемерово по Всесоюзной переписи 1926 г.*

№ п/п	Районы, населённые пункты	Род нас. пункта	Число хозяйств	Население		
				мужчин	женщин	обоего пола
<i>Кемеровский район</i>						
1	Больше-Промышленка	Село	145	326	319	645
2	Боровая	Деревня	177	442	443	885
3	Евсеева	Деревня	76	187	194	381
4	Кемерово	Раб. посёлок	412	730	725	1455

¹ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 33, л. 5. Данное решение принято к сведению на заседании президиума горсовета 28 ноября 1926 г. См.: Там же. Д. 75, л. 2об.

² Там же. Ф. р-178, оп. 1, д. 49, л. 24.

³ СУ РСФСР. 1928. № 15. Ст. 124.

⁴ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 95, л. 12.

⁵ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 192, л. 68; Границы Щегловска расширены // Кузбасс. 1928. 4 дек. Об осуществлении постановления см.: Ф. р-18, оп. 1, д. 74, л. 33, 58; д. 148, л. 46.

⁶ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 126, л. 101. Об осуществлении постановления см.: Слияние Щегловского и Кемеровского РИКов // Кузбасс. 1929. 9 мая.

№ п/п	Районы, населённые пункты	Род нас. пункта	Число хозяйств	Население		
				мужчин	женщин	обоёго пола
6	Красный Яр	Деревня	141	308	324	632
7	Лагышский	Посёлок	69	128	133	261
8	Петровский	Посёлок	71	212	202	414
<i>Щегловский район</i>						
9	Щегловск	Город		5446	5395	10841
	Кемеровский рудник	Пригород		3511	3693	7204
	Кемерово	Станция		115	120	235
	Химзавод	Пригород		1693	1753	3446
	Итого по г. Щегловску		6212	10765	10961	21726
10	Давыдова (Ишанова)	Деревня	113	268	303	571
11	Комиссарова	Деревня	85	198	222	420
12	Кур-Искитим	Деревня	177	375	415	790
13	Мозжуха	улус	89	187	211	398
Всего			7971	14576	14930	29506

* Список населённых мест Сибирского края. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. Новосибирск, 1929. С. 496, 512–517, 548–551. В таблицу не включены выселки.

На заседании президиума горсовета 20 мая 1929 г. признаётся необходимым оформление городской черты в новых границах¹. Дополнительный перечень определен на заседании президиума горсовета 12 июня:

«Намеченный ранее проект расширения городской черты считать в целом возможным к осуществлению. В состав расширения должны войти следующие земли:

а) по левому берегу реки Томи: 1) действующая городская черта, 2) отруб надела щегловских крестьян за Топким логом, 3) Мазуровский отруб полностью с химзаводом и 4) клин надела Ишановского – исправления южной части городской черты;

б) с намеченным изменением проекта расширения горчерты правого берега за счёт надела быв[шего] села Кемерово по данным ОкрЗУ согласиться. Т. е. северную часть надела с. Кемерово оставить в пользовании трудового крестьянства, а южную часть вместе с Л. М. З.

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 148, л. 25; Утверждены новые границы города // Кузбасс. 1929. 24 мая.

считать вошедшей в городскую черту, расширив её с учётом отвода земель под пастбище и прогон к водою;

в) расширение городской черты из земель надела крестьян Красного Яра должно пройти включением площади Л. М. З. – соснового бора всей западной части лесного надела Красного Яра...»¹.

Началась практическая работа по оформлению новой городской черты. В деревне Кемеровой демаркационные работы проводил землемер-землеустроитель Кузнецкого ОЗУ Мокроусов. Для желающих выселиться из деревни предусматривалось отвести землю (по норме в 2,5 га) по границе межевого надела деревни Боровой². 17 июня Мокроусову пришлось прервать полевые работы. Общее собрание крестьян деревни Кемеровой (126 человек) избрало комиссию с целью официально выразить руководству окружного земельного отдела своё нежелание быть горожанами. Основным мотивом такого демарша явилась тревога по случаю возможного увеличения налогового бремени, неизбежного при переходе в новый статус. Мокроусов в докладной записке сообщал о вызывающем поведении граждан деревни и просил принять меры к тому, чтобы работа не нарушалась, а шла спокойным порядком³. Окружным и городским властям вновь пришлось столкнуться с ситуацией пятилетней давности, когда включаемые в состав города крестьяне выражали своё несогласие.

Для разрешения спорных вопросов, а также для разъяснительной работы местной администрации пришлось создать специальную комиссию⁴.

Всего в результате полевых работ летом 1929 г. городская черта была расширена (в т. ч. за счёт бывшей деревни Кемеровой) до 11 тыс. га⁵.

Решением окрисполкома от 15 января 1930 г. Щегловск внесён в план строительства социалистических городов, что и было утвер-

---

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 74, л. 142–143; ф. р-1, оп. 1, д. 5, л. 57.

² Там же. Д. 49, л. 36.

³ Там же. Д. 49, л. 30, 31.

⁴ Там же. Ф. р-178, оп. 1, д. 49, л. 26–26об.

⁵ Там же. Ф. р-1, оп. 1, д. 5, л. 43.

ждено Совнаркомом¹. Уже в мае 1930 г. горсовет рассмотрел и обсудил представленный Проект-бюро Сибкомхоза эскизный проект по его планировке как Соцгорода².

Окончательно этот документ был составлен Проектно-техническим бюро Запсибкрайхоза в 1931 г.³ В связи с этим 8 марта 1931 г. на заседании горсовета принимается решение: «... проработать вопрос о черте города Щегловска и перепланировании селитебной черты города; от утверждения старого проекта [19]29 года черты городских земель – воздержаться... С прирезкой к городской черте земель трудового пользования от гр. г. Щегловска Смирновской и Ефремовской, излишков дер. Кур-Искитим, земли Г. З. И (быв[шая] пасека Комаровского), – согласиться»⁴. В этом же году границы были утверждены.

Общая площадь земель в пределах городской черты на 01.07.1932 г. составила 10 995,65 га, в том числе: застроенные земли – 822,93 га, предназначенные под застройку – 476,20 га, городские угодья – 5 769,20 га, земли, изъятые из непосредственного хозяйственного ведения горсовета, – 3927,32 га. По категориям земель городские угодья распределялись следующим образом: плодовые сады и питомники – 200 га, огороды – 225 га, пашня – 2 717,94 га, сенокосы – 366,31 га, выгоны – 314,53 га, НС и кустарники – 925,82 га, разработки ископаемых – 5,0 га, неудобные земли – 1 212,6 га (итого 5 769,2 га). Землепользователями городских угодий являлись: потребкооперация – 160 га, коллективы рабочих и служащих – 43,5 га, госучреждения – 1 129,536 га, хозяйства коммунальных органов – 4 434,45 га, единоличники – 2,119 га⁵.

---

¹ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 272, л. 294; Щегловск – социалистический город // Кузбасс. 1930. 25 апр.

² ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 213, л. 43–44.

³ ГАКО. Ф. р-6, оп. 4, д. 1. Частично опубликован в кн.: Кушникова М. М., Сергиенко В. А., Тогухев В. В. Страницы истории г. Кемерово. Кемерово, 1998. Т. 2. С. 625–637.

⁴ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 212, л. 163об.

⁵ Там же. Ф. р-1, оп. 1, д. 30, л. 116об.

Геодезическим бюро горкомхоза в 1932–1934 гг. составлен топографический план г. Кемерово (о переименовании Щегловска в Кемерово речь пойдёт в следующем параграфе) в масштабе 1:10 000. Постановлением президиума горсовета от 04.04.1935 г. рассмотренный горпланом и исправленный оригинал плана города был утверждён и представлен к изданию литографическим способом¹. Благодаря этому решению у нас есть уникальная возможность «увидеть» границы города начала 1930-х годов².

В начале 1930-х годов начался процесс оформления районного деления г. Кемерово.

На заседании президиума горсовета 20 ноября 1932 г. рассматривался вопрос «Об организации Райсовета на Кемруднике – правобережной части города по реке Томи»: «Широко развившийся в промышленном отношении рудник, подготовка к строительству коксохимкомбината на правом берегу Томи, а также развитие культурно-социальных мероприятий и торговли для обслуживания быта рабочих требуют повседневного конкретного руководства со стороны Горсовета, его отделов, в то же время рост всей промышленности в городе и рост городского населения, насчитывающего свыше 100 тыс. человек, разбросанность города Кемерово по обеим сторонам реки Томи затрудняют повседневное руководство со стороны Горсовета правобережной частью города.

Исходя из вышеизложенного и в соответствии с основным положением о горсоветах (СЗ СССР. 1928. № 10. Ст. 86), в городе Кемерово, как имеющем свыше 100 тыс. населения, организовать на Кемруднике райсовет, наименовав его «Рудничный райсовет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов»³.

Постановление президиума Западно-Сибирского крайисполкома от 2 декабря 1932 г. № 4163 гласило: «Принимая во внимание, что общее

---

¹ ГАКО. Ф. р-6, оп. 1, д. 105^б, л. 43.

² КОКМ. ОФ. 16283.

³ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 353, л. 280.

число жителей г. Кемерово превышает 100 тыс., что при отсутствии постоянного моста правобережная часть с каменноугольными шахтами, подсобными предприятиями и населением свыше 30 тыс. отрезана рекой Томью от левобережной части города, – образовать на правом берегу р. Томи районный Совет Кемеровского горсовета со всеми вытекающими законными последствиями»¹.

Обращает на себя внимание факт создания не административного района, а районного совета, который обслуживал правобережную часть города Кемерово (бывшая деревня Кемерово и Кемеровский рудник).

Первоначально наименование Рудничный не закрепилось за райсоветом. В решениях горсовета 1933 г. он фигурирует как правобережный райсовет (выборы в него состоялись в мае 1933 г.)². В 1934 г. райсовет в честь первого секретаря крайкома ВКП(б) Р. И. Эйхе получил наименование Эйховского³. Роберт Индрикович (1890–1940, двоюродный брат командарма Генриха Христофоровича⁴) при посещении города неоднократно бывал на шахте «Центральная», знакомился с планами горных работ⁵. Однако 29 апреля 1938 г., будучи наркомом земледелия СССР, Эйхе был арестован, попав в жернова той системы, в отлаживании которой принимал активное участие⁶. Поэтому 21 мая 1938 г. горсовет ходатайствовал перед Новосибирским облисполкомом о переименовании Эйховского райсовета с присвоением названия «Рудничный»⁷. Облисполком постановил: «Переименовать райсовет

¹ ГАНО. Ф. р-47, оп. 1, д. 1585, л. 22.

² См., например: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 409, л. 137.

³ Специального решения президиума горсовета о наименовании правобережного райсовета Эйховским в 1934 г. не принималось. В документах горсовета наименование Эйховский райсовет впервые встречается в протоколе от 5 ноября. Однако в сохранившихся за № 7 от 22 апреля 1934 г. протоколах заседаний президиума райсовета 1-го созыва он именуется как Эйховский. ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 476, л. 259; д. 507, л. 1.

⁴ Тарасов Е. П. Краском Генрих Эйхе. М., 1975. С. 5.

⁵ Кузбасс. 1926. 22 дек.; 1933. 21 февраля; 1935. 22 янв.

⁶ Павлова И. В. Роберт Эйхе // Вопросы истории. 2001. № 1. С. 86.

⁷ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 855, л. 174об.; оп. 5, д. 4, л. 32.

им. Эйхе г. Кемерово в Рудничный. Просить ВЦИК утвердить настоящее решение»¹.

20 июня 1934 г. Кемеровский горсовет принимает решение просить президиум Сибкрайисполкома санкционировать организацию поселкового Совета на правобережной Химплощадке², находящейся за городской чертой (строительство комбината шло на месте бывшей деревни Евсеевой).

5 декабря этого же года горсовет удовлетворил ходатайство рабочих строителей Химплощадки о присвоении посёлку имени «погибшего секретаря ЦК и Ленинградского обкома и члена ВЦИК тов. Кирова»³. Однако ВЦИК в 1935 г. сформировавшемуся рабочему посёлку присвоил название «Строитель».

15 июля 1937 г., учитывая непосредственное примыкание и хозяйственную связь территории промплощадки и посёлка Химстроя к территории горчерты Эйховского района, президиум горсовета постановил просить Запсибкрайисполком возбудить ходатайство перед ВЦИК о включении площадки, занятой посёлком и промплощадкой Химстроя в территорию городской черты, а также об утверждении существующего Кировского райсовета вместо числящегося посёлка Строитель⁴.

С ходатайством перед ВЦИК об образовании Кировского райсовета выступил 4 марта 1938 г. правопреемник Запсибкрайисполкома – Новосибирский облисполком⁵.

И опять речь шла об образовании райсовета. Впрочем, в это время начинается процесс размежевания терминов «райсовет» и «район» (как составной части городской территории). В сентябре 1940 г. президиум горсовета рассмотрел вопрос об организации *райсоветов* в левобережной части города Кемерово, признав необходимым

---

¹ ГАНО. Ф. 1020, оп. 2, д. 12, л. 276.

² ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 475, л. 177.

³ Там же. Д. 476, л. 259.

⁴ Там же. Д. 773, л. 146об.

⁵ ГАНО. Ф. 1020, оп. 2, д. 10, л. 100.

«в целях улучшения культурно-бытового обслуживания населения и приближения руководства советских организаций к практическому разрешению хозяйственных, учебно-воспитательных и прочих вопросов левобережной части города» организацию двух новых райсоветов: Промышленного (объединяющего западную территорию от кирзаводов до Щетинкина лога, Вокзальной, Лермонтова и городской ветки) и Центрального (включающего Притомский, Приискитимский и Заискитимский районы)¹. И в то же время решением от 26 декабря 1940 г. устанавливал границу между Кировским и Рудничным районами по речке Крутой (Кемеровский лог) и линией ж. д., проходящей на шахту «Центральная» (территория бывшей деревни Кемерово передана в административное подчинение Кировского райисполкома)².

Аналогичный процесс происходил в этот же период при районировании второго города Кузбасса – Сталинска³. Вероятно, перемещение акцента значимости в делопроизводстве с «райсовета» (орган управления) на понятие «район» (административно-территориальная единица) исходило от высшей законодательной власти. Указом Президиума ВС РСФСР от 15 марта 1941 г. образован *Центральный район* города Кемерова «за счёт территории города, не входящей в состав *районов* и непосредственно подчинённой городским организациям»⁴ (ср.: в ходатайстве горсовета говорилось об образовании *райсовета*; высшим законодательным органом (ВЦИК или Президиумом ВС РСФСР) Рудничный и Кировский районы не утверждались).

Немного ранее, 27 января 1941 г., Президиум ВС РСФСР утвердил решение Новосибирского облисполкома от 11 сентября 1940 г. и включил в городскую черту города Кемерова территории

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 5, д. 9, л. 62.

² ГАКО. Ф. р-18, оп. 5, д. 9, л. 315; ф. р-469, оп. 1, д. 2, л. 116; д. 3, л. 4.

³ *Лизогуб П. П.* Формирование территории города Новокузнецка и его районирование (до начала 1940-х гг.) // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2008. Вып. 10. С. 125–126.

⁴ Архивная справка Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) № 64-т от 28.02.2001 г.: ф. А-385, оп. 1, д. 367, л. 20; Кузбасс. 1941. 21 марта.

р. п. «Строитель» с земельной площадью 4 187 га, шахты «Северная» 1 476 га, шахты «Октябрёнок» 200 га, южного участка 555 га, нефтебазы 25 га и леса местного значения 18 га. Кемеровскому горсовету был подчинён и рабочий посёлок Пионер Кемеровского района. Включение в черту города земель пригородных совхозов «Забойщик» 1 054 га, «Металлплощадка» 1 524 га и теплично-парникового совхоза 604 га признано нецелесообразным¹.

Город рос, планомерно поглощая окрестные территории, вместе с расположенными на них старыми и новыми населёнными пунктами...

5.3. Дискуссия по переименованию города

Незадолго до празднования 10-й годовщины Октябрьской революции на страницах окружной газеты «Кузбасс» «в порядке обсуждения» был поднят вопрос о переименовании окружного центра – города Щегловска. Начало дискуссии положила заметка (21 октября) некоего М. Сибирякова (вероятно, это псевдоним), в которой автор, отметив, что центр округа и сибирской кочегарки носит случайное имя (основателей села, ничем не прославленных и потому неизвестных), предложил назвать его Ново-Кузнецком по наименованию округа и каменноугольного района (приставка Ново- требовалась для отличия от старого Кузнецка)².

Среди читателей газеты предложенное переименование города не встретило одобрения. По мнению откликнувшихся, название «Кузнецк» не имело революционного прошлого, мало отражало промышленное значение города, и предлагали назвать его Красные шахты, Красношахтинск. Был отклик вообще оставить как есть, так как города Кузнецк и Шахты уже существовали в стране, а к самому переименованию следовало «относиться с большой осторожностью»³.

¹ Архивная справка ГА РФ № 64-т от 28.02.2001 г.: ф. А-385, оп. 1, д. 365, л. 46; ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 900, л. 9–10.

² Сибиряков М. Не Щегловск, а ... Ново-Кузнецк // Кузбасс. 1927. 21 окт.

³ Как переименовать Щегловск? // Кузбасс. 1927. 26, 28 окт.

Впрочем, мнение населения мало что могло изменить. Уже 24 октября горсовет постановил переименовать город Щегловск и станцию Кемерово в Ново-Кузнецк с последующим ходатайством перед окрисполкомом и ВЦИК утвердить это решение¹.

Данное постановление встретило решительное противодействие со стороны правления Томской железной дороги, которое считало переименование станции Кемерово нецелесообразным. На сети железных дорог уже существовали две одноимённые станции Кузнецк, что вызывало путаницу в доставке грузов, непроизводительную переписку и убытки для дороги. Появление ещё одной станции усилило бы путаницу, поэтому правление Томской железной дороги просило окрисполком не утверждать решение горсовета².

12 мая 1928 г. во Дворце труда состоялся расширенный торжественный пленум горсовета, посвящённый 10-летию города и первого съезда Советов бывшего Щегловского уезда. На пленуме выступили с воспоминаниями об организации в 1918 г. города участники I съезда Советов И. П. Белов, И. Г. Ковалёв и П. З. Прищепов. Пленум постановил присвоить Щегловску новое название – Кузбасс. Председатель окрисполкома В. Базанов аргументировал решение так: «Принимая во внимание огромную будущность Кузнецкого бассейна, что Щегловск с начала районирования Сибирского края является окружным центром, – он вправе олицетворять собою наименование округа»³.

Решение о переименовании Щегловска и станции Кемерово в Кузбасс президиум горсовета принял ещё до пленума – 3 мая, причём сделано это было «вдогонку» постановлению окрисполкома⁴. Название Кузбасс считалось наиболее проходимым через инстанции

---

¹ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 75, л. 133; Не Щегловск, а Ново-Кузнецк // Кузбасс. 1927. 29 окт.

² Кузбасс. 1927. 21 дек.

³ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 75, л. 18–19; Базанов В. Щегловск – «Кузбасс» // Кузбасс. 1928. 13 мая.

⁴ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 95, л. 60; Кузбасс. 1928. 29 апр.

по сравнению с другими вариантами: Красношахтинск, Ново-Кузбасск, Краснопартизанск, Красный хим¹.

ВЦИК со своей стороны полученное ходатайство окрисполкома переправил крайисполкому на предварительное рассмотрение². Однако и в этот раз вопрос остался неразрешённым, несмотря на настойчивые требования горсовета перед окрисполкомом о необходимости переименования Щегловска в Кузбасс³.

Между тем актуальность вопроса усиливалась путаницей в адресации, и не только в почтовом ведомстве, когда округ назывался Кузнецким, окружной центр – Щегловск, станция около него – Кемерово, а почти все учреждения, находящиеся в Щегловске, именовались кузнецкими окружными.

Самая массовая дискуссия по переименованию Щегловска прошла осенью 1929 г. и была вызвана решением горсовета от 14 октября о её проведении на страницах газеты «Кузбасс»⁴.

Мнение городских властей было озвучено председателем горсовета С. А. Озеровым: «Щегловск нужно переименовать в Кемерово. О том, чтобы у города осталось название – Щегловск, не может быть и разговора, так как это название никак не подходит к центру развивающегося индустриального округа. Городом Щегловск стал при Колчаке, в 1918 г., до этого он был селом. В 1906 г. из России, из Орловской или Курской губернии на место нынешнего города переселились кулаки-братья Щегловы, которые и заняли свободный участок.

Братья Щегловы осели, выстроили заимку и занялись сельским хозяйством. Через некоторое время к ним стали подъезжать родственники, и заимка разрослась в деревню. Щегловы, помимо сельского хозяйства,

---

¹ Кузбасс или Красные Шахты? // Кузбасс. 1928. 5 мая.

² Переименование Щегловска откладывается // Кузбасс. 1928. 19 июня.

³ Назовём город Кузбассом // Кузбасс. 1929. 17 апр.

⁴ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 150, л. 3.

заялись барышничеством: скупали в окрестностях скот и продавали его, угоняя табунами в Томск.

Впоследствии деревня Щеглово (названная так по имени кулаков Щегловых) выросла в село, а при Колчаке была переименована в город Щегловск...

Для многих промышленных предприятий Советского Союза хорошо известен Кемеровский рудник и Кемеровский коксохимический завод, с которыми они сталкивались в деловых вопросах. За границей же в Америке и Англии, знают Кемерово, так как в нём находилась АИК»¹.

Выдвигая название Кемерово, С. А. Озеров предлагал обсудить вопрос.

Редакция газеты получила многочисленные отклики. Практически все высказанные мнения о названии города исходили из индустриального характера и его рождения в революционные годы. Город шахтёров и химиков выдвинул большую часть названий в честь данных отраслей промышленности:

угольной – Горнозаводск, Горнопромышленск, Добычевск, Каменноугольск, Красноугольск, Красный Шахтер, Новый горняк, Сибугольск, Углегигантск, Угледар, Углесибирск, Центроугольск, Черноугольск;

химической – Краснохим, Краснохимик, Краснохимическ, Химик, Химкоксоград, Центрохим;

объединяющие обе отрасли – Горнохимзаводск, Химугольск, Химцентрал;

отражающие в целом промышленность – Гигантов, Индустриальск, Золото, Краснозаводск, Кузбасстрой, Пролетарск, Пролет-Удар, Промышленск, Сибудар, Уголь и металл, Цветмет.

Значительную группу предложений составили названия, отражающие время и условия возникновения города: Заря, Красногвардеец, Краснопартизанск, Красный Октябрь, Майск, Октябрьск, Партизан, Пар-

---

¹ Щегловск должен быть переименован // Кузбасс. 1929. 17 окт.

тизанск, Первомайск, Победоносец, Свобода, Советск, Советостройск, Совстрой.

Звучали предложения назвать город в честь видных деятелей партии и государства: Богград, Владленск, Гатилов (активист по хлебозаготовкам в Сибири), Чичеринск.

Не осталось без внимания географическое положение города: Совбасс, Совбасск, Средне-Томск, Томьбасс, Томьград, Центральск.

Отмечаются также наименования: «Новой культуры», Перекоп, а также ранее обсуждаемые – Кузбасс и Ново-Кузнецк¹.

Характерно, что предложение председателя горсовета о переименовании города в Кемерово не встретило поддержки у горожан. Наоборот, оно отвергалось на том основании, что «так же [как Щегловск. – У. И.] произошло от кулаков» (Кемеровых)². Поэтому трудно согласиться с мнением исследователя В. П. Андреева, что «чаще других звучали предложения о переименовании Щегловска в Кемерово»³. По крайней мере, на страницах газеты они не фиксируются.

Появлялись и сатирические заметки по обсуждаемой проблеме. Вскрывая изъяны жизни города, один из респондентов газеты отмечал, что для названия необходимо брать характерную черту, и предлагал следующие имена: Очерёдинск (очередь полонила щегловского обывателя), Прогульск (на шахте «Центральная» за 20 дней октября произошло 1 356 прогульных человеко-дней), Нахальск (несанкционированное занятие освободившихся домов). Они, по мнению автора заметки, «будут более правдивы, чем всякие Майски и Краснохимически»⁴.

Несмотря на состоявшуюся дискуссию и высказанное мнение своего председателя, 12 ноября 1929 г. президиум горсовета решил вновь возбудить ходатайство перед окрисполкомом о пере-

¹ Как назвать город? // Кузбасс. 1929. 17, 21, 22, 23, 24, 25, 31 окт.; 5, 12, 19, 22 нояб.

² Дударев С. Предлагаю название городу – «Советск» // Кузбасс. 1929. 19 окт.

³ Андреев В. П. Российская топонимия XX века и политика: уч.-метод. пособие для студ. ист. фак-та. Томск, 2005. С. 18.

⁴ Анчаров Ю. Как назвать город? // Кузбасс. 1929. 27 окт.

именовании г. Щегловска и станции Кемерово в город Кузбасс и округа – в Кузбасский¹.

14 декабря состоялось совещание актива горсовета. На нём С. А. Озеров подвёл итоги состоявшейся на страницах «Кузбасса» дискуссии по переименованию города. Из полученных предложений президиум горсовета счёл наиболее удачными «Кузбасс», «Красноугольск», «Индустроград» и «Ново-Кузнецк», а из них лучшим признано – «Кузбасс». Совещание решило обратиться в окрисполком с просьбой о срочном разрешении этого вопроса².

Кузнецкий окрисполком 25 января 1930 г. принял решение через крайисполком возбудить ходатайство перед ВЦИК о переименовании города Щегловска и станции Кемерово в город Кузбасс и Кузнецкий округ – в Кузбасский³.

Данное ходатайство в очередной раз не дождалось своего разрешения. Вероятно, одной из причин «молчания» стала реформа управленческого аппарата, проведённая в связи с ликвидацией окружного деления в стране. Кузнецкий окрисполком со своими отделами считался ликвидированным с 10 августа 1930 г.⁴

В постановлениях президиума Щегловского горисполкома и на страницах газеты «Кузбасс» за 1930 г. отсутствуют сведения об инициировании переименования города, конкретно – в город Кемерово. Однако 5 декабря 1930 г. на заседании президиума Западно-Сибирского краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов рассматривается вопрос «О переименовании города Щегловска в город Кемерово». Запсибкрайисполком постановил:

«Ходатайство Щегловского горсовета [его номер и дата не указываются. – У. И.] о переименовании Щегловска в город Кемерово

---

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 150, л. 18; Кузбасс. 1929. 14 нояб.

² Кузбасс. 1929. 16 дек.

³ ГАКО. Ф. р-22, оп. 1, д. 272, л. 325.

⁴ Там же. Л. 420.

считать вполне обоснованным и новое наименование города – характеризующим местные ископаемые богатства, так как туземное слово «КЕМЕР» в переводе на русский язык обозначает «уголь».

Ходатайствовать перед ВЦИК о переименовании города Щегловска в город Кемерово и Щегловского района в Кемеровский.

Зам. председателя Зап.-Сибкрайисполкома Решиков.

Секретарь Зап. СКИКа Ветров»¹.

Не обнаружив ходатайства Щегловского горсовета, тем не менее мы можем сказать, что на решение властей по этому вопросу значительное влияние оказал народнохозяйственный, а не идеологический фактор. Действующий с 1907 г. Кемеровский рудник, совсем недавно (ноябрь 1928 г.) включённый в состав г. Щегловска, являлся не только одним из основных предприятий города, но и всего Кузбасса. Рудник (получивший название от близлежащей деревни Кемеровой) и железнодорожная станция (правление Томской железной дороги планомерно выступало против переименования станции) дали название городу.

Больше года ушло на согласование вопроса в высших государственных органах власти. 1 января 1932 г. Президиум ВЦИК переименовал город Щегловск в город Кемерово и направил постановление на утверждение Президиума ЦИК Союза ССР².

27 марта 1932 г. Президиум ЦИК Союза ССР постановил: ходатайство президиума ВЦИК удовлетворить и г. Щегловск Западно-Сибирского края переименовать в г. Кемерово. Постановление подписано председателем ЦИК Союза ССР М. Калининым и секретарём А. Енукидзе³.

Таким образом, завершился инициированный городскими властями вопрос о переименовании города, рассматриваемый и обсуждаемый на протяжении пяти лет. Несмотря на развёрнутую по этому вопросу общественную кампанию, предложения горожан

---

¹ Там же. Ф. р-18, оп. 1, д. 197, л. 72.

² ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 264, л. 106.

³ СУ СССР. 1932. № 22. Ст. 136. С. 205.

фактически не были учтены. Городские власти рассматривали только два варианта: Ново-Кузнецк и Кузбасс. Однако включение в конце 1928 г. в городскую черту Щегловска Кемеровского рудника и станции Кемеровой предопределило его новое название. Железнодорожные топонимы всегда отличались определённой консервативностью в вопросах переименования, а о Кемеровском руднике знали не только в стране, но и благодаря деятельности АИК «Кузбасс» – за её пределами. В итоге вариант переименования Щегловска в Кемерово, впервые высказанный С. А. Озеровым, но первоначально не нашедший видимой поддержки у окружающих властей, – остался единственно возможным.

На карте страны появился новый город – Кемерово. О нём сообщала небольшая заметка в рубрике «Новые города социализма» центральной газеты страны «Правда»: «Кемерово – другой новый индустриальный центр Кузбасса. Угольная промышленность здесь дополнена мощной химической промышленностью. В 1923 г. в Кемерово было 11 тыс. жителей, в прошлом году – около 48, на 1 января текущего года – свыше 90 тыс.

Развёрнуто капитальное жилстроительство. Строится водопровод. Дома и улицы освещаются электричеством. В текущем году в коммунальное строительство Кемерова вкладывается 2 млн рублей»¹.

В общественном мнении Кемерово становится олицетворением всего нового, передового, социалистического. На страницах газеты середины 1930-х годов речь шла не иначе как о строительстве Большого Кемерово².

Прежнее название города – Щегловск – становится синонимом мешанства, упадка, приобретает уничижительный оттенок³. Поэтому не случайно улица Щегловская, от которой собственно и развивался го-

---

¹ Правда. 1932. 11 июня.

² См., например: О плане Большого Кемерово // Кузбасс. 1936. 24 июля.

³ См., например: «Щегловцы» // Кузбасс. 1934. 8 апр.; Любители щегловщины // Кузбасс. 1935. 24 июля и др.

род, решением президиума горсовета от 15 июня 1935 г. переименовывается в улицу имени Мичурина¹.

Форма топонима «Кемерово» (среднего рода на *-ово*) не характерна для сибирских городов, названия которых, как правило, оканчиваются на *-ск* (например: Томск, Новосибирск, Прокопьевск и т. д.). Это вызывает известные сложности, особенно у иногородних жителей, при его склонении. По сложившейся практике топоним склоняется как при видовом (Кемерово) словоупотреблении, так и с родовым (город) термином, хотя в настоящее время в лингвистике наблюдается общая тенденция к неизменяемости видового члена родо-видовой пары².

В дальнейшей истории города ещё дважды поднимался вопрос о его переименовании.

После смерти (самоубийства) наркома Г. К. Орджоникидзе (28.10.1886–18.02.1937) по всей стране прошли мероприятия, посвящённые его памяти и с целью увековечивания его имени. 20 февраля 1937 г. объединённый пленум Кемеровского горкома ВКП(б) и горсовета принял постановление возбудить ходатайство перед крайисполкомом и ВЦИК о переименовании города Кемерово в город Серго, а улицу Набережную – в улицу Орджоникидзе³.

Правопреемник Запсибкрайисполкома Новосибирский облисполком постановлением № 301 от 26 ноября 1937 г. поддержал «ходатайство трудящихся и организаций гор. Кемерово о переименовании города и железнодорожной станции в город и станцию СЕРГОГРАД, а также переименовании Набережной улицы гор. Кемерово в улицу Орджоникидзе» и вынес настоящее постановление на утверждение президиума ВЦИК⁴.

Постановление Новосибирского облисполкома вряд ли могло быть положительно решено, так как ещё 13 марта ЦИК Союза ССР

¹ ГАКО. Ф. р-18, оп. 1, д. 561, л. 201.

² *Левашов Е. А.* Географические названия. Прилагательные, образованные от них названия жителей: словарь-справочник. СПб., 2000. С. 6.

³ Кузбасс. 1937. 23 февр.

⁴ ГАНО. Ф. р-1020, оп. 2, д. 2, л. 357.

принял постановление «Об увековечении памяти Г. К. Орджоникидзе», по одному из пунктов которого город Кадиевка (Донбасс) был переименован в город Серго¹.

В ноябре 1960 г. в ЦК КПСС по РСФСР, Совет министров и Президиум Верховного Совета республики ушло ходатайство за подписью секретаря обкома партии Л. И. Лубенникова и председателя облисполкома М. Карпенко с просьбой присвоить областному центру более подходящее имя – Кузбасск: «...В своё время нынешний областной центр был назван городом Кемерово по имени небольшой деревушки, вошедшей в городскую черту, хотя основой для образования был город Щегловск, названный по имени купцов Щегловых...». Оригинальная инициатива первого секретаря Кемеровского обкома КПСС на заседании Бюро ЦК КПСС по РСФСР признана нецелесообразной².

---

¹ Кузбасс. 1937. 15 марта.

² Берлинтейгер Б. Ещё раз о нашем имени // Кемерово. 1995. 6 июля; Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово, 2004. С. 221.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

55°21' с. ш. и 86°04' в. д. – точка системы координат, обозначающая местоположение г. Кемерово.

На территории Кузнецкой впадины – районе её проецирования в каменноугольный и пермский периоды палеозойской эры (примерно с 330 по 220 млн лет до н. э.) шло накопление угленосных отложений, составивших впоследствии месторождения одного из крупнейших угольных бассейнов мира – Кузбасса. Река Томь имела длительную историю формирования. В результате многократных неотектонических движений она, ориентировочно 180 тыс. лет назад, выработала план современной долины, где находится Горелая гора. Циклические движения привели к образованию пяти надпойменных и двух пойменных террас¹.

Временем эпохи поздней бронзы датируются находки археологов наиболее древних следов проживания в этих местах человека (поселение Люскус I, правобережная приустьевая терраса р. Люскус, X–VIII в. до н. э.).

В XX веке там был образован город Кемерово, имя которого Международный планетный центр в Кембридже (США) в 1982 г. присвоил малой планете № 2140 (диаметр около 20 км, расстояние от Солнца – 448 млн км, открыта сотрудницей Крымской астрофизической лаборатории Т. М. Смирновой)².

Специфика угольного сырья Кемеровского месторождения, строительство Транссиба, включение в начале XX в. Кабинетом Е. И. В. месторождения в сферу своих экономических интересов и последующая

¹ Кондаков А. Н., Возная А. А. Недра земли, глобальная геотектоника. Геологическое становление Кузнецкого края: учеб. пособие / КузГТУ. Кемерово, 2010. С. 42–57.

² Каченко В. Крым, посёлок Научный... // Комсомолец Кузбасса. 1982. 5 июня; Коротцев О. Имя планеты – Кемерово // Правда. 1983. 21 янв.; Долгих Е. Две «кузбасские» планеты // Земля Кузнецкая. Кемерово, 1986. С. 126–130.

сдача в концессию «Копикузу» – эти и ещё ряд немаловажных условий сориентировали государственные и деловые круги на формирование в 1907–1916 годах Кемеровского промышленного узла (рудник – химзавод – железнодорожная станция).

Для территории России рубежа XIX–XX веков процесс пересмотра поземельных отношений внутри и вокруг населённых пунктов, претендовавших на статус города, отмечается исследователями как типичный¹. В деревнях Верхотомской волости резкое преобладание пришлого населения над коренным (следствие аграрной переселенческой политики начала XX в.) привело к противоречиям между ранее сложившейся структурой землевладения и новой ситуацией в землепользовании. Наличие у старожильского населения юридических прав на хозяйственные угодья и фактическое бесправие неприписанных к сельским обществам и приписанных малоимущих переселенцев вызвали гипертрофированное развитие арендных отношений и разных форм спекуляции землёй. Неизбежно возникла ситуация соблазна обогащения одних (старожилов) и уже наблюдаемой пауперизации других (переселенцев).

Разрешение земельной проблемы могло реализоваться посредством провозглашения о создании города, состоявшегося 9 мая 1918 г. на первом (учредительном) Щегловском съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Но в архивных и других источниках пока не обнаружено постановления центрального органа (или упоминания о нём) об утверждении резолюции съезда. Вероятно, его отсутствие вообще косвенным образом в последующем почти на десятилетие «растянуло» процедуру оформления статуса города.

При формировании территории города был применён принцип полицентризма – объединения единой городской чертой нескольких населённых пунктов. С изменением в первой половине XIX в. статуса деревни Усть-Искитимской на волостное село, Верхотомским острогом,

---

¹ Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М., 1983. С. 254–256.

ранее бывшим военно-административным центром Среднего Притомья на этапе его первоначального заселения русскими, фактически была утрачена перспектива генезиса в городское поселение.

К началу XX в. с. Усть-Искитимское приобрело доминирующее положение среди окрестных селений вследствие сосредоточения на её территории административной (светской и церковной) власти и крупных торговых заведений с собственной ярмаркой (один, а затем два раза в год) и еженедельным базаром. Как экономический центр «притяжения» округи село выбирается «столицей» проектируемого нового уезда (посредством включения в его состав ряда волостей Кузнецкого, Мариинского и Томского уездов) в составе Томской губернии.

Одним из принципиальных моментов для понимания подтекста дискуссий, развернувшихся в СМИ Кузбасса в конце XX – начале XXI в. вокруг определения истоков и даты образования будущего областного центра, является вопрос о том, какое поселение получило статус города. Для сложившегося в местной историографии мнения это волостное село Усть-Искитимское, но следует обратить внимание на неоднозначность подобной трактовки.

Вытекающее из анализа законодательных и иных групп источников это заключение сформулировано на основе представленных в монографии реальных событий. В сумме они правдоподобно, при использовании конкретно-исторических методов и систематологической исследовательской «оптики» (анализа в «фокусе» разнообразного спектра экономико-географической, политической, хозяйственно-правовой, демографической, военно-тактической, генеалогической и других отраслей современных научных знаний), маркируют исходный период и последующие ступени развития села, приближения его действительного административного, экономического состояния и потенциала социально-профессиональной структуры населения к соответствию городскому статусу.

В середине 1917 г. очередной попыткой разрешения назревших поземельных отношений явилась нарезка на землях крестьянского

общества села Усть-Искитимского земельных участков под усадьбы будущего (при открытии уезда) городского общества. Правовым основанием послужил приговор, составленный сельчанами, о переводе села Усть-Искитимского (Щегловского) в городской статус. Однако документ был составлен с нарушением действующего законодательства (его подписали менее $\frac{1}{4}$ вместо необходимых $\frac{2}{3}$ от числа домохозяев села), что признавали в будущем губернские власти периода временного Сибирского правительства и Правительства Верховного правителя адмирала А. В. Колчака.

Таким образом, процесс инициирования преобразования села Усть-Искитимского (Щегловского) в город был *нелегитимным*. Ставка на этот аргумент в связи с отсутствием компенсации за уступаемые городу земли (со стороны Томской губернской управы) станет главным доводом старожилов на протяжении всей последующей их борьбы за сохранение своего сельского положения.

Объективная потребность в городе предопределила поддержку стихийно возникшему городскому сообществу со стороны региональных властей, причем независимо от политической ориентации последних, сменявших друг друга в условиях начавшейся гражданской войны. Однако г. Щегловск как объект права мог полноценно существовать только при наличии юридически закреплённой за ним территории.

Данный вопрос оказался неразрешимым как в период первых месяцев советской власти (конец 1917 – начало 1918 г.), так и для последующих правительств её противников. Фактически с 1918 г. на территории с. Усть-Искитимского (Щегловского) существовало два общества – сельское (в реальности упустившего инициативу распоряжения земельной собственностью) и городское (без оформленных прав захватившего эту инициативу).

После восстановления советской власти история вопроса до 1920 г. игнорировалась. В общественном сознании непреложным считался факт, что город возник из села Усть-Искитимского. Однако неурегулированность земельного вопроса определила феномен

существования Общества граждан бывшего села Усть-Искитимского, не упускавшего любой возможности в различных инстанциях добиваться решения о выводе села за городскую черту и получения компенсаций за потерянные угодья хозяйственного назначения.

Из стихийно возникшего посёлка на надельных землях волостного села в первой половине 1920-х годов вырос город. Более 25% его населения основным источником дохода имели занятие сельским хозяйством. Это обстоятельство ставило под сомнение, согласно Положению о городских и сельских поселениях от 15 сентября 1924 г., дальнейшее закрепление за Щегловском городского статуса. И вновь возрастающее для страны значение кемеровского угля и мировая известность АИК «Кузбасс», железнодорожная станция, прирастающие новыми предприятиями Кемеровский рудник и химзавод (формально ещё не входящие в городскую черту) заставили губернские власти закрыть глаза на требование документа и сохранить за Щегловском статус города. Утверждение ВЦИКом 6 июня 1925 г. Щегловска в списке городов Сибири формально (на сегодняшний день) является первой датой утверждения Кемерово в статусе города. Дискуссионным остаётся факт утверждения Щегловска в статусе города ВЦИКом или Совнаркомом в 1918 г., так как подтверждающие его источники не выявлены.

В свете вышеуказанных событий борьба граждан бывшего села Усть-Искитимского с городскими властями была обречена. Последним актом «сопротивления» стало обжалование подготовленного проекта городской черты, включившего в её пределы и территорию села. *Определением судебного заседания Томской губернской земельной комиссии от 9 марта 1925 г. окончательно признавался факт образования города Щегловска путём преобразования («переименования») села Усть-Искитимского* (кроме того, город Щегловск впервые получил свои законодательно оформленные границы).

Таким образом, процесс преобразования села Усть-Искитимского (Щегловского) в город Щегловск растянулся на восемь лет, а последняя

точка в этом деле была поставлена судебным решением губернской земельной комиссии! Уникальный случай в практике генезиса российских городов!

Уже в конце 1928 г. ВЦИК включил в городскую черту железнодорожную станцию, химзавод, рудник, а заодно и д. Кемерово, что фактически предопределило в будущем новое название города. Возражения крестьянского общества деревни были достаточно быстро погашены (окончательно оформление новой городской черты завершилось в 1931 году).

Городскими властями была инициирована кампания по переименованию г. Щегловска. Неоднократное лоббирование перед вышестоящими инстанциями наименований Ново-Кузнецк и особенно Кузбасс, выбранных в административных кабинетах, оказалось безуспешным. Символично, что новое имя города – Кемерово исходило из промышленной составляющей процесса градообразования. Аграрная страница в истории населённого пункта была окончательно перевёрнута. Но в соответствии с пропагандируемым в 1930-е годы ортодоксальным идеологическим клише о необходимости борьбы с пережитками капиталистического прошлого среди населения ещё длительное время проводилась кампания уничижительно-критического отношения ко всему, что было связано с обыденной жизнью старого Щегловска.

В 1930-х годах происходило дальнейшее расширение городской черты, численность городского населения в связи с промышленным строительством резко возрастала. Как следствие, начался процесс районирования территории г. Кемерово, вначале на его правобережной части, а затем и левобережной. Постепенное поглощение городом старых и новых населённых пунктов проводилось по мере прагматически целесообразной оптимизации местной системы административно-хозяйственного управления.

Возвращаясь к дискуссии о возрасте г. Кемерово, которая подробно была рассмотрена во введении, можно прийти к следующим заключениям.

Если исходить из формального принципа образования города из села Усть-Искитимского, то датой основания г. Кемерово как населённого пункта следует считать 1750 год (согласно «Ландкарте Удорской провинции Кузнецкого и Томского уездов»), а как городского поселения – 1918 год (согласно решению первого (учредительного) Щегловского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов). Но ни в коей мере мы не можем считать датой основания Кемерово как населённого пункта 1696 (1698) год по отмеченной на «Чертеже Томского города» С. У. Ремезова на правом берегу реки Томи деревни Щегловой (Красный Яр). Данная деревня и д. Усть-Искитимская (на левом берегу реки Томи) – это разные населённые пункты! Городу дал жизнь левобережный населённый пункт, деревня Красный Яр вошла в состав г. Кемерово только в 1962 г.

Полагаем, что формирование территории будущего города происходило первоначально на части надельных земель села Усть-Искитимского одновременно с увеличением там численности профессиональной группы населения, не связанной (или частично связанной) с земледелием. Этот признак идентичен для первоначального периода генезиса многих городов Западной Европы и Руси эпохи раннего Средневековья. Возрастающая там концентрация ремесленников, чиновников, торговцев и лиц других профессий, напрямую не связанных с землёй, но в достаточной мере обеспеченных продуктами сельской округи, являлась благоприятным условием для развития интеллектуальной среды и других социальных новаций.

Дата основания г. Кемерово оказалась в прямой зависимости от проявления эффектов окончательного доминирования этой разросшейся социальной ячейки перед традиционным сельским обществом с. Усть-Искитимского, в том числе:

- разнообразия отраслевой принадлежности входящих в неё представителей;
- численности этой категории жителей;

– их занятости в отраслях экономики, определяющих промышленную перспективу территории, наиболее привлекательную для государства;

– сплочённости и активности при отстаивании своих коллективных интересов.

Вышеизложенный в монографии материал свидетельствует, что этот процесс в основном завершился накануне событий 1917 г.

Мы постарались донести до читателя имена основателей «кемеровских» деревень – тружеников-земледельцев, активно осваивавших сибирские просторы, труд которых был отягощён припиской к заводам Колывано-Воскресенского (Алтайского) горного округа. Прделана трудоемкая работа по восстановлению родословной крестьян Кемеровых, чьё имя (опосредованно) носит город. Особое внимание уделено вопросам истории исследования и разработки угольных пластов в окрестностях Горелой горы, о значении которой в жизни города уже говорилось. Восстановлены, насколько удалось, сохранившиеся в источниках биографии двух замечательных соотечественников, без имён которых невозможно представить существование современного города: рудознатца, тобольского казачьего сына Михайлы Волкова (биография уже была в центре нашего внимания) и горного инженера полковника Наркиза Александровича Соколовского (имя которого полтора века незаслуженно находилось в тени старшего брата Л. А. Соколовского и учёного П. А. Чихачёва).

Многие страницы истории нашего города-труженика ещё ждут своего исследования, а значит, ставить точку в его биографии пока рано...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Ф. 214 (Сибирский приказ), кн. 1279, 1371.

Ф. 271 (Берг- и Мануфактур-коллегия), оп. 1, кн. 12, кн. 621; оп. 3, д. 140.

Ф. 350 (Ревизские сказки), оп. 2, дд. 3579, 3582.

Архивная справка № 175 от 26.03.1997 «Об открытии угольных месторождений в Томском крае».

ГУКО «Государственный архив Кемеровской области» (ГУКО «ГАКО»)

Ф. д-13 (Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз)), оп. 1, д. 1, 8, 9.

Ф. д-15 (Кузнецкий уездный суд), оп. 1, д. 1.

Ф. д-60 (Коллекция метрических книг), оп. 1, д. 45, 85, 109, 165, 618; оп. 3, д. 19, 49; оп. 4, д. 17, 29, 153, 283, 377, 377а; оп. 6, д. 14, 15, 84, 383.

Ф. п-14 (Рудничный райком КПСС, г. Кемерово), оп. 6, д. 4.

Ф. п-15, оп. 14, д. 5.

Ф. п-47 (Щегловский уездный комитет РКП (б)), оп. 1, д. 1, 49.

Ф. п-483 (Партийный архив Кемеровского обкома КПСС), оп. 1, д. 11 (воспоминания В. П. Шевелёва-Лубкова), 26 (воспоминания Г. Д. Шувалова), 62 (воспоминания С. Ф. Голкина), 65 (воспоминания С. Е. Полякова), 68 (воспоминания А. Г. Бабия), 73 (воспоминания И. Г. Ковалёва), 99 (воспоминания Ю. Ю. Иванова), 79 (воспоминания Е. М. Сотникова), 116 (воспоминания П. Н. Старостина), 137 (воспоминания Т. А. Каркавиной), 138 (воспоминания И. Е. Обухова), 139 (воспоминания И. П. Белова), 147 (воспоминания С. Ф. Шевченко), 149 (воспоминания С. Х. Дударева), 155 (воспоминания Г. М. Черемисинова); 166 (воспоминания А. Ф. Кемерова), 252 (воспоминания Г. М. Батурина), 265 (воспоминания И. Я. Смирнова), 364 (воспоминания Д. Е. Дездерьева), 379 (воспоминания А. С. Воронцова), 390 (воспоминания И. Е. Балянова).

Ф. п-483, оп. 2, д. 209, 211, 376.

Ф. р-1 (Отдел коммунального хозяйства Кемеровского горисполкома), оп. 1, д. 5, 30.

Ф. р-6 (Кемеровская плановая комиссия горисполкома), оп. 1, д. 1056; оп. 4, д. 1.

Ф. р-18 (Исполнительный комитет Кемеровского городского Совета депутатов трудящихся), оп. 1, д. 12, 16, 25, 74, 75, 95, 117, 126, 148, 150, 197, 212, 213, 264, 353, 409, 410, 475, 476, 561, 773, 855, 900; оп. 2, д. 344, 346, 348, 349, 350, 351, 353, 354, 355, 357; оп. 5, д. 4, 9, 38, 41; оп. 6, д. 30, 103, 124.

Ф. р-22 (Кузнецкий окружной исполнительный комитет), оп. 1, д. 8, 33, 75, 192, 272; оп. 2, д. 166.

Ф. р-124 (Кузнецкое уездное земское собрание), оп. 1, д. 1.

Ф. р-165 (Щегловский уездный исполнительный комитет), оп. 1, д. 1, 7, 8, 45.

Ф. р-176 (Комиссии по делам партизан и красногвардейцев при гор- и райисполкомах), оп. 1, д. 440.

Ф. р-178 (Кузнецкое окружное земельное управление), оп. 1, д. 49.

Ф. р-469 (Исполнительный комитет Рудничного района г. Кемеров), оп. 1, д. 2, 3, 30, 42.

Ф. р-549 (Щегловский уездный революционный комитет), оп. 1, д. 1.

Ф. р-555 (Кемеровское областное отделение ВООИиК), оп. 1, д. 55.

Ф. р-663 (Воспоминания бывших красногвардейцев и партизан), оп. 1, д. 28 (воспоминания Н. В. Метёлкина).

Ф. р-1239 (ОАФ «Органы управления ЗАГС Кемеровской области»), оп. 1, д. 9а, 88, 105, 188, 196, 238, 283, 284, 370, 371, 468, 480, 590, 592, 598, 600, 660, 692, 694, 763, 766, 771, 841, 876.

Ф. р-1261 (Фонд личного происхождения З. Г. Карпенко), оп. 1, д. 52.

Государственный архив Новосибирской области (ГАО)

Ф. д-156 (Метрические книги), оп. 1, д. 4978–4984.

Ф. р-1 (Сибирский революционный комитет), оп. 1, дд. 85, 313, 594.

Ф. р-47 (Исполнительный комитет Западно-Сибирского краевого Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов), оп. 1, д. 1585; оп. 2, д. 47.

Ф. р-1020 (Исполнительный комитет Новосибирского областного Совета депутатов трудящихся), оп. 2, д. 2, 10, 12.

Библиотека. Веймарн Г. Историческое, критическое и наставительное изъяснение о Колывано-Воскресенских золото- и сереброплавильных заводах (рукопись). 1766 г.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

Ф. 24 (Уральское горное правление), оп. 1, д. 22.

Государственный архив Томской области (ГАТО)

Ф. д-3 (Томское губернское управление), оп. 44, дд. 1600, 1602, 1603, 1604, 1605, 1609. 1610, 1617, 1618; оп. 51, д. 69.

Ф. д-50 (Томский городской суд (магистрат), оп. 1, д. 353.

Ф. д-170 (Томская духовная консистория), оп. 1, д. 978; оп. 9, д. 134, 291, 380, 381, 429, 480, 554, 606, 670, 898, 934, 976, 1034.

Ф. д-173 (Томское духовное правление), оп. 1, д. 13.

Ф. р-1 (Томская губернская земская управа), оп. 1, д. 23, 36.

Ф. р-173 (Томский губернский исполком Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов), оп. 1, д. 45, 112, 255, 396, 927, 1255.

Ф. р-180 (Земельное управление Томского губисполкома), оп. 1, д. 124.

Ф. р-181 (Земельная комиссия земельного управления Томского губисполкома), оп. 1, д. 200.

Ф. р-240 (Комиссии по выборам во Всероссийское Учредительное собрание по Томской губернии), оп. 1, д. 680.

Ф. р-934 (Томский губернский земельный комитет Главного земельного комитета Министерства земледелия), оп. 1, д. 6.

Ф. р-1362 (Управляющий Томской губернией), оп. 1, д. 3, 98, 110, 162, 182, 462.

Ф. р-1863 (Бояршинова З. Я.), оп. 1, д. 178, 185.

Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК)

Ф. 86 (Документы по истории Сибири и г. Барнаула), оп. 1, д. 58.

Ф. 163 (Личный фонд Гуляевых), оп. 1, д. 262.

Ф. д-1 (Канцелярия Кольвано-Воскресенского горного начальства), оп. 1, д. 328; оп. 2, д. 151, 155, 1238, 1845, 3009, 8285.

Ф. д-2 (Алтайское горное правление), оп. 1, д. 3454, 8254.

Ф. д-3 (Главное управление Алтайского горного округа), оп. 1, д. 36, 179.

Ф. д-4 (Главное управление Алтайского округа), оп. 1, д. 1335, 1814, 1952, 1814.

Ф. д-50 (Главная Чертёжная Алтайского округа), оп. 12, д. 231а.

Ф. д-169 (Горная экспедиция Кольванской губернии), оп. 1, д. 229, 829.

Ф. р-1736 (Коллекция архивных документов по истории Алтайского края, находящихся за его пределами), оп. 1, д. 17.

Муниципальное учреждение «Городской архив» г. Кемерова

Ф. 1 (Исполнительный комитет Кемеровского городского Совета народных депутатов), оп. 1, д. 213, 531, 580, 699.

Ф. 20 (Отдел коммунального хозяйства Кемеровского горисполкома), оп. 1, д. 10, 11.

Кемеровский областной краеведческий музей (КОКМ)

Научный архив. № 286.

Отдел фондов (ОФ). № 14965, 15288/7.

Прокопьевский краеведческий музей

ОФ 2103.

Томский областной краеведческий музей (ТОКМ)

ОФ. 2703.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Сборники документов

Акты социально-экономической истории севера России конца XV–XVI в. Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг. / сост. И. З. Либерзон. – Л.: Наука, 1988. – 273 с.

Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.): сб. документальных материалов / Парт. архив Томск. обкома КПСС; Гос. архив Томск. области. – Томск, 1957. – 569 с.: ил.

Борьба за Советы в Бурят-Монголии (1918–1920 гг.): воспоминания и материалы. – М.: Гос. социально-экономическое издание, 1940. – 284 с.

Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): сб. документов и материалов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. – Новосибирск: ИД «Сова», 2007. – 818 с.

Декреты Советской власти. Т. 2. 17 марта – 10 июля 1918 г. / подгот. к печати С. Н. Валк [и др.]. – М.: Госполитиздат, 1959. – XI, 686 с.

Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 года). Вып. I / сост. Е. В. Луков, С. Ф. Фоминых, Э. И. Черняк. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1998. – 192 с.

Историко-культурное наследие Кузбасса: сборник нормативных актов / сост. Т. Л. Баранова, Ю. Ю. Гизей, В. Н. Жаронкин, И. В. Захарова. – Кемерово: [б. и.], 2007. – 226 с.

История Алтая в документах и материалах. Конец XVII – начало XX века: сб. / сост. Ю. С. Булыгин и др. – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1991. – 351, [1] с.

Каталог фондовых материалов Западно-Сибирского геологического треста. – Томск, 1935. – 180 с.

Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг.: сб. документов; введ. Г. Докучаева. – Кемерово: Книжное изд-во, 1966. – 183 с.

Кузнецкие акты XVII – первой половины XVIII в.: сб. документов / сост. и автор прим. В. Н. Добжанский. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. Вып. 3. – 208 с.

Октябрь в Сибири. Хроника событий (март 1917 – май 1918 г.) / Э. И. Черняк, Е. Н. Косых, Т. В. Якимова и др. – Новосибирск: Наука, 1987. – 320 с.

Памятники сибирской истории XVIII в. – СПб., 1882. Кн. 1.

Подвиг Центросибири, 1917–1918: сб. документов / сост. В. Т. Агалаков и др. – Иркутск: Вост.-Сиб. книжное изд-во, 1986. – 480 с.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). I собр. – СПб., 1830. Т. III, IV, XV; II собр. Т. XXXVI. Отд. первое. – СПб., 1863.

Протоколы заседаний Сибревкома и его президиума за июль – декабрь 1924 г. № 40 (1018). П. 1.

Серебряный венец России (очерки истории Змеиногорска) / Упр. арх. дела адм. Алт. края. – Барнаул, 1999. – 520 с.

Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1932. № 22.

СУ РСФСР. 1924. № 84; 1925. № 38, 41; 1926. № 19; 1928. № 15.

Советы Западной Сибири 1919–1925 гг.: сб. документов / сост. Л. М. Живолядова, И. И. Кванская. – Новосибирск: Зап.-Сиб. книжное изд-во, 1980. – 191 с.

Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919): сб. документов / под ред. В. А. Кадейкина. – Кемерово: Книжное изд-во, 1957. – 430 с.

Мартирологи

Всекузбасская Книга Памяти. – Кемерово, 1995. Т. 1. – 383 с.

Всекузбасская Книга Памяти. – Кемерово, 1995. Т. 3. – 512 с.

Книга Памяти жертв политических репрессий Кемеровской области / сост. Л. И. Гвоздкова. – Кемерово, 1996. Т. 2. – 555 с.

Статистические источники

Памятная книжка Томской губернии на 1904 год. – Томск, 1904.

Памятная книжка Томской губернии на 1915 год. Статистические сведения. – Томск, 1915.

Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. Т. LXXIX. Томская губерния. – СПб., 1904.

РСФСР. Административно-территориальное деление на 1 июля 1968 года. – М., 1968.

Сведения о состоянии Верхотомской волости Кузнецкого округа (к статистическим сведениям) // Очерки истории Кемеровского района. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. – С. 284–288.

Список населённых мест по сведениям 1859 г. Томская губерния. – СПб., 1868.

Список населённых мест Сибирского края. Т. 2. Округа Северо-Восточной Сибири. – Новосибирск, 1929.

Список населённых мест Томской губернии на 1911 г. – Томск, 1911.

Список населённых мест Томской губернии. – Томск, 1923.

Источники личного происхождения

Белов И. П. Съезды Советов Кузнецкого и Щегловского уездов / *И. П. Белов* // За власть Советов!: сб. воспоминаний. – Кемерово: Книжное изд-во, 1957. – С. 45–51.

Вырыпаев В. Каппелевцы / *В. Вырыпаев* // Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. – С. 157–185.

Геласимова А. Н. Записки подпольщицы / *А. Н. Геласимова*. – М.: Мысль, 1967. – 304 с.

Ефимов А. Ижевцы и воткинцы / *А. Ефимов* // Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. – С. 417–423.

За 10 лет. Кузнецкий округ к 10-й годовщине революции. Приложение к газете «Кузбасс». – Щегловск, 1927. – 79 с.

Камбалин А. 3-й Барнаульский Сибирский стрелковый полк в Сибирском ледяном походе / *А. Камбалин* // Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. – С. 213–238.

С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / подгот. текста и вст. ст. Н. Н. Степанова. – М.; Л.: Наука, 1966. – 242 с.

Миллер Г.-Ф. Описание Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г. / *Г.-Ф. Миллер*; подгот. к печати и вст. ст. А. Х. Элерт // Источники по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1988. – С. 65–101.

Погодин И. Щегловская тайга (Кладбище 3-й колчаковской армии) / *И. Погодин* // Борьба за Урал и Сибирь: Воспоминания и статьи участников борьбы с Учредительской и колчаковской контрреволюцией / под ред. И. Н. Смирнова, И. П. Флеровского и Я. Я. Грунта. – М.; Л.: Государственное изд-во, 1926. – С. 120–122.

Пучков Ф. 8-я Камская стрелковая дивизия в Сибирском Ледяном походе / *Ф. Пучков* // Великий Сибирский Ледяной поход / сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2004. – С. 242–300.

Смирнов М. Г. Из истории первой партийной организации г. Кемерово / *М. Г. Смирнов* // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. – Кемерово, 1968. – С. 42–46.

Смирнов М. Г. Первые большевики коксохимзавода / *М. Г. Смирнов* // За власть Советов!: сб. воспоминаний. – Кемерово, 1957. – С. 20–25.

Фальк И. П. Записки путешествия / *И. П. Фальк* // Полное собрание учёных путешествий. – СПб., 1824. Т. 6. – 546 с.

Шувалов Г. Д. Первые Советы / *Г. Д. Шувалов* // За власть Советов!: сб. воспоминаний. – Кемерово, 1957. – С. 29–44.

Периодическая печать

Анчаров Ю. Как назвать город? / *Ю. Анчаров* // Кузбасс. 1929. 27 окт.

Базанов В. Щегловск – «Кузбасс» / *В. Базанов* // Кузбасс. 1928. 13 мая.

Балибалов И. А. Михайло Волков / *И. А. Балибалов* // Кузбасс. 1952. 17 янв.

Баранов Г. Рудознатец Михайло Волков / *Г. Баранов* // Комсомолец Кузбасса. 1951. 3 окт.

Баранов Г. Слово скульптора / *Г. Баранов* // Кузбасс. 1952. 3 янв.

Барзасс и барзасцы (очерки о руднике) // Кузбасс. 1930. 12 окт.

Беккер С. В коллекции фотомастера – город / *С. Беккер* // Комсомолец Кузбасса. 1972. 21 нояб.

Беккер С. Фотолетопись Кемерово продолжается / *С. Беккер* // Комсомолец Кузбасса. 1973. 18 янв.

Бекшанский П. Историю нельзя сочинять! / *П. Бекшанский* // Комсомолец Кузбасса. 1964. 23 авг.

Берлинтейгер Б. Ещё раз о нашем имени / *Б. Берлинтейгер* // Кемерово. 1995. 6 июля.

- Брайковская В.* Произведения кузбасского скульптора на Всесоюзной изобразительной выставке / *В. Брайковская* // Кузбасс. 1951. 31 марта.
- В честь первооткрывателя // *Земляки*. 2006. № 33. 18 авг.
- В честь старожиллов // Кемерово. 2004. 16 янв.
- Верхотомская волость Кузнецкого у. (школьный голод) // *Сибирская жизнь*. 1911. 16 февр.
- Видусов*. Щегловский горсовет / *Видусов* // Кузбасс. 1925. 6 марта.
- Выборы в горсовет // *Пролетарское утро*. 1921. № 5. 2 апр.
- г. Щегловск (Представители нашего «самоуправления») // *Сибирская жизнь*. 1919. 8 июля.
- гор. Щегловск (Под дамочным мечом) // *Сибирская жизнь*. 1919. 15 июля.
- Гаврилов М.* Обелиск герою / *М. Гаврилов* // Кузбасс. 1970. 15 мая.
- гор. Щегловск (Под дамочным мечом) // *Сибирская жизнь*. 1919. 8 окт.
- Город Щегловск (Возникающий город) // *Сибирская жизнь*. 1919. 16 апр.
- Город, рождённый Октябрем // Кузбасс. 1934. 7 нояб.
- Границы Щегловска расширены // Кузбасс. 1928. 4 дек.
- Гринь П.* Десять и тысяча... / *П. Гринь* // Кузбасс. 1968. 17 мая.
- Грякова Г.* Заимка Щеглово / *Г. Грякова* // Комсомолец Кузбасса. 1988. 31 марта.
- Десять лет // Кузбасс. 1925. 15 марта.
- Донбай Л.* Монумент первооткрывателю Кузбасса Михайле Волкову / *Л. Донбай, К. Нецадимов* // Кузбасс. 1951. 25 нояб.
- Дударев С.* Предлагаю название городу – «Советск» / *С. Дударев* // Кузбасс. 1929. 19 окт.
- Знамена и хоругви (из воспоминаний тов. Шатанова) // Кузбасс. 1928. 13 мая.
- Иванов С.* Дом Губкиных как вещественное доказательство / *С. Иванов* // Кузбасс. 2005. 30 нояб.
- Иванов С.* Кемеровские депутаты не хотят попасть в историю? / *С. Иванов* // Кузбасс. 2005. 31 авг.
- Иванов С.* Истина где-то рядом / *С. Иванов* // Кузбасс. 2005. 14 сент.
- Иванов С.* Споры утихли, вопросы остались / *С. Иванов* // Кузбасс. 2006. 31 янв.
- Из Кузнецкого уезда (Власть кулаков. Последствия недорода) // *Сибирская жизнь*. 1910. 4 июня.

- Из с. Щегловского Кузнецкого у. (служащие торговых заведений) // Сибирская жизнь. 1913. 15 окт.
- Из Щегловой, Кузнецкого округа // Сибирская жизнь. 1891. 20 февр.
- Истоки города Кемерово // Кузбасс. 2005. 17 авг.
- К постройке химического завода при ст. Кемерово // Сибирская жизнь. 1917. 18 апр.
- Кадейкин В.* Первый председатель / *В. Кадейкин* // Кузбасс. 1964. 4 нояб.
- Как назвать город? // Кузбасс. 1929. 17, 21, 22, 23, 24, 25, 31 окт.; 5, 12, 19, 22 нояб.
- Как переименовать Щегловск? // Кузбасс. 1927. 26, 28 окт.
- Кемерово – город угля, химии, энергетики и машиностроения // Кузбасс. 1947. 19 янв.
- Князев А.* Новая страница истории Кемерово / *А. Князев* // Кузбасс. 1962. 7 апр.
- Кокунин Н.* По генеральному плану / *Н. Кокунин* // Комсомолец Кузбасса. 1952. 20 июня.
- Колчаковия (очерки партизанского движения) // Кузбасс. 1927. 11 авг.
- Корнейко С.* 300 лет – пустяк / *С. Корнейко* // Российская газета. 2006. 6 сент.
- Коротцев О.* Имя планеты – Кемерово / *О. Коротцев* // Правда. 1983. 21 янв.
- Корреспонденции // Восточное обозрение (СПб.). 1885. 21 февр.
- Котляров Ю.* Кемерово – молодой и старый / *Ю. Котляров* // Кузнецкий край. 1995. 30 марта.
- Красное знамя (Томск). 1954. 24 окт.
- Красносельская Т.* У каждого свой дом как вещественное доказательство / *Т. Красносельская* // Кузбасс. 2005. 15 дек.
- Кривошеева Е.* Воспитание историей / *Е. Кривошеева* // Кузбасс. 1986. 18 июня.
- Кулемзин А. М.* Помнить родство / *А. М. Кулемзин* // Комсомолец Кузбасса. 1989. 18 апр.
- Кулемзин А. М.* Отчего же так мы возгордились? / *А. М. Кулемзин* // Кузбасс. 1994. 4 марта.
- Кулемзин А. М.* История нас рассудит / *А. М. Кулемзин* // Кемерово. 1998. № 30 (23 июля).

- Кузбасс или Красные Шахты? // Кузбасс. 1928. 5 мая.
- Кузбасс. 1925. 2 авг.; 24 нояб.; 27 марта; 1926. 22 дек.; 1927. 21 дек.; 1928. 29 апр.; 1929. 17 окт.; 14 нояб.; 16 дек.; 1933. 21 февр.; 1935. 22 янв.; 1937. 23 февр.; 15 марта; 23 окт.; 1941. 21 марта; 1954. 26 окт.; 1968. 17 мая; 27 авг.; 1971. 25 авг.
- Кузнецова Л.* Что имеем, то храним / *Л. Кузнецова* // Кузбасс. 1994. 15 июля.
- Кушникова М.* Наш город – древний... Субъективные заметки о «возрасте» города Кемерово / *М. Кушникова* // Кемерово. 1997. № 11 (13 марта).
- Ленская О.* Анатолий Кулемзин: «– Кемерово старше Санкт-Петербурга!» / *О. Ленская* // Город. 2005. 07–14 окт.
- Любители щегловщины // Кузбасс. 1935. 24 июля.
- Мазюков А.* Комиссар Красной гвардии Михаил Соколовский / *А. Мазюков* // Кузбасс. 1959. 2 дек.
- Малашевич А.* Повесть о простом русском человеке / *А. Малашевич, Т. Пуряев* // Кузбасс. 1961. 22 февр.
- Михайлов А.* с. Щегловское (Усть-Искитим) Кузнецкого у. (экономическое значение села) / *А. Михайлов* // Сибирская жизнь. 1913. 28 июля.
- Назовём город Кузбассом // Кузбасс. 1929. 17 апр.
- Не Щегловск, а Ново-Кузнецк // Кузбасс. 1927. 29 окт.
- Небогатова М.* О нём должны помнить люди / *М. Небогатова* // Земляки. 1999. № 31 (29.07–04.08).
- Никитин М.* Очерки из книги о Кемерово / *М. Никитин* // Кузбасс. 1936. 18, 23, 27 сент.; 15, 24 окт.; 12, 15 нояб.
- Никитин М. А. [Некролог] // Литературная Россия. 1973. № 40 (5 окт.).
- Новый Щегловский уезд и город Щегловск Томской губ. // Знамя революции. 1918. 16 янв.
- О плане Большого Кемерово // Кузбасс. 1936. 24 июля.
- Образование избирательных участков по выборам в Верховный Совет СССР на территории города Кемерово // Кузбасс. 1950. 25 янв.
- Обсуждение книги о Кемерово // Кузбасс. 1936. 14 сент.
- Орлов Б.* В Кемерове начнутся археологические раскопки? / *Б. Орлов* // Комсомольская правда. Кемерово. 2005. 16 сент.
- Орлов Б.* Кемерово старше Питера на пять лет! / *Б. Орлов* // Комсомольская правда. 2005. 29 июля.

- Памятник землякам // Кемерово. 2005. № 46 (11 нояб.).
- Памятник партизанам // Комсомолец Кузбасса. 1957. 6 нояб.
- Пантелеев Н.* Михайло Волков – первооткрыватель Кузнецкого угольного бассейна / *Н. Пантелеев* // Кузбасс. 1948. 4 апр.
- Парфёнов Н.* Памяти героя / *Н. Парфенов* // Кузбасс. 1965. 12 мая.
- Переименование Щегловска откладывается // Кузбасс. 1928. 19 июня.
- Петрова В.* Праздник в Кемерове / *В. Петрова* // Кузбасс. 1968. 18 мая.
- По Сибири: Щеглово Томской губ. // Знамя революции. 1918. 12 марта.
- Попок В.* Сколько же лет городу Кемерово? / *В. Попок* // Кузбасс. 2008. 2 февр.
- Потапкин И.* От Щегловской заимки до города Кемерово / *И. Потапкин* // Кузбасс. 1937. 14 окт.
- Правда. 1932. 11 июня.
- Правительственный вестник (г. Омск). 1918. 19 нояб. (№ 1); 1919. 1 окт.
- Прищепов П. З.* У колыбели Щегловска / *П. З. Прищепов* // Кузбасс. 1928. 13 мая.
- Пролетарское утро. 1920. № 1. 23 дек.
- Сарычева Т. Е.* Остановил мгновение / *Т. Е. Сарычева* // Земляки. 2003. № 32. 11 июля.
- Село Усть-Искитим (Щеглово) Кузнецкого у. (дознание о растрате) // Сибирская жизнь. 1911. 13 февр.
- Сергиенко В. А.* Деревня Кемерово, 1882 г. / *В. А. Сергиенко* // Кемерово. 1997. 4 янв.
- Сергиенко В. А.* Страницы биографии города / *В. А. Сергиенко* // Кемерово. 1997. № 44 (30 окт.).
- Сибиряков М.* Не Щегловск, а... Ново-Кузнецк / *М. Сибиряков* // Кузбасс. 1927. 21 окт.
- Сколько в человеке памяти, столько в нём и человека // Земляки. 2006. № 15 (14 апр.).
- Слияние Щегловского и Кемеровского РИКов // Кузбасс. 1929. 9 мая.
- Смокотина Л.* От заимки до города / *Л. Смокотина* // Кузбасс. 1993. 4 июня.
- Смолякова Ю.* А два века жили зря? / *Ю. Смолякова* // Кузнецкий край. 1998. 28 апр.
- Смолякова Ю.* Кемерово старше Санкт-Петербурга на пять лет / *Ю. Смолякова* // «АиФ в Кузбассе». 1998. № 18.

Советская Сибирь. 1920. 31 марта, 18 сент., 14 нояб.; 1921. 27 июля, 2, 5, 19, 21 авг., 30 сент., 11, 12 нояб., 8, 24 дек.; 1922. 1 авг.; 1923. 6, 7, 8 февр.

Соловьёв Л. И. Твои года – твоё богатство / *Л. И. Соловьёв* // Кемерово. 1998. № 21 (21 мая).

Спечова Н. Творчество художников Кузбасса / *Н. Спечова* // Кузбасс. 1950. 19 февр.

Спицин Ин. Кемеровский рудник / *Ин. Спицин* // Сибирская жизнь. 1917. 8 июня.

Ткаченко В. Крым, посёлок Научный... / *В. Ткаченко* // Комсомолец Кузбасса. 1982. 5 июня.

Томич И. Рождение города / *И. Томич* // Кузбасс. 1958. 29 янв.

Томский Архипастырь среди своих пасомых на окраинах епархии. По р. Томи // Томские епархиальные ведомости. 1915. № 19. Часть неофиц.

Три века Кемерова // Кузбасс. 2005. 6 авг.

300 – хорошо, 80 – точно // Кемерово. 1998. № 20 (14 мая).

Утверждены новые границы города // Кузбасс. 1929. 24 мая.

Черемисинов Г. В пламени и славе / *Г. Черемисинов* // Кузбасс. 1977. 30 марта.

Черемисинов Г. Разгром / *Г. Черемисинов* // Кузбасс. 1968. 17 мая.

Что дала Щегловску Советская власть // Кузбасс. 1928. 13 мая.

Шабалин В. Тёзки / *В. Шабалин* // Кузбасс. 1998. 20 нояб.

Шатанов. Щегловск в день открытия (воспоминания участника) / *Шатанов* // Кузбасс. 1926. 9 мая.

Ширин Ю. Мы и наша история / *Ю. Ширин* // Комсомолец Кузбасса. 1988. 17 мая.

Шишлянников А. Преступная затея / *А. Шишлянников* // Пролетарское утро. 1921. № 14. 8 июля.

Штраус О. 340 или 87? Возраст города зависит от его географии / *О. Штраус* // Кузбасс. 2005. 11 окт.

с. Щеглово (начало общественности и некоторый выход в продовольственной нужде) // Сибирская жизнь. 1917. 23 марта.

с. Щеглово Кузнецкого округа // Сибирский вестник. 1890. 8 июня.

с. Щеглово Томской губ. (самогонка и спекуляция) // Сибирская жизнь. 1917. 20 окт.

- с. Щегловское Кузнецкого у. (почтовые порядки) // Сибирская жизнь. 1917. 16 февр.
- с. Щегловское Верхотомской вол. (о базаре) // Сибирская жизнь. 1909. 31 июля.
- с. Щегловское Томской губ. // Народная газета. 1918. № 4 (30 (17) июня).
Щегловск – Миргород: маленький фельетон // Кузбасс. 1925. 8 мая.
Щегловск – социалистический город // Кузбасс. 1930. 25 апр.
Щегловск (Аферисты в качестве заправил «города») // Сибирская жизнь. 1919. 14 мая.
Щегловская история // Сибирская жизнь. 1919. 21 июня.
Щегловск (в ожидании утверждения нового города) // Сибирская жизнь. 1919. 3 мая.
Щегловск должен быть переименован // Кузбасс. 1929. 17 окт.
Щегловская улица // Кузбасс. 1937. 6 окт.
Шановалов В. С. Кемерово – центр Кузбасса / *В. С. Шановалов* // Кузбасс. 1947. 22 окт.
Щегловцы // Кузбасс. 1934. 8 апр.
Щербаков М. Сильные духом / *М. Щербаков* // Кузбасс. 1978. 9 апр.
Щербаков М. Шла дивизия вперёд... / *М. Щербаков* // Кузбасс. 1979. 22 дек.
Щербакова Е. Чтобы помнили / *Е. Щербакова* // Кузбасс. 2004. 11 сент.
Юдин Ю. Источник летаргии / *Ю. Юдин* // Край. № 41 (14 окт.).
Юдин Ю. Кемерово: сентиментальная прогулка / *Ю. Юдин* // Кузнецкий край. 2000. 15 апр.
Юров Г. У родника на Красной горке / *Г. Юров* // Кузбасс. 2000. 26 апр.

Литература

- Абраменко И. А.* Формирование коммунистических частей особого назначения в Кузбассе / *И. А. Абраменко, Г. Д. Вдовенко* // К истории партийных организаций Кузбасса: доклады и сообщения к науч. конф. / Кем. обком КПСС, каф. истории КПСС и философии Кем. горного ин-та, каф. марксизма-ленинизма Новокузн. пед. ин-та. – Кемерово, 1962. – Вып. 1. – С. 48–51.
- Адаменко А. М.* Из истории прихода с. Усть-Искитимского / *А. М. Адаменко* // Архивы Кузбасса. – 2006. – № 1 (9). – С. 84–92.

Адливанкин С. Ю. Краткий очерк истории праславянской фонетики: учеб. пособие для студ. заочного обучения / *С. Ю. Адливанкин*; Перм. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Пермь, 1973. – 141 с.

Андреев В. П. Российская топонимия XX века и политика: учеб.-метод. пособие для студ. ист. фак-та / *В. П. Андреев*. – Томск, 2005. – 46 с.

Андреев В. П. Щегловский горсовет в 20-е годы / *В. П. Андреев* // Балибаловские чтения: мат-лы науч.-практ. конф. Кемерово, июнь 1998 г. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – С. 33–37.

Афанасьева Л. А. Волков Михаил / *Л. А. Афанасьева* // Энциклопедия Алтайского края: в 2 т. – Барнаул, 1997. – Т. II. – С. 94.

Баев О. В. Иностраный капитал в промышленности Кузнецкого бассейна (конец XIX – начало XX в.) / *О. В. Баев*. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 175 с.

Балибалов И. А. Берег Михайлы Волкова / *И. А. Балибалов* // Огни Кузбасса: литературно-художественный и общественно-политический альманах. – 1987. – № 3. – С. 67–73.

Балибалов И. А. Кемерово / *И. А. Балибалов*. – Кемерово: Книжное изд-во, 1957. – 126 с.

Балибалов И. А. Кемерово / *И. А. Балибалов*. – 2-е изд., перераб. и доп. – Кемерово: Книжное изд-во, 1962. – 305 с.

Балибалов И. А. Кемерово: краткий очерк / *И. А. Балибалов*. – Кемерово: Книжное изд-во, 1968. – 142 с.: ил.

Балибалов И. А. Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра: очерк / *И. А. Балибалов*. – Кемерово: Книжное изд-во, 1976. – 182 с.

Балибалов И. А. Кемерово: Вчера. Сегодня. Завтра: очерк / *И. А. Балибалов*. – Изд. перераб. и доп. – Кемерово: Книжное изд-во, 1982. – 142 с.; ил.

Баронская О. Имя на карте / *О. Баронская* // Земля Кузнецкая. – Кемерово, 1986. – С. 122–125.

Беликов Д. Н. Первые русские крестьяне-населенники Томского края и разные особенности в условиях их жизни и быта: (общий очерк за XVII и XVIII столетия) / *Д. Н. Беликов*. – Томск, 1898. – 138 с.

Белоусова О. А. «Роговщина» по воспоминаниям партизан / *О. А. Белоусова, Г. Г. Ващенко* // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2003. – Вып. 5. – С. 225.

Бельков В. И. Некоторые вопросы истории Гражданской войны в Кузнецком крае / *В. И. Бельков* // Архивы Кузбасса: информационно-методический и историко-краеведческий альманах. – 2009. – № 1 (12). – С. 93–100.

Боднарский М. С. Очерки по истории русского земледелия / *М. С. Боднарский*. – М.: Изд-во АН СССР, 1947. – Т. 1. – 291 с.

Бородаев В. Б. Архивные материалы о Михайле Волкове и открытии Кемеровского месторождения каменного угля на Красной горке / *В. Б. Бородаев* // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). – Кемерово, 2008. – С. 18–29.

Бородаев В. Б. Рассказы по истории Алтайского края: учеб. пос. для средней школы / *В. Б. Бородаев, М. А. Дёмин, А. В. Контев*. – Ч. 1. 1672–1735 годы. – Барнаул: Пикет, 1997. – 224 с.

Бояршинова З. Я. Население Томского уезда в первой половине XVII века / *З. Я. Бояршинова* // Труды Томского гос. университета. – Томск, 1950. – Т. 112. – С. 23–210.

Бояршинова З. Я. Ранние страницы истории Кузнецкого города / *З. Я. Бояршинова* // Новокузнецк в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф., посвящённой 350-летию основания Кузнецка. – Новокузнецк, 1971. – С. 12–25.

Бублейников Ф. Д. Геологические поиски в России / *Ф. Д. Бублейников*. – М.: Госгеолтехиздат, 1956. – 251 с.

Бублейников Ф. Д. Открытие угля в Кузнецком крае / *Ф. Д. Бублейников* // Уголь. – 1994. – № 12. – С. 61–62.

Бычкова М. Е. Генеалогия в современном краеведении / *М. Е. Бычкова* // II Всесоюзная конференция по историческому краеведению: тез. докл. и сообщ. – Пенза, 1989. – С. 111–112.

В пламени и славе. Очерки истории Сибирского военного округа. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1969. – 431 с.

Ваганов Н. А. Хозяйственно-статистическое описание крестьянских волостей Алтайского округа / *Н. А. Ваганов*. – СПб., 1886. Таблица. Верхотомская волость.

Ваниток А. С. 230 лет со дня открытия Кузнецкого каменноугольного бассейна / *А. С. Ваниток*. – Кемерово: Кузбасс, 1951. – 31 с.

Вдовин Е. В колчаковских застенках / *Е. Вдовин* // Сердца, отданные людям. – Кемерово: Книжное изд-во, 1966. – С. 80–82.

Венюков П. Н. Геологические исследования в северной части Кузнецкого каменноугольного бассейна летом 1894 года / *П. Н. Венюков* // Труды геологической части Кабинета Е. И. В. – СПб., 1895. – Т. 1, вып. 2. – С. 55–94.

Венюков П. Н. Геологическое описание юго-восточной четверти 14-го листа VII-го ряда десятиверстной карты Томской губернии (Лист Балахонка) / *П. Н. Венюков* // Труды геологической части Кабинета Е. И. В. – СПб., 1896. – Т. II, вып. 1. – 151 с.

Верховцева З. П. Герои Советского Союза – кузбассовцы / *З. П. Верховцева* // Из истории Кузбасса. – Кемерово, 1964. – С. 54–139 (на с. 61–139 – извлечения из Наградных листов на Героев Советского Союза – кузбассовцев).

Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии / *С. Б. Веселовский*. – М.: Наука, 1974. – 384 с.

Винчина Л. Н. История одного памятника / *Л. Н. Винчина* // Красная Горка: краеведческое издание. – Кемерово, 2004. – Вып. 5. – С. 114–116.

Водарский Я. Е. Исследования по истории русского города (факты, обобщения, аспекты) / *Я. Е. Водарский*; Ин-т рос. истории РАН. – М., 2006. – 415 с.

Волков В. Г. Алтайские рудознатцы первой трети XVIII в.: происхождение и роль в первоначальном освоении территории Верхнего Приобья и Алтая / *В. Г. Волков* // Ползуновский альманах. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2004. – С. 80–87.

Волкова З. Герой не нашего времени / *З. Волкова* // Красная Горка: краеведческое издание. – Кемерово, 2007. – Вып. 8. – С. 31–42.

Волкова З. Ф. История Кемеровского рудника в лицах: В. Н. Мамонтов / *З. Ф. Волкова* // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). – Кемерово: ООО «АРФ», 2008. – С. 38–43.

Воробьева И. А. Названия населённых пунктов Кемеровской области (на современном этапе и в их истории) / *И. А. Воробьева* // Учёные записки Кемеровского гос. пед. института. – Кемерово, 1971. – Вып. 26. – С. 117–133.

Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби / *И. А. Воробьева*. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1973. – 247 с.

Воробьева И. А. Язык земли: о местных географических названиях Западной Сибири / *И. А. Воробьева*. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – 152 с.

Высоцкий А. Михаил Александрович Никитин / *А. Высоцкий* // Сибирские огни. – 1962. – № 12. – С. 163–164.

Гаврилов С. О. К вопросу о становлении советской системы государственного управления в г. Кемерово / *С. О. Гаврилов* // Исторический выбор и судьбы России в XX веке: мат-лы межвуз. науч.-практ. конф. Кемерово, январь 2008 г. / отв. ред. В. М. Филиппов. – М.: Изд-во СГУ, 2008. – С. 55–59.

Гафуров А. Имя и история. Об именах арабов, персов, таджиков и тюрков: словарь / *А. Гафуров*. – М.: Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1987. – 221 с.

Геология СССР. Т. XVI. Кузнецкий бассейн / ред. В. И. Яворский. – М.; Л.: Госгеолиздат, 1940. – 783 с.

Герасимов А. Н. История Кемеровской области: книга для чтения / *А. Н. Герасимов, С. А. Герасимова*. – Кемерово: СКИФ – ИПП «Кузбасс», 2007. – 224 с.

Гизей Ю. Ю. Усть-Искитимская школа / *Ю. Ю. Гизей* // Балибаловские чтения: мат-лы Пятой науч.-практ. конф. – Кемерово: АРФ, 2008. – С. 21–23.

Глотов Г. А. Будущее городов Кузбасса / *Г. А. Глотов, Е. Н. Перцик*. – Кемерово: Книжное изд-во, 1972. – 164 с.

Горбачёв Т. Ф. Кузнецкий угольный бассейн / *Т. Ф. Горбачёв, В. Г. Кожевин, З. Г. Карпенко и др.* – М.: Углетехиздат, 1957.

Гольденберг Л. А. Семён Ульянович Ремезов 1642 – после 1720 гг.: сибирский картограф и географ / *Л. А. Гольденберг*. – М.: Наука, 1965. – 262 с.: ил.

Горелов Ю. П. Памятники революции и гражданской войны в Кузбассе: мат-лы к Своду памятников истории и культуры СССР / *Ю. П. Горелов, Ю. В. Барабанов, В. М. Кимеев*. – Вып. 2. – Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1991. – 157, [1] с.: ил.

Горняки Кузбасса / отв. ред. З. Г. Карпенко. – Новосибирск: Наука, 1971. – 284 с.: ил.

Города Кузбасса / сост.: Н. П. Шуранов, В. В. Савинцев. – Новосибирск: Масс-Медиа-Центр, 2002. – 223 с.: ил.

Города России. Энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 559 с.: ил., карты.

Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов; изд. 2-е. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 720 с.: ил.

Губин Л. «Горелая гора» Михайлы Волкова / Л. Губин // Вокруг света. – 1983. – № 1. – С. 46–50.

де-Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов / В. де-Геннин; предисл. акад. Павлова. – М.: История заводов, 1937. – 656 с.

Державин А. Геологический разрез берегов р. Томи от Кузнецка до Томска / А. Державин // Известия имп. Томского университета. – Томск, 1890. – Кн. 2. – С. 47–59.

Долгих Е. Две «кузбасские» планеты / Е. Долгих // Земля Кузнецкая. – Кемерово, 1986. – С. 126–130.

Древнейшие государства Восточной Европы: мат-лы и исслед.: 2002 год: Генеалогия как форма исторической памяти / отв. ред. сер. Е. А. Мельникова; Ин-т всеобщей истории. – М.: Вост. лит., 2004. – 374 с.

Дробченко В. А. Кузбасс в вихре революций: Общественно-политическая жизнь края в марте 1917 – мае 1918 г. / В. А. Дробченко – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. – 662 с.

Емельянов Н. Ф. Население Среднего Приобья в феодальную эпоху / Н. Ф. Емельянов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. – 251 с.

Жидков Г. П. Кабинетское землевладение (1747–1917 гг.) / Г. П. Жидков. – Новосибирск: Наука, 1973. – 264 с.

Залесов Е. А. Развитие города Кемерово за 50 лет Советской власти / Е. А. Залесов // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. – Кемерово, 1968. – С. 22–37.

Зворыкин А. А. Кузнецкий угольный бассейн / А. А. Зворыкин // Уголь. – 1946. – № 10–11. – С. 32–34.

Зворыкин А. К истории Кузнецкого угольного бассейна / А. Зворыкин // Вопросы экономики. – 1948. – № 3. – С. 47–55.

Звягин С. П. Кузбасс в годы гражданской войны: монография / С. П. Звягин. – Омск: Омская академия МВД России, 2007. – 116 с.

Звягин С. П. Щегловск в период гражданской войны (1918–1919) / С. П. Звягин // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). – Кемерово: ООО «АРФ», 2008. – С. 66–69.

Зыков А. В. Горелая гора – общекузбасский памятник истории / А. В. Зыков // Балибаловские чтения: мат-лы Второй науч.-практ. конф. (Кемерово, ноябрь 2001 г.). – Кемерово, 2001. – С. 22–27.

Зырянов А. И. Регион: пространственные отношения природы и общества: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. – Пермь, 2007. – 49 с.

Зюзьков Ю. С. Ценности «Красной горки» / *Ю. С. Зюзьков* // Историко-культурное наследие: изучение, сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). – Кемерово: ООО «АРФ», 2008. – С. 29–38.

Иванов К. Ю. О бытовании древлеправославных христиан на территории города Кемерово во второй половине XIX – XX в. / *К. Ю. Иванов* // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: мат-лы науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). – Кемерово: ООО «АРФ», 2008. – С. 60–66.

Ильичёв А. И. География Кемеровской области / *А. И. Ильичёв, Л. И. Соловьёв*. – Кемерово: Кн. изд-во, 1994. – 366 с.: ил.

Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: биобиблиогр. слов. – Барнаул: ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2000. – 280 с.

История гражданской войны в СССР. 1917–1922: в 5 т. – Т. 4. Решающие победы Красной Армии над объединенными силами Антанты и внутренней контрреволюции (март 1919 – февраль 1920 г.). – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1959. – 444 с.

История Кузбасса / отв. ред. Н. П. Шуранов. – Кемерово: ИПП «Кузбасс», «СКИФ», 2006. – 360 с.

История Кузбасса: в 2 ч. / гл. ред. А. П. Окладников. – Кемерово: Кн. изд-во, 1967. – Т. I–II. – 376 с.

История Кузбасса. Т. 1. С древнейших времён до 1917 г. На правах рукописи / Кем. гос. пед. ин-т. каф. истории. – Кемерово, 1962. – 533 с.

Кадейкин В. А. Город, рождённый революцией / *В. А. Кадейкин* // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. – Кемерово, 1968. – С. 7–21.

Кадейкин В. А. Кузнецк в революции / *В. А. Кадейкин* // Новокузнецк в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф., посвящённой 350-летию основания Кузнецка. – Новокузнецк, 1971. – С. 59–65.

Кадейкин В. А. Первый председатель Щегловского совдепа / *В. А. Кадейкин* // Сердца, отданные людям. – Кемерово: Кн. изд-во, 1966. – С. 154–159.

Казачий сын Михайло Волков – первооткрыватель Кузнецкого бассейна // Сталинский Кузбасс. – 1949. – № 2. – С. 180–181.

Калишева Г. П. Александр Николаевич Шевелев, уроженец города Щегловска / *Г. П. Калишева* // Балибаловские чтения: мат-лы Второй науч.-практ. конф. (Кемерово, ноябрь 2001 г.). – Кемерово: Притомское, 2001. – С. 120–123.

Калишева Г. П. Иосиф, сын Иосифа / *Г. П. Калишева* // Кузбасс. XXI век: иллюстрированный журнал. – 2007. – № 2 (8). – С. 6–9.

Каменноугольная промышленность, Кузнецкий бассейн // Сибирская советская энциклопедия. – Новосибирск, 1931. Т. 2. – Стлб. 461–478, 1082–1088.

Карпенко З. Г. Горная и металлургическая промышленность Западной Сибири в 1700–1860 годах / *З. Г. Карпенко*. – Новосибирск: Изд-во СО АН СССР, 1963. – 216 с.

Карпенко З. Г. Из истории угольной промышленности Кузбасса до Великой Октябрьской Социалистической революции / *З. Г. Карпенко* // Труды Томск. гос. ун-та. – Томск, 1954. – Т. 128. – С. 63–102.

Карпенко З. Г. Кемерово / *З. Г. Карпенко* // Историческая энциклопедия Кузбасса: в 3 т. – Т. 1. А–К. – Познань, 1996. – С. 310–316.

Карпенко З. Г. Кузнецкий угольный 1721–1971 г. / *З. Г. Карпенко*. – Кемерово: Кн. изд-во, 1971. – 111 с.: ил.

Карпенко З. Г. Развитие угольной промышленности и черной металлургии: учеб. пособие / *З. Г. Карпенко*; КГУ. – Кемерово, 1985. – 84 с.

Кауфман А. О. Артиллерия укрепленных пунктов Кузнецкого уезда в первой половине XVIII в. / *А. О. Кауфман* // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2006. – Вып. 8. – С. 38–45.

Кацюба Д. В. История Кузбасса: краевед. пособие для учащихся 7–10-х классов / *Д. В. Кацюба*. – Изд. 3-е, исп. и доп. – Кемерово: Кн. изд-во, 1975. – 127 с.: ил.

Кацюба Д. В. История Кузбасса: краевед. пособие для учащихся 7-10-х классов / *Д. В. Кацюба*. – 4-е изд., перераб. и доп. – Кемерово: Кн. изд-во, 1983. – 189 с.: ил.

Кемерово // БСЭ / гл. ред. Б. А. Введенский. – М.: Гос. науч. изд-во «Большая советская энциклопедия», 1953. – Т. 20. – С. 509–510.

Кемерово: город, рождённый Октябрем / авт.-сост. И. Балибалов, В. Банников, Л. Бейлина и др. – Кемерово: Творческая студия «Панорама», 1978. – 65 л.

Кемерово 70 лет [Буклет] / авт.: *Б. Синявский, Е. Ильвес, А. Зубченко*. – Кемерово: Панорама, 1988.

Кемерово: графика, поэзия / ред.-сост. С. Л. Донбай; художник В. П. Кравчук. – Кемерово, 2000. – 158 с.

Кимеев В. М. Национально-культурное своеобразие района / *В. М. Кимеев* // Очерки истории Кемеровского района. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – С. 29–57.

Киприянова Г. А. Кемерово: исторический паспорт города / *Г. А. Киприянова, В. А. Сергиенко*. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – 20 с.

Ковалевский Е. Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа / *Е. Ковалевский* // Горный журнал. – 1829. – Ч. 1, кн. 1. – С. 1–47.

Ковтун И. В. От «письмагоры» до «огнедышащей горы»: открытие петроглифов и угля в Кузнецкой котловине / *И. В. Ковтун* // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН: сб. статей. – Кемерово: [б. и.], 2010. – С. 36–47.

Колесников А. Д. Русское население Западной Сибири в XVIII – начале XIX в. / *А. Д. Колесников* – Омск: Омское отд. Зап.-Сиб. кн. изд-ва, 1973. – 440 с.

Колобков М. Исследователи Кузбасса / *М. Колобков*. – Кемерово: Кн. изд-во, 1959. – 58 с.

Колобков М. Н. Кузбасс / *М. Н. Колобков*. – Новосибирск, 1939. – 72 с.

Колобков М. Н. Кузнецкий бассейн: Очерки экономики угольного Кузбасса / *М. Н. Колобков*. – Новосибирск: Новосибиргиз, 1947. – 106 с.

Колобков М. Н. Кузнецкий бассейн (очерки природы и хозяйства) / *М. Н. Колобков*. – Кемерово: Кн. изд-во, 1956. – 192 с.: ил.

Колобков М. Н. Кузнецкий угольный бассейн / *М. Н. Колобков, А. К. Матвеев* // Большая советская энциклопедия. – 3-е изд. – М., 1973. – Т. 13. – С. 559–560.

Колобков М. Н. Михайло Волков – первооткрыватель Кузбасса (к 230-летию открытия кузнецкого угля) / *М. Н. Колобков* // Сибирские огни. – 1952. – № 4. – С. 151–155.

Конов А. А. К истории партизанского отряда Рогова / *А. А. Конов* // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 2003. – Вып. 5. – С. 227–254.

Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991) / *А. Б. Коновалов*. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – 491 с.

Кручинин А. М. От Уральских гор до Щегловской тайги: краткая история 7-й Уральской дивизии горных стрелков / *А. М. Кручинин* // Белая армия. Белое дело: исторический научно-популярный альманах. – Екатеринбург, 2003. – № 12. – С. 46–66.

Крылов Г. В. Исследователи Кузбасса / *Г. В. Крылов, В. В. Завалишин, Н. Ф. Козакова.* – Кемерово: Кн. изд-во, 1983. – 168 с.

Кузбасс: Прошлое. Настоящее. Будущее. – 2-е изд., перераб. – Кемерово: Кн. изд-во, 1978. – 365 с.: ил.

Кузнецкий бассейн // Большая советская энциклопедия. – 1-е изд. – М., 1937. – Т. 35. – Стлб. 375–383.

Кузнецова Л. Ф. Щегловы: историко-генеалогическое исследование / *Л. Ф. Кузнецова, И. Ю. Усков.* – Кемерово: ООО «СКИФ», 2005. – 160 с.

Кушникова М. М. Страницы истории города Кемерово / *М. М. Кушникова, В. А. Сергиенко, В. В. Тогулев.* – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1997. – Кн. 1. – 582 с.: ил.

Кушникова М. М. Страницы истории города Кемерово / *М. М. Кушникова, В. А. Сергиенко, В. В. Тогулев.* – Кемерово: Сибирский родник, 1998. – К. 2.

Ларьков Н. С. Гражданская война в Кузбассе (1918–1922) / *Н. С. Ларьков, В. Г. Рудин* // Историческая энциклопедия Кузбасса. – Познань, 1996. – Т. 1. – С. 138–151.

Левашов Е. А. Географические названия. Прилагательные, образованные от них названия жителей: словарь-справочник / *Е. А. Левашов.* – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000. – 604 с.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений / *В. И. Ленин.* – Изд. 5-е. – Т. 51. – М., 1982. – XIV, 573 с.

Летописец города Кемерово: сб. памяти И. А. Балибалова / сост.: *Д. И. Балибалова, Л. Ф. Кузнецова, И. Ю. Усков.* – Кемерово: Фирма «Полиграф», 2007. – 189 с.

Лизогуб П. П. Формирование территории города Новокузнецка и его районирование (до начала 1940-х гг.) / *П. П. Лизогуб* // Кузнецкая старина. – Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2008. – Вып. 10. – С. 106–144.

Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / *М. В. Ломоносов*; гл. ред. С. И. Вавилов [и др.]. АН СССР. Т. 5: Труды по минералогии, металлургии и горному делу. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. – 746 с.: ил.

Лопатин А. А. Была ли сожжена церковь в Щегловске? (мифы и действительность) / *А. А. Лопатин* // Балибаловские чтения: мат-лы Пятой науч.-практ. конф. – Вып. пятый. – Кемерово: АРФ, 2008. – С. 30–35.

Лопатин А. А. О вкладе А. Н. Геласимовой в изучение истории гражданской войны в Сибири / *А. А. Лопатин* // История белой Сибири:

мат-лы 5-й Междунар. науч. конф., Кемерово, 4–5 февраля. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – С. 47–52.

Мазюков А. Председатель уездного парткома / *А. Мазюков* // Сердца, отданные людям. – Кемерово: Кн. изд-во, 1966. – С. 49–51.

Мазюков А. С. Из истории развития периодической печати в Кемерове / *А. Мазюков* // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. – Кемерово, 1968. – С. 191–198.

Макарчук С. В. «Кемеровские» деревни в XVII веке / *С. В. Макарчук* // Балибаловские чтения. – Кемерово: СКИФ, 2005. – Вып. 4. – С. 23–27.

Макарчук С. В. Деревня Кемерово в XVIII в. / *С. В. Макарчук* // Балибаловские чтения. – Кемерово: Притомское, 2001. – Вып. 2. – С. 32–36.

Макарчук С. В. Деревня Усть-Искитимская (Щеглово) в XVII – н. XX в. / *С. В. Макарчук* // Балибаловские чтения. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2003. – Вып. 3. – С. 12–16.

Макарчук С. В. Кузбасс после Февраля 1917 года: гражданское общество и многовластие / *С. В. Макарчук* // Общество и власть: Кузбасс в составе Томской губернии (1804–1925 гг.): мат-лы науч. конф. – Кемерово: ООО «Фирма «Полиграф», 2004. – С. 93–99.

Малеев Л. Алтайский горный округ / *Л. Малеев* // Русская старина. – 1909. – № 8. – С. 301–326.

Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества (отчёт о разведках) / *В. Н. Мамонтов*. – Томск, 1910. – 100 с.

Мамонтов В. Н. Поиски и разведки каменного угля / *В. Н. Мамонтов* // Горные и золотопромышленные известия (г. Томск). – 1910. – № 12 (15 июня); № 13 (1 июля).

Мирзоев В. Г. Историография Сибири (XVIII в.) / *В. Г. Мирзоев*. – Кемерово: Кн. изд-во, 1963. – 263 с.: ил.

Могильников В. А. Кемерово. История названия / *В. А. Могильников* // Русская речь. – 1993. – № 4. – С. 127.

Мурзаев Э. М. Словарь местных географических терминов / *Э. М. Мурзаев, В. Г. Мурзаева*. – М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1959. – 303 с.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / *Э. М. Мурзаев*. – М.: Мысль, 1984. – 653 с.

Мытарев А. А. От Абы до Яи: геогр. словарь Кузбасса / *А. А. Мытарев.* – Кемерово: Кн. изд-во, 1970. – 216 с.: ил.

Нестеровский Н. Геогностический очерк Кузнецкого угленосного бассейна / *Н. Нестеровский* // Горный журнал. – 1896. – Т. III, № 9. – С. 298–351; Т. IV, № 10. – С. 19–66; № 11. – С. 184–226.

Нестеровский Н. Я. К истории открытия каменного угля в Кузнецком угленосном бассейне Алтайского горного округа / *Н. Я. Нестеровский* // Горный журнал. – 1915. – Т. III (№ 7–9). Неофиц. часть. – С. 78–87.

Никитин М. Кемерово: город, не отмеченный на карте / *М. Никитин* // Сибирские огни. – 1929. – № 4. – С. 149–164.

Никитин М. Второй гигант: очерки о Сибири / *М. Никитин.* – М.: Федерация, 1931. – 131 с.

Никитин М. Шаги великана / *М. Никитин.* – М.: Углетехиздат, 1948.

Никитин М. Кузбасские записи / *М. Никитин.* – М.: Сов. писатель, 1953. – 192 с.

Никонов В. А. Краткий топонимический словарь / *В. А. Никонов.* – М.: Мысль, 1966. – 509 с.

Новлянская М. Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири / *М. Г. Новлянская.* – Л.: Наука, 1970. – 184 с.

Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768) / *Н. Н. Оглоблин* // ЧОИДР. – 1895. – № 2.

Огурцов А. Ю. К вопросу о датировке чертежа «града Кузнецкого» / *А. Ю. Огурцов* // Кузнецкая старина. – Новокузнецк, 1993. – Вып. 1. – С. 103–107.

Окладников А. П. Сокровища Томских писаниц. Наскальные рисунки эпохи неолита и бронзы / *А. П. Окладников, А. И. Мартынов.* – М.: Искусство, 1972. – 256 с.: ил.

Откидач В. А. Художники Кузбасса / *В. А. Откидач.* – Л.: Изд-во «Художник РСФСР», 1984. – 192 с.

Открытие и начало разработки угольных месторождений в России. Исследование и документы / сост. под рук. А. А. Зворыкина. – М.; Л.: Углетехиздат, 1952. – 356 с.: ил.

Очерки истории партийной организации Кузбасса: в 3 ч. – Кемерово: Кн. изд-во, 1973. – Ч. 1–2. – 336 с.

Очерки русской литературы Сибири. – Т. 2: Советский период / отв. ред. Л. И. Якимова. – Новосибирск: Наука, 1982. – 630 с.: ил.

Павлова И. В. Роберт Эйхе / *И. В. Павлова* // Вопросы истории. – 2001. № 1. – С. 70–88.

Памятники Кузбасса / *Ю. С. Котляров, А. И. Мартынов, А. М. Титова, Ю. В. Барабанов.* – Кемерово: Кн. изд-во, 1980. – 191 с.: ил.

Перевалов В. А. Новые документы о горнозаводском деле на Урале и в Сибири в первой четверти XVIII в. (по материалам ГАСО) / *В. А. Перевалов* // Уральский исторический вестник. – Вып. 9: Проблемы экономической истории России: региональное измерение. – Екатеринбург: Академкнига, 2003. – С. 316–335.

Петрова О. В. О развитии генеалогической методики / *О. В. Петрова* // Исследования по источниковедению истории СССР: Дюктябрьский период. – М., 1988. – С. 201–210.

Плотникова М. Е. О партизанском отряде Рогова и сущности «роговщины» / *М. Е. Плотникова* // Новокузнецк в прошлом и настоящем: мат-лы науч. конф., посвящённой 350-летию основания Кузнецка. – Новокузнецк, 1971. – С. 66–81.

Резун Д. Я. Верхотомский острог / *Д. Я. Резун* // Историческая энциклопедия Кузбасса. – Познань, 1996. – Т. 1. – С. 99.

Резун Д. Я. Летопись сибирских городов / *Д. Я. Резун, Р. С. Васильевский.* – Новосибирск, 1989. – 303 с.: ил.

Ремезов С. У. Чертёжная книга Сибири / *С. У. Ремезов.* – СПб., 1882. – 6 с.; 25 карт.

Рехлов В. Рудознатец / *В. Рехлов* // Огни Кузбасса. – 1958. – № 11. – С. 12–108.

Рехлов В. С. Повесть о Михайле Волкове / *В. С. Рехлов.* – Кемерово: Кн. изд-во, 1960. – 178 с.; 2-е изд. – Кемерово: Кн. изд-во, 1972. – 215 с.

Родионов А. М. На крыльях ремесла: повествовательная хроника камнерезного дела на Алтае с 1786 года и до наших дней / *А. М. Родионов.* – М.: Современник, 1988. – 278 с.

Рожков В. Деятельность артиллерии-капитана В. Н. Татищева на Уральских заводах в царствование Петра Великого / *В. Рожков* // Горный журнал. – 1884. – Т. III, № 8. – С. 94–128, 246–282.

Россия. Полное географическое описание нашего отечества: Настольная и дорожная книга для русских людей / под ред. В. П. Семенов-Тянь-Шанского. – СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1907. – Т. XVI. Западная Сибирь.

Рындзюнский П. Г. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века (Взаимоотношение города и деревни в социально-экономическом строе России) / *П. Г. Рындзюнский.* – М.: Наука, 1983. – 269 с.

Рязская энциклопедия / гл. ред. Б. В. Горбунов. – Рязань: Изд-во «Поверенный», 2002. – 448 с.

Седых Г. Земля Кузнецкая – история Сибири / *Г. Седых, В. Сергиенко, С. Тивяков.* – Кемерово: [б. и.], 1997. – 184 с.: карты.

Синявский Б. Город у Красной горы / *Б. Синявский* // Огни Кузбасса. – 1988. – № 2. – С. 3–7.

Скрябина Л. А. Русские Притомья. Историко-этнографические очерки (XVII – н. XX в.) / *Л. А. Скрябина.* – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1997. – 130 с.

Смокотина Л. П. Дорога из прошлого в грядущее / *Л. П. Смокотина* // Балибаловские чтения: мат-лы Второй науч.-практ. конф. – Кемерово: Притомское, 2001. – С. 27–32.

Советская сибирская энциклопедия. Т. 2. – Новосибирск: Зап.-Сиб. отделение ОГИЗ, 1931. – 1152 стлб.

Соколова В. П. Из летописи Кузбасса (памятные даты) / *В. П. Соколова.* – Кемерово: Кн. изд-во, 1960. – 121 с.

Соколовский 2-й, поручик. Геогностическое обозрение верхней половины долины реки Нижней Терси, впадающей в реку Томь / Соколовский 2-й, поручик // Горный журнал. – 1836. – № 9. – С. 534–543.

Соколовский 2-й, капитан. О каменном угле, найденном близ деревни Афоной и в некоторых других местах Алтайского округа / Соколовский 2-й, капитан // Горный журнал. – 1842. – Кн. 4. – С. 22–43.

Соловьёва В. А. Первые шаги Кемеровского Совдепа / *В. А. Соловьёва* // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. – Кемерово, 1968. – С. 47–54.

Спидченко К. И. Города Кузбасса (экономико-географический очерк) / *К. И. Спидченко.* – М.: Географгиз, 1947. – 147 с.: ил.

Страленберг Ф. И. Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого: сев. и вост. часть Европы и Азии: пер. / *Ф. И. Страленберг*; Ин-т истории СССР. – М.; Л., 1985. – 220 с.

Суперанская А. В. Что такое топонимика? / *А. В. Суперанская.* – М.: Наука, 1985. – 177 с.

Тарасов Е. П. Краском Генрих Эйхе / Е. П. Тарасов. – М.: Воениздат, 1975. – 151 с.

Татищев В. Н. Избранные труды по географии России / В. Н. Татищев; под ред., вст. ст. и ком. А. И. Андреева. – М.: Географиздат, 1950. – 248 с.

Тивяков С. Д. Давший имя бассейну / С. Д. Тивяков // Земля Кузнецкая. Альманах о природе. – Кемерово, 1978. – С. 83–86.

Тивяков С. Д. Первые карты земли Кузнецкой / С. Д. Тивяков // Земля Кузнецкая. – Кемерово, 1978. – С. 88–93.

Титова З. Д. Ранние страницы этнографического изучения Сибири (Дневник путешествия Д. Г. Мессершмидта) / З. Д. Титова // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии: сб. статей. – М.: Наука, 1978. – Вып. 8. – С. 5–14.

Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. / отв. ред. К. А. Заболотская. – Кемерово: Кн. изд-во, 1997. – 301 с.: ил.

Угольный Кузбасс: страницы истории / авт. кол. Ю. И. Дьяков, А. П. Кузьмин, А. Б. Коновалов, А. Д. Паршуков. – Кемерово: ООО «Агентство рекламных форм», 2005. – 428 с.

Улицы носят их имена: библиографическое пособие / Центральная библиотека имени Н. В. Гоголя; информационный отдел «Модем»; сост. Е. В. Зимина, Г. Р. Гарьятулина; ред. Т. С. Вяткина. – Кемерово, 2002. – 36 с.

Унбегаун, Б.-О. Русские фамилии: пер. с англ. / Б.-О. Унбегаун; общ. ред. Б. А. Успенского. – Изд. 2-е, испр. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. – 448 с.

Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 1998.

Усков И. Ю. Берег Михайлы Волкова / И. Ю. Усков // ТЭЖ и ресурсы Кузбасса: региональный научно-производственный и социально-экономический журнал. – 2001. – № 3. – С. 118–122.

Усков И. Ю. Дом Губкиных: легенды и реальность / И. Ю. Усков // Историко-культурное наследие: сохранение, использование: науч.-практ. конф. (2007, Кемерово). – Кемерово: ООО «АРФ», 2008. – С. 82–92.

Усков И. Ю. Кемерово: формирование территории и населения областного центра / И. Ю. Усков. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. – 84 с.

Усков И. Ю. Материалы переписи Верхотомского острога 1703 года / И. Ю. Усков // Разыскания: историко-краеведческий альманах. – Кемерово: Никалс, 1999. – Вып. 5. – С. 189–199.

Усков И. Ю. О времени поставления Верхотомского острога / И. Ю. Усков // Роль государства в хозяйственном и социокультурном освоении Азиатской России XVII – начала XX века: сб. мат-лов регион. науч. конф. – Новосибирск, 2007. – С. 227–231.

Усков И. Ю. Разночтения в сведениях о начальной истории г. Кемерово / И. Ю. Усков // 55 лет Кемеровской области: мат-лы науч.-практ. конф. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – С. 36–39.

Усков И. Ю. Рудознавец Михайло Волков / И. Ю. Усков // Красная Горка: краеведческий альманах. – Вып. 2. – Кемерово, 2001. – С. 84–94.

Усков И. Ю. Страницы истории фотолетописи г. Кемерово / И. Ю. Усков // Балибаловские чтения. – Вып. 5. – Кемерово: АРФ, 2008. – С. 204–208.

Усков И. Ю. Михайло Волков: опыт документальной биографии / И. Ю. Усков, В. Г. Волков. – Кемерово: ООО «Фирма «Полиграф», 2007. – 56 с.

Усов М. А. Состав и тектоника Кемеровского месторождения Кузнецкого каменноугольного бассейна / М. А. Усов. – Томск, 1926. – 50 с.: ил. (Известия Сибирского отделения Геологического комитета. – Т. V, вып. 4).

Халиулина А. А. «Земля Кузнецкая» в летописях и трудах учёных (XVII – нач. XX в.). Историография Кузбасса: учеб. пособие / А. А. Халиулина; Кемер. гос. ун-т. – Кемерово, 1995. – 51 с.

Халиулина А. А. Моя работа в музее / А. А. Халиулина // Разыскания: историко-краеведческий альманах. – Кемерово, 1999. – Вып. 5. – С. 56–67.

Чихачёв П. А. Путешествие в Восточный Алтай / П. А. Чихачёв; пер. с фр., предисл. и ком. В. В. Цыбульского. – М.: Наука, 1974. – 360 с.

Шабалин В. М. Тайны имён Земли Кузнецкой: краткий топонимический словарь Кемеровской области / В. М. Шабалин. – Кемерово: [б. и.], 1994. – 223 с.

Шемелёв В. И. История Кузбасса с древнейших времён до отмены крепостного права / В. И. Шемелев; сост., вступ. ст. М. М. Кушниковой, В. А. Сергиенко, В. В. Тогулева. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 1998. – 368 с. (Документальное наследие Кузнецкого края. – Вып. 1).

Шемелёв В., Лугунин Н. 15 лет борьбы за Кузбасс / В. Шемелёв, Н. Лугунин. – Новосибирск, 1932.

Шишкин В. И. Ещё раз о Рогове и «роговшине» / В. И. Шишкин // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение: сб. ст. / отв. ред. М. Е. Плотникова. – Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1985. – С. 102–126.

Шуклецов В. Т. Сибиряки в борьбе за власть Советов / *В. Т. Шуклецов.* – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981. – 271 с.

Шуранов Н. П. Основные этапы развития Кемеровской городской партийной организации / *Н. П. Шуранов* // Город, рождённый Октябрем: тез. науч.-практ. конф., посвящённой 70-летию города Кемерово. – Кемерово, 1988. – С. 1–5.

Шуранов Н. П. Городу Кемерово – 85 лет / *Н. П. Шуранов* // Балибаловские чтения: мат-лы науч.-практ. конф. май 2003 г. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. – Вып. 3. – С. 89–93.

Щербинин С. Н. 50 лет Кемеровскому руднику / *С. Н. Щербинин.* – Кемерово: Кн. изд-во, 1957. – 107 с.

Эйхе Г. Х. Опрокинутый тыл / *Г. Х. Эйхе.* – М.: Военное изд-во МО СССР, 1966. – 384 с.

Элрт А. Х. Экспедиционные материалы Г.-Ф. Миллера как источник по истории Сибири / *А. Х. Элрт.* – Новосибирск: Наука, 1990. – 247 с.

Юдин Ю. Черный квадрат. Баснословные сказания об угле и горняках / *Ю. Юдин.* – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. – 227 с.

Юров Г. Возраст города / *Г. Юров* // Красная горка: краеведческое издание. – Кемерово, 2003. – Вып. 4. – С. 5–7.

Юров Г. Е. Планета Кемерово. Поэмы. Графика / *Г. Е. Юров, В. П. Кравчук.* – Кемерово, 2003. – 112 с.; ил.

Яворский В. И. Земля Кузнецкая от древнейших времён до наших дней / *В. И. Яворский.* – М.: Недра, 1973. – 78 с.; ил.

Яворский В. И. Очерк по истории геологического исследования Кузнецкого бассейна / *В. И. Яворский.* – М.: Госгеолтехиздат, 1962. – 144 с.

Ягунов Ф. Девятая пятница / *Ф. Ягунов* // Красная горка: краеведческое издание. – Кемерово, 2008. – Вып. 9. – С. 142–145.

Якимова И. А. Волостное управление на Алтае во второй половине XIX века / *И. А. Якимова* // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI – XX века: мат-лы Третьей регион. науч. конф. – Новосибирск, 1998. – С. 224–227.

Якимова Л. Вчера, сегодня, завтра (к 70-летию М. А. Никитина) / *Л. Якимова* // Сибирские огни. – 1973. – № 4. – С. 171–173.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОКОЛЕННАЯ РОСПИСЬ РОДА КЕМЕРОВЫХ¹

I поколение

1. Степан Кемиров, 1703 – кр-н Верхотомского острога, пашни 0,5 «государевой», 3 «собинной», сена косит 360 копен, платит отсыпного хлеба «по осминке ржи, овса тож», ямских по десяти денег в год [1, л. 525].

II поколение

- 2-1. Антон, 1703 – 15 л. [1, л. 525].
- 3-1. Афанасий Степанович, 1703 – 10 л. + до 1742, гос. кр-н д. Кемировой; ж. Екатерина Ивановна, *1683 + после 1742 [1, л. 525; 2, л. 215].

III поколение

- 4-3. Пётр Афанасьевич, *1710/17 +1770, до 1763 переехал в д. Боровую; ж. Ирина Петровна, *ок. 1717 + до 1763 [2, л. 215; 3, л. 451об.; 4, л. 447об.; 5, л. 644].
- 5-3. Лукерия Афанасьевна, *1717/19; м. (до 1742) Василий Семёнович Креков (д. Крекова), *1719 [2, л. 205об.; 4, л. 449].
- 6-3. Федосья Афанасьевна, *1724/26, м. Андрей Фёдорович Акинфиев (д. Евсева), *1728 [2, л. 215; 6, л. 33, 35].

IV поколение

- 7-4. Никита Петрович, *1739 +1800; ж. Маремьяна Афанасьевна Щеглова (д. Усть-Искитимская), *1735 +1790 [2, л. 215; 3, л. 451об.; 4, л. 447об.; 5, л. 644; 6, л. 29, 29об.; 7, л. 14].

---

¹ Условные обозначения: * – родился (после даты рождения в скобках указывается дата крещения, когда и происходила запись в метрической книге), + – умер, МРС – мелкий рогатый скот. В квадратных скобках указаны номера источников (разделены знаком «;»), которые приведены в конце поколенной росписи, при номере источника через запятую идёт указание номера листа (для архивного дела) или страницы (для книги).

- 8-4. Матвей Петрович, *1740, рекрут с 1758 [2, л. 215; 3, л. 451об.; 4, л. 447об.].
- 9-4. Прасковья Петровна, *1742 +1785 [4, л. 447об.; 5, л. 644об.; 6, л. 29].
- 10-4. Дмитрий Петрович, *1744 +1822; ж. Акимья Ивановна Колмогорова (д. Ерофеева), *1742 [3, л. 451об.; 4, л. 447об.; 5, л. 644, 645; 6, л. 29, 30; 7; 9, л. 27об.].
- 11-4. Ларион Петрович, *1747 +1827; ж. Прасковья Андреевна Крекова (д. Крекова), *1747 +1793 [4, л. 447об.; 5, л. 644, 645; 6, л. 29, 31; 7; 9, л. 28об.].
- 12-4. Пётр Петрович, *1749 +после 1834; ж. Агафья Яковлевна Киселёва (д. Ерофеева), *1757 +до января 1801 [4, л. 447об.; 5, л. 644, 645об.; 6, л. 29, 31об.; 7; 9, л. 28об.; 17, л. 49].
- 13-4. Максим Петрович, *1752 +1821; в 1775 «переехал собою» в д. Лебедеву при р. Ине, его сын Михайло *1786 – в 1834 бездетный [4, л. 447об.; 5, л. 644].
- 14-4. Марья Петровна, *1755; м. ясашный кр-н Емельян Тургонаков (д. Кур-Искитим) [4, л. 447об.; 5, л. 644об.].
- 15-4. Семён Петрович, *1758 +1825; ж. Екатерина Степановна Белоусова (д. Берёзова), *1763 [4, л. 447об.; 5, л. 644об., 645об.; 6, л. 29, 32; 7; 9, л. 29об.].

V поколение

- 16-7. Василий Никитич, *1761 +1769 [4, л. 447об.; 5, л. 644об.].
- 17-7. Максим Никитич, *1762 +после 1834, ж. Авдотья Семёновна Салтыкова (д. Кур-Искитим), *1765 +до 1816 [4, л. 447об.; 5, л. 644; 6, л. 29об.; 7; 9, л. 26об.].
- 18-7. Филат Никитич, *1774 +1800, ж. Наталья Михайловна Беляева (д. Сухова), *1772 [5, л. 644об.; 6, л. 29об., 30; 7].
- 19-7. Агафья Никитична, *1773, м. кр-н Григорий Герасимов (с. Верхотомское) [5, л. 645].
- 20-7. Фёкла Никитична, *1776, в 1795 – девица [5, л. 645; 6, л. 29об.].
- 21-10. Пётр Дмитриевич, *1766 +1827, ж. 1) Арина Васильевна Устинова (д. Лебедева, дочь мещанина), *1770; 2) Синклитинья, *1786 +после 1834 [5, л. 645; 6, л. 30об.; 7; 9, л. 27об.–28].
- 22-10. Авдотья Дмитриевна, *1769, м. мещанин Василий Быков (д. Ерофеева) [5, л. 645; 6, л. 30об.].
- 23-10. Афанасий Дмитриевич, *1773, ж. Екатерина Егоровна Хворостинина (д. Кедровка), рекрут с 1797 [5, л. 645; 6, л. 30об., 31; 7].

- 24-10. Авдотья (2-я) Дмитриевна, *1775 [5, л. 645; 6, л. 30об.].
- 25-11. Домна Ларионовна, *1769 +1788 [5, л. 645; 6, л. 31].
- 26-11. Степан Ларионович, *1772 +1815, ж. Домна Гавриловна Баннова (д. Баннова, Мунгатской сл.), *1770; бездетный [5, л. 645; 6, л. 31; 7; 8].
- 27-12. Фёдор Петрович, *1772, рекрут с 1788 [5, л. 645об.; 6, л. 31об.].
- 28-12. Арина Петровна, *1777, м. кр-н Никон Н. (с. Верхотомское) [5, л. 645об.; 6, л. 31об.].
- 29-12. Алексей Петрович, *1778 +1823; ж. Анна Михайловна Збеглова (с. Косминское), *1776 +после 1834 [5, л. 645об.; 6, л. 31об., 32; 7; 9, л. 28об.–29].
- 30-12. Марья Петровна, *1779 [5, л. 645об.; 6, л. 32].
- 31-12. Еким Петрович, *1781 +после 1834, ж. +до 1834 [5, л. 645об.; 6, л. 31об.; 7; 9, л. 28об.].
- 32-12. Корнило Петрович, *1788, в 1823 – крестьянский старшина; ж. Арина, *1794, в 1834 – бездетны [6, л. 32; 7; 9, л. 28об.–29; 85, с. 33].
- 33-12. Алексей Петрович, *1790, ж. Авдотья, *1786 [6, л. 32; 7; 9, л. 28об.–29].
- 34-12. Илья Петрович, *1793, рекрут с 1812 [6, л. 32; 7; 8].
- 35-12. Арина Петровна, *1793 [6, л. 32].
- 36-12. Марья Петровна, *1794 [6, л. 32].
- 37-15. Матрёна Семёновна, *1785 [6, л. 32об.].
- 38-15. Меркулий Семёнович, *1793 +после 1848; ж. Матрёна, *1796 [6, л. 32об.; 7; 9, л. 29об.–30].

VI поколение

- 39-17. Наталья Максимовна, *1785 [6, л. 30].
- 40-17. Фёдор Максимович, *1786, ж. Авдотья, *1788 [6, л. 30; 7; 9, л. 26об.–27].
- 41-17. Харитон Максимович, *1790 +1824, рекрут с 1809, в 1816 заменён крестьянином Ефремом Колокольцевым (д. Подьякова); ж. Матрёна [6, л. 30; 7; 8; 9, л. 29об.; 85, с. 33].
- 42-17. Афимья Максимовна, *1792 [6, л. 30].
- 43-17. Михаил Максимович, *1796, женат [7; 9, л. 26об.].
- 44-17. Василий Максимович, *1803 +11.04.1879, от старости, ж. 2) Дарья Ивановна, *1811 +18.05.1851, от родов [7; 9, 26об.–27; 11, л. 27об.; 12, л. 39об.; 21, л. 150об.].

- 45-17. Иван Максимович, *1811 +01.07.1901, от старости, ж. 1) Агафья, *1808; 2) 19.01.1847, вдова Улита Михайловна Салтыкова (д. Салтыкова), *1811 [7; 9, л. 26об.–27; 11, л. 19об.; 24, л. 158об.; 61, л. 28об.].
- 46-18. Наталья Филатовна, *1794 [6, л. 30].
- 47-18. Фёдор Филатьевич, *1798 +п. 1850, ж. Прасковья Даниловна, *1796 +20.04.1850 [7; 9, 26об.–27; 63, л. 40об.].
- 48-18. Семён Филатьевич, *1802 +08.12.1867, от старости, ж. Дарья, *1802 [7; 9, л. 26об.–27; 68, л. 31об.].
- 49-18. Домна Филатьевна, м. Иван Алексеевский [84, л. 23].
- 50-21. Матрёна Петровна, *1785 [6, л. 30об.].
- 51-21. Денис Петрович, *1786 +1807 [6, л. 30об.; 7].
- 52-21. Никон Петрович, *1790 +27.04.1879, ж. Соломонида, *1796 [6, л. 30об.; 7; 9, л. 27об.–28; 21, л. 150об.].
- 53-21. Арина Петровна, *1793 [6, л. 30об.].
- 54-21. Лазарь Петрович, *1805, в 1834 холост [7; 9, л. 27об.].
- 55-21. Козьма Петрович, *1810, ж. Анна, *1809 [7; 9, л. 27об.–28].
- 56-21. Ефим Петрович, *1820, ж. Синклитинья Ивановна [9, л. 28об.; 11, л. 8об.].
- 57-23. Климентий Афанасьевич, *1793 +п. 1846, ж. Домна, *1793 [6, л. л. 31; 7; 9, л. 27об.–28].
- 58-29. Гордей Алексеевич, *1805, рекрут с 1828 [7; 9, л. 28об.].
- 59-29. Павел Алексеевич, *1807 +27.04.1873, от старости, ж. Евфимия Алексеевна, *1812 +27.02.1882, от старости [7; 9, л. 28об.–29; 10, л. 5об.; 21, л. 257об.; 70, л. 36об.].
- 60-29. Зиновий Алексеевич, *1814 +02.05.1880, ж. Матрёна Антроповна [9, л. 28об.; 11, л. 12об.; 21, л. 191об.].
- 61-29. Елизавета Алексеевна, *1823 [9, л. 29].
- 62-31. Александр Екимович, *1807 +23.01.1871, ж. Анастасия Александровна, *1807 +31.07.1879, от старости [7; 9, л. 28об.–29; 10, л. 36об.; 19, л. 99об.; 21, л. 153об.].
- 63-31. Егор Екимович, *1809 +31.12.1882, от старости, ж. 1) Екатерина, *1815; 2) Наталья Яковлевна [7; 9, л. 28об.–29; 12, л. 10об.; 21, л. 297об.].
- 64-31. Василий Екимович, *1814, ?ж. 18.01.1848, Неонила Егоровна Колокольцева (д. Подьякова), 24 г. [9, л. 28об.; 62, л. 24об.].
- 65-33. Михей Алексеевич, *1819, ж. 1) Гликерия Даниловна; 2) 29.06.1869, сирота Агрипина (д. Корчуганова, Спасская вол.), *1842 [9, л. 28об.; 63, л. 26об.; 69, л. 22об.].

- 66-38. Павел Меркульевич, *1815 +15.03.1871 [9, л. 29об.; 19, л. 99об.].
- 67-38. Анисим Меркульевич, *1821 +18.12.1904, ж. Сингликинья Кузьминична [9, л. 29об.; 13, л. 1об.; 24, л. 203об.].
- 68-38. Устинья Меркульевна, *1818 [9, л. 30].
- 69-38. Маремьяна Меркульевна, *1825 +17.03.1848, от горячки [9, л. 30; 62, л. 33об.].
- 70-38. Дарья Меркульевна, 1828 [9, л. 30].
- 71-38. Денис Меркульевич, *1832, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 1 ж. п.), имущество: 2 лошади, 2 коровы, 1 МРС, посевов нет; ж. 17.01.1851, Ксения, «дочь Дмитрия Маркелова» (с. У.-И.), 20 л.; 2) 09.01.1859, вдова Прасковья Васильевна Колокольцева (д. Подьякова), 24 г., +11.12.1905, от старости [9, л. 29об.; 12, л. 30об.; 15, л. 40; 24, л. 214об.; 31, л. 2об.–3].

VII поколение

- 72-40. Павел Фёдорович, *1820, ж. Федосья Федотовна [9, л. 26об.; 10, л. 26об.].
- 73-41. Никифор Харитонович, *1819 +10.02.1909, от старости, ж. Анна Дорофеевна, +21.05.1898, 79 л., от старости [9, л. 29об.; 10, л. 7об.; 23, л. 40об.; 27, л. 2об.].
- 74-43. Аксинья Михайловна, *1819 [9, л. 27].
- 75-43. Матрёна Михайловна, *1820 [9, л. 27].
- 76-43. Авдогья Михайловна, *1823 [9, л. 27].
- 77-43. Анна Михайловна, *1828 [9, л. 27].
- 78-44(1). Анна Васильевна, *1823, м. 08.02.1843, Семён Кузьмич Щеглов (д. У.-И.), 20 л. [9, л. 27; 59, л. 80об.].
- 79-44(2). Евлампия Васильевна, *1832, м. 22.01.1851, Фёдор Александрович Егунов (д. Усть-Стрельная), 19 л. [9, л. 27; 12, л. 31об.].
- 80-44. Аверкий Васильевич, *1841 +17.11.1900, от старости, в 1900 – домохозяин (4 м. п., 6 ж. п.), имущество: 6 лошадей, 3 коровы, 8 МРС, засеяно 4,5 дес.; ж. 11.11.1859, Анна Фёдоровна Волкова (с. Верхотомское), 21 г., +10.04.1903, от старости [15, л. 46об.; 24, л. 150об., 179об.; 31, л. 2об.–3].
- 81-44. Фёкла Васильевна, *01(22).09.1846 [60, л. 34об.].
- 82-44. Ольга Васильевна, *08.07(05.08).1848 [62, л. 12об.].

- 83-44. Павел Васильевич, *08(15).12.1849, в 1900 – домохозяин (3 м. п., 1 ж. п.), имущество: 2 лошади, 2 коровы, 8 МРС, засеяно 3,5 дес.; ж. Агафья Николаевна [11, л. 27об.; 20, л. 12об.; 31, л. 1об.–2].
- 84-44. Федосья Васильевна, *17(20).05.1851 [12, л. 10об.]
- 85-44. Кондратий Васильевич, *1858 +09.07.1892, от горячки, ж. 20.02.1880, Дарья Степановна Хворостинина (д. Денисовка), 22 г. (во 2 бр. 08.11.1893, Яков Михайлович Кокорев (д. Боровая), 27 л., матрос) [21, л. 181об.; 22, л. 254об., 292об.].
- 86-45. Нестор Иванович, *1829 +02.05.1897, от старости, ж. 11.02.1848, Устинья Ивановна Мченкова (д. Топкая), *1829 +04.03.1902 [9, л. 26об.; 12, л. 14об.; 22, л. 466об.; 24, л. 165об.; 62, л. 27об.].
- 87-45. Ефим Иванович, *1831 +03.05.1906, от старости, ж. 14.01.1857, Екатерина Зиновьевна Новикова (д. Березова), +08.11.1908, 75 л., от старости [9, л. 26об.; 16, л. 14об.; 24, л. 220об.; 27, л. 28об.; 65, л. 20об.].
- 88-45. Устинья Ивановна, *1844, м. 26.05.1865, Абрам Егорович Кемеров (?) (д. Кемерова), *1845 [67, л. 21об.].
- 89-45(2). Наталья Ивановна, *26.08(03.09).1849 [11, л. 19об.].
- 90-45. Мария Ивановна, *01(11).04.1851 [12, л. 6об.].
- 91-45. Надежда Ивановна, *05(18).09.1855 [14, л. 22об.].
- 92-47. Григорий Фёдорович, *1815 +20.07.1863, мастеровой Барнаульского завода (1848), ж. Фёкла Анемподистовна, *1816 +01.04.1877 [9, л. 26об.; 16, л. 29об.; 21, л. 63об.; 62, л. 16об.].
- 93-47. Гавриил Фёдорович, *1817 +19.09.1869, ж. Анна Михайловна, +26.09.1869, 52 л. [9, л. 26об.; 10, 28об.; 69, л. 32об.].
- 94-47. Карп Фёдорович, *1830, ж. 23.10.1849, Ульяна Филипповна Щербакова (д. Кемерова), 25 л. [9, л. 26об.; 11, л. 35об.].
- 95-47. Роман Фёдорович, *1832 [9, л. 26об.].
- 96-47. Анна Фёдоровна, *1833 [9, л. 27].
- 97-47. Александра Фёдоровна, *1834 [9, л. 27].
- 98-48. Степанида Семёновна.
- 99-48. Александр Семёнович, *п.1834, ж. Анна Феокистовна.
- 100-49. Никифор Иванович, незаконнорожденный, *1828 +04.03.1908, от старости, в 1851–53 переехал в д. Мозжухину; в 1900 – домохозяин (2 м. п., 1 ж. п.), имущество: 8 лошадей, 15 коров, 10 МРС, засеяно 6 дес.; ж. Дарья Михайловна (Щеглова), +23.09.1897, от старости [9, л. 27об.; 12, л. 2об.; 13, л. 17об.; 22, л. 470об.; 24, л. 100об.; 71, л. 1об.–2; 84, л. 18].

- 101-52. Николай Никонович, *1816, ж. Василиса Никитична, *1817 [9, л. 27об.–28; 10, л. 7об.].
- 102-52. Самсон Никонович, *1817, ж. Ольга Ивановна [9, л. 27об.; 13, л. 12об.].
- 103-52. Авдотья Никоновна [9, л. 28].
- 104-52. Степан Никонович, *1830 +02.04.1853, от горячки; ж. Евфимия Фёдоровна (во 2 бр. с 14.10.1853 за гос. кр-ном Евдокимом Яковлевичем Сысолятиным (Подонинская вол., д. Силина), *1827, его 2 бр.), *1831 [9, л. 27об.; 13, л. 41об.; 88, л. 93об.].
- 105-52. Аграфена (Агриппина) Никоновна, *1834 +24.04.1853, от горячки [9, л. 28; 13, л. 42об.].
- 106-56. Лаврентий Ефимович, *06(11).08.1846 [60, л. 30об.].
- 106а-56. Анастасия Ефимовна, *03(10).10.1847 [61, л. 21об.].
- 107-56. Владимир Ефимович, *29.06(15.07).1853 [13, л. 19об.].
- 108-56. Георгий Ефимович, *01.12.1854(05.01.1855) [14, л. 1об.].
- 109-56. Николай Ефимович, *1855 +13.08.1886, от чахотки, ж. Феона (Хиония) Леонтьевна Литвинова (д. Кедровка), 18 л. [20, л. 83об.; 21, л. 428об.].
- 110-57. Устинья Климентьевна, *1816 [9, л. 28].
- 111-57. Авдотья (Евдокия) Климентьевна, *1819, м. 21.09.1842, Егор Спиридонович Креков (Пезасского золотого промысла), 26 л. [9, л. 28; 10, л. 74об.].
- 112-57. Пётр Климентьевич, *1820 +18.02.1894, от старости, ж. Степанида Александровна Кемерова (№ 134), *1843 +09.10.1925 [9, л. 27об.; 18, л. 4об.; 22, л. 336об.; 54, л. 133; 66, л. 29об.].
- 113-57. Ларион Климентьевич, *1824 +06.11.1897, от старости, ж. Ирина Христофоровна, +08.11.1912, 90 л., от старости [9, л. 27об.; 22, л. 471об.; 27, л. 96об.].
- 114-57. Екатерина Климентьевна, *1824, м. 14.01.1846, кр-н Алексей Богомоллов (из поселенцев Ургамской вол.), 23 г. [9, л. 28; 60, л. 47об.].
- 115-57. Борис Климентьевич, *1826 +05.09.1901, от старости, в 1900 домохозяин (3 м. п., 3 ж. п.), имущество: 3 лошади, 2 коровы, 5 МРС, засеяно 1,5 дес.; ж. 28.01.1846, Ульяна Яковлевна Акинфиева (с. Верхотомское), *1828 +08.05.1900, от старости [9, л. 27об.; 12, л. 19об.; 24, л. 160об.; 31, л. 2об.–3; 60, л. 49об.].
- 116-57. Мавра Климентьевна, *1830 [9, л. 28].
- 117-58(?). Никифор Гордеевич, ж. Дарья Михайловна [18, л. 1об.].

- 118-59. Фёдор Павлович, *1833 +19.05.1878, от лихорадки [9, л. 28об.; 21, л. 107об.].
- 119-59. Прокопий Павлович, *1836 +27.12.1881, от сердцебиения, ж. 05.02.1857, Евгения Васильевна Черкасова (д. Дидеева), *1836 +21.08.1894, от старости [15, л. 9об.; 21, л. 228об.; 22, л. 340об.].
- 120-59. Татьяна Павловна, *21(25).01.1842 [10, л. 5об.].
- 121-59. Евдокия Павловна Кемерова (д. Боровая), *1846, м. ?(см. № 162) 01.04.1866, кр-н Спиридон Иванович Кобылин (с. Топкинское), 22 г. [18, л. 21об.].
- 122-60. Федот Зиновьевич, *1845 +26.01.1916, в 1900 домохозяин (1 м. п., 4 ж. п.), имущество: 18 лошадей, 7 коров, 12 МРС, засеяно 7 дес.; ж. 1) 06.11.1863, Екатерина Логиновна Сысолятина (д. Силина, Подонинская вол.), *1847 +10.02.1887, от горячки; 2) 11.05.1887, Васса Николаевна Токмакова (д. Глубокая, дочь инородца), 25 л. [16, л. 24об.; 22, л. 26об., 32об.; 27, л. 169об.; 31, л. 1об.–2].
- 123-60. Анна Зиновьевна, *05(08).12.1847 [61, л. 23об.].
- 124-60. Мария Зиновьевна, *01(28).04.1849 [11, л. 12об.].
- 125-60. Пётр Зиновьевич, *14(23).08.1850 [63, л. 19об.].
- 126-60. Пелагея Зиновьевна, *01(30).09.1851 +04.01.1909, порок сердца, м. 26.07.1871, Павел Борисович Кемеров (№ 237), *07(13).01.1853 +21.10.1884, от горячки [12, л. 19об.; 19, л. 92об.; 21, л. 340об.; 27, л. 1об.].
- 127-60. Ларион Зиновьевич, *16.05(06.06).1854 [64, л. 17об.].
- 128-60. Акулина Зиновьевна, *15.05(02.06).1857 [65, л. 15об.].
- 129-60. Прасковья Зиновьевна, *1860, м. 28.01.1879, Никита Петрович Акинфиев (д. Евсеева), 18 л. [21, л. 141об.].
- 130-62. Марья Александровна, *1828 [9, л. 29].
- 131-62. Даниил Александрович, *1830 +до 1900, ж. 30.01.1848, Мавра Калиновна Козловская (д. Цыпина), +18.02.1900, 70 л., от старости [9, л. 28об.; 12, л. 23об.; 24, л. 143об.; 62, л. 25об.].
- 132-62. Семён Александрович, *1833 +19.09.1907, от старости, в 1859 мастеровой Салаирского рудника, ж. Дарья Васильевна [9, л. 28об.; 15, л. 8об.; 24, л. 124об.].
- 133-62. Роман Александрович, *14.07(24.08).1842 [10, л. 36об.].
- 134-62. Степанида Александровна, *08(28).11.1843 +09.10.1925, м. 16.05.1860, Пётр Климентьевич Кемеров (№ 112), *1820 +18.02.1894 [59, л. 66об.; 66, л. 29об.].

- 135-62. Самуил Александрович, *01(11).08.1846 [60, л. 30об.].
- 136-62. Евфимия Александровна, *03(15).09.1847 [61, л. 18об.].
- 137-62. Анна Александровна, *01(21).02.1849 [11, л. 5об.].
- 138-62. Агапия Александровна (близнец № 137), *01(21).02.1849 [11, л. 5об.].
- 139-63. Иван Егорович, +20.11.1874, 36 л., от горячки, ж. Агафья Никифоровна, +04.02.1916 [15, л. 22об.; 20, л. 96об.; 27, л. 170об.].
- 140-63(2). Ксения Егоровна, *01(02).1843 [59, л. 9об.].
- 141-63. Фёкла Егоровна, *12(22).09.1846, м. 03.11.1865, Антон Прокопьевич Хворостинин (д. Кедровка), *1845 [60, л. 34об.; 67, л. 23об.].
- 142-63. Денис Егорович, *03(31).10.1848 +13.06.1866, от неизвестной болезни [18, л. 24об.; 62, л. 19об.].
- 143-63. Кондрагий Егорович, *16.04(17.05).1851, в 1900 – домохозяин (5 м. п., 2 ж. п.), имущество: 2 лошади, 1 корова, 2 МРС, засеяно 4 дес.; ж. Устинья Филипповна [12, л. 10об.; 20, л. 4об.; 31, л. 1об.–2].
- 144-63. Ермий Егорович, *14(30).05.1853 [13, л. 15об.].
- 145-63. Степан Егорович, *17.03(26.04).1854 [64, л. 13об.].
- 146-63. Евдокия Егоровна, *04(18).08.1863 [16, л. 15об.].
- 147-63. Мария Егоровна, *04(09).04.1866, есть дети [18, л. 4об.].
- 148-63. Матрёна Егоровна, +28.11.1882, 25 л., от горячки [21, л. 266об.].
- 149-63. Прасковья Егоровна, 19 л., м. 03.02.1895, Кузьма Никитич Ягунов (с. Верхотомское), 19 л. [22, л. 373об.].
- 150-65. Степан Михеевич, *1839/40 +07.03.1913, от старости, в 1883 – отставной солдат, в 1900 – домохозяин (2 м. п., 1 ж. п.), имущество: 3 лошади, 2 коровы, 4 МРС, засеяно 1,5 дес.; ж. 18.01.1860, Ольга Васильевна Дубскова (д. Балахонка), *1843 +24.02.1909, от старости, в 1871 – солдатка [16, л. 9об.; 19, л. 66об.; 21, л. 279об.; 27, л. 3об., 100об.; 31, л. 1об.–2; 66, л. 28об.].
- 151-65. Анастасия Михеевна, +06.02.1850, 11 л., от горячки [63, л. 38об.].
- 152-65. Нил Михеевич, *01(12).11.1850 +06.01.1898, от горячки, ж. 1) 18.07.1871, Екатерина Вуколовна Крекова (д. Евсева), *1849 +19.06.1888, от родов; 2) 06.07.1888, Екатерина Петровна Доронина (д. Подъякова), *1859, в 1900 – домохозяйка (1 ж. п.), имущество: 3 лошади, 3 коровы, 5 МРС, засеяно 4 дес. (во 2 бр. с 30.01.1909, Семён Борисович Кемеров (№ 233), *1848 [19, л. 92об.; 22, л. 70об., 75об.; 23, л. 37об.; 28, л. 4об.; 31, л. 1об.–2; 63, л. 26об.].
- 153-67. Хиония Анисимовна, *15(20).04.1843 [59, л. 24об.].
- 154-67. Епифан Анисимович, *04(12).05.1846 [60, л. 23об.].

- 155-67. Александр Анисимович, *16(24).10.1847, ж. 13.10.1865, Мария Никитична Дубскова (д. Сухова), *1847 +30.11.1865, от горячки [61, л. 21об.; 67, л. 23об., 33об.].
- 156-67. Влас Анисимович, *1846, рядовой местной команды Иркутской губ. (1878), в 1900 – домохозяин (1 м. п., 1 ж. п.), имущество: 2 лошади, 2 коровы, 3 МРС, засеяно 1 дес.; ж. 21.01.1866, Маремьяна Васильевна Новикова (д. Боровая), *1845 +10.05.1917, от старости, в 1874 – солдатка [18, л. 20об.; 20, л. 88об.; 27, л. 194об.; 31, л. 1об.–2].
- 157-67. Иван Анисимович, *05(13).01.1853, ж. 1) 24.01.1873, Прасковья Борисовна Кемерова (№ 238), *10(21).10.1854+16.03.1883, от горячки; 2) 27.04.1883, Домна Максимовна Кемерова (№ 391), *08(20).01.1863 [13, л. 1об.; 20, л. 72об.; 21, л. 294об., 298об.; 70, л. 29об.].
- 158-67. Ефим Анисимович, *1857, отст. стрелок, ж. 25.01.1909, вдова Матрёна Трофимовна Фомина (д. Боровая), 34 г. [28, л. 3об.].
- 159-71. Мария Денисовна, *25(31).03.1853 [13, л. 10об.].
- 160-71. Агриппина Денисовна, *06(20).07.1854 [64, л. 18об.].

VIII поколение

- 161-72. Иван Павлович, *21(28).06.1842 +16.07.1917, от старости, ж. 1) 05.02.1865, вдова Анастасия Сергеевна Крекова (д. Кедровка), *1839 +24.05.1882, от горячки; 2) 09.07.1882, вдова Евдокия Анфимовна Черкасова (д. Камышная), 44 г., +10.01.1911, от старости [10, л. 26об.; 21, л. 251об., 259об.; 27, л. 52об., 198об.; 67, л. 20об.].
- 162-72. Евдокия Павловна, *05(17).03.1846, м. ? (см. № 121) 27.06.1869, Иван Тимофеевич Герасимов (с. Верхотомское), *1832, его 2 бр. [60, л. 13об.; 69, л. 23об.].
- 163-72. Пётр Павлович, *25.06(12.07).1849 [11, л. 13об.].
- 164-72. Филипп Павлович, *06(12).11.1850, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 3 ж. п.), имущество: 5 лошадей, 2 коровы, 5 МРС, засеяно 4 дес.; ж. Агафья Михайловна, +23.01.1906, 53 г., от водянки [19, л. 79об.; 24, л. 217об.; 63, л. 26об.].
- 165-73. Прокопий Никифорович, +12.10.1918, 80 л.; в 1900 – домохозяин (2 м. п., 1 ж. п.), имущество: 4 лошади, 2 коровы, 8 МРС, засеяно 2 дес.; ж. Мария Ивановна, +13.05.1925, 90 л., от старости [15, л. 25об.; 27, л. 212об.; 31, л. 2об.–3; 54, л. 85].
- 166-73. Георгий Никифорович, *02.01(10.02).1842 [10, л. 7об.].

- 167-80. Максим Аверкиевич, *06(13).08.1863 [16, л. 15об.].
- 168-80. Григорий Аверкиевич, *1864, ж. 04.11.1888, Агриппина Сергеевна Колокольцева (д. Подъякова), 20 л. [22, л. 72об.].
- 169-80. Илья Аверкиевич, *19(24).07.1866 [18, л. 9об.].
- 170-80. Варвара Аверкиевна, *13(16).12.1869 [69, л. 18об.].
- 171-80. Алексей Аверкиевич, *05(14).03.1871, с 1904 – кр-н д. Можжухиной, ж. 03.02.1895, Агриппина Сергеевна Засухина (д. Можжухина), 18 л. [19, л. 70об.; 22, л. 373об.; 23, л. 241об.].
- 172-80. Татьяна Аверкиевна, *02(20).01.1880 [21, л. 158об.].
- 173-83. Анна Павловна, *1868, м. 14.02.1888, Мелентий Петрович Акинфиев (д. Евсеева), 22 г. [22, л. 67об.].
- 174-83. Елена Павловна, *18(21).05.1872 [20, л. 12об.].
- 175-83. Феоктиста Павловна, *01(08).11.1873 [70, л. 21об.].
- 176-83. Устинья Павловна, *29.09(14.10).1879, м. 11.01.1899, Георгий Аввакумович Колокольцев (д. Кедровка), 23 г. [21, л. 136об.; 24, л. 1об.].
- 177-83. Марина Павловна, *01(17).07.1883 [21, л. 280об.].
- 178-83. Афанасий Павлович, *14(26).01.1885, ж. 19.05.1904, Агриппина Фёдоровна Макарова (д. Боровая), 18 л. [21, л. 345об.; 24, л. 52об.].
- 179-83. Георгий (Егор) Павлович, *18.04(01.05).1886, ж. 09.11.1907, Мария Павловна П. (засёлок Промышленский), 19 л. [21, л. 405об.; 24, л. 85об.].
- 180-85. Евдокия Кондратьевна, *20(28).02.1881 +29.07.1888, от кори [21, л. 203об.; 22, л. 76об.].
- 181-85. Прасковья Кондратьевна, *19(27).10.1885, м. 31.01.1903, Никита Сергеевич Анкудинов (д. Кедровка), 20 л., решением Томского епархиального начальства от 15.07.1913 брак расторгнут, по неизвестному отсутствию мужа [21, л. 367об.; 24, л. 42об.–43].
- 182-85. Татьяна Кондратьевна, *08(17).01.1888 [22, л. 40об.].
- 183-85. Татьяна Кондратьевна, *26.12.1889(14.01.1890), м. 28.01.1908, Михаил Алексеевич Козловский (д. Можжухина), 18 л. [22, л. 122об.; 24, л. 88об.].
- 184-85. Николай Кондратьевич, *06(13).12.1892 [22, л. 237об.].
- 185-86. Гавриил Нестерович, *25(30).03.1850 +01.12.1917, от старости, в 1900 – домохозяин (3 м. п., 3 ж. п.), имущество: 20 лошадей, 10 коров, 10 МРС, засеяно 19 дес.; ж. 1) Екатерина Ефимовна, +14.04.1902, 49 л., от чахотки; 2) 18.10.1902, вдова Анна Павловна Скосырская,

- 45 л. [20, л. 60об.; 24, л. 35об., 166об.; 27, л. 205об.; 31, л. 2об.–3; 63, л. 5об.].
- 186-86. Елизар Несторович, *20.07(01.08).1851 [12, л. 14об.].
- 187-86. Георгий Несторович, *25.03(04.04).1853 [13, л. 10об.].
- 188-86. Дарья Несторовна, *01(21).03.1855, м. 20.01.1874, Лазарь Михайлович Анкудимов (д. Кедровка), 19 л. [14, л. 6об.; 20, л. 80об.].
- 189-87. Семён Ефимович, *03(07).02.1860, ж. 30.06.1878, Васса Ларионовна Хворостинина (д. Кедровка), 21 г. [21, л. 98об.; 66, л. 4об.].
- 190-87. Марфа Ефимовна, *25.06(10.07).1867 [68, л. 9об.].
- 191-87. Николай Ефимович, *12(19).11.1874, ж. 1918, Мария Ивановна Зотова (с. Карамазова, Владимирская губ.) [20, л. 73об.; 28, л. 101об.].
- 192-92. Константин Григорьевич +03.01.1891, 54 г., от горячки, ж. Акулина Фроловна, +24.05.1894, 60 л., от старости [15, л. 19об.; 22, л. 205об., 338об.].
- 193-92. Агриппина Григорьевна, +10.04.1905, 65 л., от старости [24, л. 207об.].
- 194-92. Анна Григорьевна, *09(23).09.1848 [62, л. 16об.].
- 195-93. Марфа Гавриловна, *01(04).07.1842 [10, л. 28об.].
- 196-94. Пахом Карпович, *05(15).05.1855 [14, л. 10об.].
- 197-94. Кондратий Карпович, *08(10).03.1857 [65, л. 8об.].
- 198-98. Феврония, незаконнорожденная, *01(04).07.1842 [10, л. 28об.].
- 199-98. Александр, незаконнорожденный, *29.08(15.09).1847 [61, л. 17об.].
- 200-98. Сергей, незаконнорожденный, *25(28).09.1859 [15, л. 21об.].
- 201-99. Христина Александровна, *02(22).10.1867 [68, л. 13об.].
- 202-99. Марфа Александровна, *22(29).08.1871 [19, л. 82об.].
- 203-100. Василий Никифорович, *22(28).01.1850, кр-н д. Мозжухиной, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 1 ж. п.), имущество: 8 лошадей, 12 коров, 8 МРС, засеяно 7 дес.; ж. Гликерия Ларионовна [21, л. 157об.; 63, л. 2об.; 71, л. 1об.–2].
- 204-100. Мария Никифоровна, *10(21).01.1851 [12, л. 2об.].
- 205-100. Акулина Никифоровна, *15.05(14.06).1853, д. Мозжуха [13, л. 17об.].
- 206-100. Павел Никифорович, *20.10(06.11).1855 +в детстве [14, л. 1об.].
- 207-100. Федот Никифорович, *02(06).03.1860 +1942, солдат, кр-н д. Мозжухиной, в 1900 – домохозяин (3 м. п., 3 ж. п.), имущество: 8 лошадей, 10 коров, 10 МРС, засеяно 6 дес.; ж. 10.02.1889, Устинья Васильевна Шалёва (д. Камышная), 24 г., +08.10.1903, от родов; 2) 07.01.1904, Прасковья Сергеевна Судницина (д. Красный Яр), 27 л. [22, л. 110об.; 24, л. 48об., 184об.; 66, л. 6об.; 71, л. 1об.–2; 84, л. 16].

- 208-100. Карп Никифорович, *06(14).10.1863 +10.08.1881, от горловой болезни [16, л. 17об.; 21, л. 225об.].
- 209-100. Зиновья Никифоровна, +07.08.1881, 16 л., от горловой болезни [21, л. 225об.].
- 210-100. Феодосия Никифоровна, *30.05(05.06).1867 [68, л. 7об.].
- 211-100. Пелагея Никифоровна, +10.08.1881, 11 л., от горловой болезни [21, л. 225об.].
- 212-100. Николай Никифорович, *20.11(05.12).1871 +1904, под Мугденом, рядовой, кр-н д. Мозжухиной, ж. 22.02.1891, Пелагея Васильевна Ягунова (д. Ягунова), 18 л. [19, л. 87об.; 22, л. 197об.; 26, л. 110об.; 84, л. 17].
- 213-100. Мария Никифоровна, *30.03(02.04).1873 +03.08.1881, от горловой болезни [21, л. 225об.; 70, л. 9об.].
- 214-101. Викул Николаевич, *01(10).02.1842, ж. 17.08.1860, Елена Дмитриевна Щеглова, воспитанница П. С. Крекова (д. Кемерова), *1842 [10, л. 7об.; 66, л. 30об.].
- 215-101. Михаил Николаевич, ж. Ульяна Павловна [20, л. 12об.]:
- 216-102. Максим Самсонович, +12.06.1896, 60 л., ж. Надежда Тимофеевна, +01.03.1893, 50 л., от чахотки [15, л. 23об.; 22, л. 295об., 426об.]:
- 217-102. Семён Самсонович, *16(27).04.1853 [13, л. 12об.].
- 218-102. Соломонида Самсоновна, +01.05.1892, 35 л., от горячки [22, л. 252об.].
- 219-103. Агафья Самсоновна, незаконнорожденная, *1833, м. 05.02.1851, Иван Тимофеевич Герасимов (д. Боровая), 18 л. [9, л. 28; 12, л. 32об.].
- 220-109. Клавдия Николаевна, *10(20).03.1877 [21, л. 40об.].
- 221-109. Борис Николаевич, *24.07(09.08).1880, ж. 26.01.1903, вдова Мария Абрамовна Хлебникова (д. Андреевка), 20 л., в 1900 – домохозяин (1 м. п., 4 ж. п.), имущество: 2 лошади, 1 корова, 5 МРС, засеяно 1 дес. [21, л. 168об.; 24, л. 40об.; 31, л. 1об.–2].
- 222-109. Анна Николаевна, *08.12.1882(01.01.1883) [21, л. 271об.].
- 223-109. Александра Николаевна, *15(25).03.1886 [21, л. 401об.].
- 224-109. Акулина, незаконнорожденная, *01(11).06.1890 (свид. 1949) [22, л. 134об.].
- 225-109. Георгий, незаконнорожденный, *01(29).04.1894 [22, л. 310об.].
- 225а-112. Алексей Петрович, +20.07.1917, 56 л., от простуды [29, л. 199об.].
- 226-113. Евгений Ларионович, *01(03).01.1846 [60, л. 1об.].
- 227-113. Аристарх Ларионович, *13.04(06.06).1848 [62, л. 9об.].

- 228-113. Лев (Леонтий) Ларионович, *29(29).02.1850, в 1901 – домохозяин (7 м. п., 3 ж. п.), имущество: 20 лошадей, 11 коров, 15 МРС, засеяно 21 дес.; ж. 1) Феоктиста Васильевна, +22.10.1910, 65 л., от грыжи; 2) 07.11.1911, вдова Евдокия Матвеевна Литвинова (д. Кедровая), 60 л. [19, л. 75об.; 27, л. 48об.; 28, л. 20об.; 31, л. 1об.–2; 63, л. 4об.].
- 229-113. Яков Ларионович, ж. Евфимия Григорьевна [21, л. 79об.]:
- 230-113. Евдокия Ларионовна, *08(15).02.1853 [13, л. 5об.].
- 231-113. Екатерина Ларионовна, *24(24).11.1859, м. 16.08.1881, Евгений Данилович Анкудинов (д. Кедровка), 32 г., 2 бр. [15, л. 25об.; 21, л. 220об.].
- 232-113. Иван Ларионович, *1862 +16.01.1884, от горячки, ж. 21.01.1881, Любовь Максимовна Кемерова (№ 390), *1860 [21, л. 218об., 334об.].
- 233-115. Семён Борисович, *1848 +25.07.1918, ж. 1) Мария Ефимовна, +17.01.1909, от чахотки; 2) 30.01.1909, вдова (№ 152) Екатерина Петровна Кемерова, +05.03.1922, зарезана [19, л. 79об.; 27, л. 1об.; 27, л. 212об.; 28, л. 4об.; 38, л. 8].
- 234-115. Меркулий Борисович, *04(25).11.1846 +21.10.1916, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 2 ж. п.), имущество: 3 лошади, 3 коровы, 8 МРС, засеяно 1,5 дес.; ж. 03.02.1867, Марфа Фёдоровна Кудрявцева (с. Нелюбинское, Нелюбинская вол.), *1847 [19, л. 73об.; 27, л. 183об.; 31, л. 2об.–3; 60, л. 38об.; 67, л. 20об.].
- 235-115. Евгений Борисович, *02(06).02.1848 +до 06.1878, рядовой, ж. 1) 05.02.1867, Евдокия Ивановна Крекова (д. Кемерова), *1849 +16.01.1869, от горячки; 2) 06.06.1869, Гликерия Ивановна Анкудинова (д. Кедровка), *1846 (во 2 бр. с 07.06.1878, Лукьян Павлович Белянин (д. Кедровка), 30 л., его 2 бр.) [21, л. 98об.; 62, л. 4об.; 68, л. 20об.; 69, л. 22об., 26об.].
- 236-115. Григорий Борисович, *10(30).09.1851 [12, л. 9об.].
- 237-115. Павел Борисович, *07(13).01.1853 +21.10.1884, от горячки, ж. 26.07.1871, Пелагея Зиновьевна Кемерова (№ 126), *01(30).09.1851 [13, л. 1об.; 19, л. 92об.; 21, л. 340об.]:
- 238-115. Прасковья Борисовна, *10(21).10.1854 +16.03.1883, от горячки, м. 24.01.1873, Иван Анисимович Кемеров (№ 157), *1853 [64, л. 28об.; 70, л. 29об.].
- 239-115. Андрей Борисович, *1856, солдат (1886), в 1900 – домохозяин (Андрей 2-й, 2 м. п., 4 ж. п.), имущество: 5 лошадей, 1 корова, 5 МРС, засеяно

- 3,5 дес.; ж. 30.01.1874, Фекла Семёновна Макарова (д. Боровая), 20 л. [20, л. 81об.; 31, л. 2об.–3].
- 240-115. Андрей Борисович, *22.11(03.12).1859, в 1900 – домохозяин (?Андрей 1-й, 5 м. п., 3 ж. п.), имущество: 6 лошадей, 4 коровы, 9 МРС, засеяно 7, 5 дес., ж. 03.02.1880, Марфа Софоновна Козыренко (д. Мозжуха), 21 [15, л. 26об.; 21, л. 180об.; 31, л. 1об.–2].
- 241-115. Мария Борисовна, *1862, м. 11.11.1879, Михаил Гуриевич Анкудинов (д. Кедровка), 18 л. [21, л. 146об.].
- 242-115. Елизавета Борисовна, *29.08(12.09).1865, м. 08.11.1885, Дмитрий Иванович Сенатриев (с. Верхотомское), 23 г. [21, л. 379об.; 67, л. 14об.].
- 243-115. Иван Борисович, *07(22).04.1867, запасной рядовой (1898), ж. 30.01.1887, Гликерия Егоровна Колмогорова (д. Камышная), 19 л. [22, л. 24об.; 68, л. 5об.].
- 244-115. Фёдор Борисович, *05(13).06.1869, в 1900 – домохозяин (5 м. п., 3 ж. п.), имущество: 2 лошади, 1 корова, 4 МРС, засеяно 2 дес.; ж. 30.06.1889, Татьяна Лаврентьевна Дубскова (д. Балахонка), *1872 [22, л. 110об.; 69, л. 12об.].
- 245-119. Ирина Прокопьевна, *16(26).04.1859 [15, л. 9об.].
- 246-119. Марфа Прокопьевна, *22.08(01.09).1863 [16, л. 16об.].
- 247-122(?). Калинин Федотович, ж. Екатерина Петровна (Евдокия Арефьева, с 1907) [23, л. 18об.].
- 248-122. Наталья Федотовна, *13(26).08.1890, м. 10.01.1910, Василий Владимирович Кемеров (№ 567), *27.12.1891 [22, л. 141об.; 28, л. 12об.].
- 249-122. Александра Федотовна, *10(19).04.1892 [22, л. 222об.].
- 250-122. Мария Федотовна, *28.06(10.07).1894 [22, л. 315об.].
- 251-122. Елизавета Федотовна, *08(13).08.1895, м. 11.01.1915, Прокопий Гаврилович Хворостинин (д. Кедровая), 19 л. [22, л. 362об.; 28, л. 68об.].
- 252-122. Дарья Федотовна, *15(22).03.1897 [22, л. 438об.].
- 253-122. Елена Федотовна, *23(30).05.1898 [23, л. 11об.].
- 254-122. Любовь Федотовна, *06(10).09.1900 [23, л. 101об.].
- 255-122. Николай Федотович, *05(22).12.1902, в 1931 проживал в д. Боровой [23, л. 142об.; 81, л. 7].
- 256-126. Татьяна, незаконнорожденная, *12(19).01.1890 [22, л. 124об.].
- 257-131. Силуян Данилович, *17(23).07.1850 [63, л. 17об.].

- 258-131. Матрёна Даниловна, *21.09(04.11).1851 [12, л. 23об.].
- 259-131. Анна Даниловна, *23(31).01.1855 [14, л. 3об.].
- 260-131. Василий Данилович, *12(12).04.1860, в 1900 – домохозяин (4 м. п., 4 ж. п.), имущество: 2 лошади, 1 корова, 2 МРС, засеяно 1 дес.; ж. 16.05.1876, Дарья Ивановна Лузоракова (улус Мозжуха, Ячинской инородной управы), 29 л. 2)? 06.10.1882, Васса Васильевна Анкудинова (д. Кедровка), 18 л. [21, л. 24об., 253об.; 31, л. 1об.–2; 66, л. 10об.].
- 261-131. Тимофей Данилович, 22 г., в 1900 – домохозяин (4 м. п., 1 ж. п.), имущество: 3 лошади, 1 корова, 8 МРС, засеяно 2 дес.; ж. 09.01.1885, Матрёна Дмитриевна Акинфиева (д. Евсеева), 17 л. [21, л. 373об.; 31, л. 1об.–2].
- 262-131. Иван Данилович, *1871, отст. рядовой, ж. 07.02.1899, Устинья Ивановна Лаксеева (д. Петрова, Кыштовская вол., Каинский у.) [24, л. 3об.].
- 263-132. Мария Семёновна, *01(15).04.1859, ж. 26.01.1879, Семён Иванович Креков (д. Кемерова), 19 л. [15, л. 8об.; 21, л. 141об.].
- 264-132. Андрей Семёнович, *1862, в 1900 – домохозяин (?Андрей 3-й, 4 м. п., 4 ж. п.), имущество: 3 лошади, 1 корова, 5 МРС, засеяно 2,5 дес., служил в колчаковской милиции, в 1927 лишён избирательных прав, в 1930 восстановлен; ж. 21.01.1881, Мария Евлампьевна Крекова (д. Крекова), 19 л. [21, л. 218об.; 80, л. 8].
- 265-139. Прасковья Ивановна, *08(16).10.1860 [66, л. 23об.].
- 266-139(?). Фёдор Иванович, *1862, в 1900 – домохозяин (5 м. п. и 3 ж. п.), имущество: 4 лошади, 2 коровы, 4 МРС, засеяно 3,5 дес.; ж. 1) 18.01.1882, Улита Дмитриевна Дубскова (д. Балахонка), 16 л. +09.12.1907, от рака; 2) 09.01.1911, вдова Варвара Герасимовна Анкудинова (д. Кедровка), 40 л. [21, л. 249об.; 24, л. 128об.; 28, л. 20об.; 31, л. 1об.–2].
- 267-139. Анастасия Ивановна, *19(22).10.1863 [16, л. 18об.].
- 268-139. Нагалья Ивановна, *1865/66, м. 13.01.1892, Николай Федотович Богданов (д. Кемерова), 26 л., 2 бр. [22, л. 239об.].
- 269-139. Сергей Иванович, *07(15).10.1867 [68, л. 13об.].
- 270-139. Гликерия Ивановна, *17.04(17.05).1873 [70, л. 10об.].
- 271-139. Иван Иванович, *08(22).09.1874 +09.02.1881, от поноса [20, л. 68об.; 21, л. 222об.].
- 272-139. Николай, незаконнорожденный, *05(13).12.1884 [21, л. 328об.].

- 273-143. Анастасия Кондратьевна, *1871, м. 15.07.1891, Михаил Ильич Колокольцев (д. Кемерова), 19 л. [22, л. 199об.].
- 274-143. Ксения Кондратьевна, *23(30).01.1872, м. 08.11.1892, Дмитрий Павлович Кемеров (№ 419), *23(24).10.1872 [20, л. 4об.; 22, 246об.].
- 275-143. Марфа Кондратьевна, *20(27).06.1876 [21, л. 8об.].
- 276-143. Дмитрий Кондратьевич, *06(26).10.1880 [21, л. 172об.].
- 277-143. Анна Кондратьевна, *27.01(10.02).1886 [21, л. 398об.].
- 278-143. Степан Кондратьевич, *13(15).06.1888, ж. 13.01.1908, Татьяна Семёновна Кемерова (№ 351), *18(19).01.1890 [22, л. 51об.; 24, л. 87об.].
- 279-143. Василий Кондратьевич, *25(31).01.1891, ж. 06.05.1911, Мария Ивановна Аронет (пос. Конъюхтинский, Златогорская вол.), 19 л., присоединена из лютеранства в православие [22, л. 173об.; 26, л. 72об.; 28, л. 25].
- 280-143. Наталья Кондратьевна, *10(21).08.1894 [22, л. 321об.].
- 281-143. Павел Кондратьевич, *06(24).11.1895, ?ж. Варвара [22, л. 368об.].
- 282-147. Клавдия, незаконнорожденная, *01(11).06.1889 [22, л. 92об.].
- 283-147. Вера, незаконнорожденная, *18(23).09.1890 [22, л. 142об.].
- 284-147. Борис, незаконнорожденный, *23(25).07.1893 [22, л. 278об.].
- 285-150. Василий Степанович, *01(06).04.1863 [16, л. 9об.].
- 286-150. Васса Степановна, *07(15).08.1865 [67, л. 12об.].
- 287-150. Афанасия, *27.09(09.10).1866 [18, л. 12об.].
- 288-150. Федосья Степановна, *1868, м. 26.10.1888, Фёдор Дмитриевич Медынин (д. Кедровка), 20 л. [22, л. 72об.].
- 289-150. Ксения, незаконнорожденная, *15(30).01.1871, м. 16.10.1888, Пётр Михайлович Плотников (мещанин г. Томска), 42 г., 2 бр. [19, л. 66об.; 22, л. 72об.].
- 290-150. Агриппина Степановна, *06(19).06.1883 [21, л. 279об.].
- 291-150. Фёдор Степанович, *06(24).02.1885, ж. 24.08.1903, Агриппина Николаевна Колокольцева (д. Кедровая), 18 л. (во 2 бр. с 11.01.1904 Савва Захарович Абалаков (улус Можуха), 32, 2 бр.) [21, л. 347об.; 24, л. 45об., 48об.].
- 292-152. Пелагея Ниловна, *13(16).10.1873 [70, л. 19об.].
- 293-152. Василий Нилович, *08(20).10.1874 [20, л. 70об.].
- 294-152. Акулина Ниловна, *09(12).06.1879 [21, л. 129об.].
- 295-152. Наталья Ниловна, *13(16).07.1881 [21, л. 210об.].
- 296-152. Николай Нилович, *04(13).12.1884 [21, л. 328об.].

- 297-156. Феоктиста Власовна, *07(17).11.1867 [68, л. 15об.].
- 298-156. Христина Власовна, *24.07(06.08).1869 +21.03.1874, от оспы [20, л. 88об.; 69, л. 14об.].
- 299-156. Зинаида Власовна, *23(24).06.1872 [20, л. 15об.].
- 300-156. Александра Власовна, *13(20).04.1878 [21, л. 80об.].
- 301-156. Татьяна Власовна, *27.12.1879(07.01.1880) [21, л. 157об.].
- 302-156. Марфа Власовна, *08(12).07.1881 [21, л. 208об.].
- 303-156. Ксения, *13(26).01.1885 +22.01.1889 [21, л. 345об.; 22, л. 114об.].
- 304-157. Зиновия Ивановна, *26.10(03.11).1874, м. 28.10.1894, Василий Никитич Креков (д. Кемерова), 29 л., рядовой [20, л. 72об.; 22, л. 334об.].
- 305-157. Семён Иванович, *1875, место работы: ш. «Северная», сторож. Арестован 4.12.37, осуждён 7.12.37 постановлением тройки УНКВД по НСО по ст. 58-2-4-10-11 УК РСФСР к ВМН. Реабилитирован в 1956; ж. 20.06.1903, Минодора Сергеевна Щеглова (с. У.-И.), 22 г. [24, л. 45об.; 58, с. 205].
- 306-157. Евдокия Ивановна, *24.07(07.08).1877 [21, л. 48об.].
- 307-157. Косьма Иванович, *24.10(05.11).1878, ж. 20.01.1899, Степанида Васильевна Ильиных (с. У.-И.), 18 л. [21, л. 90об., 24, л. 1об.].
- 308-157. Ольга Ивановна, *05(12).07.1881, м. 13.02.1902, Игнатий Данилович Власов (с. Верхотомское), 18 л. [21, л. 209об.; 24, л. 32об.].
- 309-157. Анна Ивановна, *22.02(06.03).1883, м. 12.10.1901, кр-н Егор Васильевич Ертышенков (с. Старая Толба, Седелькинская вол., Чистопольский у., Казанская губ.) [21, л. 275об.; 24, л. 25об.].
- 309а-158. Пётр Ефимович, *10(17).01.1910 [26, л. 3об.].

IX поколение

- 310-164. Борис Филиппович, *18(25).07.1871 [19, л. 79об.].
- 311-164. Елена Филипповна, *30.06(10.07).1873, м. 27.01.1891, Степан Иванович Лапин (д. Кемерова), 37 л., 2 бр. [22, л. 195об.; 70, л. 12об.].
- 312-164. Федосья Филипповна, *21.05(12.06).1879, м. 06.10.1897, Александр Сергеевич Лихачёв (д. Боровая), 18 л. [21, л. 128об.; 22, л. 463об.].
- 313-164. Александра Филипповна, *16(28).04.1885 (свид. 1941) [21, л. 352об.].
- 314-164. Евдокия Филипповна, *01(06).03.1887, м. 12.11.1904, Михаил Леонтьевич Шипицын (мещанин г. Колывани), 23 г. [22, л. 5об.; 24, л. 57об.].

- 315-165. Яков Прокопьевич, *24.11(03.12).1859 +20.02.1905, от чахотки, в 1900 – домохозяин (6 м. п., 4 ж. п.), имущество: 8 лошадей, 5 коров, 8 МРС, засеяно 7 дес.; ж. Матрёна Степановна [15, л. 25об.; 24, л. 205об.; 31, л. 2об.–3].
- 316-165. Татьяна Прокопьевна, *12(16).01.1867, м. 09.11.1887, Никита Иванович Креков (д. Кедровка), 22 л. [22, л. 27об.; 68, л. 1об.].
- 317-165. Тимофей Прокопьевич, *18(25).02.1873 [70, л. 5об.].
- 318-165. Соломония Прокопьевна, *17.07(01.08).1874 [20, л. 66об.].
- 319-165. Захарий Прокопьевич, *17.03(02.04).1878 [21, л. 80об.].
- 320-168. Вера Григорьевна, *01(17).09.1889, м. 26.01.1911, Пётр Михайлович Креков (д. Кемерова), 21 г. [22, л. 100об.; 28, л. 28].
- 321-168. Александра Григорьевна, *20(25).04.1891 (свид. 1941), м. 18.06.1915, Михаил Сергеевич Александров (д. Боровая), 25 л., 2 бр. [22, л. 178об.; 28, л. 73об.].
- 322-168. Александр Григорьевич, *27.08(05.09).1893 (свид. 1942), ?ж. Анфиса, *1901 [22, л. 281об.].
- 323-168. Прасковья Григорьевна, *01(13).11.1894, м. 1918, Николай Венедиктович Щербаков (д. Кемерова) [22, л. 323об.; 28, л. 100об.].
- 324-168. Антонина Григорьевна, *25.02(01.03).1898 [23, л. 5об.].
- 325-168. Дарья Григорьевна, *14.02(12.03).1900 [23, л. 82об.].
- 326-168. Екатерина Григорьевна, *24.11(09.12).1901 [23, л. 136об.].
- 327-168. Августа Григорьевна (близнец № 271), *24.11(09.12).1901 (свид. 1941) [23, л. 136об.].
- 328-168. Анна Григорьевна, *20.01(03.02).1904 [23, л. 206об.].
- 329-168. Иван Григорьевич, *13(30).11.1905 [23, л. 278об.].
- 330-168. Елена Григорьевна, *11(17).06.1907 (свид. 1940) [25, л. 16об.].
- 331-168. Михаил Григорьевич, *10(20).09.1909 [25, л. 135об.].
- 332-169(?). Андрей Ильич, *1889, д. Кемерова (1918), ж. 11.06.1918, вдова Мария Яковлевна Исаврина (Касимовский у., Рязанская губ.) [28, л. 104об.].
- 333-171. Фёдор Алексеевич, *14(25).10.1897, ж. 1918, Матрёна Акинфиева (д. Евсеева) [22, л. 450об.; 28, л. 101об.].
- 334-171. Екатерина Алексеевна, *18(28).11.1899 [23, л. 72об.].
- 335-171. Прасковья Алексеевна, *20.10(14.11).1904 [23, л. 241об.].
- 336-171. Дмитрий Алексеевич, *28(31).10.1910 [26, л. 47об.].
- 337-178. Мария Афанасьевна, *05(14).08.1905 [23, л. 268об.].
- 338-178. Павлина Афанасьевна, *17(28).05.1907 (свид. 1940) [25, л. 13об.].

- 339-178. Анна Афанасьевна, *01(08).11.1909 [25, л. 143об.].
- 340-178. Александра Афанасьевна, *22.10(03.11).1911 [26, л. 95об.].
- 341-178. Марфа Афанасьевна, *24(29).06.1913 [29, л. 20об.].
- 342-178. Анастасия Афанасьевна, *17(22).10.1914 [29, л. 82об.].
- 343-178. Апполон Афанасьевич, *26.12.1922 (7-й ребёнок, 7-й в живых) [37, л. 65–65об.].
- 344-179. Анна Егоровна, *15(19).10.1908 [25, л. 78об.].
- 345-179. Алексей Егорович, *15(21).03.1910 (свид. 1960) [26, л. 13об.].
- 346-185. Александра Гавриловна, *01(09).06.1874 [20, л. 60об.].
- 347-185. Евлампий Гаврилович, *1875, в 01.1931 имущество распродано за невыполнение твердого задания; ж. 22.01.1895, Матрёна Матвеевна Акинфиева (д. Евсеева), 18 л. [22, л. 372об.; 75, л. 1].
- 348-189. Лидия Семёновна, *27.02(15.03).1881, м. 11.02.1900, Георгий Аввакумович Колокольцев (д. Кедровка), 24 г., 2 бр. [21, л. 203об.; 24, л. 11об.].
- 349-189. Евдокия Семёновна, *05(13).08.1884 [21, л. 321об.].
- 350-189. Елена Семёновна, *21.05(01.06).1886 [21, л. 406об.].
- 351-189. Татьяна Семёновна, *18(19).01.1890, м. 13.01.1908, Степан Кондратьевич Кемеров (№ 278), *13(15).06.1888 [22, л. 124об.; 24, л. 87об.].
- 352-189. Агриппина Семёновна, *20(24).06.1892 [22, л. 225об.].
- 352а-191. Александра Николаевна, *11(15).12.1918 [29, л. 221об.].
- 353-192. Павел Константинович, *30(31).08.1859 +02.01.1874, от горячки [15, л. 19об.; 20, л. 86об.].
- 354-192. Анастасия Константиновна, *1861, м. 01.07.1879, Семён Евгеньевич Акентьев (с. Верхотомское), 20 л. [21, л. 142об.].
- 355-192. Игнатий Константинович, *27(30).01.1872 [20, л. 3об.].
- 356-192. Дарья Константиновна, *07(09).03.1873, м. 07.01.1894, Фёдор Макаров (д. Боровая), 31 г., 2 бр. [22, л. 328об.; 70, л. 6об.].
- 357-192. Евфросинья Константиновна, *17(18).06.1874 [20, л. 60об.].
- 358-192. Дмитрий Константинович, *19(22).10.1876; в 1900 – домохозяин (2 м. п., 2 ж. п.), имущество: 15 лошадей, 10 коров, засеяно 10 дес.; «до 1917 г. хозяйство было явно кулацкое, с 1919 держал годовых батраков, имел молотокосилку и сенокосилку», в 1931 г. имущество экспроприровано; ж. 21.01.1896, Любовь Фроловна Анкудинова (д. Кедровка), 23 г. [21, л. 15об.; 22, л. 415об.; 31, л. 1об.–2; 73, л. 13].
- 359-192. Сосанна Константиновна, *06(13).08.1878 [21, л. 88об.].

- 360-193. Гликерия, незаконнорожденная, *13(21).05.1872 [20, л. 13об.].
- 361-203. Татьяна Васильевна, *05(17).01.1880, м. 1) 10.01.1900, Василий Михайлович Ягунов (д. Денисова), отст. ефрейтор, *1872 +16.11.1900; 2) 28.01.1901, Василий Северианович Жуковский (д. Денисова), отст. ряд., 27 л. [21, л. 157об.; 24, л. 9об., 20об., 150об.].
- 362-203(?). Василий Васильевич, кр-н д. Мозжухиной, ж. Марфа Васильевна [25, л. 74об.]:
- 363-207. Александр Федотович, *10(14).01.1890, д. Мозжуха, +01.12.1963; ж. 1) 10.02.1908, Прасковья Егоровна Козмина (с. Топкинское), 17 л.; 2) 23.01.1912, Евгения Борисовна Ягунова (д. Денисова), 18 л., развод; 3) 27.01.1921, Максимова Зинаида, *1903 (разведена, её 2-й бр.) [22, л. 122об.; 24, л. 90об.; 28, л. 34об.; 35, л. 11]:
- 364-207. Ирина Федотовна, *16.04(06.05).1891 [22, л. 178об.].
- 365-207. Евгений Федотович, *14(23).01.1894 +18.02.1899, от горловой болезни [22, л. 305об.; 24, л. 132об.].
- 366-207. Мария Федотовна, *20(23).07.1895 [22, л. 360об.].
- 367-207. Прасковья Федотовна, *20(23).07.1895 [22, л. 360об.].
- 368-207. Клавдия Федотовна, *03(12).08.1898 [23, л. 17об.].
- 369-207. Евгений Федотович, *08(17).02.1902, призван 26.04.1944 Кемеровским ГВК, красноармеец, стрелок, п/п 64324 «Н», пропал без вести 02.1945 [23, л. 145об.; 56, с. 247].
- 370-207. Анна Федотовна, *02(06).02.1905 (свид. 1960) [23, л. 249об.].
- 371-207. Пётр Федотович, *15(20).06.1906 (свид. 1960) [23, л. 300об.].
- 372-207. Антонина Федотовна, *18(27).02.1908 [25, л. 47об.].
- 373-207. Пелагея Федотовна, *06(28).10.1909 [25, л. 141об.].
- 374-207. Георгий Федотович, *24(26).08.1912 [26, л. 153об.].
- 375-207. Марфа Федотовна, *10(21).06.1915 [29, л. 114об.].
- 376-207. Сосана Федотовна, *03(14).06.1917 [29, л. 183об.].
- 376а-207. Гавриил Федотович, *1918, д. Мозжуха, призван КемРВК, сержант, командир отделения, 202 отд стр. батальон, 50 стр. див., погиб 16.09.41, похоронен д. Кухарево, Ярцевский р-н, Смоленской обл. [57, с. 175 – ошибочно отчество «Фёдорович»; 84, л. 176 – «два брата погибли в ВОВ].
- 377-212. Карп Николаевич, *13(20).10.1892 (свид. 1940), кр-н д. Мозжухиной, ж. 30.01.1911, Екатерина Степановна Токмакова (д. Глубокая, дочь инородца), 21 г. [22, л. 233об.; 28, л. 27].
- 378-212. Василий Николаевич, *28.07(04.08).1898 [23, л. 16об.].

- 379-212. Филисата Николаевна, *20(30).01.1900 [23, л. 79об.].
- 380-212. Анна Николаевна, *02(10).02.1902, м. 21.02.1921, Пётр Абалаков (д. Мазурова), 23 г. [23, л. 142об.; 36, л. 41].
- 381-212. Павла Николаевна, *01(09).06.1903 [23, л. 183об.].
- 382-212. Зоя Николаевна, *18(21).12.1909 (свид. 1941) [26, л. 110об.].
- 383-212. Павел Николаевич, *14(22).01.1912 (свид. 1930) [26, л. 119об.].
- 384-212. Агриппина Николаевна, *29.06(06.07).1914 [29, л. 68об.].
- 385-215. Анна Михайловна, *03(07).02.1860 [66, л. 4об.].
- 386-215. Ольга Михайловна, *1861/62, м. 03.02.1880, Иван Прокопьевич Кемеров (сын № 119 или 165), 18 л. [21, л. 180об.].
- 387-215. Герасим Михайлович, ж. Прасковья Михайловна [22, л. 144об.].
- 388-215. Николай Михайлович, *08(21).05.1872 [20, л. 12об.].
- 389-215. Анастасия Михайловна, *05(22).12.1874 [20, л. 76об.].
- 390-216. Любовь Максимовна, *07(25).09.1860, м. 1) 21.01.1881, Иван Ларионович Кемеров (№ 232), *1862 +16.01.1884, от горячки; 2) 25.01.1885, Никита Семёнович Щербаков (д. Кемерова), 29 л., отст. казак [21, л. 218об., 334об., 374об.; 66, л. 20об.].
- 391-216. Домна Максимовна, *08(20).01.1863, м. 27.04.1883, Иван Анисимович Кемеров (№ 157), *05(13).01.1853, его 2 бр. [16, л. 3об.; 21, л. 294об.].
- 392-216. Елена Максимовна, *18(29).05.1866 [18, л. 6об.].
- 393-216. Ефим Максимович, *20(29).12.1867 [68, л. 17об.].
- 394-216. Ефрем Максимович, *(01.02).1876, ж. 1) 30.01.1894, Евлампия (Олимпиада) Андреевна Анкудинова (д. Кедровка), 19 л.; 2)? Александра, *1880 [21, л. 2об.; 22, л. 329об.].
- 395-216. Пуд Максимович, *08(20).04.1878, в 1901 – домохозяин (1 м. п., 2 ж. п.), имущество: 2 лошади, 1 корова, 2 МРС, засеяно 1 дес.; ж. 04.02.1898, Анастасия Викторовна Колокольцева (д. Кедровка), 25 л. [21, л. 80об.; 23, л. 30об.; 31, л. 1об.–2].
- 396-216. Наталья Максимовна, *1880, м. 02.10.1898, Гавриил Иванович Сенатриев (с. Верхотомское), 27 л., отст. рядовой [23, л. 34об.].
- 397-218. Евдокия, незаконнорожденная, *16(28).02.1890 [22, л. 128об.].
- 398-221. Екатерина Борисовна, *24.11(04.12).1905 [23, л. 278об.];
- 399-221. Мария Борисовна, *10(23).03.1908 [25, л. 50об.].
- 400-221. Надежда Борисовна, *10(13).09.1909 [25, л. 134об.].
- 401-221. Павел Борисович, *17(23).12.1912 [26, л. 165об.].
- 402-228. Николай Львович, *04(08).05.1871 [19, л. 75об.].

- 403-228. Владимир Львович, *22(24).06.1872, ж. 25.01.1891, Домна Климентьевна Москалева (д. Глубокая), 18 л. [20, л. 15об.; 22, л. 195об.].
- 404-228. Устинья, *01(22).10.1876 +26.09.1885 [21, л. 8об., 390об.].
- 405-228. Яков Львович, *30.04(04.05).1883, ж. 26.01.1901, Елизавета Фёдоровна Ягунова (д. Денисова), 18 л. [21, л. 277об.; 24, л. 21об.].
- 406-228. Иван Львович, *1886, ж. 24.09.1904, Васса Евдокимовна (Ефимовна, 1909) Токмакова (д. Глубокая, Камларской инородной управы), 17 л. [24, л. 54об.].
- 407-228. Семён Львович, *17(21).04.1889 [22, л. 88об.].
- 408-229. Дмитрий Яковлевич, *1876, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 3 ж. п.), имущество: 9 лошадей, 3 коровы, 8 МРС, засеяно 3,5 дес.; в 1931 г. проживал в д. Боровой с двумя сыновьями и двумя дочерьми; ж. 1) 12.10.1894, Анастасия Андриановна Щеглова (с. У-И), 17 л. +26.09.1912, от гангрены; 2) 28.10.1912, Александра Антоновна Хворостинина (д. Кедровка), 23 г. [22, л. 333об.; 27, л. 94об.; 28, л. 42об.; 31, л. 1об.–2; 76, л. 6об., 7].
- 409-229. Глафира Яковлевна, *05(12).06.1879 [21, л. 128об.].
- 410-232. Павел Иванович, *15(19).06.1883 [21, л. 279об.].
- 411-233. Мария Семёновна, *17(25).07.1871, м. 02.05.1901, Степан Михайлович Новиков (с. Верхотомское), 38 л., 2 бр. [19, л. 79об.; 24, л. 22об.].
- 412-233. Анна Семёновна, *25.07(01.08).1872 [20, л. 20об.].
- 413-233. Евдокия Семёновна, *19.07(01.08).1874 [20, л. 65об.].
- 414-233. Наталья Семёновна, *1875, м. 26.05.1895, Степан Иванович Дубсков (д. Балахонка), 22 г. [22, л. 374об.].
- 415-233. Александра Семёновна, *06(13).03.1882, м. 07.10.1901, Спиридон Максимович (Фёдорович) Кемеров, 20 л. (сын Фёдора Ивановича?) [21, л. 234об.; 24, л. 25об.].
- 416-233. Ксения Семёновна, *05(19).01.1886, м. 23.01.1904, Пётр Михайлович Новиков (д. Боровая), 21 г. [21, л. 395об.; 24, л. 49об.].
- 417-234. Александра Меркульевна, *02(19).04.1871, м. 14.01.1901, Гавриил Порфирьевич Беляев (д. Журавлева), *1864, его 2 бр. [19, л. 73об.; 82, л. 53об.].
- 418-234(?). Игнатий Меркульевич, *1894, ж. 18.01.1912, Евдокия Андреевна Надеева (с. Верхотомское), 18 л. [28, л. 31об.].
- 419-237. Дмитрий Павлович, *23(24).10.1872, в 1900 – домохозяин (4 м. п., 2 ж. п.), имущество: 4 лошади, 1 корова, 8 МРС, засеяно 2,5 дес.;

- ж. 08.11.1892, Ксения Кондратьевна Кемерова (№ 274), 20 л. [20, л. 25об.; 22, л. 246об.; 31, л. 2об.–3].
- 420-237. Пульхерия Павловна, *31.08(17.09).1878, м. 21.04.1897, Сергей Григорьевич Хворостинин (д. Денисова), 36 л., 2 бр. [21, л. 89об.; 22, л. 460об.].
- 421-239. Зиновия Андреевна, *24(30).10.1877 [21, л. 51об.].
- 422-239. Иннокентий (Викентий) Андреевич, *1879, ж. 15.10.1900, Мария Кирилловна Крекова (д. Кедровка), 19 л. [24, л. 16об.]:
- 423-239. Елена Андреевна, *22.05(09.06).1886, м. 08.11.1906, Василий Андреевич Бессонов (Посадская вол., Оханский у., Пермской губ.), 31 г., 2 бр. [21, л. 407об.; 24, л. 74об.].
- 424-239. Елизавета Андреевна, *10(15).09.1891, м. 20.07.1916, Андрей Иванович Казанцев (с. Салаир), 25 л. [22, л. 188об.; 28, л. 80об.].
- 425-239. Дарья Андреевна, *20(22).03.1893 (свид. 1941), м. 05.05.1914, Максим Иванович Конгуров (д. Боровая), 40 л., 2бр. [22, л. 266об.; 28, л. 60об.].
- 426-240. Дмитрий Андреевич, *22(25).10.1882, отст. рядовой, ж. 15.01.1910, Прасковья Петровна Богашёва (д. Мозжуха), 20 л. [21, л. 243об.; 28, л. 12об.].
- 427-240. Фёдор Андреевич, *27.05(10.06).1884 [21, л. 317об.].
- 428-240. Тихон Андреевич, *1885, в 1932 хозяйство обложено твердым заданием; ж. 03.02.1906, Александра Венедиктовна Щербакова (д. Кемерова), 19 л. [24, л. 71об.; 78, л. 13].
- 429-240. Василий Андреевич, *23.12.1888(02.01.1889), отст. рядовой, ж. 29.01.1914, Любовь Яковлевна Кемерова (№ 522), *1896 [22, л. 83об.; 28, л. 57об.].
- 430-240. Степанида Андреевна, *21.11(02.12).1890, м. 26.09.1912, Иван Кириллович Колокольцев (д. Боровая), 45 л., 2 бр. [22, л. 149об.; 28, л. 41об.].
- 431-240. Татьяна Андреевна, *25.12.1893(16.01.1894) (свид. 1941), м. 09.02.1918, Ефим Васильевич Трифоненко (д. Боровая) [22, л. 305об.; 28, л. 99об.].
- 432-240. Агриппина Андреевна, *12(29).06.1897 [22, л. 445об.].
- 433-243(?). Григорий Иванович, *1895, ж. 17.01.1914, Евфимия Ильинична Сыван (д. Промышленная), 21 г. [28, л. 55об.].
- 434-243. Владимир Иванович, *06(14).07.1896 [22, л. 404об.].
- 435-243. Агриппина Ивановна, *24.06(05.07).1898 [23, л. 15об.].

- 436-243. Василий Иванович, *01(09).01.1900 [23, л. 77об.].
- 437-243. Вера Ивановна, *10(23).09.1901 [23, л. 130об.].
- 438-244. Яков Фёдорович, *20.11(02.12).1890, ж. 08.02.1913, Евдокия Ивановна Новикова (д. Боровая), 18 л. [22, л. 150об.; 28, л. 47об.].
- 439-244. Екатерина Фёдоровна, *03(24).11.1891, м. 17.01.1914, Фёдор Иванович Белянин (д. Евсеева), 20 л. [22, л. 190об.; 28, л. 55об.].
- 440-244. Александра Фёдоровна, *25.10(04.11).1893, м. 25.01.1912, Павел Петрович Ягунов (д. Денисова), 19 л. [22, л. 284об.; 28, л. 35об.].
- 441-244. Василий Фёдорович, *24.12.1895(02.01.1896, ж. 07.02.1918, Феодосья Филипповна Колокольцева (д. Кедровка), 22 г. [22, л. 391об.; 28, л. 98об.].
- 442-244. Афанасий Фёдорович, *09(26).10.1897, ж. 26.05.1917, Матрёна Дмитриевна Кемерова (дочь Дмитрия Ефим.), *18(26).03.1896 [22, л. 452об.; 28, л. 88об.].
- 443-244. Никифор Фёдорович, *08.02(19.03).1900, призван Кемеровским ГВК, красноармеец, стрелок, пропал без вести 01.1944; ?ж. 09.02.1924, Наталья Муравьёва (Кемрудник), 19 л. [23, л. 83об.; 50, л. 36; 56, с. 247].
- 444-244. Роман Фёдорович, *18(22).07.1901, ж. 20.08.1925, Анна Белорусская (д. Боровая), *1905 [23, л. 126об.; 55, л. 182].
- 445-244. Софроний Фёдорович, *01(11).03.1904, ж. 17.02.1925, Наталья Воробьёва (д. Боровая), 17 л. [23, л. 210об.; 55, л. 118].
- 446-244. Мария Фёдоровна, *26.05(08.06).1905 [23, л. 261об.].
- 447-244. Иван Фёдорович, *02(09).01.1911 [26, л. 59об.].
- 448-244. Павел Фёдорович, *15(29).01.1913 [29, л. 3об.].
- 449-247. Анфиса Калиновна, *22.08(01.09).1898 [23, л. 18об.].
- 450-247. Александра Калиновна, *13(22).09.1899 (свид. 1937) [23, л. 67об.].
- 451-247. Мария Калиновна, *14(18).11.1907 [25, л. 35об.].
- 452-247. Вера Калиновна, *17(23).09.1912 [26, л. 156об.].
- 453-260. Яков Васильевич, *02(18).10.1876 [21, л. 14об.].
- 454-260. Прокопий Васильевич, *07(17).07.1883 [21, л. 280об.].
- 455-260. Евфросинья Васильевна, *22(30).09.1884 [21, л. 322об.].
- 456-260. Роман Васильевич, *01(12).10.1886, ж. 31.10.1904, Зиновия Рябикова (д. Камышина), 23 г. [21, л. 414об.; 24, л. 86об.].
- 457-260. Александра Васильевна, *08(27).04.1888 [22, л. 45об.].
- 458-260. Наталья Васильевна, *17.08(10.09).1889, м. 22.01.1907, Иван Иванович Кунгуров (д. Боровая), 35 л., отст. рядовой [22, л. 100об.; 24, л. 78об.].

- 459-260. Евдокия Васильевна, *01(17).03.1892 (свид. 1941), м. 26.01.1914, Пётр Иванович Трифоненко (д. Боровая), 29 л., запасный нижний чин [22, л. 221об.; 28, л. 56об.].
- 460-260. Фёдор Васильевич, *04(15).02.1894, ж. 17.10.1912, Прасковья Шалёва (д. Евсева, незаконнорожденная), 19 л. [22, л. 306об.; 28, л. 42об.].
- 461-260. Марфа Васильевна, *01(04).07.1895 [22, л. 359об.].
- 462-260. Сергей Васильевич, *24.09(13.10). 1896, ?ж. Екатерина, *1902 [22, л. 409об.].
- 463-260. Александра Васильевна, *11(15).08.1899 [23, л. 64об.].
- 464-260. Владимир Васильевич, *06(20).07.1902 (свид. 1950), ?ж. Мария, *1904 [23, л. 157об.].
- 465-260. Евфимия Васильевна, *21.07(08.08).1906 (свид. 1941) [23, л. 303об.].
- 466-260. Иван Васильевич, *23(26).09.1908 [25, л. 73об.].
- 467-261. Анастасия Тимофеевна, *28.10(03.11).1885 [21, л. 368об.].
- 468-261. Иван Тимофеевич, *12(20).10.1889, ж. 09.11.1908, Александра Дмитриевна Ефремова (д. Подьякова) [22, л. 102об.; 24, л. 95об.].
- 469-261. Агрипина Тимофеевна, *01(13).06.1893 [22, л. 275об.].
- 470-261. Семён Тимофеевич, *01.09(02.10).1894 [22, л. 322об.].
- 471-261. Прасковья Тимофеевна, *21.10(02.11).1897 [22, л. 453об.].
- 472-261. Пётр Тимофеевич, *07(16).01.1900 [23, л. 78об.].
- 473-261. Ирина Тимофеевна, *20(25).03.1905 [23, л. 254об.].
- 474-262. Евдокия Ивановна, *15(27).02.1900 [23, л. 81об.].
- 475-262. Афанасий Иванович, *05(08).07.1901 [23, л. 123об.].
- 476-264. Анастасия Андреевна, *30.10(08.11).1881 [21, л. 214об.].
- 477-264. Иван Андреевич, *24(26).01.1883, «с 1917 хозяйство крепко-средняяцкое, сдавал с.-х. машины в пользование под отработку, в 1930 лишился избирательных прав и в этом же году был восстановлен», в 1931 семья из 6 человек, трудоспособных – 4; ж. 16.09.1901, Александра Алексеевна Кемерова (дочь мещанина г. Томска), *08(17).04.1881 [21, л. 272об.; 24, л. 24об.; 79, л. 4].
- 478-264. Любовь Андреевна, *17(30).09.1884 [21, л. 322об.].
- 479-264. Евгения Андреевна, *22(29).12.1885 [21, л. 394об.].
- 480-264. Алексей Андреевич, *01(03).03.1887, «до 1913 проживал совместно с отцом, в 1920 имел 2 лошади и 2 коровы, занимался скупкой и перепродажей рогатого скота, избирательных прав лишён не был», место работы: разъезд Большепромышленский, участок ж. д., плотник. Арестован 28.01.38. Осужден 13.02.38 постановлением

- тройки УНКВД по НСО по ст. 58-2-4-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Реабилитирован в 1956; ж. 20.01.1906, ж. Агафья Ивановна Кунгурова (д. Боровая), 18 л. [22, л. 5об.; 24, л. 68об.; 58, с. 204; 77, л. 13].
- 481-264. Таисья Андреевна, *20.09(01.10).1889 [22, л. 101об.].
- 482-264. Евдокия Андреевна, *05(11).08.1891 (свид. 1941), м. 15.02.1913, Иван Григорьевич Пиманов (засёлок Бердовский, Златогорская вол.), 20 л. [22, л. 185об.; 28, л. 49об.].
- 483-264. Серпион Андреевич, *13.07(01.08).1894, «в 1918 г. имел 3 лошади, 4 коровы, мелкого скота – 29 штук, посева 15 дес., сенокосилку; с 1918 до 1929 г. в хозяйстве применялся наёмный труд; в 1929 г. за невыполнение заданий по хлебозаготовкам хозяйство частично распродано; в 1931 г. за невыполнение заготовок хозяйство окончательно распродано; в 1930 г. лишился избирательных прав как дружинник и в том же году был восстановлен»; место работы: совхоз «Землероб», рабочий. Арестован 28.01.38, осужден 13.02.38 постановлением тройки УНКВД по НСО по ст. 58-2-4-6-10-11 УК РСФСР к ВМН. Реабилитирован в 1956; ж. 24.04.1913, Марфа Ивановна Захарина (д. Боровая), 22 г. [22, л. 319об.; 28, л. 50об.; 58, с. 205; 74, л. 24].
- 484-264. Анатолий Андреевич, *03(14).07.1902 [23, л. 156об.].
- 485-266. Анна Фёдоровна, *13(15).06.1888, м. 06.10.1913, Филимон Васильевич Широков (д. Боровая), 24 г. [22, л. 50об.; 28, л. 52об.].
- 486-266. Павел Фёдорович, *28.10(04.11).1890, ж. 08.02.1913, Ульяна Федосеевна Михайлова (д. Журавли), 17 л. [22, л. 148об.; 28, л. 47об.].
- 487-266. Фелисата Фёдоровна, *20(28).01.1895 (свид. 1941) [22, л. 346об.].
- 488-266. Матрёна Фёдоровна, *20(24).03.1899 [23, л. 54об.].
- 489-266. Акулина Фёдоровна, *12(15).06.1901 +13.07.1916, от ревматизма [23, л. 122об.; 27, л. 177об.].
- 490-266. Пелагея Фёдоровна, *30.09(06.10).1902 [23, л. 161об.].
- 491-278. Павел Степанович, *01(08).03.1909 [25, л. 100об.].
- 492-278. Михаил Степанович, *24(27).05.1910 (свид. 1949) [26, л. 23об.].
- 493-278. Елена Степановна, *21(27).05.1912 [26, л. 137об.].
- 494-278. Надежда Степановна, *17(28).09.1914 [29, л. 178об.].
- 495-278. Екатерина Степановна, *26(29).11.1915 [29, л. 133об.].
- 496-278. Николай Степанович, *09(13).05.1918 [30, л. 31об.].
- 497-279. Ольга Васильевна, *09(22).04.1912 [26, л. 131об.].
- 498-281. Зиновия Павловна, *20.12.1924 [47, л. 155].

- 499-305. Николай Семёнович, *04(08).05.1904 [23, л. 217об.].
 500-305. Павел Семёнович, *15(24).12.1906 (свид. 1950) [23, л. 316об.].
 501-305. Василий Семёнович, *22.02(01.03).1909 [25, л. 98об.].
 502-305. Александра Семёновна, *12(19).05.1913 [29, л. 15об.].
 503-305. Мария Семёновна, *13.04(10.03).1916 [29, л. 148об.].
 504-307. Екатерина Кузьминична, *20(28).11.1899 [23, л. 72об.].
 505-307. Георгий Кузьмич, *01(04).04.1902 [23, л. 149об.].
 506-307. Мария Кузьминична, *24.05(16.06).1913 [29, л. 18об.].
 507-307. Алексей Кузьмич, *05(09).10.1916 [29, л. 156об.(повтор)].

Х поколение

- 508-313. Феоктиста, незаконнорожденная, *23.09(03.10).1904 [23, л. 237об.].
 509-313. Михаил, *08(13).11.1905 [23, л. 276об.].
 510-313. Иван, *26.03(08.04).1907 [25, л. 8об.].
 511-313. Александра, *22(29).08.1910 [26, л. 39об.].
 512-315. Александра Яковлевна, 18 л., м. 09.11.1901, Василий Ефимович Акинфиев (д. Евсеева), 18 л. [24, л. 27об.].
 513-315. Андрей Яковлевич, *25.09(05.10).1883, ж. 20.01.1906, Елена Яковлевна Анкудинова (д. Кедровка), 19 л. [21, л. 284об.; 24, л. 68об.]:
 514-315. Прасковья Яковлевна, *19(20).10.1884, м. 27.10.1902, Фёдор Иванович Анкудинов (д. Кедровка), 27 л., отст. рядовой [21, л. 325об.; 24, л. 36об.].
 515-315. Евгения Яковлевна, *23.12.1885(03.01.1886) [21, л. 394об.].
 516-315. Василий Яковлевич, *25.03(08.04).1887+04.03.1904, от припадочной болезни [22, л. 7об.; 24, л. 190об.].
 517-315. Иван Яковлевич, *29.05(05.06).1888 [22, л. 49об.].
 518-315. Пелагея Яковлевна, *02(23).10.1889, м. 15.02.1908, Иван Алексеевич Кемеров, *24(26).01.1883 [22, л. 102об.; 24, л. 91об.].
 519-315. Григорий Яковлевич, *20.01(03.02).1891 (свид. 1941), ж. 17.01.1914, Марфа Михайловна Крекова (д. Кемерова), 18 л. [22, л. 173об.; 28, л. 55об.]:
 520-315. Елена Яковлевна, *12(23).05.1893, м. 05.10.1911, Сергей Дмитриевич Кемеров (№ 605), *08(17).09.1893 [22, л. 271об.; 28, л. 23].
 521-315. Евдокия Яковлевна, *01(15).03.1895 +22.06.1906, от чахотки [22, л. 349об.; 24, л. 221об.].

- 522-315(?). Любовь Яковлевна, *1896, м. 29.01.1914, Василий Андреевич Кемеров (№ 429), *23.12.1888 [28, л. 57об.].
- 523-315. Пётр Яковлевич, *15(27).08.1900 (свид. 1941), ж. 14.11.1923, Евдокия Спиридоновна Кемерова (№ 598), *17(29).02.1904 [23, л. 99об.; 43, л. 48].
- 524-322. Анна Александровна, *14.02.1923 [40, л. 49об.],
- 525-322. Антон (?) Александрович, *25.12.1924 [47, л. 163].
- 526-358. Екатерина Дмитриевна, *26.11(01.12).1896 [22, л. 412об.].
- 527-358. Степан Дмитриевич, *19(28).11.1899 [23, л. 72об.].
- 528-358. Павел Дмитриевич, *10(17).12.1900, в 1932 г. проживал в д. Боровой, семья из 3 человек; ?ж. Клавдия, *1900 [23, л. 109об.; 72, л. 3].
- 529-358. Татьяна Дмитриевна, *24.12.1903(04.01.1904), м. 05.02.1923, Иван Михайлович Широков (д. Боровая), 24 г. [23, л. 203об.; 43, л. 20].
- 530-358. Алексей Дмитриевич, *15(28).03.1910 (свид. 1949), в 1931 г. – женат, малолетний ребёнок [26, л. 13об.; 73, л. 1].
- 531-358. Анна Дмитриевна, *22.01(20.02).1913 [29, л. 5об.].
- 532-358. Надежда Дмитриевна, *13(18).09.1915 [29, л. 125об.].
- 533-362. Александр Васильевич, *24(28).09.1908 [25, л. 74об.].
- 534-362. Матвей Васильевич, *16(21).11.1909 [25, л. 145об.].
- 535-362. Антонина Васильевна, *05(11).03.1912 (свид. 1964) [26, л. 123об.].
- 536-362. Фёдор Васильевич, *08(16).06.1913 [29, л. 18об.].
- 537-362. Иван Васильевич, *16(21).06.1915 [29, л. 115об.].
- 538-362. Анна Васильевна, *03(14).12.1916 (свид. 1993) [29, л. 162об.].
- 539-363. Николай Александрович, *08(10).05.1913 +в младенчестве [29, л. 14об.].
- 540-363. Ефросинья Александровна, *25.06(01.07).1914 +в младенчестве [29, л. 68об.].
- 541-363(3). Борис Александрович, *07.08.1921 +ВОВ [33, л. 44об.–45; 84, л. 176].
- 542-377. N, *30.12.1911(09.01.1912) [26, л. 114об.].
- 543-377. Матрёна Карповна, *10(19).11.1917 [29, л. 196об.].
- 544-377. Владимир Карпович, *06.06.1925 (9-й ребёнок, 6-й в живых) [53, л. 68].
- 545-386. Александра Ивановна, *12(17).04.1881 [21, л. 205об.].
- 546-387. Михаил Герасимович, *08(14).10.1890 [22, л. 144об.].
- 547-387. Мария Герасимовна, *24.03(03.04).1894 [22, л. 309об.].
- 548-387. Ирина Герасимовна, *09(30).04.1898 [23, л. 9об.].

- 549-394. Леонтий Ефремович, *16(18).06.1895 [22, л. 357об.];
- 550-394. Владимир Ефремович, *12(14).07.1896 [22, л. 404об.];
- 551-394. Елена Ефремовна, *29.06(06.07).1897 [22, л. 446об.].
- 552-394. Татьяна Ефремовна, *24.12.1903(04.01.1904) [23, л. 203об.].
- 553-394. Прасковья Ефремовна, *04(15).10.1906, ?м. 26.01.1925, Никифор Дубский, 21 г. [23, л. 310об.; 55, л. 31].
- 554-394. Иван Ефремович, *10(14).09.1908 +20.07.1912, от поноса [25, л. 72об.; 27, л. 88об.].
- 555-394. Ирина Ефремовна, *05(16).05.1910 [26, л. 21об.].
- 556-394. Николай Ефремович, *03(15).12.1913; *1917, призван в 1941 Кемеровским РВК, сержант, командир отделения, пропал без вести 03.1945 [29, л. 39об.; 57. с. 175].
- 557-394. Алексей Ефремович, *13(20).03.1916 [29, л. 144об.].
- 558-394(2). Екатерина Ефремовна, *04.12.1922 [37, л. 52–52об.].
- 559-395. Татьяна Пудовна, *12(17).01.1899 [23, л. 49об.].
- 560-395. Пелагея Пудовна, *20.04(02.05).1904 [23, л. 216об.].
- 561-395. Фёдор Пудович, *02(12).06.1905 [23, л. 261об.].
- 562-395. Мария Пудовна, *24(30).03.1908 [25, л. 51об.].
- 563-395. Клавдия Пудовна, *13(20).03.1910 [26, л. 67об.].
- 564-395. Фёдор Пудович, *04(11).11.1913 [29, л. 36об.].
- 565-395. Анна Пудовна, *01.07(01.08).1915 [29, л. 119об.].
- 566-395. Анатолий Пудович, *19.02.1921 [34, л. 60].
- 567-403. Василий Владимирович, *27.12.1891(10.01.1892), ж. 10.01.1910, Наталья Федотовна Кемерова (№ 248), *13(26).08.1890 [22, л. 216об.; 28, л. 12об.].
- 568-403. Анастасия Владимировна, *07(13).12.1892 [22, л. 237об.].
- 569-403. Евдокия Владимировна, *17.02(04.03).1894 [22, л. 307об.].
- 570-403. Степан Владимирович, *24.07(04.08).1896, ж. 03.02.1917, Елена Никифоровна Ощепкова (пос. Дмитриевский), 18 л. [22, л. 405об.; 28, л. 85об.].
- 571-403. Александра Владимировна, *23(30).04.1898 [23, л. 9об.].
- 572-403. Акинфий Владимирович, *18(20).07.1899 [23, л. 61об.].
- 573-403. Александра Владимировна, *22(29).10.1900, м. 26.01.1918, Александр Алексеевич Кемеров (д. Боровая), *1893/95, место работы: шахта «Октябрёнок», крепильщик. Арестован 29.01.38. Осужден 13.02.38 постановлением тройки УНКВД по НСО по ст. 58-2-4-6-10-11 УК

- РСФСР к ВМН. Реабилитирован в 1956 [23, л. 104об.; 28, л. 96об.; 58, с. 204].
- 574-403. Анфиса Владимировна, *06(11).04.1902 [23, л. 149об.].
- 575-405. Василий Яковлевич, *11(22).08.1904 (свид. 1940), ж. 10.02.1925, Дора Ильинична (д. Больше-Промышленка), 16 л. [23, л. 233об.; 55, л. 97].
- 576-405. Пётр Яковлевич, *05(12).10.1908 (свид. 1950) [25, л. 77об.].
- 577-406. Анастасия Ивановна, *26(30).10.1905 [23, л. 274об.].
- 578-406. Мария Ивановна, *15(24).12.1906 [23, л. 316об.].
- 579-406. Алексей Иванович, *17(23).03.1908 [25, л. 50об.].
- 580-406. Матвей Иванович, *02(09).08.1909 (свид. 1944) [25, л. 127об.].
- 581-406. Анастасия Ивановна, *01(11).12.1911 [26, л. 103об.].
- 582-406. Екатерина Ивановна, *16(21).11.1913 [29, л. 37об.].
- 583-408. Елизавета Дмитриевна, *05(28).10.1897 [22, л. 450об.].
- 584-408. Евгения Дмитриевна, *14(19).12.1899 [23, л. 74об.].
- 585-408. Иван Дмитриевич, *05(14).01.1901, ?ж. Анна, *1900 [23, л. 111об.].
- 586-408. Гавриил Дмитриевич, *26.03(01.04).1903 [23, л. 176об.].
- 587-408. Фёдор Дмитриевич, *08(13).06.1904, призван Кемеровским РВК, красноармеец, 901 стр. полк, погиб 15.03.1943, пох. южнее разъезда Родя, Старорусский р-н, Ленинградская (ныне Новгородская) обл.; ?ж. 02.02.1924, Анфиса Крекова (д. Кемерова), 19 л. [23, л. 223об.; 50, л. 14; 57, с. 175]:
- 588-408. Борис Дмитриевич, *24.07(03.08).1905 [23, л. 264об.].
- 589-408. Раиса Дмитриевна, *09.08(03.09).1906 [23, л. 306об.].
- 590-408. Серпион Дмитриевич, *14(23).05.1910 (свид. 1949) [26, л. 22об.].
- 591-408. Константин Дмитриевич, *04(22).06.1911 [26, л. 77об.].
- 592-408. Михаил Дмитриевич, *01(08).11.1915 [29, л. 132об.].
- 593-408. Елена Дмитриевна, *27(30).05.1917 (свид. 1941) [29, л. 180об.].
- 594-408. Екатерина Дмитриевна, *30.11.1925 (12-й ребёнок, 5-й в живых) [51, л. 8].
- 595-408. Дочь, *1927 [76, л. 6об.].
- 596-412. Мария, незаконнорожденная, *01(12).01.1897 [22, л. 434об.].
- 597-412. Елизавета, незаконнорожденная, *25.08(08.09).1899 [23, л. 66об.].
- 598-415. Евдокия Спиридоновна, *17(29).02.1904, м. 14.11.1923, Пётр Яковлевич Кемеров (№ 523) [23, л. 208об.; 43, л. 48].
- 599-415. Иван Спиридонович, *24(29).08.1906, ?ж. 10.02.1925, Мария Рылова (пос. Дмитриевский), 16 л. [23, л. 305об.; 55, л. 89].
- 600-415. Мария Спиридоновна, *23(27).07.1908 [25, л. 67об.].

- 601-415. Мария Спиридоновна, *01(09).08.1909 [25, л. 127об.].
- 602-415. Виталий Спиридонович, *10(22).04.1912 [26, л. 130об.].
- 603-415. Екатерина Спиридоновна, *17(19).11.1917 [29, л. 196об.].
- 604-415. Анастасия Спиридоновна, *28.02.1923 [40, л. 53об.].
- 605-419. Сергей Дмитриевич, *08(17).09.1893 (свид. 1951), ж. 05.10.1911, Елена Яковлевна Кемерова (№ 520); 1)? 01.11.1917, вдова Федосья Ильинична Моисеенко (пос. Златогорский), 21 г. [22, л. 282об.; 28, л. 23, 92об.].
- 606-419. Яков Дмитриевич, *04(09).10.1894 [22, л. 321об.];
- 607-419. Георгий Дмитриевич, *04(15).04.1896 [22, л. 398об.].
- 608-419. Михаил Дмитриевич, *20(30).05.1898, ?ж. Клавдия, *1901 [23, л. 12об.].
- 609-419. Ольга Дмитриевна, *11(20).07.1899 [23, л. 62об.].
- 610-422. Матвей Иннокентьевич, *09(11).08.1901 [23, л. 128об.].
- 611-422. Василиса Иннокентьевна, *01(05).01.1903 [23, л. 170об.].
- 612-422. Лев Иннокентьевич, *20.02(06.03).1904 [23, л. 209об.].
- 613-422. Татьяна Иннокентьевна, *21.12.1905(11.01.1906) [23, л. 280об.].
- 614-422. Александр Иннокентьевич, *17(30).08.1907 [25, л. 260б.].
- 615-422. Ольга Иннокентьевна, *11(22).07.1912 [26, л. 148об.].
- 616-422. Гликерия Иннокентьевна, *10(27).10.1913 [29, л. 33об.].
- 617-422. Михаил Иннокентьевич, *20(27).09.1916 ?+31.03.1925 [29, л. 158об.; 54, л. 76].
- 618-422. Владимир Иннокентьевич, *01(06).08.1918 (свид. 1951) [29, л. 206об.].
- 619-426. Михаил Дмитриевич, *27(31).10.1910 [26, л. 48об.].
- 620-426. Фёдор Дмитриевич, *04(10).11.1913 [29, л. 36об.].
- 621-426. Таисья Дмитриевна, *08.11.1920 (4-й ребёнок, 2-й в живых) [32, л. 14].
- 622-426. Вера Дмитриевна, *23.10.1923 [40, л. 205].
- 623-428. Николай, *27.11(03.12).1906 [23, л. 315об.].
- 624-428. Евдокия Тихоновна, *28.02(14.03).1910 (свид. 1941) [26, л. 12об.].
- 625-428. Илья Тихонович, *17(20).07.1912 [26, л. 148об.].
- 626-428. Павел Тихонович, *02(15).12.1913 [29, л. 38об.].
- 627-428. Василий Тихонович, *20.12.1916(01.01.1917) [29, л. 165об.].
- 628-428. Прасковья Тихоновна, *06.11.1923 (свид. 1942) [40, л. 248об.].
- 629-428. Екатерина Тихоновна, *06.11.1923 [40, л. 248об.].
- 630-428. Сергей Тихонович, *21.10.1925 [52, л. 332].
- 631-429. Анна Васильевна, *07(15).02.1915 [29, л. 95об.].

- 632-429. Александра Васильевна, *08(10).05.1916 [29, л. 148об.].
- 633-429. Дмитрий Васильевич, *25.10.1923 (свид. 1942) [40, л. 205].
- 634-433. Михаил Григорьевич, *20(27).10.1918, призван в 1938 Кемеровским ГВК, лейтенант, пропал без вести 09.1942 [29, л. 214об.; 56, с. 247].
- 635-433. Иван Григорьевич, *28.01.1921 (3-й ребёнок, 2-й в живых) [34, л. 39].
- 636-433. Анатолий Григорьевич, *25.11.1923, призван в 1942 Кемеровским ГВК, красноармеец, стрелок, п/п 1669, пропал без вести 08 (11).1942 [40, л. 254; 56, с. 247].
- 637-433. Александр Григорьевич, *27.12.1924 [47, л. 158].
- 638-433. Денис Григорьевич, *27.12.1924 [47, л. 159].
- 639-438. Иван Яковлевич, *20.06.1925 (6-й ребёнок, 4-й в живых) [52, л. 162].
- 640-441. Екатерина Васильевна, *01(06).12.1918 [29, л. 219об.].
- 641-442. Михаил Афанасьевич, *20.11.1923 [40, л. 252об.].
- 642-442. Анна Афанасьевна, *20.12.1924 (4-й ребёнок, 4-й в живых) [47, л. 160].
- 643-443. Ирина Никифоровна, *18.01.1925 [52, л. 29].
- 644-456. Иван Романович, *1909, д. Камышино, призван Кем. РВК, красноармеец, 281 стр. див., пропал без вести 20.03.1942 [57, с. 175].
- 645-462. Евдокия Сергеевна, *25.03.1924 [44, л. 43].
- 646-464. Галина Владимировна, *24.04.1924 (свид. 1951) [44, л. 50].
- 647-468. Евдоким Иванович, *27.07(01.08).1909 [25, л. 126об.].
- 648-468. Ефрем Иванович, *18(23).01.1910 [26, л. 60об.].
- 649-468. Мария Ивановна, *31(31).08.1912 [26, л. 128об.].
- 650-468. Пётр Иванович, *29(30).06.1915 [29, л. 116об.].
- 651-477. Георгий Иванович, *30.03(02.04).1903 [23, л. 176об.].
- 652-477. Апполоний Иванович, *14(20).12.1905 [23, л. 279об.].
- 653-477. Валентина Ивановна, *04(25).10.1909 (свид. 1941) [25, л. 140об.].
- 654-480. Зоя Алексеевна, *15(17).02.1908 [25, л. 46об.].
- 655-480. Мария Алексеевна, *23.08.1925 (10-й ребёнок, 2-й в живых) [52, л. 296].
- 656-483. Зоя Серпионовна, *27.05.1924 (свид. 1940) [44, л. 58об.].
- 657-486. Агрипина Павловна, *23(24).06.1916 [29, л. 151об.].

XI поколение

- 658-513. Александра Андреевна, *19(22).04.1910 [26, л. 17об.].
- 659-513. Фёдор Андреевич, *04(22).04.1912 [26, л. 130об.].

- 660-513. Мария Андреевна, *10(15).02.1916 [29, л. 142об.].
- 661-513. Василий Андреевич, *30(31).01.1918 [29, л. 196об. (повтор)].
- 662-519. Екатерина Григорьевна, *18(22).11.1915 [29, л. 133об.].
- 663-519. Павел Григорьевич, *27.07.1923 [40, л. 125].
- 664-519. Алексей Григорьевич, *17.03.1925 [52, л. 122].
- 665-519. Гаврила Григорьевич, *17.03.1925 (свид. 1941) [52, л. 123].
- 666-523. Иван Петрович, *15.09.1925 [52, л. 312].
- 667-528. Александра, *11.11.1923 [40, л. 103].
- 668-567. Пётр Васильевич, *30.09(06.10).1913 [29, л. 30об.];
- 669-573. Валентина Александровна, *21.02.1923 [40, л. 49].
- 670-573. Галина Александровна, *21.04.1924 [44, л. 50об.].
- 671-573. Михаил Александрович, *08.11.1925 (6-й ребёнок, 2-й в живых) [51, л. 763].
- 672-585. Александр Иванович, *18.11.1925 (4-й ребёнок, 2-й в живых) [51, л. 6].
- 673-587. Татьяна Фёдоровна, *22.01.1925 [52, л. 37].
- 674-605. Алексей Сергеевич, *01.04.1924 [44, л. 45об.].
- 675-608. Татьяна Михайловна, *14.01.1923 [41, л. 24].

Представители рода Кемеровых, не вошедшие в поколенную роспись:

Александра Павловна (дочь № 59 или 72), 18 л., м. 11.01.1857, Сигклит Афиногенович Козловский (д. Мозжухина), 21 г. [65, л. 19об.].

Елизавета Яковлевна, *1899/1900, м. 28.01.1918, Василий Дмитриевич Варнин (д. Боровая), 18 л. [28, л. 97об.].

Крестьянская жена Евдокия Михайловна Кемерова (№ 33 или 40), +16.04.1865, 75 л., от старости [67, л. 27об.].

Татьяна Семёновна Кемерова (дочь № 132 или 233), девица, +01.06.1887, 17 л., от чахотки [22, л. 33об.].

Вдова Феоктиста Ипатьевна Кемерова, +03.07.1895, 75 л., от старости [22, л. 386об.].

Вдова Олимпиада Константиновна, +15.06.1903, 80 л., от старости [24, л. 181об.].

Елена Дмитриевна Кемерова, +06.01.1914, 80 л., от старости [27, л. 119об.].

Иван Прокопьевич (сын № 119 или 165), *1861/62, ж. 03.02.1880, Ольга Михайловна Кемерова (№ 386), 19 л. [21, л. 180об.].

Кирилл Прокопьевич (сын № 119 или 165), *1862/63, ж. 22.01.1888, Мавра Анисимовна Надеина (с. Верхотомское), 17 л. ?+28.07.1922, вдова [22, л. 64об.; 38, л. 31]:

Алексей Кириллович, *25.02(17.03).1891 [22, л. 176об.].

Муза Кирилловна, *28.07(05.12).1893 [22, л. 286об.].

Пётр Кириллович, *26.05.1894(25.04.1895), ж. Екатерина Николаевна [22, л. 351об.]; Иван Петрович, *25.06.1925 [52, л. 160].

Евстафий Прокопьевич (сын № 119 или 165), *1870/71, в 1900 – домохозяин (2 м. п., 4 ж. п.), имущество: 1 лошадь, 2 коровы, 2 МРС, засеяна 1 дес.; ж. 26.01.1892, Ирина Егоровна Щербакова (д. Кемеров), 17 л. [22, л. 241об.; 31, л. 2об.–3]:

Николай Евстафьевич, *01(06).12.1892 [22, л. 236об.].

Анна Евстафьевна, *02(21).02.1895: Александр, *03(07).10.1918 [22, л. 348об.; 30, л. 43об.].

Мария Евстафьевна, *04(14).02.1896, м. 16.05.1914, Михаил Сергеевич Александров (д. Боровая), 24 г. [22, л. 395об.; 28, л. 61об.].

Пелагея Евстафьевна, *05(26).10.1897, м. 03.02.1916, Иван Кириллович Креков (д. Кедровка), 19 л. [22, л. 452об.; 28, л. 78об.].

Иван Евстафьевич, *08.11(04.12).1898, ж. 1) 14.01.1918, Пелагея Ефимовна Коростелёва (д. Боровая), 17 л., разведены; 2) 26.03.1925, Анна Крекова (д. Кедровка), 27 л. [28, л. 95об.; 55, л. 142; 86, л. 194об.].

Мария Евстафьевна, *20(26).01.1903 [23, л. 171об.].

Сергей Евстафьевич, *13(21).03.1905 [23, л. 253об.].

Татьяна Евстафьевна, *03(08).01.1908 [25, л. 41об.].

Василий Евстафьевич, *07(10).07.1909 [25, л. 121об.].

Дмитрий Ефимович (сын № 56 или 87), рядовой, *1859, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 4 ж. п.), имущество: 4 лошади, 4 коровы, 8 МРС, засеяно 5 дес.; ж. 1) 10.02.1888, Неонила Станиславовна Павлова (д. Подъякова), 26 л. +19.02.1900, от родов; 2) 16.04.1900, вдова Дарья Степановна Кокарева, *1860, 3 бр. [22, л. 67об.; 24, л. 12об., 143об.; 31, л. 2об.–3]:

Александра Дмитриевна, *07(25).02.1890 [22, л. 127об.].

Анна Дмитриевна, *01(02).1891 [22, л. 173об.].

Марфа Дмитриевна, *01(06).07.1892 [22, л. 226об.].

Матрёна Дмитриевна, *18(26).03.1896, м. 26.05.1917, Афанасий Фёдорович Кемеров (№ 442), *09(26).10.1897 [22, л. 398об.; 28, л. 88об.].

Любовь Дмитриевна, *14.09(03.10).1898 [23, л. 19об.].

Роман Ефимович (сын № 56 или 87), *1870/71, в 1900 – домохозяин (3 м. п., 4 ж. п.), имущество: 3 лошади, 1 корова, 2 МРС, засеяно 4 дес.; ж. 20.01.1892, Ирина Николаевна Полуэктова (д. Мозжухина), 19 л. [22, л. 240об.]:

Мария Романовна, *21(27).01.1893, м. 17.06.1915, Семён Павлович Торик (д. Промышленка), 19 л. [22, л. 261об.; 28, л. 73об.].

Павел Романович, *02(06).11.1894 +18.04.1904, от головной боли [22, л. 323об.; 24, л. 190об.].

Матрёна Романовна, *18(26).03.1896 [22, л. 398об.].

Васса Романовна, *12(15).08.1897 [22, л. 448об.].

Наталья Романовна, *10(16).08.1900 (свид. 1951) [23, л. 97об.].

Пётр Романович, *11(20).01.1902 [23, л. 142об.].

Евгения Романовна, *20.12.1904(01.01.1905) (свид. 1962) [23, л. 246об.].

Евдокия Романовна, *06(09).08.1909 [25, л. 127об.].

Валентина Романовна, *10(19).02.1912 (свид. 1941) [26, л. 119об.].

Василий Алексеевич, томский мещанин, ж. Евдокия Фёдоровна: Феодора, *27.08(02.09).1843 [59, л. 54об.].

Алексей Захарович Кемеров, *1858/59, мещанин г. Томска, ж. 06.02.1880, Анисья Степановна Ягунова (д. Денисова), 19 л. [21, л. 181об.]:

Александра Алексеевна, *08(17).04.1881, м. 16.09.1901, Иван Андреевич Кемеров (№ 477), *24(26).01.1883 [21, л. 205об.; 24, л. 24об.].

Иван Алексеевич, *24(26).01.1883 +26.04.1915, убит, ж. 1) 15.02.1908, Пелагея Яковлевна Кемерова (№ 518); 2) 15.02.1913, Александра Михайловна Новикова (д. Боровая), 21 г. [21, л. 272об.; 24, л. 91об.; 27, л. 147об.; 28, л. 49об.].

Наталья Алексеевна, *1885, м. 06.05.1905, Константин Васильевич Гольцев (д. Андреевка), 18 л. [24, л. 65об.].

Павел Алексеевич, *20(29).08.1887 +26.03.1893 [22, л. 16об., 296об.].

Агриппина Алексеевна, *02(12).06.1890, м. 23.01.1909, Василий Асинкритович Касаткин (д. Кур-Искитимская), 18 л. [22, л. 134об.; 83, л. 437об.].

Евдокия Алексеевна, *01(09).08.1892 [22, л. 228об.].

Евдокия Алексеевна, *05(17).08.1897 +01.06.1912, от чахотки [22, л. 448об.; 27, л. 80об.].

Иосиф Кузьмич, *1864/65, мещанин г. Томска, ж. 1) 30.01.1887, Дарья Николаевна Храпунова (д. Красный Яр), 18 л. +06.01.1889, от лихорадки; 2) 26.05.1903, Екатерина Ивановна Макарова (д. Кемерова), 21 г. [22, л. 25об.; 24, л. 44об.; 87, л. 39об.]:

Евдокия Иосифовна, +07.10.1901, 13 л., от воспаления легких [24, л. 161об.].

Иван 1-й, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 1 ж. п.), имущество: 3 лошади, 2 коровы, 5 МРС, засеяно 3 дес. [31, л. 1об.–2].

Иван 2-й, в 1900 – домохозяин (2 м. п., 3 ж. п.), имущество: 9 лошадей, 5 коров, 8 МРС, засеяно 3 дес. [31, л. 2об.–3].

Василий 2-й, в 1900 – домохозяин (1 м. п., 1 ж. п.), имущество: 7 коров, 1 МРС, засеяно 1,5 дес. [31, л. 1об.–2].

Семён 1-й (№ 189 или 233), в 1900 – домохозяин (1 м. п., 2 ж. п.), имущество: 3 лошади, 2 коровы, 2 МРС, засеяно 0,5 дес. [31, л. 2об.–3].

Семён 2-й (№ 189 или 233), в 1900 – домохозяин (1 м. п., 2 ж. п.), имущество: 3 лошади, 4 коровы, 8 МРС, засеяно 2,5 дес. [31, л. 2об.–3].

Ефим (№ 56, 87, но он трудоспособен), в 1900 – домохозяин (1 м. п.), имущество: 4 лошади, 2 коровы, 4 МРС, засеяно 2 дес. [31, л. 2об.–3].

Любовь Кемерова, в 1900 – домохозяйка (1 м. п., 1 ж. п.), имущество: 1 корова, посевов нет [31, л. 2об.–3].

Источники составления поколенной росписи:

1. РГАДА, ф. 214, кн. 1371. «Дозорная книга Томского уезда» 1703 г.
2. ГАТО, ф. д-173, оп. 1, д. 13. «Исповедные росписи Вознесенской церкви Верхотомского острога» 1742 г.
3. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3579. «Ревизские сказки Томского уезда» 1747 г.
4. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 3582. «Ревизские сказки Томского уезда» 1763 г.
5. ЦХАФ АК, ф. д-169, оп. 1, д. 229. «Ревизские сказки» 1782 г.
6. ЦХАФ АК, ф. д-169, оп. 1, д. 829. «Ревизские сказки Верхотомской волости» 1795 г.
7. ЦХАФ АК, ф. д-1, оп. 2, д. 1238. «Ревизские сказки Верхотомской волости» 1811 г.
8. ЦХАФ АК, ф. д-1, оп. 2, д. 1845. «Ревизские сказки Верхотомской волости» 1816 г.
9. ЦХАФ АК, ф. д-2, оп. 1, д. 8285. «Ревизские сказки Верхотомской волости» 1834 г.

10. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4978. «Метрическая книга Вознесенской церкви (МК) села Верхотомского» 1842 г.
11. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4979. МК села Верхотомского 1849 г.
12. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4980. МК села Верхотомского 1851 г.
13. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4981. МК села Верхотомского 1853 г.
14. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4982. МК села Верхотомского 1855 г.
15. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4983. МК села Верхотомского 1859 г.
16. ГАНО, ф. д-156, оп. 1, д. 4984. МК села Верхотомского 1863 г.
17. ГАКО, ф. д-15, оп. 1, д. 1.
18. ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 45. МК села Верхотомского 1866 г.
19. ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 85. МК села Верхотомского 1871 г.
20. ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 109. МК села Верхотомского 1872, 1874 гг.
21. ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 165. МК села Верхотомского 1876–1886 гг.
22. ГАКО, ф. д-60, оп. 1, д. 618. МК села Верхотомского 1887–1897 гг.
23. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 17. МК села Верхотомского 1898, р. 1899–1906 гг.
24. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 29. МК села Верхотомского бр., см. 1899–1908 гг.
25. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 377. МК села Верхотомского р. 1907–1909 гг.
26. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 377а. МК села Верхотомского р. 1910–1912 гг.
27. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 14. МК села Верхотомского см. 1908–1918 гг.
28. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 15. МК села Верхотомского бр. 1909–1918 гг.
29. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 84. МК села Верхотомского р. 1913–1918 гг.
30. ГАКО, ф. д-60, оп. 6, д. 383. МК Никольской церкви Кемеровского рудника р. 1918 г.
31. ГАТО, ф. д-3, оп. 44, д. 1603. Подворная перепись деревни Боровой, Верхотомской вол. 1900 г.
32. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 9а. Актовые записи (далее – АЗ) о рождениях по Кемеровскому району за 1920 г.
33. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 88. АЗ о рождениях по г. Кемерово за 1921 г.
34. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 105. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1921 г.
35. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 188. АЗ о браках по г. Кемерово за 1921 г.
36. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 196. АЗ о браках по Кемеровскому району за 1921 г.
37. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 238. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1922 г.
38. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 283. АЗ о смерти по Кемеровскому району за 1922 г.

39. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 284. АЗ о смерти по Кемеровскому району за 1922 г.
40. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 370. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1923 г.
41. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 371. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1923 г.
42. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 468. АЗ о браках по г. Кемерово за 1923 г.
43. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 480. АЗ о браках по Кемеровскому району за 1923 г.
44. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 590. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1924 г.
45. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 592. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1924 г.
46. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 598. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1924 г.
47. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 600. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1924 г.
48. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 660. АЗ о смертях по Кемеровскому району за 1924 г.
49. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 692. АЗ о браках по г. Кемерово за 1924 г.
50. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 694. АЗ о браках по Кемеровскому району за 1924 г.
51. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 763. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1925 г.
52. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 766. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1925 г.
53. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 771. АЗ о рождениях по Кемеровскому району за 1925 г.
54. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 841. АЗ о смертях по Кемеровскому району за 1925 г.
55. ГАКО, ф. р-1239, оп. 1, д. 876. АЗ о браках по Кемеровскому району за 1925 г.
56. Всекузбасская Книга Памяти. Кемерово, 1995. Т. 1.
57. Всекузбасская Книга Памяти. Кемерово, 1995. Т. 3.
58. Книга Памяти жертв политических репрессий Кемеровской области / сост. Л. И. Гвоздкова. Кемерово: Полиграфкомбинат, 1996. Т. 2.
59. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 134. МК села Верхотомского 1843 г.

60. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 291. МК села Верхотомского 1846 г.
61. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 381. МК села Верхотомского 1847 г.
62. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 380. МК села Верхотомского 1848 г.
63. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 429. МК села Верхотомского 1850 г.
64. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 554. МК села Верхотомского 1854 г.
65. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 606. МК села Верхотомского 1857 г.
66. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 670. МК села Верхотомского 1860 г.
67. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 898. МК села Верхотомского 1865 г.
68. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 934. МК села Верхотомского 1867 г.
69. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 976. МК села Верхотомского 1869 г.
70. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 1034. МК села Верхотомского 1873 г.
71. ГАТО, ф. д-3, оп. 44, д. 1600. Подворная перепись деревни Мозжухиной, Верхотомской вол. 1900 г.
72. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 344.
73. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 346.
74. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 354.
75. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 348.
76. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 349.
77. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 350.
78. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 351.
79. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 353.
80. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 355.
81. ГАКО, ф. р-18, оп. 2, д. 357.
82. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 153. МК Николаевской ц. с. Усть-Искитимской 1901–1903 гг.
83. ГАКО, ф. д-60, оп. 4, д. 283. МК с. Усть-Искитимского 1905–1909 гг.
84. ГАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 166. Воспоминания А. Ф. Кемерова (№ 363).
85. Бачинин А. Н. Материалы для гендерной истории края в фондах Кузнецкого суда (первая четверть XIX в.) // Архивы Кузбасса. 1999. № 1 (3).
86. ГАКО, ф. д-60, оп. 3, д. 49. МК Николаевской ц. с. Усть-Искитимского 1896–1900 гг.
87. ГАКО, ф. д-60, оп. 3, д. 19. МК Николаевской ц. с. Усть-Искитимского 1889–1891 гг.
88. ГАТО, ф. д-170, оп. 9, д. 480. МК Николаевской ц. с. Усть-Искитимского за 1852–1853 гг.

МАТЕРИАЛЫ ПОДВОРНОЙ ПЕРЕПИСИ 1900 г.

Таблица 1

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение Красноярское. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых раб-ков		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасае			Имеется ли доста-точно сена в запасае
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-шадей	ко-ров	мел-кого скота	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ни-цы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Степан Колокольцев	3	1	2	1	6	4	10	3	1/2		1 1/2				100
2	Максим Перков	2	3	1	1	1										40
3	Александр Перков	3	5	2	2	2	2	4								22
4	Пётр Волков	2	1	1	1	2	1	7	1	1	1	1				150
5	Софрон Щеглов	3	3	2	1	2	1	4	1/2			1/2				60
6	Семён Невзоров	2	5	1	3	8	4	15	2	1	1 1/2	2				160
7	Дмитрий Невзоров	3	2	1	1	6	5	15	2 1/2	1/2	1 1/2	2				20
8	Кирило Перков	2	3	2	3	1		2								60
9	Андрей Ремнев	5	2	1	1	4	4	15	2		1	2				90
10	Михей Маскалёв	3	3	1	1	1	1	6	1 1/2			1/2				50
11	Пётр Щеглов	1	4	1	1	4	4	6								50
12	Василий Щеглов	3	3	1	1	4	1	10	1 1/2	1		1/2				50
13	Иван Щеглов	2	4	2	3	3	1	10	1		1/2	1/2				50
14	Андрей Корчуганов	4	5	2	2	4	3	10	2		1	1				100

Таблица 2

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение деревня Кемерова. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого скота	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Николай Богданов	2	1	1	1	5	2	5	1	1	1	1				150
2	Михайло Креков	7	10	4	3	15	15	10	3	4	2	3				400
3	Матвей Креков	1	2	1	1	3	2	3	1							75
4	Фёдор Креков	4	5	2	2	5	4	6	1	1	2	1				250
5	Зиновий Креков	4	6	3	2	13	11	10	3	7	2	6				400
6	Василий Креков 1-й	2	2	1	1	1	1									50
7	Епифан Креков	3	5	1	1	3	1	2								75
8	Василий Креков 2-й	3	5	2	2	6	4	5	2		2	3				200
9	Ларион Креков	3	4	1	1	30	15	10	7	3	5	7	200	100	300	500
10	Макар Креков	3	2		1	5	2	5	1		2	1				150
11	Семён Креков	1	1	1	1	2	1	3	1							50
12	Ефим Креков	1	1	1	1	2	1	3	1							75
13	Устин Креков	1	2		1	2	2	4	1			1				50
14	Сергей Креков	4	2	2	2	4	5	4	3		2	2				150
15	Пётр Колокольцев	3	2	1	1	7	6	6	1	1	2	2				150
16	Яков Колокольцев	3	2	3	2	20	10	10	2	2	4	4				400
17	Фёдор Колокольцев	1	3	1	3	3	1	5	1			1				50

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
18	Василий Колокольцев	3	3	2	–	3	1	3	1			1				200
19	Гаврило Колокольцев	1	1	–	–	2	1	2			1					25
20	Михайло Колокольцев	2	2	1	1	5	5	3	1	1	1	1				150
21	Тихон Колокольцев	2	3	2	2	2	1	3				1				50
22	Степан Зарубин	5	3	2	2	10	5	5	1	1	2	2				250
23	Семён Макаров	1	5	1	3	4	3	5	1			1				75
24	Иван Макаров	2	1	1	–	3	8	10			1	1				75
25	Иван Плотников	5	3	2	1	1	1	1								100
26	Игнатий Романов	2	2	1	2	2	1	4		1		1				150
27	Степан Лапин	2	4	1	1	1	1									50
28	Константин Щербаков	3	3	1	1	3	–	3		1						50
29	Егор Щербаков	1	3	1	1	5	2	4	1			1				75
30	Влас Щербаков	3	2	2	–	3	–	5	1			1				50
31	Венедикт Щербаков	3	4	1	2	3	–	6	1							50
32	Пётр Щербаков	2	4	1	1	1	1	7	1							50
33	Иван Щербаков 1–й	1	6	1	3	6	4	6	1	1	1	2				100
34	Иван Щербаков 2–й	1	1	–	–	1	2									–
35	Никита Щербаков	3	3	1	1	4	5	7	1		1	1				75

Окончание табл. 2

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ни-цы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
36	Ефим Щербаков	1	2	-	1	1										-
37	Михайло Щербаков	2	2	1	1	2	1	3								50
38	Хрисанф Щербаков	1	-	-	-	1	2	-								100
39	Гаврило Щербаков	1	1	-	1	2	1	3								50
40	Илья Ходырев	1	3	1	2	2	2	1								100
И т о г о		94	116	48	52	143	131	169	38	24	31	45	200	100	300	5050

Кемеровский сельский староста Креков.

ГАТО, ф. д-3, оп. 44, д. 1605, л. 1об.-3.

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение деревня Евсеева. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна		Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-шад-ей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-нницы	овса	ржи	пше-нницы	овса	
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Евфросиния Акинфиева		1	2	1	1	4	4	4	1		1	1				100
2	Иван Акинфиев 1-й		5	4	2	2	3	2	10	2	1 1/2	1	2				150
3	Никита Акинфиев		2	2	2	1	10	12	10	3	1	2	3				250
4	Сидор Акинфиев		2	3	2	1	4	4	7	2	1	1	2				150
5	Евдоким Акинфиев		4	3	1	1	2	1	4	1			1				50
6	Павел Акинфиев		1	1	1	1	1	1									50
7	Кирилл Акинфиев		3	2	1	2	3	2	4	1	1	1	1				100
8	Алексей Акинфиев 1-й		2	2	1	1	3	2	3		1						100
9	Матвей Акинфиев		1	1	-	1	9	12	7	2		2	2				150
10	Степан Акинфиев		1	5	1	4	12	10	5	3		2	3				250
11	Ефим Акинфиев 1-й		6	5	3	2	17	20	5	3	3	4	4	100			500
12	Пётр Акинфиев		2	4	1	2	2	-	1								-
13	Мелетий Акинфиев		2	2	1	1	2	2	3								50
14	Антип Акинфиев		1	4	1	1	5	1	3	3		1	2				150

Окончание табл. 3

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	лошад-цей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-нницы	овса	ржи	пше-нницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
15	Алексей Акинфиев 2-й	3	4	1	1	3	3	4		1		1				50
16	Иван Акинфиев 2-й	2	2	1	1	2	3	2	1	1		1				50
17	Ефим Акинфиев 2-й	3	1	2	1	11	7	5	1	2	2	2				150
18	Иван Белянин	2	4	1	2	1	1									50
19	Филипп Белянин	6	4	3	4	12	7	10	3	1	4	5				300
20	Яков Белянин	2	4	1	2	5	4	4		1/2		1				100
21	Евдокия Белянина	3	1	-	1	1	1									25
22	Филипп Дергунов	3	4	1	2	5	2		2		1	2				125
23	Фёдор Щербак	2	4	2	2	18	21	10	3	2	5	4				500
Итого		58	68	31	38	135	122	101	31	15	27	37	100			3400

Кемеровский сельский староста Креков.

ГАТО, ф. 0-3, оп. 44, д. 1602. Л. 106-2.

Таблица 4

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение деревня Боровая. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина		Число душ		Число годных работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого скота	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17		
1	3	3	2	3	18	5	15	5	8	2	3				350		
2	3	5	1	1	4	2	4	1	1	1	1/2				75		
3	3	1	2	1	2	2	8	1/2	1	1	1				150		
4	1	3	1	1	2	2	3	1/2			1/2				150		
5	3	4	1	1	3	2	3	1/2	1	-	1/2				75		
6	1	3	1	1	5	2	5	1	1	1	1				100		
7	4	1	1	1	3	1	8	1/2	1	-	1/2				75		
8	1	2	-	1	2	1	4	1/2	1	1/2	1/2				25		
9	1	3	1	1	9	3	8	1	1	1/2	1				125		
10	1	1	-	1	1	2	4	1/2	1	-	1/2				50		
11	1	1	-	-	3	2	5	1/2	1 1/2	1/2	1/2				75		
12	1	4	1	3	2	1	5	-	1/2	-	1/2				75		
13	1	2	1	1	2	1	5	1/2	1	-	1/2				100		
14	4	4	1	1	2	1	2	-	1	-	-				75		

Продолжение табл. 4

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
15	Василий Кемеров 2-й	1	1	1	1	2	-	7	1	-	1/2	-				75
16	Андрей Кемеров 1-й	5	3	2	1	6	4	9	2	2	1 1/2	2				200
17	Иван Колокольцев	2	2	1	1	4	3	8	1	1	-	1				150
18	Влас Кемеров	1	1	-	-	2	2	3	-	1	-	-				50
19	Кондратий Кемеров	5	2	2	2	2	1	2	2	-	1	1				150
20	Степан Кемеров	2	1	-	-	3	2	4	1	-	-	1/2				150
21	Егор Новиков	1	1	1	1	6	3	8	1	1	1	1				200
22	Дмитрий Кемеров 2-й	2	2	1	2	15	10	-	2	2	4	2				400
23	Леонтий Кемеров	7	3	3	2	20	11	15	5	5	7	4				650
24	Роман Кемеров	3	4	1	1	3	1	2	1	1	1	1				150
25	Федот Кемеров	1	4	1	1	18	7	12	3	1	2	1				300
26	Михаил Новиков	3	6	2	2	12	2	8	3	-	3	1				250
27	Екатерина Кемерова	-	1	-	1	3	3	5	1	1	1	1				150
28	Василий Новиков	5	3	3	3	10	6	14	4	1	3	2				350

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
29	Алексей Новиков	1	–	1	–	1	1	2	–	1	–	1/2				25
30	Александр Лихачев	1	2	1	2	5	6	12	1	1	1	1				200
31	Аверьян Кемеров	4	6	1	2	6	3	8	2	1	1/2	1				150
32	Яков Кемеров	6	4	2	3	8	5	8	2	1	2	2				250
33	Прокопий Кемеров	2	1	–	–	4	2	8	1	–	1	–				100
34	Максим Кунгуров	1	6	1	3	1	3	5	–	–	–	–				75
35	Евстафий Кемеров	2	4	1	1	1	2	2	–	–	1/2	1/2				50
36	Дмитрий Кемеров 3-й	1	4	1	2	4	4	8	2	–	2	1				200
37	Гаврило Кемеров	3	3	2	2	20	10	10	4	2	8	5				650
38	Семён Кемеров 1-й	1	2	1	1	3	2	2				1/2				100
39	Иван Кемеров 2-й	2	3	1	3	9	5	8	2	–	–	1				175
40	Денис Кемеров	1	1	–	–	2	2	1								50
41	Ефим Кемеров	1	–	1	–	4	2	4	1			1				100
42	Меркулий Кемеров	1	2	–	2	3	3	8	1	–	1/2	–				50
43	Дмитрий Кемеров 4-й	4	2	1	1	4	1	8	1	–	1/2	1				100
44	Семён Кемеров 2-й	1	2	1	2	3	4	8	1	–	1/2	1				100
45	Андрей Кемеров 2-й	2	4	2	1	5	1	5	1	1	1/2	1				150
46	Андрей Кемеров 3-й	4	4	2	1	3	1	5	1	–	1/2	1				150
47	Фёдор Кемеров 2-й	5	3	1	1	2	1	4	1			1				50

Окончание табл. 4

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
48	Борис Кемеров 1-й	3	3	—	2	3	2	5	1	—	1/2	—	—	—	—	50
49	Любовь Кемерова	1	1	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—
И т о г о		115	131	51	65	258	143	297	57	43	51	46				7500

Кемеровский сельский староста Креков.

ГАТО, ф. 0-3, оп. 44, д. 1603, л. 106-3.

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение Усть-Искитимское. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого скота	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Ефремов Алексей Николаевич	1	5	1	2	30	6	-	1	-	10	6	100	100	1000	1200
2	Щеглов Иван Яковлевич	1	1	1	1	5	5	5	1	1	2	2				250
3	Щеглов Андрей Васильевич	1	6	1	2	15	7	15	-	1	1	2				200
4	Ширяев Роман Яковлевич	3	4	3	4	6	5	5	-	1	1	1				200
5	Щеглов Евлампий Агафонович	4	5	1	1	3	2	10	-	1	1/2	-				230
6	Щеглов Трифон Иванович	1	1	1	1	7	3	10	-	2	1	-				250
7	Щеглов Трофим Захарович	1	5	1	4	5	7	10	2	1	1	-				150
8	Щеглов Андрей Степанович	3	2	1	1	2	1	3	-	-	1	1				200
9	Щеглов Иван (незаконно-рожденный)	3	1	3	1	1	2	10	-	-	-	-				100

Продолжение табл. 5

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше- ницы	овса	ржи	пше- ни-цы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
10	Щеглов Сергей Петрович	6	5	2	3	5	5	6	2	1 1/2	1	1				150
11	Щеглов Алексей Козьмич	2	2	2	2	1	1	3	1/2							180
12	Щеглов Иван Филатович	4	4	2	2	5	5	10	-	1 1/2	1	1				150
13	Щеглов Гаврило Иванович	4	5	1	1	6	6	15	-	1	2 1/2	2	50	-	-	400
14	Щеглов Никон Филатович	3	2	1	2	4	3	7	1	1	1	-				200
15	Щеглов Михаил Никонович	1	2	1	1	3	1	3	-	1	1	-				200
16	Щеглов Тимофей Мартьянович	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
17	Щеглов Анемподист Александрович	2	3	1	1	10	10	25	2	1 1/2	2	2	50	100	300	400
18	Новиков Евдоким Абрамович	5	4	3	3	10	7	12	2	1 1/2	2	2				300
19	Москалёв Прокопий Никифорович	3	5	1	2	10	5	10	1 1/2	1	-	1				200

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
20	Новиков Илья Иванович	2	3	1	2	15	15	20	3	1	3	2	-	20	-	400
21	Жуков Харлампий Андреевич	2	3	1	1	5	3	7	-	2	1	1				100
22	Морозов Андрей Степанович	4	3	1	1	7	7	8	1	2	2	2				300
23	Морозов Степан Степанович	4	3	1	1	5	5	7	1/2	1/2	1	-				250
24	Дюков Осип Климентьевич	3	2	1	1	2	1	2	-	-	-	-				150
25	Дюков Климентий Александрович	5	4	2	3	9	7	7	3	-	2	2				350
26	Дюков Иван Климентьевич	3	4	1	1	1	1	5	-	-	-	-				150
27	Невзоров Николай Федотович	4	3	3	1	4	3	7	-	1	1	-				200
28	Невзоров Пётр Федотович	4	4	2	2	5	5	?	1	1	2	-				300
29	Креков Василий Михайлович	5	3	3	3	7	7	15	-	2	2	-				250
30	Креков Агафон Фёдорович	2	4	1	2	1	3	10	-	1	-	-				60
31	Марков Александр Васильевич	6	2	2	2	3	15	16	3	-	2	1				200
32	Худолеев Дмитрий Александрович	2	4	2	3	5	3	6	2	1/2	2	1				300

Продолжение табл. 5

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого-скота	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
33	Докшин Тимофей Яковлевич	1	3	1	1	5	5	4	1	1 1/2	1/2	-				250
34	Кондратьев Иван Тимофеевич	2	4	1	1	2	5	10	1/2	-	1	-				100
35	Солдатёнов Хри-санф Ефремович	5	5	3	4	7	3	12	5	3	2	2				400
36	Солдатёнов Григорий Хрисан-фович	2	2	1	1	3	1	1	1	1	1	-				200
37	Щеглов Осип Александрович	2	3	1	2	5	2	10	2	1	1	-				200
38	Бебякин Фадей Алексеевич	5	2	3	2	4	5	10	-	1/2	1	-				250
39	Лапин Фёдор Васильевич	3	2	2	2	-	-	-	-	-	-	-				-
40	Альмов Тихон Афанасьевич	6	5	3	3	10	5	10	2	2	3	2				300
41	Волокитин Филипп Иванович	4	3	2	2	4	1	5	-	1/2	-	-				250
42	Ширяев Михаил Романович	1	1	1	1	1	1	5	-	-	-	-				100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
43	Суховольский Николай Парфёнович	5	4	1	1	5	5	10	2	2	1	2				200
44	Смирнов Иван Михайлович	4	2	1	1	4	3	2	1	-	-	-				100
45	Щеглов Филипп Васильевич	2	4	2	2	10	10	15	2	2	1½	2				300
46	Хозяйкин Константин Васильевич	3	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-				-
47	Никишов Петр Андреевич	2	2	2	2	5	5	10	2	1	-	1				250
48	Марков Гавриил Семёнович	2	3	2	1	2	1	3	-	-	-	-				250
49	Ильиных Василий Фёдорович	3	1	1	1	3	1	4	½	-	-	-				200
50	Щеглов Степан Сыроевич	3	3	1	3	5	3	10	-	1	2	-				200
51	Сухов Иван Борисович	3	3	2	2	3	5	7	1½	-	1	-				250
52	Щеглов Герасим Захарович	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-				50
53	Щеглов Мелентий Семёнович	3	1	1	1	3	2	5	1	1	1	-				150
54	Щеглов Иван Степанович	1	4	1	3	1	1									150
55	Дуренин Николай Афанасьевич	3	3	1	1	2	1	6	-	½	-	-				160

Продолжение табл. 5

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
56	Щеглов Николай Степанович	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
57	Щеглов Евдоким Александрович	1	2	1	1	1	2	3	-	1	-	-	-	-	-	50
58	Лапин Федот Ефимович	6	2	1	1	3	3	8	-	1	-	2	-	-	-	150
59	Новиков Евстафий Романович	1	2	1	2	2	4	5	-	-	-	1	-	-	-	80
60	Новиков Андрей Ферапонтович	3	2	1	1	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	75
61	Новиков Фёдор Дмитриевич	2	2	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	25
62	Новиков Михаил Яковлевич	1	2	1	2	-	3	-	-	-	-	-	-	-	-	50
63	Беляев Иринарх	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
64	Щеглов Григорий Васильевич	4	3	2	3	10	6	12	3	2	3	4	50	50	50	500
65	Щеглов Гавриил Васильевич	2	5	1	1	12	10	5	3	2	1	1	-	-	-	350
66	Дубский Афанасий Иванович	2	5	2	1	5	2	5	1	1	2	1	-	-	-	200

Продолжение табл. 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
67	Монастырёв Вакул Максимович	1	3	1	1	5	2	6	–	1	2	–				1_0
68	Щеглов Иван Фёдорович	4	3	1	2	5	5	5	2	1	1	1				200
69	Тимофеев Родион	3	1	1	1	3	2	7	–	1/2	1	1				130
70	Щеглов Максим Иванович	1	1	1	1	3	2	4	1	–	1	1	200	–	500	100
71	Щеглов Тимофей Мартьянович	4	2	2	2	15	15	16	4	3	3	2	–	–	20	300
72	Щеглов Николай Петрович	3	2	1	1	20	15	13	2	3	2	2	100	100	200	300
73	Коренев Илья Федорович	2	3	1	2	6	7	13	2	2	1	2				200
74	Шугуров Алексей Евlampьевич	2	4	1	1	3	5	9	–	1	–	1				200
75	Водяников Афанасий Афанасьевич	1	2	1	1	4	4	16	2	1 1/2	–	1				260
76	Ильиных Абросим Яковлевич	3	2	3	1	3	2	4	–	1/2	–	–				200
77	Окунев Феофан Тимофеевич	5	3	3	2	1	2	–	2	–	–	–				100
78	Шевелёв Павел Александрович	2	2	1	1	1	1	–	2	2	–	–				100
79	Шугуров Илья Евlampьевич	1	3	1	1	3	2	9	1	2	1	1				180

Окончание табл. 5

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	лошадей	коров	мелкого скота	ржи	ярицы	пшеницы	овса	ржи	пшеницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
80	Щеглов Михаил Александрович	1	6	1	4	2	1	10	1	1/2	—	—				100
81	Смирнова Дарья Александровна	—	3	—	1	1	2	—								70
И т о г о		217	231	115	131	392	321	564	74	70	80	60	550	370	2070	16420

Усть-Искитимский сельский староста Дюков.

ГАТО, ф. 0-3, оп. 44, д. 1617, л. 106-4.

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение Кур-Искитимское. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годных работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-нницы	овса	ржи	пше-нницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Щеглов Иван Иванович 1-й	5	4	1	1	4	5	29	2	-	2	1				290
2	Щеглов Афанасий Семёнович	6	2	1	1	15	7	32	5	-	3	3	30	50	200	450
3	Щеглов Егор Семёнович	4	3	2	1	9	6	40	4	2	2	2				300
4	Щеглов Иван Егорович	2	2	1	1	5	6	20	3	-	3	2				300
5	Щеглов Петр Семёнович	7	3	2	2	10	10	33	5	3	4	2				530
6	Щеглов Назар Петрович	2	1	1	1	5	3	18	2	1	1	1				600
7	Щеглов Иван Иванович 2-й	4	5	3	2	12	10	31	4	1	1	-				100
8	Щеглов Иван Макарович	4	3	2	2	3	2	7	-	1	1	1				100
9	Щеглов Прохор Естифеевич	1	1	1	1	2	-	12	-	-	1	-				200
10	Щеглов Никифор Иванович	2	3	1	1	4	5	35	2	1	1	1				310

Продолжение табл. 6

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ша-дей	ко-ров	мел-кого ско-та	ржи	ярицы	пше-нныц	овса	ржи	пше-нны-цы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
11	Корнев Пётр Сергеевич	2	3	1	1	3	3	19	2	-	1	-	-	-	-	240
12	Корнев Иринарх Петрович	2	3	1	1	3	2	22	-	-	1	-	-	-	-	110
13	Корнев Пор-фентий Петрович	2	3	-	1	3	1	12	1	-	1	-	-	-	-	150
14	Тимофеев Тимо-фей Федорович	1	1	-	1	2	3	14	-	-	1	-	-	-	-	100
15	Тимофеев Ансिम Тимофеевич	3	1	1	1	2	1	10	-	-	1	-	-	-	-	200
16	Москвин Иван Алексеевич	3	2	1	1	4	2	25	1	-	1	-	-	-	-	350
17	Москвин Степан Иванович	2	4	2	1	4	1	19	-	-	1	1	-	-	-	100
18	Игнагий Лопатин	3	2	1	1	5	4	24	3	1	2	-	-	-	-	150
19	Ефим Авдюков	1	1	1	1	1	2	9	-	-	-	-	-	-	-	150
20	Федог Легачёв	5	3	3	1	4	2	16	1	1	2	-	-	-	-	230
21	Петр Плотников	1	1	1	-	3	5	16	1	1	1	1	-	-	-	250
22	Емельян Ущелемов	1	1	-	-	4	11	17	-	-	-	-	-	-	-	200

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
23	Егор Степанович Щеглов	2	2	1	1	1	2	3	-	1	-	-				130
24	Дмитрий Салтыков	2	5	1	3	7	2	29	3	1	2	2				300
25	Лука Салтыков	4	7	2	2	6	3	23	3	1	2	1				350
26	Дмитрий Колмогоров	4	5	1	2	5	3	23	5	1	1	1				300
27	Парамон Колмогоров	5	1	2	1	5	1	13	3	1	2	2				300
28	Андрей Колмогоров	3	4	2	2	4	3	21	2	1	2	1				300
29	Борис Колмогоров	4	5	1	2	4	4	20	3	1	2	2				300
30	Иван Борисов Колмогоров	1	4	1	1	3	3	9	-	1	-	1				150
31	Иван Васильев Колмогоров	1	1	-	-	2	-	-	-	-	-	-				100
32	Андрей Васильевич Колмогоров	4	4	1	1	5	4	17	2	1	2	2				150
33	Лука Колмогоров	4	4	2	2	4	2	18	-	3	3	2				330
34	Никанор Лопатин	5	6	1	2	9	6	39	2	1	3	5				350
35	Устин Колмогоров	1	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-				100
36	Михайло Колмогоров	3	4	1	1	2	2	12	-	1	2	-				250
37	Сиклит Касапкин	4	5	2	3	13	8	42	2	3	4	2	50	50	50	300

Продолжение табл. 6

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли точно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	лошадей	коров	мелкого скота	ржи	ярицы	пшеницы	овса	ржи	пшеницы	овса	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
38	Афанасий Касаткин	4	2	3	1	6	4	21	-	3	-	1				350
39	Антон Касаткин	1	4	1	1	3	4	12	1	1	2	-				300
40	Дмитрий Родионов	4	6	1	1	6	4	39	3	1	3	3				400
41	Степан Родионов	3	2	1	1	-	-	-	-	-	-	-				-
42	Николай Родионов	3	3	1	1	3	3	8	2	1	1	1				300
43	Тит Новиков	3	3	1	2	1	2	5	-	-	-	-				140
44	Николай Тимофеев	2	5	1	1	5	6	38	2	1	3	1				400
45	Антон Тимофеев	4	4	2	2	6	3	23	2	1	2	1				350
46	Архип Тимофеев	2	3	1	1	2	1	8	-	1	-	-				150
47	Кондратий Тимофеев	1	4	-	2	1	1	3	1	1	-	-				140
48	Фёдор Тимофеев	1	2	1	1	1	1	2	-	-	-	-				80
49	Афанасий Тимофеев	2	1	1	-	2	2	10	1	1	1	-				150
50	Пётр Тимофеев	3	1	2	-	4	3	14	1	1	1	1				240
51	Ермолай Белянин	3	2	1	1	5	5	18	2	1	2	1				230
52	Максим Черемичкин	3	-	2	-	3	-	4	-	1	-	1				100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
53	Степан Черемичкин	1	1	1	1	1	1	7	-	-	1	1				100
54	Елизар Печерин	4	6	2	2	6	8	49	-	3	3	3				350
55	Василий Соколов	2	2	1	1	1	1	8	-	-	-	-				100
56	Андрей Крещеневский	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-				-
57	Ефим Крещеневский	2	-	1	-	2	1	2	-	-	-	-				100
58	Иван Крещеневский	2	3	2	1	1	1	2	-	-	-	-				50
59	Василий Крещеневский	1	3	1	1	9	8	39	2	2	3	3	50	50	150	542
60	Максим Лопатин	1	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-				-
61	Михайло Коренев	1	1	-	-	1	1	2	-	1	-	-				-
Переселенцы																
62	Илья Козельский	2	1	2	1	3	2	32	-	2	2	1				200
63	Григорий Мягкий	5	2	1	1	3	2	16	2	1	2	2				150
64	Сергей Мягкий	1	1	1	1	3	2	10	-	1	2	2				150
65	Степан Воганов	6	1	2	1	5	3	19	-	2	1	1				200
66	Трофим Куценко	5	3	2	1	2	2	-	-	-	-	-				80
67	Антон Кириченко	3	3	1	1	5	4	17	1	3	2	3				140
68	Назар Журкин	2	3	1	1	2	3	10	-	2	-	-				70
Итого		188	181	85	74	267	203	960	80	60	90	66	130	150	400	14732

Таблица 7

Кузнецкий уезд, Верхогомская волость, старожильское селение Давыдова. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ща-дей	ко-ров	мел-кого скота	ржи	пше-ницы	овса	ржи	пше-ницы	овса		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Кокорев Алексей Семёнович	3	6	1	1	10	10	24	3	1	3	6				500
2	Кокорев Степан Семёнович	3	6	1	1	7	8	23	4	1	3	4				505
3	Кокорев Миней Семёнович	6	3	2	2	8	8	23	4	1	3	3				400
4	Кокорев Семён Егорович	1	1	1	-	1	1	3	-	-	-	-				250
5	Креков Иван Николаевич	3	2	1	1	5	5	13	1	1	2	3				300
6	Креков Сергей Николаевич	1	1	1	1	5	3	10	1	2	2	2				300
7	Давыдов Проконий Степанович	1	-	1	-	3	1	6	1	1	1	1				300
8	Давыдов Григорий Прокосьевич	2	4	1	1	3	3	9	1	-	1	1				270
9	Давыдов Степан Иевлевич	5	4	4	3	10	8	43	5	-	5	2				745
10	Давыдов Яков Степанович	3	2	1	1	5	4	19	2	-	3	4				400

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
11	Давыдов Сергей Степанович	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
12	Герасимов Иван Степанович	2	2	1	1	4	2	18	2	1	1	3				300
13	Герасимов Алексей Петрович	2	1	1	1	3	4	12	1	-	-	1				230
14	Корнев Семён Васильевич	4	7	2	3	9	10	54	7	4	5	5	50	40	-	600
15	Корнев Федор Егорович	1	2	1	1	2	2	5	-	-	-	-				230
16	Щеглов Захар Дмитриевич	4	4	2	2	2	10	64	7	1	7	8	100	300	200	800
17	Щеглов Петр Захарович	3	4	1	2	12	8	30	4	1	4	5	100	100	100	500
18	Щеглов Осип Михайлович	3	3	2	1	12	9	34	4	2	3	6	100	200	200	600
19	Бородин Савелий Петрович	1	3	1	-	4	1	9	-	-	1	1				150
20	Колмогоров Ксенофонг	1	4	1	1	8	4	8	-	1	4	2				500
21	Прокураков Анисим	3	3	1	1	3	3	4	-	1	1	1				170
22	Деминев Петр	1	3	1	2	2	1	6	-	-	1	2				250
	Итого	54	67	29	27	118	105	419	47	18	50	60	350	640	500	8300

Куроскигимский сельский староста Ягунов.

Кузнецкий уезд, Верхотомская волость, старожильческое селение Кедровка. 1900 г.

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйина	Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
		м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	ло-ща-дей	ко-ров	мел-кого скота	ржи	пшеницы	овса	ржи	пшеницы	овса		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
1	Александр Хворостинин	4	3	1	1	18	15	11	3	-	5	5	100	100	500	650
2	Михаил Кудрявцев	3	2	1	1	1	3	-	-	-	-	-	-	-	-	50
3	Матвей Кудрявцев	2	1	1	1	2	6	-	-	-	-	-	-	-	-	100
4	Филарет Креков	3	3	-	2	-	3	4	-	-	-	-	-	-	-	50
5	Никифор Хворостинин	1	5	1	1	6	6	4	2	-	1	2	-	-	-	150
6	Фёдор Мельнин	4	5	1	1	8	5	5	2	-	-	1	-	-	-	200
7	Перфил Анкудинов	2	4	1	1	3	3	4	1	-	1	-	-	-	-	100
8	Михаил Анкудинов	3	3	1	2	5	4	7	1	1	1 1/2	1	-	-	-	100
9	Архип Литвинов	2	1	1	1	5	5	4	1	1	-	1	-	-	-	150
10	Иван Анкудинов	4	5	3	3	5	5	5	2	1	-	1	-	-	-	150
11	Елизар Анкудинов	3	4	3	2	10	8	8	3	2	1/2	2	-	-	-	250
12	Алексей Хворостинин	5	5	3	4	19	20	25	5	-	5	4	-	-	-	600
13	Татьяна Кудрявцева	1	1	-	1	1	6	-	-	-	-	-	-	-	-	100

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
14	Антон Хворостинин	3	6	2	3	8	7	12	2	-	4	2	-	-	-	350
15	Елизар Касаткин	6	1	1	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
16	Иван Васильев	2	3	1	1	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	100
17	Гаврило Хворостинин	2	3	1	1	3	5	4	1	1	1/2	1/2	-	-	-	150
18	Роман Хворостинин	2	1	1	1	12	10	4	1	-	1 1/2	2	-	-	-	200
19	Калистрат Хворостинин	7	3	1	1	14	11	10	2	1	4	2	-	-	-	350
20	Максим Любимцев	2	3	1	1	2	2	2	-	-	-	-	-	-	-	75
21	Михаил Червов	1	2	1	2	4	4	4	1	-	1	1	-	-	-	200
22	Егор Креков	3	5	1	1	7	4	2	1/2	-	-	1/2	-	-	-	150
23	Алексей Тиглов	3	3	2	2	12	10	8	2	1	2	2	-	-	-	300
24	Осип Колоколыцев	3	4	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	100
25	Феоктист Хворостинин	1	1	1	1	5	7	2	1/2	-	1/2	1	-	-	-	150
26	Венедикт Хворостинин	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
27	Дмитрий Колоколыцев	2	3	1	1	5	3	-	-	-	-	-	-	-	-	100
28	Иван Колоколыцев	1	2	1	1	1	3	4	-	-	-	-	-	-	-	50
29	Уар Креков	1	2	-	1	1	4	-	-	-	-	-	-	-	-	50
30	Данило Касаткин	1	1	1	1	14	4	-	-	-	-	-	-	-	-	400

Продолжение табл. 8

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна		Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе	
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	лошадей	коров	мелкого скота	ржи	ярицы	пшеницы	овса	ржи	пшеницы	овса		
1	2		3	4	5	6	7	8	9		10	11	12	13	14	15	16	17
31	Кондратий Касаткин		5	4	1	3	8	8	10		2	1	2	1	-	-	-	300
32	Николай Хворостинин		2	2	2	2	10	5	5		1	1	2	2	-	-	-	250
33	Кирилл Палов		2	4	1	2	21	8	12		2	1	4	2	-	-	-	600
34	Яков Ивачёв		3	7	2	3	4	6	2		1	1	-	1/2	-	-	-	100
35	Григорий Хворостинин		2	4	1	1	-	1	4		1	1	-	-	-	-	-	50
36	Феоктиста Колокольцева		3	1	-	1	-	2	2		-	-	-	-	-	-	-	50
37	Фёдор Кудрявцев		2	1	2	1	2	5	2		-	1/2	-	-	-	-	-	100
38	Тимофей Колокольцев		2	2	1	-	2	2	-		-	1/2	-	1/2	-	-	-	100
39	Петр Колокольцев		2	2	-	1	4	3	2		1	-	-	1/2	-	-	-	100
40	Настасья Литвинова		-	1	-	1	1	2	5		-	-	-	-	-	-	-	75
41	Софон Креков		1	2	1	1	3	-	8		-	-	-	-	-	-	-	50
42	Евгений Анкудинов		6	4	2	2	15	5	10		3	1	4	3	-	-	-	400

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
43	Андрейн Анкудинов	2	4	-	1	8	3	3	-	-	-	1/2	-	-	-	150
44	Фрол Анкудинов	1	1	1	1	8	4	10	1	-	1	1	-	-	-	200
45	Николай Хворостинин 2-й	2	4	1	1	2	2	1	-	1/2	-	-	-	-	-	50
46	Василий Белянин	4	3	2	2	4	2	8	2	-	1 1/2	1	-	-	-	250
47	Александр Анкудинов	1	1	1	1	6	3	3	-	-	-	-	-	-	-	250
48	Никита Креков	2	2	1	1	4	2	2	1	2	1	1	-	-	-	150
49	Максим Колокольцев	4	5	2	2	7	3	10	1	2	1	2	-	-	-	250
50	Марфа Колокольцева	-	1	-	1	3	2	1	-	1/2	1/2	1	-	-	-	50
51	Яков Анкудинов	2	3	1	1	8	3	-	1	1	1	2	-	-	-	150
52	Исай Ягунов	3	5	1	1	6	3	12	1	1	1 1/2	2	-	-	-	150
53	Сергей Анкудинов	5	5	2	2	18	5	15	2	2	4	3 1/2	-	-	-	550
54	Денис Салтыков	3	4	1	-	6	4	10	1	1	2	1	-	-	-	250
55	Дмитрий Колокольцев	2	3	1	1	4	2	8	1	1/2	-	-	-	-	-	100
56	Кузьма Анкудинов	1	1	-	-	3	6	-	1/2	1	1	1	-	-	-	100
57	Кирилл Анкудинов	1	1	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	25
58	Софья Колокольцева	3	2	-	2	4	1	-	-	-	-	-	-	-	-	125

Продолжение табл. 8

№ п/п	Имя и фамилия домохозяйна		Число душ		Число годовых работников		Имущество			Сколько десятин засеяно				Сколько пудов хлеба имеется в запасе			Имеется ли достаточно сена в запасе
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	лошадей	коров	мелкого скота	ржи	пшеницы	овса	ржи	пшеницы	овса		
1	2		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
59	Филипп Колокольцев		2	2	1	1	3	1	5	1/2	1	1/2	1/2	-	-	-	125
60	Виктор Колокольцев		5	4	3	2	6	2	10	2	1	1 1/2	1 1/2	-	-	-	200
61	Аввакум Колокольцев		3	3	3	2	5	2	10	1	4	3	1	-	-	-	250
62	Семён Касаткин		1	2	1	1	3	1	8	1	2	1/2	-	-	-	-	100
63	Анна Колокольцева		-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
64	Лука Белянин		1	1	1	1	1	2	4	-	-	-	-	-	-	-	50
65	Семен Креков		1	2	1	2	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
66	Парфентий Белянин		2	1	1	1	2	3	-	1/2	1/2	-	-	-	-	-	100
67	Николай Касаткин		1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
68	Феоктист Касаткин		3	2	2	1	3	2	-	1	1	1	1/2	-	-	-	150
69	Мария Салтыкова		-	3	-	1	3	2	8	-	1	-	-	-	-	-	50
70	Мин Петров		4	2	-	1	3	2	-	1/2	1	-	1/2	-	-	-	100
71	Иван Котуганов		1	2	1	1	2	2	3	-	1	-	1/2	-	-	-	50

Окончание табл. 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
72	Кирилл Креков	3	5	1	2	8	3	8	1	1	1/2	1	-	-	-	150
73	Елена Анкудинова	-	1	-	1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	25
И т о г о		171	195	78	91	378	286	330	61	40	65	60	100	100	500	11900

ГАТО, ф. 0-3, оп. 44, д. 1604, л. 1-4.

ДОНОШЕНИЕ ТОБОЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО СЫНА МИХАЙЛО ВОЛКОВА
В ТОБОЛЬСКУЮ ГУБЕРНСКУЮ КАНЦЕЛЯРИЮ. – 1721, ГЕНВАРЬ¹

(л. 85) В прошлом [1]720-м году был я, нижеименованный, в Омской крепости для звериного промыслу и сказал за собою государево дело, и из Омской крепости прислан в Тоболеск и подал доношение о прииске руд в Томском уезде ниже Томска верст семьдесят на реке Шагарке да вверх по Обе на реке Поросе и во всем Томском уезде по рекам же. И по тому моему доношению посылан был ис Тоболска в Томск со мною нижеименованным, рудной мастер Федор Инютин, *с указом великого государя по которому указу велено ему Федору в Томску у коменданта требовать к тому рудокопному делу и на струментов и работных людей и других припасов что понадобится и по тому великого государя указу выдано ему Федору в Томску из приказной палаты на вышеписанные инструменты и на припасы денег восемьдесят шесть рублей. И приняв он Инютин те деньги, рудокопныя инструменты делал ис покупного железа томскими кузнецами и зделав инструменты, ездили ис Томска на вышеписанную речку Поросу, и взяв он, Федор, в Чауском остроге по указу из Томска работных людей семьдесят человек и приехав // (л. 85об.) на речку Поросу к горе, и работали оные работники у тое горы две недели, и в той горе приискали руду, а приискав тое руду он Федор с тоболским сыном боярским с Павлом Выходцовым ездили в Чауской острог для питья и были в Чауском остроге с неделю и чауские жители просили у него Федора чтоб в Чауском чертеже и в Томском уезде руды не искать и им не работать для того что та работа положена на них на одних и за то ему посулили четыреста рублей. А как он Федор ездил в Чауской острог и в то время жил я с работными людьми у той горы ден с восемь. И приехав он Федор ис Чауской работных людей отпустил в Чауской, и от тое горы поехали в Томск и заезжали на Ояш-речку для прииску ж руд, и он Федор у той речки руды не искал, и от Ояши-речки поехали в Томской, и едучи*

¹ Курсивом выделен текст, не включённый в архивную справку РГАДА от 26.03.1997 г. № 175 и впервые опубликованный в кн.: Ковтун И. В. От «письмагоры» до «огнедышащей горы»: открытие петроглифов и угля в Кузнецкой котловине // Сборник научных трудов ИЭЧ СО РАН. Кемерово, 2010. С. 44–45.

звал ево для прииску ж на Шагарку-речку, и на той речке взял я без него Федора руды, и приехали в Томской, и жили недел[ь] с восьм[ь] без дела. И ис Томска ездили вверх по Томи до Красной горы, и у той горы руды приискали, и взяв сверху той горы горелой земли, и говорил та де земля значит добрую серебряную руду, и я ему Федору говорил чтоб до той свежой руды дойти и звал его на речку которая ис той горы вышла и при которой речки есть знаки серебряной руды освидетель- // (л. 86) ствовать. И он не поехал и от той Красной горы поехали в Томск. И едучи звал ево, Федора, на Тайменку-речку для прииску ж самородного хрусталю, которой родитца в кожоухе близ мел[ь]ницы томского жителя Тимофея Чюкреева, а тот хрустал родитца бол[ь]шой фунтов в десять и в полтуда. Да ево же звал вверх ниже Мунгату-речки к Горелой горе для прииску ж руд, и он, Федор, на те речки не поехал же неведомо для чего. А, приехав в Томск, и жили шесть недел[ь]. И в то время чауские жители прислали ему вышеписанные посульные деньги четыреста рублей чауских беломесных казаков с пятидесятником з Григорьем Белоглазом с товарищи три человека. И взяв он Федор оные ден[ь]ги поехал со мною в Тобол[ь]ск. А про взятие оных денег ведает томский сын боярский Семен Валгусов. И его Федора теми ден[ь]гами уличал. Да присыл[ь]ной человек тобол[ь]ской жител[ь] Леонтей Ремезов про те взятые денги ведает же. А, приехав, явились и руду объявили в Тобол[ь]ской губернской канцелярии, а про тое руду говорил в Тобол[ь]ской губернской канцелярии, что та руда значит на серебряную руду с которою рудою он, Федор, послан на Кунгур для свидетельства и опыту. Да я ж, нижеименованный, знаю в Кузнецком уезде гору, которая ныне горит, а в той горе // (л. 86об.) садитца сера горячая многое число, да я ж знаю в Белоярском уезде, которой город ныне построен вновь, на реке Обе, и в том уезде вверх по Чарышу и по Алею рекам в вершинах в камнях садитца нашатырь самородной, и близ тех урочищ значит древных лет заводы, ямы и печины по тем же рекам есть в камнях краски разные немалое число и самородной хрустал.

И освидетельствовов вышеписанных уездех руд нашатырь и хрустал[ь] и красок что царское величество указ.

О сем доносят тобол[ь]ский казаче[й] сын Михайло Волков да отставной салдат Павел Бычков.

У подлинного доношения пишет вместо доносителей Михаила Волкова да салдата Павла Бычкова тоболский сын боярский Петр Шишкин руку приложил.

Подлинная копия за приписью дьяка Стефана Пупкова с подлинной же // (л. 87) копиею чол и справил Матвей Козлов [подпись]

С подлинного указа и копии списывал подъячей Трофим Ожиганов.

1721 юн(л)я в 6 день записать в протокол.

Источник: РГАДА, ф. 271, оп. 1, кн. 621, л. 85–87. Копия с копии.

РАПОРТ ГОРНОГО ИНЖЕНЕРА КОЛЛЕЖСКОГО АСЕССОРА БОГДАНОВА
НАЧАЛЬНИКУ АЛТАЙСКИХ ЗАВОДОВ. – 1878 г., АВГУСТА 9

(л. 56) Согласно поручению Вашего Превосходительства я отправился в с[ело] Верхотомское на Томи, чтобы оттуда начать осмотр обнажений каменного угля, так как помянутое селение лежит на самой С.-З. окраине Кузнецкой каменноугольной формации. Следуя отсюда вверх по Томи до села Щегловского, я встретил выходы каменного угля только в одном месте, именно у дер. Кемеровой. Далее вверх от Щегловой в берегах Томи нет выходов почти до самого села Ильинского под Кузнецком.

Очень хорошее качество Кемеровского каменного угля и удобство залегания обнажённых тут двух пластов его, а также близость к гор[оду] Томску (120 вер.), где многие частные лица нуждаются в нём, заставили местных крестьян ещё лет 10 тому назад обратить внимание и заняться добычей его. Они гонят его в Томск на плотах или ставах, нагружая на каждый девяти аршинный став до 300 пуд., и продают от 5 до 10 коп. за пуд. Большая часть кузниц г. Томска работают этим углём. Некоторые богатые лица берут его для каминов; некто Асташёв однажды заказал добыть 12/т. пуд[ов] для каких-то опытных технических операций.

Некоторые близ лежащие золотые прииски, наприм[ер], купца Королёва ежегодно снабжаются этим углём в количестве 2 или 3 тысяч пудов. Туда крестьяне доставляют его зимою по 75 к. и 1 руб. с воза в 12–15 пуд. В последнее время спрос на уголь // (л. 56об.) увеличился до того, что крестьяне едва-едва могут удовлетворять требование своими неискусными средствами добычи.

Нынешним летом приезжал в Кемерову нарочно для добычи каменного угля, один тюменский купец (заводчик Вардропер) прожил там 10 суток, при себе производил добычу угля и сортировку, платя крестьянам 5 коп. за добытый, отсортированный и нагруженный на плота уголь. Нагрузив им 6 плотов (ставов) примерно около 2/т. пудов. Сплавил его в Томск, а оттуда пароходом в Тюмень. Эти сведения собраны мною от местных крестьян, тех самых, которые добывали ему уголь, не как его работники, а как продавцы материала. Кроме этого покупателя никто туда не приезжал, да и места

добычи свидетельствуют, что более 2/т. добыть было нельзя. Что же касается заявленного Вашему Превосходительству количество 11/т. пудов добытого угля, то я считаю это слишком преувеличенным. А относительно слухов о каком-то английском пароходе осмеливаюсь выразить свое мнение, что нет ли какого-нибудь перетолкования или путаницы в словах: англичанин (Вардропер – англичанин) и пароход (он, как известно, имеет пароходный завод в Тюмени).

Для более ясного ознакомления со способом добычи, хотя очень простым, но весьма опасным, позволю себе сделать описание.

Крутой и возвышенный правый берег Томи у дер. Кемеровой состоит из напластований песчаников, сланцеватых глин, глинистых железняков, сферосидеритов и каменного угля. Последний занимает самую нижнюю часть обнажения у горизонта реки и даже спускается ниже уровня воды, а большая часть его закрыта слоем речника или песчаника. (Оба вида обнажений показаны на прилагаемом чертеже). //

(л. 57) При первом положении пластов, т. е. когда угольный пласт закрыт речником, крестьяне добывают его колодцами, проходя им всю толщину пласта с кровли до постели, без всякого крепления. Эта добыча немудрёная и совершенно почти безопасная и только лишь приходится бороться с водою.

Гораздо сложнее и опаснее добыча второго рода залегания пласта. Тут крестьяне подрабатываются под слои песчаника, проходя по каменному углю ортами сажени 2 или 3 длиною, укрепляя кровлю различного рода подпорками, копиями и т. п. весьма ненадёжными средствами; а если кровля слаба, то её обваливают нарочно и работают так, пока позволят условия.

Замечательно, что при такой, относительно долголетней работе, на месте не остаётся и следов прежних добыч. Это происходит оттого, что ежегодно весной, при большой воде, ямы замываются и засыпаются осыпями подработанных мест, так что не остаётся и знаков работ. Найденные мною работы – нынешние: они служили для добычи угля вышепомянутому тюменскому купцу. При сём имею честь представить Вашему Превосходительству акт постановленный при осмотре раскопок понятыми двух деревень с волостным старшиной // (л. 57об.) и сельским старостой деревни Кемеровой, земского же заседателя, за отъездом его по округу, я пригласить не мог.

Горный инженер коллежский ассессор (ропись).

Источник: ЦХАФ АК, ф. д-3, оп. 1, д. 179, л. 56–57об. Рукопись.
Подлинник.

Опубликовано: Мамонтов В. Н. Кемеровское месторождение каменного угля на р. Томи Алтайского округа ведомства Кабинета Его Величества (отчёт о разведках). Томск, 1910. С. 19–21.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПО АДМИНИСТРАТИВНОМУ ОТДЕЛУ
ТОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТА КРЕСТЬЯНСКИХ, РАБОЧИХ
И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ. – 1918 г. МАРТА 30

Губернский исполнительный комитет, рассмотрев ходатайство северной группы волостей Кузнецкого уезда о выделении их в особый уезд с назначением уездным городом с. Щеглова Верхотомской волости Кузнецкого уезда, также ходатайство Арсентьевской волости Томского уезда и Барзасской волости Мариинского уезда о желании перейти в этот уезд и принимая во внимание:

1) что вопрос о разделении Кузнецкого уезда и об образовании из северной его части нового уезда не раз поднимался 1-м Губернским Народным Собранием и уездными земскими собраниями и разрешался там в положительном смысле;

2) что северная часть Кузнецкого уезда, будучи отделена от г. Кузнецка, непосредственной живой связи с ним не имеет;

3) что эта часть Кузнецкого уезда прекрасно обслужена всеми земельными и лесными угодиями, водными и рельсовыми путями сообщения, наличие же в его районе каменноугольных залежей – характеризует этот район, как вполне самостоятельную единицу;

4) что от этого раздела не особенно пострадает остающаяся часть Кузнецкого уезда;

5) что с. Щеглово по своему местоположению давно уже является промышленным, торговым и административным центром;

6) что существенных затруднений к переходу его на городское положение, за исключением земельных прирезок, – нет;

7) что наличие вблизи казённых земельных дач устраняет и это по существу незначительное затруднение;

8) что волости Арсентьевская Томского уезда и Барзасская Мариинского уезда, как тяготеющие к с. Щеглову и далеко отстающие и ничем не связанные со своими уездными городами, необходимо при образовании этого уезда причислить к нему.

П о с т а н о в и л :

1) Образовать новый уезд в составе волостей: Баянской, Борочатской, Больше-Ямской, Верхотомской, Вновь-Стрельнинской, Зарубинской, Кемеровской, Крапивинской, Косьминской, Лебедовской, Морозовской, Подонинской (Алексеевской), Смоленской, Титовской, Тарсминской Кузнецкого уезда и Барзасской волости Мариинского уезда¹.

2) Образуемый уезд наименовать Щегловским и образовать из с. Щеглово Верхотомской волости уездный город Щеглов и наделить его землями и лесами из свободных казённых дач.

3) Предложить вышеисчисленным волостям к 1-му мая с. г. покончить все расчеты и дела со старыми уездами.

4) К этому времени организовать уездному и городскому Совдепам, которым не позже 10 мая нов. ст. с. г. приступить уже к деятельности.

**Председатель А. Беленец.
Управляющий делами Орлов.**

Опубликовано: Кадейкин В. А. Город, рождённый революцией // 50 лет городу Кемерову: мат-лы науч. конф. Кемерово, 1968. С. 14.

---

¹ В публикации отсутствует указание о вхождении в уезд Арсентьевской волости Томского уезда, сверить документ de-vise не удалось.

СООБЩЕНИЕ В ГАЗЕТЕ «СИБИРСКАЯ ЖИЗНЬ»
О ГОРОДЕ ЩЕГЛОВСКЕ. – 1919 г. АПРЕЛЯ 16

Интересующий многих, вновь возникающий в Томской губ. г. Щеглов расположен на р. Томи, по которой совершается правильное пароходное сообщение, как с Томском, так и с г. Кузнецком в полую воду, а рельсовый путь по Кольчугинской жел. дороге даёт возможность в одни сутки быть в Томске. Дорога до Кузнецка ещё не доведена, но, вероятно, к осени этого года достроится, т. к. укладка пути идет безостановочно и ведётся уже около с. Усятского. Город пока ещё строится, хотя земская и городская управы, больница и пр. уже функционируют. Город, начинаясь от вокзала, растянулся на добрых 3 версты. Причём для пассажиров всегда есть извозчики за 3–5 руб. и номера гостиниц и постоянных дворов за 2–4 руб. номер. Характерной особенностью новостроящегося города является его разбивка под застройку на 6 000 усадеб, из которых половина уже роздана после первой жеребьёвки в мае прошлого года, остальные же 3 000 номеров будут также разыграны среди подписчиков в мае с. г. Около этого и вертится главный интерес приезжих обывателей. К западу от Щеглова тянется тайга местная и района Мариинского уезда, где всегда ощущается недостаток хлеба. К востоку же и северу идут степные плодородные места, почему сюда, как на бойкий передаточный пункт, наезжают постоянно сотни подвод с хлебом, с одной стороны, и сотни подвод за хлебом – с другой. Благодаря огромному спросу хлеба с Щегловской и Мариинской тайги цены на него у нас стоят выше, нежели на соседних базарах, на линии Кольчугинской жел. дороги. Только лесной материал и поделки из леса здесь значительно дешевле, но и они всё дорожают наряду с ценами на продукты.

В марте цены были следующие: дрова березовые за погон. сажень – 100 руб. или 20 руб. воз, дрова осиновые – 75 руб., тёс – 250 руб. сотня, $1\frac{1}{2}$ доски 2 саж. дл. по 5 руб., косяки по 20 руб. окно, колода – 50–70 руб. штука, бревно сосновое 6 верш. – 10 руб., кадушки от 15 до 25 руб., сани по 45–55 руб. шт., колёса – 70 руб. скат, дрожки окованные – 1300 руб., мебель: столы по 40 руб., табуретки по 10 руб., стулья – 20 руб., шкафы – 70 руб., этажерки – 25 руб.; пищевые продукты: пшеничная мука – 20–25 руб. пуд, ржаная – 16–

18 руб., крупа ячменная – 17 руб., гречневая – 60 руб., картофель – 6 руб. ведро, масло топленое – 6 руб. 50 к., сливочное – 6 руб., творог – 50 к. фунт, молоко $\frac{1}{4}$ в. – 4 руб., яйца – 8 руб. десяток, рыба свежая – 2–3 руб. фунт, солёная кета – 2 р. 50 к. – 3 руб., мясо скотское – 2 руб. 50 к. фунт, свиное – 3 руб., баранина – 2 руб. 50 к.

Но, в общем Щегловск ещё мало отличается от сибирской деревни: те же деревянные полусгнившие избы, наряду с пятистенными домами богачей-купцов и барышников, те же огромные дворы, плохо огороженные жердями, с повсюду виднеющейся соломой, сеном, сугробами неубранного снега, навозом – до первого пожара или эпидемии.

По части грабежей и убийств Щегловск и его окрестности едва ли не заслуживают пальму первенства среди сибирских палестин, что и понятно при наплыве сюда разных спекулянтов, авантюристов и т. п. сброда.

Квартирный вопрос обострился и здесь не лучше иных городов. Хотя свободные помещения и есть в больших домах, но в наем не сдаются; обычная цена за комнату около 50 руб. в мес., да столько же стоят дрова. Спекуляция на селитебные участки породила спекуляцию и на дома, и теперь здесь всюду можно встретить надписи о продаже тех и других.

Большое влияние на дороговизну рабочих рук и провизии имеет соседний Кемеровский химический завод с 5 000 рабочих; на половину берущих продукты с щегловского базара, нередко целыми возами, тушами и пудами.

Культурно-просветительный кружок г. Щегловска ставит нередко пьесы, давая возможность развлечься местной интеллигенции. Приезжий цирк тоже имеет успех. Есть у нас и библиотека, хотя и без читальной залы, «за отсутствием отопления».

В большом ходу здесь анонимные записки, распространяемые с низменными, конечно, целями, для сведения личных счётов, из мести и т. п. Вот для образца снятое мною с киоска обращение, по-видимому, к милиции, побуждаемой к аресту хозяев-самогонщиков. Привожу его в точности: «Город Щегловск на 1-м кварт., 14 мес. по Никольской ул. Последняя изба к симафору 2 окна просим верховную милицию навестить они держат самогонку бывает в пятницу в субботу в воскресенье».

Сибирская жизнь. 1919. 16 апр.

УТВЕРЖДЁННОЕ ВЕРХОВНЫМ ПРАВИТЕЛЕМ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СОВЕТА МИНИСТРОВ «ОБ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОДА ЩЕГЛОВСКА». –
1919 г., ИЮЛЯ 23

На подлинном написано: «Утверждаю.
Верховный Правитель Адмирал Колчак»

Совет министров постановил:

1. Преобразовать посёлок, лежащий на территории наделных земель села Щеглова Томской губернии в город Щегловск и ввести в нём Городовое Положение 11 июля 1892 года с последовавшими изменениями и дополнениями, поручив Управляющему Томской губернии назначить выборы в Щегловскую городскую думу.

2. Предоставить право участия в выборах гласных Щегловской городской думы лицам, проживающим, как в посёлке, так и в селе Щеглове.

3. В изъятие из правил, установленных законом 27 декабря 1918 (Прав. Вестн. 1919. № 59), в первых выборах по издании настоящего закона предоставить избирательное право всем проживающим и имеющим имущество жителям без установленного в указанных правилах годового срока оседлости.

4. По вопросу о наделении города землёй, о включении в городскую черту села Щеглова и о наделении этого села в возмещение отходящей от него земельной площади, поручить министру внутренних дел представить проект особого закона.

Председатель Совета министров
Министр внутренних дел
За Главноуправляющего делами
Верховного Правителя и Совета министров

Пётр Вологодский
В. Пепеляев
К. Харитонов

Правительственный вестник (г. Омск). 1919. 1 окт. (№ 246)

СВОДКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫБОРОВ В СОВЕТ РАБОЧИХ,
КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ ПО ГОРОДУ
ЩЕГЛОВСКУ И ЕГО РАЙОНАМ. – 1920 г., МАЙ

На основании подлинных избирательных комиссий и депутатов учета избирателей выборы в Щегловский горуездный Совет рабочих и красноармейских депутатов от города и его районов представляются в следующем виде. За списки Щегловской организации РКП(б) в члены Советов

1	Старостин Павел Никифорович	26 л.	10	Бехтерев Виталий Иванович	27 л.
2	Ермолаев Константин Георгиевич	28 л.	11	Яворский Карл Карлович	27 л.
3	Мальгин Василий Петрович	26 л.	12	Партин Венедикт Иванович ¹	31 г.
4	Скарина Елизавета Елисеевна	19 л.	13	Пятницкий Дмитрий Петрович	31 г.
5	Попов Андрей Алекс.	21 г.	14	Белов Иван Петрович	31 г.
6	Яблонский Сидор Леонтьевич	27 л.	15	Кемеров Александр Федотович	30 л.
7	Сорокин Иван Никитич	30 л.	16	Хомутников Роман Никитич	36 л.
8	Комков Фёдор Семёнович	34 г.	17	Ковешников Тихон Иванович	32 г.
9	Шувалов Григорий Дмитриевич	35 л.	18	Фрецлей Альберт Генрихович	32 г.
			19	Резолук Тимоф. Кононович	30 л.

Кандидаты к ним

1	Бабий Александр Григорьевич	30 л.	5	Зыбченко Никифор Петрович	36 л.
2	Шевелёв Василий Павлович	27 л.	6	Наталевич Иван Петрович	22 г.
3	Вдовин Евстигней Демидович	26 л.	7	Попов Фёдор Степанович	23 г.
4	Камаев Алексей Иванович	38 л.	8	Глазырин Пётр Фёдорович	30 л.

На 3 700 человек всех жителей города избирательным правом, согласно Конституции РСФСР § 64 и 65, могло воспользоваться 1 495 человек и 560

¹ Отчество названо ошибочно. Правильно: Васильевич.

этого права лишаются; голосовало за список в помещении новой волости за 4 приёма (фаза) за список голосовало всего 681, воздержавшихся 21, против никто не голосовал. Таким образом, вышепоименованный список прошёл целиком при 776 – за и 26 воздержавшихся, т. е. на 1 495, что составляет всего 52,9 % общего количества избирателей.

От гарнизона Щегловска по списку РКП(б) Щегловской организации

1. Дулепин Николай Федорович, 32 л.
2. Брокар Иван Адамович, 36 л.

Кандидаты к ним

1. Гирген Иван Иванович, 36 л.

На 163 человека правомочных избирателей различных частей голосовало за список 162, воздержавшихся и против не было; не было также и лишённых права выбора. Гарнизон голосовал в 100 % отношении за список РКП (б).

Район химического завода со станцией Кемерово с населением в 2 014 человек имел 869 правомочных избирателей и 88 человек, не имеющих права. От местного района Щегловской РКП(б) и утверждённой последней выставлен список в члены Совета:

1	Корнев Михаил Михайлович	42 г.	7	Мельников Яков	
2	Ефремов Николай Иванович	32 г.	8	Введенский Алек. Васильевич	37 л.
3	Ковалёв Семён Никифорович	32 г.	9	Федунов Марк	
4	Поляков Сергей Ефимович	30 л.	10	Родин Николай Иванович	28 л.
5	Гальвер Роман Георгиевич	37 л.	11	Степачёв Филипп Николаевич	38 л.
6	Смирнов Максим Гаврилович	27 л.	12	Шерстобитов	

Кандидаты к ним

1	Щербаков		4	Ломаченко Андрей Ефимович	45 л.
2	Козякин Степан Васильевич	34 г.	5	Лозгачёв Иван Ник.	37 л.
3	Баранов Александр				

За список голосовало всего 436 человек, воздержавшихся и против не было, что составляет 50 % голосовавших к общему количеству имеющих право.

В районе Кемеровского рудника был выставлен список членов РКП(б) Щегловской организации этого района:

1	Тропин Афанасий Агеевич	39 л.	10	Файззулин Файзрахман	22 г.
2	Трубецкой Иустин Никитич	28 л.	11	Свистунов Михаил	
3	Бутолин Андрей Андреевич	36 л.	12	Григорьев Арсентий Алек.	30 л.
4	Поплаухин Василий Петрович	28 л.	13	Хомоза Пётр Семёнович	29 л.
5	Ямковой Зиновий Яковлевич	30 л.	14	Земляков Андрей Фед.	30 л.
6	Полянский Александр Павл.	22 г.	15	Левин Маргын Михайлович	30 л.
7	Черпанов Андрей Николаевич	27 л.	16	Сизов Николай Васильевич	35 л.
8	Михайлов Александр Вас.	39 л.	17	Филиппов Сергей	
9	Гуридов Иван Дмитриевич	28 л.	18	Семенов Георгий	
			19	Шкляев Аркадий Георгиевич	24 г.

Кандидаты к ним

1	Машковский Иван Антонович	36 л.	6	Жидис Станислав	
2	Воротников Никифор		7	Сороко Иосиф	
3	Стагивко Трофим		8	Каширин Алексей	
4	Трубецкой Емельян		9	Шкляев Иннокентий	
5	Михалевиц Михаил				

В этом районе жителей всего 2 889, правомочных из них 1 756 человек, неправомочных 90 человек. За список голосовало 1 104, против – 1, воздержавшихся – 17. На 1 756 избирателей принимало участие 1 122, т. е. 63,3 %.

Правила о выборах, списки кандидатов в Совет и срок выборов опубликованы заранее, но до дня выбора списков от других организаций и групп не поступило, протестов или отвода отдельных кандидатов также не заявлено и списки РКП (б) голосовались одним. Голосование производилось открытым, поднятием рук, списки голосовались сначала за, потом против и воздержавшиеся.

Подсчёт производился счётчиками избирателей и членами избирательных комиссий и в большинстве случаев через выход в двери. Выборы происходили на Химическом заводе со станцией Кемерово 14 мая в 5 часов дня; на Кемеровском руднике 14 и 15 мая после окончания работы каждой смены, в городе в воскресенье 16 мая от 12 до 6 часов.

В виду вышеизложенного Центральная уездная избирательная комиссия выборы в Совет рабочих и красноармейских депутатов от г. Щегловска считает правильными, и согласно Конституции РСФСР, инструкции к выборам Сибревкома, законными.

Список РКП(б) Щегловской организации в Совет в числе 52 членов и 23 кандидатов на случай выбытия действительных членов, прошёл полностью. На 4 283 человека города и его районов, имеющих право избирать и быть избранными в Совет, и на 758 этого права не имеющих голосовало всего 2 478, т. е. принимало участие в выборах 58,6 % избирателей.

За списки РКП (б) из числа принимавших участие голосовало всего 2 478 человек, против 1 и воздержалось 43.

Председатель Центральной избирательной комиссии Д. К. Романов

Члены: А. Бутолин, А. Попов, В. Соловьев.

Унгубревкома по выборам И. И. Степанов.

ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 11–11об., 15–15об. Заверенная копия

ФЕЛЬЕТОН В ГАЗЕТЕ «КУЗБАСС» «ЩЕГЛОВСК – МИРГОРОД» –
1925 г., МАЯ 8

Щегловск ужасно напоминает городишко Миргород, воспетый нашим великим писателем Гоголем. Миргород – крошечный маленький городишко в Малороссии, а Щегловск – в Сибири. Вот и вся разница. Впрочем, нет: здесь гораздо холоднее.

Благоустройство же Щегловска и Миргорода одинаковое. Гоголь описывал Миргород почти сто лет назад. С тех пор всё там, вероятно, [изменилось], изменилась вся наша страна, но Щегловск и в наши дни всё ещё – Миргород.

Благоустройство в нём... – Да полно, есть ли оно здесь? – По совести, ежели – так можно сказать, что нет. Лучшая улица города Советская тонет в глубокой грязи. Возле городской библиотеки – громадная лужа, по которой мальчишки на лодке плавают.

Комхоз проводит канаву, безуспешно стараясь осушить Советскую, но... канаву выше уровня лужи. Ясно, что вода по ней не идет.

Щегловцы привыкли к грязи, приспособились. Кажется, что она их не очень-то раздражает. На время «грязевого сезона» нарушается право неприкосновенности частных дворов. Можно видеть, как граждане лазают через заборы и невозмутимо шагают по чужим дворам и пригонам.

Все здесь, не исключая женщин и девушек, носят громадные сапоги. Иначе ходить нельзя. Бывают, правда, случаи, когда и сапоги не помогают. Есть такие лужи, что в брод перейти нельзя. Граждане робко «царапаются» по заборам и случается, что забор, не выдержав тяжести грузного щегловца, обламывается, и гражданин шлепается в воду.

Ходят слухи, что на пасхе этой горькой участи не избежал и «сам» Малиновский, отличающийся грузностью.

Тротуаром Советской улицы пользуются не только пешеходы, но и всадники. Преимущественно юноши, которые, гарцуя на тротуарах, вероятно, воображают себя какими-то героями, абреками или индейцами, что ли. Нарушая постановление Исполкома, они думают, что совершают чётр знает какой подвиг. Нередко «подвиги героя» трогают сердце какой-нибудь Мани или Любы. Следовательно, цель бывает достигнута.

Щегловец любит выпить. В пьяном виде он и свою грязь любит. В дни пасхи и мая, можно было видеть, как граждане, сражённые спиртными напитками, ложились в родную грязь, плакали, обнимали её и обливали пьяными слезами.

Культурные запросы щегловцы должны удовлетворить в местной библиотеке, но она весной и осенью месяца по полтора недоступна для них. Кроме того, книги в ней все старые, дореволюционные. Есть, правда, немного новой литературы, преимущественно публицистической, но её никак не могут переплести, и лежит она мирно в недрах библиотеки.

Есть ещё и профклуб, но в нём можно со скуки уснуть, любуясь игрой местных «губителей искусства». К тому же в нём махровым цветом распустилось хулиганство.

Возле местной церкви приютилось старое кладбище, на котором теперь никого уже не хоронят. Кладбище ничем не огорожено. Бродят по нему свиньи и коровы. Зимой обыватели растаскали все кресты с могил и венки. Только ещё возвышается согнутый железный крест над могилой какой-то Негодяевой, 34 лет, единственной жены своего мужа. Грустно... Разве же Щегловск не Миргород?

Единственно, что здесь хорошо – это красавица Томь, широкая и могучая. Не даром берег Томи – излюбленное место гуляния щегловцев.

Много, много надо ещё приложить усилий комхозу (да и одному ли комхозу), чтобы Щегловск не был гоголевским Миргородом.

Хрисанф С–н.
Кузбасс. 1925. 8 мая

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ЩЕГЛОВСКОГО ГОРУЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА

СТАРОСТИН Павел Никифорович (28 мая 1920 – март 1921).

[1893 – 08.05.1958, г. Курск]. Член РСДРП (б) с мая 1917 года.

Слушатель курсов Всероссийской коллегии по организации Красной Армии; ответорганизатор политотдела 2-й бригады 5-й Красной Армии. 25 декабря 1919 – председатель Щегловского уездного ревкома; март 1921 – май 1924 – секретарь Кузнецкого, Мариинского укома РКП (б); с 1935 – член коллегии Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). Участник ВОВ.

Источники: ГАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 116; ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 85, л. 56.

Литература: Мазюков А. Председатель ревкома // Сердца, отданные людям. Кемерово, 1966. С. 178–180.

КОВЕШНИКОВ Михаил Иванович (март 1921 – январь 1922).

В начале 1920-х годов выбыл из Щегловска.

Источник: ГАНУ, ф. р-1, оп. 1, д. 594, л. 34; ГАКО, ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 36.

ПАРТИН Венедикт Васильевич (январь 1922 – февраль 1923).

[*14.03.1888, Верхне-Исетский завод Екатеринбургского уезда].

В 1919 г. счетовод в конторе управления Балахонских каменноугольных разведок (д. Кедровка) Верх-Исетского горного округа. С 1920 на советской работе: зав. финотделом уисполкома.

03.04.1934 – июль 1938 – зав. партархивом Восточно-Сибирского крайкома ВКП (б). Постановлением президиума Иркутского областного суда от 20 октября 1956 г. реабилитирован посмертно.

Жена – 03.02.1923, Анастасия Васильевна Сизова, *1896. Дети: Василий, *22.04.1921.

Источники: ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 8; ф. р-1239, оп. 1, д. 89, л. 232об.; д. 468, л. 28; ф. п-483, оп. 1, д. 68, л. 33; д. 166, л. 149; Архивная справка ГАНИИО № АНИ-555 от 20 августа 2009 г.

ЗАЛМАЕВ Яков Васильевич (февраль 1923 – март 1925).

[*1890 г.]. Окончил начальную заводскую школу в Юзовске, работал в юзовских шахтах. В начале 1920-х годов назначен начальником Особого

отдела в Анжерке и Томске, с мая 1922 по февраль 1923 г. – председателем Кузнецкого уисполкома. Член РКП (б).

Источники: ГАКО, ф. р-165, оп. 1, д. 45, л. 29; ГАТО, ф. р-173, оп. 1, д. 1255, л. 26–29.

ОРЛЕАНСКИЙ Владимир Леонидович.

От г. Щегловска 25 марта 1925 г. на первом съезде Советов Кольчугинского уезда избран в Президиум Кольчугинского уисполкома.

В январе 1926 г. – 30 лет, служащий, член ВКП(б) – избран в Щегловский городской Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Источники: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 12, л. 279об.; Кузбасс. 1925. 27 марта.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ КУЗНЕЦКОГО ОКРИСПОЛКОМА

ОРЛЕАНСКИЙ Владимир Леонидович (19 ноября 1925 – март 1926).

Источник: Кузбасс. 1925. 24 нояб.

БАЗАНОВ Виктор Васильевич (март 1926 – 1928).

До 7 марта 1925 – зав. Томского губернского земельного управления, далее выбыл в г. Барнаул.

Источник: ГАТО, ф. р-180, оп. 1, д. 124, л. 46, 47; ГАКО, ф. р-22, оп. 2, д. 166, л. 8.

СКРИПКИН Фёдор Васильевич (28 сентября 1928 – апрель 1930).

Сын рабочего-сапожника. Основная профессия – слесарь. Член РКП (б) с 1908 г. С 1919 по 1924 г. – в учреждениях Костромской губернии: зав. агитпропом, упродкомиссар, зам. и зав. губфинотдела; 1924 – зав. финотделом Вотской области, 1926 – зам. председателя Вотского облисполкома.

Источник: Кузбасс. 1928. 29 сент.; 1929. 7 апр.

ВОРОНИН Иван Макарович (апрель – июль 1930).

Родился в 1888 г. в семье плотника Муромского уезда, Владимирской губ. В 1914 мобилизован. Член РКП(б) с 1918.

1918 – предс. Муромского уисполкома, 1920 – зам. предс., 1923 – предс. Владимирского губисполкома; 1927 – зам. предс. Сибкрайисполкома.

Источник: Кузбасс. 1930. 4 апр.

ПРЕДСЕДАТЕЛИ ПРЕЗИДИУМА
ЩЕГЛОВСКОГО (КЕМЕРОВСКОГО) ГОРСОВЕТА

ЛОБАХИН (15–28 февраля 1926).

Избран председателем президиума горсовета на пленуме горсовета 15 февраля, в конце февраля «по распоряжению высших органов власти был переброшен для работы в другой округ».

Источники: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 16, л. 1об., 5; Кузбасс. 1926. 19 февр. БАЗАНОВ Виктор Васильевич (04.03.1926–1928).

Президиум горсовета ввёл В. В. Базанова в состав президиума в качестве председателя 4 марта; утверждён на пленуме горсовета 28 марта.

Источник: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 16, л. 5.

ЕВСТРАТОВ Георгий Антонович (сентябрь? 1928 – 1929).

Из крестьян, рабочий (плотник). В 1918 в Иркутской губернии, 1920 – предс. волисполкома, 1921 – инструктор уездного экономического отдела, 1926 – плотник-инструктор на Кемруднике, 02.1927 – зам. предс. горсовета. Член ВКП (б) с 1920.

Источники: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 117, л. 4об.–5; Кузбасс. 1927. 15 февр. ОЗЕРОВ Степан Андреевич (февраль 1929 – январь 1930).

Род. 25 октября 1888 г. Май – ноябрь 1928 – секретарь Щегловского горкома ВКП(б).

Источники: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 117, л. 70; Кузбасс. 1930. 16 янв.

ЗАВЬЯЛОВ Иван Акимович (апрель – июль 1930).

Род. 1887 в семье крестьянина. 1903 – на металлургических заводах С.-Петербурга, 1909–1913 – служба в армии, 1914–1917 – участник войны. Член партии с 1918. С 1920 на партийной работе в Украине, 1927 – секретарь Усть-Медведского окружкома ВКП(б), 1928 – зав. окрторготдела, г. Сталинграда, 1929 – зав. окрторготдела, г. Щегловск.

Источники: Кузбасс. 1930. 9 апр.

БЕЛОУС Алексей Фёдорович (август 1930 – февраль 1932).

Род. 1896, русский, рабочий, низшее. 1920 – мехзавод, 1923 – предс. упробюро, 1928 – предс. горсовета, 1930 – предс. предокрплана, г. Омск. Выбыл в распоряжение крайисполкома.

Источники: ГАНУ, ф. р-47, оп. 2, д. 47, л. 23. Кузбасс. 1930. 21 авг.

БИРЮКОВ Фёдор Силантьевич (февраль 1932 – август 1933).

Род. 1895 во Владимирской губ., в полурабочей-полукрестьянской семье, в армии с 1915 г., красноармеец с 1918 г., в партии с 1920 г.

1920 – отв. секр. УК РКП(б) Вязино, 1924 – предс. горсовнархоза, г. Владимир, 1926 – предс. окрисполкома, г. Белгород, 1930–1931 – курсы марксизма, г. Москва. Отозван в распоряжение крайкома ВКП(б).

Источники: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 410, л. 98; ГАНО, ф. р-47, оп. 2, д. 47, л. 46; Кузбасс. 1932. 16 марта.

РЕШЕТНИКОВ Лоллий Васильевич (август 1933 – май 1934).

[1890–1955]. Из рабочих, член РСДРП (б) с 1917 г.

Активный участник советского строительства на Алтае в 1917 – первой половине 1918 г. В декабре 1919 г. – комиссар 1-й Чумышской партизанской дивизии, июль 1920 – зам. пред. Алтайского губернского исполкома.

Избран 16 августа 1933 с утверждением на пленуме горсовета (25.08).

Источники: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 410, л. 98.

Литература: Сибирская Вандея. 1919–1920. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. В. И. Шишкин. М., 2000. Т. 1. С. 65 (прим. 2 к док. № 56).

ГУДЫМОВИЧ Владимир (июнь – август 1934).

Источник: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 475.

ЛОБАНОВ Яков Герасимович (август 1934 – сентябрь 1936).

Избран 16 августа 1934 с последующим утверждением на пленуме горсовета (22 авг.).

Источник: ГАКО, ф. р-18, оп. 1, д. 476, л. 13.

ТОКАРЕВ Александр Арефьевич (29 сентября 1936 – октябрь 1937).

Родился в 1894 в г. Черемхово Восточно-Сибирского края в семье крестьянина. Забойщик в шахтах Черембасса. Член РСДРП(б) с 1917. С 1920 по 1929 – член Черемховского ревкома, предс. Верхоленского, Новониколаевского, Каинского уисполкомов, нач. Новониколаевского губадмотдела и губмилиции, предс. Рубцовского окрисполкома; 1929–31 – на курсах марксизма-ленинизма при ЦК ВКП(б). Май 1931 – предс. Омского горсовета, апрель 1932 – предс. Запсибкрайсовпрофа, 1935 – уполномоченный Наркомпищепрома по Запсибкраю. Член крайисполкома, крайкома ВКП(б) с 1931, член ВЦСПС с 1932.

Источник: Кузбасс. 1936. 3 окт.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От автора.....	3
Введение	11
1. Дискуссия о возрасте города.....	11
2. Постановка проблемы.....	26
Глава 1. Истоки города	34
1.1. Первая заимка.....	34
1.2. Топоним Кемерово	43
1.3. Волостное село.....	56
Глава 2. Рудознатец Михайло Волков	67
2.1. Тобольский казачий сын.....	67
2.2. Судьба «доносителя о рудах».....	77
2.3. Символ города	90
Глава 3. Кемеровское угольное месторождение	99
3.1. Завет Петра I.....	99
3.2. Наркиз Александрович Соколовский.....	104
3.3. Крестьянский промысел.....	111
Глава 4. Обретение городского статуса	117
4.1. Экономический центр Верхотомской волости	117
4.2. Рождённый Октябрем	131
4.3. Борьба за статус города	156
4.4. Освобождение Щегловска.....	172
Глава 5. От Щегловска к Кемерово	185
5.1. Организация местного самоуправления	185
5.2. Оформление городской черты и районного деления.....	194
5.3. Дискуссия по переименованию города	208
Заключение	218
Список использованных источников и литературы.....	226
<i>Приложение 1. Поколенная роспись рода Кемеровых</i>	256
<i>Приложение 2. Материалы подворной переписи 1900 г.</i>	296
<i>Приложение 3. Доношение тобольского казачьего сына</i> <i>Михайло Волкова в Тобольскую губернскую канцелярию. – 1721, январь</i>	328
<i>Приложение 4. Рапорт горного инженера коллежского асессора</i> <i>Богданова начальнику алтайских заводов. – 1878 г., августа 9</i>	331

<i>Приложение 5. Постановление по административному от- делу Томского губисполкома Совета крестьянских, рабочих и сол- датских депутатов. – 1918 г. марта 30 .....</i>	<i>334</i>
<i>Приложение 6. Сообщение в газете «Сибирская жизнь» о городе Щегловске. – 1919 г. апреля 16 .....</i>	<i>336</i>
<i>Приложение 7. Утверждённое Верховным правителем Пос- тановление Совета министров «Об образовании города Щегловска». – 1919 г., июля 23 .....</i>	<i>338</i>
<i>Приложение 8. Сводка результатов выборов в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов по городу Щегловску и его районам. – 1920 г., май .....</i>	<i>339</i>
<i>Приложение 9. Фельетон в газете «Кузбасс» «Щегловск – Миргород» – 1925 г., мая 8 .....</i>	<i>343</i>
<i>Приложение 10. Председатели Щегловского горуездного исполкома .....</i>	<i>345</i>
<i>Приложение 11. Председатели Кузнецкого окрисполкома .....</i>	<i>347</i>
<i>Приложение 12. Председатели президиума Щегловского (Кемеровского) горсовета .....</i>	<i>348</i>

Тематический план выпуска
изданий СО РАН на 2011 г., № 115

Научное издание

Усков Игорь Юрьевич

КЕМЕРОВО: РОЖДЕНИЕ ГОРОДА

Редактор *С. А. Фурсова*
Технический редактор *В. И. Труханова*
Дизайн обложки *В. М. Адаева*
Компьютерная верстка *Д. Г. Шубина*
Корректор *Т. А. Козяева*

Подписано к печати 29.04.2011. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная № 1.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,46. Уч.-изд. л. 20,2. Тираж 250 экз. Заказ № 75

Издательство «Кузбассвуиздат».
650043, г. Кемерово, ул. Ермака, 7. Тел. 58-29-34